

АНТОН
ВОЛК

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АНТОН ВОЛК

МАГИЯ
НЕВОЗМОЖНОГО

МАГИЯ НЕВОЗМОЖНОГО

Попадать — моя профессия. И в другие миры — тоже

АНТОН ВОЛК

МАГНЯ НЕВОЗМОЖНОГО

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В67

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гусакова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

В67 Волк, Антон

MAX LIGHT: Магия невозможного: роман / Антон Волк. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 320 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-096289-1

Что будет с миром, где царят законы магии, если туда попадет целая группа инженеров тридцатых годов?

Искаженный мир, разделившийся на техническую и магическую части. Люто ненавидящие друг друга. Непримири-
мое противостояние!

А часы уже тикают, и до кровавой бойни между сторона-
ми осталось всего ничего...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-096289-1

© Антон Волк, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

I am a sniper...
A loner...
I am not a part of the world...
However, merely observe it through my crosshair...
I live by the shadows and die by the shadows...
I am always distant from everything else...
I am fearful by strength...
Invincible by distance...
Being a sniper is the worst thing to be...
Only hell can cleanse what we do.

A Sniper

Я снайпер...
Одинокий...
И мира я не часть...
Едва лишь вижу в перекрестие прицела...
В тени я жив — от тени умираю...
Далекий от всего...
И силой ужасая...
Невидим издалека для вас...
И дел чудовищных творя...
Лишь ад очистит сможет нас!

Снайпер

7 257 00000

2010 2010 2010 2010

2010

Часть первая

БРИДЖПОРТ

Глава первая

АБСОЛЮТНОЕ ПРОКЛЯТИЕ

Я отъехал на мотоцикле километров двести от Бриджпорта. Широкое асфальтовое шоссе давно сменилось простой дорогой из гравия. С ямами и вмятинами, в коих собрались мутными лужицами остатки вчерашнего дождя. Прямо как дома! Под Питером.

Цивилизация Бриджпорта сюда, похоже, еще не добралась. Да и сомневался, что доберется в будущем. Рудники и поселки рабочих были совсем в другой стороне от города. Ближе к горной цепи, на севере. А здесь, в глуши, только кукурузные поля, да замки феодалов, чьи подданные по старинке, на лошадях и волах, обрабатывали землю. Технической Корпорации Бриджпорта тут делать было нечего. Похоже, ненависть, которую к ней питали в магической части мира, доставала сюда. Нет, они, конечно, пробовали тут трактора местным крестьянам «втюхать», но те не захотели. Без понятия — почему. Возможно, религиозный фактор. Хотя религии тут, надо признать, странные. От наших на старушке Земле отличаются очень сильно. И это

мягко сказано еще. Как вам, скажем, вера в святого «Мурдакара»? Великого немомго нищего, у которого на голове выросло дерево. Естественно, тоже священное. Плоды которого якобы могут наделить простого смертного божественной силой и бессмертием. Или вера в голубого паука, тоже, кстати, исполняющего желания. Это, понятное дело, для истерзанного полуголодного обывателя магического мира обязательное условие для популярности распространяемых религиозных мифов. Или странные секты, ищущие «Вещи Потерянного Бога», при полном комплекте которых наступит Большой Конец Света и возрождение в новом мире. Причем никто так мне и не смог объяснить, что значит «Большой Конец Света». Разве существуют «малые концы светов»? В общем, башку можно сломать.

Я свернул у таблички с надписью: «Дорув» на еще более отвратительного качества дорогу, уже чистую грунтовку, и вдоль жиденького леска поехал в сторону озера. Кукурузные поля подступали к самому его краю. У небольшой пристани с парой привязанных деревянных плоскодонных лодок рыбачил паренек лет десяти-одиннадцати на вид. В белой потертой рубаше и коротких, похожих на наши бриджи, штанах.

Я решил спросить дорогу и заодно попробовать избавиться от монеты. Хотя это и было пустой тратой времени. Я уже не меньше сотни раз убедился, что сие невозможно. Все же попытка — не пытка. Вдруг озеро обладает какой-нибудь магической силой и снимет проклятье? Тут такое бывает. В волшебном мире, в отличие от нашего, можно рассчитывать на чудо.

Затормозив прямо у пристани, заглушил мотор своего «индейского вождя» — мотоцикла в стиле тридцатых — такого шикарного и блестящего, диссонирующего с окружающей, нецивилизованной провинциальной глушью. Хромированные детали и красное кожаное сиденье с золотистой бахромой — все выигранные на стрелковом состязании Бриджпорта — на мальчонку наверняка должны были произвести неизгладимое впечатление, решил я. Хотя этот мотоцикл со вчерашнего дня ненавидел. Из-за него и проблемы! Черт меня дернул переть на эти соревнования. Пижон! Снайпер хренов! Мысленно обругав себя, наигранно веселым тоном спросил мальчонку:

— На что ловим?

Мальчонка с интересом рассматривал меня несколько секунд, не отвечая на мой вопрос. На мотоцикл и не глянул. Странное поведение. Не. Ну пиджак и шляпа тут тоже не особо светятся. Мне их Шани самолично сшила. Под мое описание и ретро тридцатых. Но я не такой уж и интересный. Не характерное поведение для пацаненка.

— На чихаря, — ответил мальчишка и заметил, нахально рассматривая меня: — У вас глаза синие.

Ах это! Да, синие глаза тут редкость. В местном мире это нонсенс. Хотя они не синие, а скорее серые. Но все равно у местных только желтые или карие. У драверов, правда, сероватые. Но драверы не люди.

— Слушай, — продолжил я, игнорируя его замечание про глаза. — Ты про магистра Кулу-Кулу не слышал? Волшебник. Спец по проклятиям. Мне сказали, что он где-то тут обитает.

— Слышал, — отозвался мальчик и, шмыгнув носом, указал рукой в противоположном направлении, откуда я приехал. — Вы не туда свернули, мастер.

— Прокатиться не хочешь? — предложил я со слабой надеждой.

Мальчишка скривил губы:

— Не-а.

Черт! Ну и молодежь пошла! Я пошарил в карманах, нащупал четверть реала. Вытащил и показал блестящий профиль Иженера Первого.

— Пять, — флегматично бросил мальчонка, едва взглянув на монету.

— Ты что? Из города? — спросил я. — Не деревенский?

— Ага. К тетке приехал. На каникулы. Как вы догадались, мастер?

Я снова чертыхнулся. Про себя. Догадаешься тут! Коммерсы проклятые. Куда мы катимся в фэнтезийном-то мире? Каждый сопляк тщится тебя обобрать, пользуясь случаем.

— Ты про Зингару Харийского слышал?

— Про владельца порта? Миллионера?

— Вообще-то он миллиардер, но это не важно. Ты его скоро обставишь, — буркнул я недовольно и вытащил бумажник. Плутать еще два часа в поисках дома магистра мне не улыбалось. Время для меня сейчас было важнее всего.

— Садись на мотоцикл, я сейчас приду, — сказал я мальчонке, отдавая деньги.

Паренек ослабился. Видимо, моя шутка про будущие миллиарды ему нравилась. Он с готовностью смотал удочку и взобрался на заднее сиденье, уже с некоторым интересом рассматривая и ощу-

пывая моего «железного коня». Я подошел к самому краю пристани и яростно размахнулся. Монета описала дугу, сверкнула на солнце, исчезла и...

...И снова оказалась в кармане. В верхнем нагрудном кармане. Тяжелая пятиугольная медная монета. Где они вообще ее достали? Я вытащил снова. Сжал в кулаке и снова кинул в гладь озера. Уже не так сильно. Результат был тот же. На этот раз она нашлась в кармане пиджака. Поначалу я пытался узнать, как она «возвращается». Есть ли какая-то последовательность. Но первый же попавшийся «разчаровник» — специалист по снятию проклятий — мгновенно остудил мой экспериментаторский пыл: «Если вы снимете одежду, мастер Макс, и попытаетесь выбросить проклятье, то оно, скорее всего, окажется у вас за щекой. Но если у мага, наложившего проклятье, дурное чувство юмора, то она может оказаться у вас в желудке или даже в кишечнике. Лучше давайте ей возвращаться конвенционным путем».

Разчаровник ни черта не помог. Такие мощные проклятия не снимаются. Про них даже есть специальный раздел в магии. «Абсолютные проклятия Дан-Дан Флоров». Есть целые научные диссертации местных светил — профессоров магии — обосновывающие невозможность снятия абсолютных чар. Я бегал по всему Бриджпорту, потратив чуть ли не все свои сбережения на попытки снять это дурацкое проклятие. Напрасно! И главное, гады — маги-разчаровники — брали деньги за консультацию, отлично понимая, что ничем не могут помочь. Точь-в-точь как адвокаты у нас дома. Сволочи, в общем!

Магистр Кулу-Кулу был моей финальной надеждой. Его адрес дал мне последний разочаровник из Бриджпорта, выудивший у меня аж двести реалов на консультацию. Правда, адрес больше напоминал «на деревню дедушке, дедушке Кулу-Кулу».

Монета снова улетела в озеро. Я закрыл глаза, пытаюсь поймать, почувствовать момент, когда она возвращается.

Хлоп! Легкая тяжесть в нагрудном кармане.

— Что это с вами, мастер?

Я открыл глаза. Мальчонка стоял рядом.

— Ничего, — ответил я. — В этом ты мне помочь не можешь. К сожалению. Поехали.

Я молча взобрался на сиденье и завел мотоцикл.

Паренек, ловивший рыбу, сэкономил мне кучу времени. Домик магистра был совсем не там, где я его искал. Километров на десять промахнулся, не меньше.

Уже подъезжая к нему, я затормозил и отпустил юного проводника. Он убежал радостный. Еще бы! Прокатился. Пять реалов заработал. Не каждый день такое счастье, и такого дурака встретишь.

Домик у магистра был приличный. Двухэтажный. Из красного кирпича с красивыми кустиками, навроде плюща, поднимающихся по стенке до самого карниза черепичной крыши, с раскрытыми бутонами красных лепестков. За решетчатым забором с железными воротами из сварной арматуры был аккуратный и ухоженный садик. На воротах красовалась медная львиная голова с кулак величиной и бронзовый молоток на цепи, с короткой

ручкой, едва уместящейся в мою ладонь. Новомодные электрические звонки из столицы магистр Кулу-Кулу, видать, не приветствовал. Я взялся за молоток.

Голова льва внезапно задвигалась. Ожив, завопила человеческим голосом, двигая медными мускулами лица, словно это не было металлом, а живой плотью:

— Эй, эй! Брось молоток, дурень! Ты думаешь, это прикольно? Бить меня этой хренью по башке? А если тебя так садануть? Понравится?

Я не удивился. Дурацкая шутка местных магов. Вроде записей на автоответчики, что у нас записывают некоторые любители: «простите, наш автоответчик сломался, потому с вами говорит холодильник, оставьте сообщение после звукового сигнала!»

Маги-карлики любили пошутить. Просто отменное чувство юмора. Хотя это уже затасканная шутка тут. Наверняка заклятию не один десяток лет.

— Меня зовут Макс Лайт. Я к магистру по поводу проклятия, — сказал я, не слушая поток брани и возмущения львиной головы.

Голова внезапно сменила тон голоса на приятный женский.

— Проходите, мастер Лайт. — Это уже был голос секретарши. Строгий и хорошо поставленный.

Дама встретила меня у порога. В очках, пожилая, в строгом черном наряде с вырезом на груди. «Наверняка ведьма. Настоящая», — подумал я, поднимаясь ей навстречу по лестнице.

— У вас что-то в штанах, или это просто я вам так нравлюсь? — спросила она строго, наклонив голову и глянув поверх очков.

Я смутился. Совсем забыл про револьвер. Точно ведьма! Весьма высокого уровня и не только по профессии.

Вытащил оружие. Извинился.

— Простите, совсем забыл про него. Замотался. Со вчерашнего дня на ногах.

Она не ответила. Достала откуда-то ящик и кинула туда мое оружие. Держа его двумя пальцами за ствол и с таким видом, словно прикасалась к чему-то склизкому и ядовитому. Маги не любят огнестрельное оружие. Как следствие, и ведьмы тоже. Это я знал.

— Проходите в приемную, магистр вас скоро примет, — сказала секретарша и бесшумно куда-то уплыла.

Я прошел в указанную комнату, где кроме двух кожаных кресел да низкого столика по большому счету ничего из мебели не было. Ожидание затянулось минут на двадцать, прежде чем меня соизволили принять. Кофе не предложили. Да и не было его тут. Кофе в здешнем мире не растет. Как и какао. Есть какие-то аналоги. Местные. Но я к ним так и не привык. Бурда какая-то на мой вкус. Цветочный чай напоминает. А я его и «дома» — на Земле — не жаловал.

Магистр Кулу-Кулу курил трубку. Длинную, черную, отполированную до матового блеска, вересковую трубку. Почти лежа в глубоком кресле, приспособленном скорее для человека, чем для

карлика, коим он, без сомнения, был. Гном, если использовать аналогию из земной мифологии. Глаза посматривали из-под густых бровей — абсолютно белых, как и волосы, словно у альбиноса. Прямо Гэндольф Серый в мини-варианте.

Ни приветствия, ни представления. Просто кивок на противоположное кресло. Я сел на предложенное место, также не нарушая молчания. Кулу-Кулу продолжал пыхтеть трубкой, задумчиво рассматривая меня. Маги любят напускать таинственность. Но в данном случае ему это для чего-то нужно было. Сканирует меня, наверное. Я терпеливо давал себя «пощупать». Ауру, гад, смотрит. Ну смотри, смотри! Дырку только не просверли!

Наконец, волшебник соизволил высказаться:

— Вы издалека.

«Ты даже не представляешь, с какого далека, дружок», — мысленно сказал я, но вслух лишь подтвердил его догадку:

— Да. Очень издалека.

— Давно у нас? — спросил он. — Нравится?

— Пять лет. Нет, — нарочно скупой ответил я, думая совсем о другом. «Когда к делу перейдем, хрыч старый? У меня же времени с каждой минутой все меньше и меньше!»

— Почему? — Белая бровь удивленно взлетела.

— Не знаю.

— Покажите проблему, — попросил он, резко свернув с темы, словно услышал мои мысли. Я решил про себя не ругать его больше. Может действительно телепат. Шут его знает. Серьезный старикан. Достал монету из нагрудного кармана

пиджака и вытянул в его сторону на раскрытой ладони.

Кулу-Кулу прищурил глаза, на миг рассматривая предмет на моей руке, потом кивнул.

Я с облегчением убрал монету обратно в карман. Держать ее в непосредственном контакте с кожей было как-то неприятно. Словно ты держал нечто нечистое — таракана или муху.

— Это «клятва Дан-Дан Флоров». Абсолютное проклятье из их арсенала.

Я кивнул, ожидая продолжения. Это я со вчерашнего дня уже десяток раз слышал.

— Я ничего с этим не могу поделать, через два, максимум пять дней вы умрете, — продолжил он спокойным тоном, словно не оглашал мне смертный приговор, а был кондитером за прилавком, объявившим покупателям, что, дескать, очень жаль, но булочки с изюмом на сегодня закончились. Так что чаю не попьете.

Я вздохнул и поднялся. Слушать его дальше смысла не имело. Черт! Потерять столько времени! И двести реалов вдобавок.

— Куда вы?

Вопрос Кулу-Кулу остановил меня.

— Вы же сказали, что ничего не можете сделать. Зачем время терять?

— То, что я ничего не могу сделать, не значит, что не смогут сделать другие. Или даже вы сами. Вы же пришли за консультацией. Так?

Я кивнул и сел обратно в кресло. Стресс надвигающейся неминуемой смерти лишил меня терпения. Качества, тем более обычно присущего мне, как бывшему снайперу.

— Признаться, я при других обстоятельствах принял бы это за неуважение, мастер Лайт, — продолжил Кулу-Кулу, пыхтя трубкой. — Но вас извиняет тот факт, что вы — в смертельной опасности и не хотите терять времени. Что в общем-то понятно и похвально. Многие, кого я видел с таким проклятьем, сразу падают духом и не сопротивляются. Вероятно, над вами не довлеет с детства вбитое знание местного жителя, что проклятия Дан-Дан Флоров не снимаются. Возможно, в этом для вас есть какой-то шанс.

— Как я умру? — спросил я. — Десяток разочарованных вашего уровня, в столице, не смогли мне ясно ответить на этот вопрос. И почему это так абсолютно? Неужели за сотни, или даже тысячи лет, никто не разработал противоядия от этого проклятия?

— Давайте по порядку, — немного ворчливо ответил Кулу-Кулу, слегка недовольный либо возмущением моих требовательных вопросов, либо моим низведением его статуса до столичных магов. Возможно, он считал себя гораздо круче. — Способ вашей смерти выберет дух, на которого накинута проклятие. Я не знаю его пока. Это невозможно сразу определить. Денька через два-три посмотрим. Но сейчас слишком рано. Второй вопрос: проклятие абсолютно, потому что при его наложении была принесена человеческая жертва. Это самая высокая цена, и соответственно торговаться у вас не получится. Жизнь за жизнь. Возможно даже, невинное создание. Тогда ситуация еще больше усложняется. Третий вопрос: нет. У магии свои законы. Нарушать их можно, но это потребует огромной

магической власти. В настоящий момент на такое способны только три известные мне создания на свете. До которых у вас нет доступа. Но! Но можно схитрить. И это не раз, и не два делалось в истории.

Я невольно подался вперед:

— Как?

Впервые, после стольких метаний, это был хоть какой-то лучик надежды.

— Не спешите, — Кулу-Кулу снова затянулся ароматным дымом местного табака, а может, и марихуаны. Я не знал, что это, наркотик какой-то местный, наверное. — Расскажите, как это произошло с самого начала. Мне необходимо знать подробности, очень немногие могут накладывать проклятия такого уровня. Возможно, я знаю вашего «убийцу».

Последнее мне не понравилось. Убийца! Как будто я уже мертв! Но делать было нечего, и я вспомнил позавчерашний вечер...

Глава вторая

НУЖНО СКАЗАТЬ — АС!

Цветы я купил у входа в подземку. Сиреневого цвета, как глаза и волосы Шани. Сегодня у нас должен был быть ужин. За мой счет. За собственные, заработанные деньги. Впервые! Такое нужно было отметить. И еще покатать Шани на мотоцикле. Она правда наотрез отказывалась. Технические штучки людей она не любила. Ни прикасаться к ним, ни использовать их. Исключение она

делала только для электрической швейной машинки. Единственное.

Всю поездку в метро на меня посматривали с улыбкой. Наверное, решили, что очередной влюбленный дурак, спешащий на свидание. Плевать! Пусть думают. Хотя цветы все-таки следовало бы купить на выходе, а не на входе в метро. Неудобно как-то. Феи не предмет для мужского уходаживания. Они не женщины в человеческом понимании.

Последние триста метров от станции до ателье Шани, на верхнем этаже которого я обитал, я преодолел быстрым и решительным шагом, на ходу заговаривая речь. Надо пошутить. Сказать комплимент. Сделать ей приятно. Вызвать такую редкую у нее, улыбку.

Я толкнул дверь ателье. Удивившись на секунду, что не заперто. Обычно у Шани параноидальная аккуратность в замках. Не придавая этому никакого значения, я позвал ее. Бегом взлетел на второй этаж. Раскрыл дверь в свою комнату и...

Ничего сделать я не успел. Да и не мог. Револьвер находился в ящике стола. В последнее время я ходил безоружным. Кому я в самом деле был нужен? Какой-то «эйлиен» с чужого мира. Неспособный приспособиться к чужим обычаям, тоскующий по своему миру. Такому далекому и неизвестно где находящемуся теперь.

Две пары рук с обеих сторон дверного косяка, словно гигантский пылесос, схватили железной хваткой, втянули в комнату и уложили на пол. Да так, что сдавило грудную клетку. Я шумно выдохнул, напрягая мышцы. Сейчас мне сломают ребра,

если я не выдохну остатки воздуха, не распластаюсь на полу, увеличивая площадь давления. Силой ронки равны гориллам, говорят, они могут четыреста килограммов отжать.

— Осторожно! Не покалечьте его!

Голос неизвестного оказал немедленное воздействие. Давление ослабло. Я шумно выдохнул, поднимая легкую пыль с пола. Давно не убирал у себя. Лентяй. Шани ругать будет. Если, конечно, меня не прибьют сейчас.

— Переверните его.

«Переворот произошел благополучно». И я увидел всю компанию визитеров.

Два рослых ронки среднего возраста, как я и догадался. Самый расцвет сил и скорости этих «мутантов-микровеликанов». Настолько же тупых, насколько и сильных. И низкорослый тип с бледным лицом, в белом «мучном» гриме. С лицом гейши. Слой пудры на его лице можно было бы соскрести шпателем, настолько его было много. Белая накидка и кожаный жилет. На руках многочисленные браслеты от костяных до металлических. Странный тип. Сабверский шаман? Они же под землей живут, почти не вылезают наверх.

— Что вам надо, ребята?

Они немного ошалели от моего спокойного тона. Нет, я боялся. Очень! Я просто усилием воли загонял страх на самую дальнюю полочку в сознании. Пусть оттуда наблюдает. И не мешает действовать. Не бояться нельзя. Страх нельзя победить. С ним нужно договариваться. О границах. Я с тобой не борюсь, и ты мне не мешаешь. Ок? Ок. Вот и ладушки! А так я боюсь, очень боюсь. Можешь

не волноваться об этом, просто готов в штаны наложить. Почти.

— Это он? — спросил тип с браслетами, видимо главный, игнорируя мой вопрос.

Один из ронки ответил низким грудным басом:

— Ага. Он. Стрелок! С семисот стагов в голову «клапке» попал. Что-то долго считал карандашом в блокноте. Еще у него такая штука была. Она... — здоровяк, затрудняясь описать мой анемометр, бесильно разводил руками, — она крутится так, когда ветер. Ну и что-то показывает.

— Анемометр? — спросил главный.

— Не знаю, мастер. Все смеялись, когда он это делал. Особенно когда считал. Но когда он пять раз попал в голову! Тихо было, как в храме молчунов в Небесном переулке.

— Подтверждаешь? — «босс» соизволил заговорить со мной.

— Что вам надо? — повторил я вопрос, также игнорируя его, как он давеча меня.

Интересно, насколько опасно его злить? И кто это такие? Может, какие мелкие гопники? Телохранителей ронки могли позволить себе многие. Этого «добра» в Бриджпорте было валом. Насколько серьезен этот дядя?

Это было моей первой ошибкой. Позднее я понимал, надо было сделать вид, что поддался. Согласиться на что угодно. Но ни в коем случае не доводить до абсолютного проклятия. Шутки этот «обсыпанный мукой» полудурок не понимал в принципе. Он сделал знак гориллам. И те снова придавили меня к полу. Уже спиной.

Тип подошел и присел на корточки у моей головы:

— Повторять не буду, Стрелок. Еще один раз покажешь свое упрямство, я сделаю это.

Это была угроза и одновременно провокация. Если я спрошу, что он сделает, то я автоматически нарушу условие, демонстрируя упрямство.

— Подтверждаю.

— Молодец! Соображаешь! — сказал он после небольшой паузы, не дождавшись очередного «неправильного» комментария с моей стороны. — Теперь слушай. Мой мастер хочет, чтобы ты шлепнул одного типа. Тебе это по силам, раз ты такой сообразительный стрелок. Если сделаешь работу, получишь миллион реалов. Сразу на месте и наличными. Мастер держит свое слово. Кто будущий жмурик, тебе скажут на месте. От ответного магического воздействия тебя прикроют. На таком расстоянии оно будет очень слабым. Все остальное тебя не должно волновать. Стреляешь, берешь деньги, уматываешь из города. Ясно?

Я облизнул пересохшие губы.

— А кто жмурик?

Тип переглянулся с ронки. Те натянуто рассмеялись. Наверняка не поняли, что он имел в виду.

— Ты плохо меня слушаешь, Стрелок. И твое скрытое упрямство мне не нравится. Возьми на заметку, что твою синюю бабу мы забрали к себе. Для дополнительной гарантии. Будешь артачиться не только ты лишишься головы, но и... — Он кивнул на валяющиеся на полу цветы для Шани. — То же самое случится, если обратишься в аммарацию. К тому же у нас там есть свои люди. Тебе же будет хуже.

Его слова о Шани меня взбесили. Я потерял на мгновение контроль, неистово пытаюсь скинуть горилл, почти сделав это.

«Обсыпанный пудрой урод» укоризненно покачал головой, и пока меня держали серо-мордатые здоровяки, с ловкостью фокусника положил мне на голову что-то холодное. А затем начал петь монотонную, непонятного содержания песню. Его вербальный заговор напоминал пение алеутских шаманов. Не хватало только костяного эскимосского свистка для музыкального сопровождения. В следующую минуту я впал в беспамятство...

— Любопытно! Чертовски любопытно! — сказал Кулу-Кулу, дослушав мой рассказ.

— Бедный мальчик!

Я немного опешил, последнюю фразу произнесла пожилая дама-секретарша, которая, оказывается, все время стояла у порога за моей спиной, слушая мой рассказ.

— Это профессор магии Ита Торрин. Мой коллега и верный друг, — представил ее Кулу-Кулу, ткнув в ее сторону мундштуком уже погасшей трубки.

— А я думал... — я замялся с продолжением.

— Вы думали, что я — ведьма, мастер Лайт, — закончила за меня профессор Ита.

Я опешил вторично. Телепаты! Оба! Во всем Бриджпорте только несколько человек способны читать мысли, как слова. Похоже, я попал в высшую лигу магов!

— Я помогу ему, — произнесла Ита, обращаясь к Кулу-Кулу. В голосе ее была усталость, словно

она всю ночь писала диссертацию. Но сказано было все же с твердой решительностью.

— Это небезопасно. Очень небезопасно, Ита, — отозвался Кулу-Кулу, отведя взгляд.

— Плевать! Надоело! Сколько можно терпеть эту коррумпированную бандитскую систему иже-неров с зингару? Они делают что хотят, изредка убивая кого-то из наших. А мы в норах отсиживаемся, надеясь, что не будем следующими. Какой смысл? Если меня убьют, то по крайней мере унесу с собой десяток-другой этих тварей. Может, тогда наши, такие умные, но такие трусливые маги наконец зашевелиятся!

— Перестань, Ита! — Кулу-Кулу внезапно повысил тон. — Мы не можем выиграть. Не подбивай нас на бессмысленное сопротивление! Систему нужно ломать по-другому.

— И как ее нужно ломать, по-твоему? — требовательно спросила Ита.

— Не знаю. Пока. Мы работаем над этим. Уже много лет. Ты и так это знаешь. Поспешные и необдуманные действия погубят нас всех!

— Я ему все равно помогу. Идемте, Макс. От этого старпера вам толку не будет!

Леди Ита не оборачиваясь направилась в другую комнату. Я вопросительно глянул на мини-гэндольфа, он кивнул с одобрительной улыбкой.

Ита привела меня в круглое помещение со стенами, почему-то разукрашенными в различные цвета, и украшенное треугольными зеркалами со всех сторон. Я видел кусками свое отражение ото всюду.

— Раздевайтесь.

— Что?

— Раздевайтесь. До пояса. Брюки снимать не надо.

Я послушно разделся.

— Слушайте внимательно и запоминайте все, что я вам скажу, Максим...

— Как вы узнали мое настоящее имя? — несказанно удивился я внезапной сменой обращения.

— Это не имеет значения сейчас. В этой комнате у вас ничего не получится от меня скрыть. Вы поняли, о чем мы с коллегой говорили?

— Честно говоря, нет, — признался я. — То есть про коррумпированную систему в Бриджпорте я знаю. Но вот при чем здесь магии?

Ита кивнула, затем достала откуда-то с полки принадлежности для перманентного макияжа, антисептический раствор, усадив меня на пол, присела рядом и стала изучать мое предплечье, словно выискивая место, откуда можно было бы начать.

Я не стал возражать. Татуировки я не люблю, но этой даме я сразу поверил. Да и что я теряю, если она врет?

— Тогда слушайте небольшой рассказ. Около двухсот лет назад эта местность представляла собой процветающее королевство магов, где правил Совет магов. Здесь было много магических школ, университетов, и жители этого королевства ни в чем не нуждались. Магия помогала лечить болезни, помогала выращивать хорошие урожаи. Волшебство было очень развито. Лучше, чем где-либо на планете. Никакие завоеватели не сме- ли даже думать напасть на наше королевство. Это

было бы чистое самоубийство для них. Никакими машинами, огнестрельным оружием тут и не пахло. Все были счастливы. Без войн, голода, болезней. Пока однажды все не поменялось. Когда появились «иженеры». Никто не принял их поначалу серьезно. Им дали приют. Чужаки держались вместе, и никто особого внимания на них не обращал. Основав Техническую Корпорацию, они начали сперва, как ремесленники, продавать свои технические новинки. Многие считали их чудеса видом магии. Их даже регистрировали как магическую гильдию тогда. Представляете?! Когда они начали производить оружие, никто поначалу тоже ничего не сообразил. В самом деле, куча людей в нашем королевстве делала разное оружие: мечи, луки, доспехи. Что в этом такого? Вот смотрите, — Ита резко вскинула левую руку в защитном жесте, и я почувствовал, как воздух перед ее рукой сгустился до невероятной плотности. Словно силовой щит космического корабля из космооперы, только миниатюрных размеров.

— Знаете, что это?

— Да, — кивнул я. — «Валикула» — стандартная защита магов от холодного оружия.

— Именно! — она убрала щит и снова принялась выкалывать что-то на моем предплечье. — От холодного оружия, даже стрел! Легко. Но с иженерами появилась одна вещь, которая изменила правила. Кардинально.

— Огнестрельное оружие, — догадался я, поняв, к чему она ведет свой рассказ.

— Да. И любой, даже самый слабый моральный урод теперь мог сделать то, о чем раньше и мечтать

не мог. Убить мага! Запросто. Магический щит не может остановить пулю. Давление пули в месте контакта со щитом многократно превосходит его плотность. А древко стрелы, будучи некогда живой субстанцией, легко отзывается на магическое воздействие.

— Я читал в вашей истории про резню магов, — сказал я. — Правда, не знал, что это так связано с огнестрельным оружием. Думал, у магов есть противоядие и против этого.

— Нет, если пуля уже выпущена. Нет магии, способной поглотить ее энергию полностью и сразу.

— Нельзя ничего сделать?

— Совет магов, вернее то, что он него осталось, пытался придумать щит, способный противостоять скорости и энергии пули. Но безуспешно. Об этом и говорил Кулу-Кулу. Он с группой коллег последние полвека работает над этим. Есть кое-какие обнадеживающие результаты, но пока ничего определенного. И я не думаю, что еще через полвека у них получится. Старые маги знали не в пример больше. И то не смогли. Есть кардинальное препятствие на уровне физико-магических законов. И их нельзя нарушить. Как нельзя его нарушить в вашем случае.

— Как вы тогда снимете проклятие?

— Я его не сниму, Максим. Я его продлю. Это максимум, что на данный момент можно сделать.

— Что вы имеете в виду?

— Если говорить проще, демон-дух, на которого завязано ваше проклятие воспринимает наш мир через ваше восприятие. Время в его мире течет по-

другому. И если постараться, то можно обмануть его. Внушая ему, что у нас только пару часов прошло, хотя на самом деле прошла неделя, скажем.

— И долго его можно обманывать?

— Зависит от обстоятельств. Вам нужно придерживаться определенных правил, чтобы выживать как можно дольше. Я вам их расскажу. Кроме того, я постараюсь закодировать вас на продолжительную защиту от магических атак ваших врагов.

— Интересно, какую? — спросил я.

— О! Это последняя работа Кулу. Он сумел восстановить потерянный заговор Кембаля Урийского. Великого мага, жившего около тысячи двухсот лет назад в Урии. Все собирается написать по этому поводу диссертацию, чтобы похвалиться перед коллегами, но я пока его отговариваю.

— Почему?

— Вы представляете стоимость этого заклета и его ценность? Как только оно будет освоено элитными магами Бриджпорта, к ним выстроится очередь из миллионеров, желающих такую защиту. Защита весьма и весьма действенная. Татуировка будет поглощать магию, направленную против вас. Кроме того, она начинает светиться, как индикатор, показывающий, что против вас применяют магию. Будь она у вас раньше, сабверский шаман не смог бы наложить свое фатальное проклятие.

— И вы просто так это делаете для меня? У меня нет миллионов.

Ита на мгновение прекратила работать.

— Посмотрите мне в глаза, Максим.

Я с некоторым смущением повернул взгляд в ее сторону.

Морщины вокруг глаз не делали ее некрасивой. А седина волос даже придавала особый шарм. Красивая когда-то была леди. Определенно красивая. Она внимательно смотрела мне прямо в глаза. И я внезапно понял, почему она решилась мне довериться. Она отлично знала, что я из того же мира, что и «инженеры»! «В этой комнате от меня ничего невозможно скрыть», — кажется, так она выразилась.

— Вы считаете, что я смогу изменить что-то в вашем мире? — спросил я. — Это зряшная надежда. Я — обычный человек. Вот инженеры эти, что сюда попали, были головастые ребята. Я с техникой не очень дружен.

Ита покачала головой, возобновляя тату и продолжая начатый разговор:

— Мне кажется, что вас сюда перебросило не случайно, Максим. Мы — маги — верим в судьбу и предназначение. У вас оно явно есть. Как и у инженеров или инженеро^в, как вы правильно, вероятно, произносите это слово. Так?

— Да.

— Я думаю, вам нужно помочь. Кулу не верит в человеческую интуицию, но я чувствую, что вы — важны для этого мира. И готова поставить на кон даже мою жизнь. Иначе эта система съест наш мир. К этому уже идет. Расскажите мне о вашем мире, Максим, и как вы попали к нам, мне нужно еще время, чтобы закончить...

Уже выходя от профессора Иты, я вспомнил про свой револьвер, который так и не получил обратно. Я остановился у порога, немного замявшись.

Просить у нее оружие, так испортившее жизнь местным магам и людям, было теперь как-то не по себе. Но Ита мгновенно сообразила, в чем дело.

— Ваше оружие?

— Да, если вас не затруднит.

— Раскройте ладонь, — сказала она неожиданно, — приготовьтесь и скажите «Ас».

Я не понял, в чем был смысл этих манипуляций, но подчинился.

— Ас-с!

Револьвер оказался у меня в руке, немного больно ударив в ладонь. Я инстинктивно сжал его, не дав упасть, несказанно удивленный и восхищенный.

— Вы наложили на него заклятие?! Но это же огнестрельное оружие!

Ита улыбнулась:

— Это ради вас, Максим. Мне важно защитить вас.

— На какое расстояние я могу его позвать?

— К сожалению, только на короткой дистанции. Около двадцати-тридцати шагов. Вы не маг, и это сильно уменьшает зону обхвата.

— Спасибо, — сказал я. Ничего другого предложить взамен этой удивительной женщине я не мог. Теперь я — самый быстрый револьвер по эту сторону «Миссисипи», вернее Бриджпорта. А учитывая, что элитные маги не накладывают заклятия на огнестрельное оружие, скорее всего и единственный! Наверное, и через сто лет я буду перед ней в неоплатном долгу. Набраться наглости и спросить, как мне найти Шани, я не посмел. Это было уже слишком. Но тут Ита сама дала очень дельный совет напоследок:

— Ищите телепатов, — сказала она, когда мы вместе спускались по лестнице. — Человек, которого вас хотели нанять убить, явно прикрыт телепатом-чувственником.

— Почему именно чувственником?

— Потому что маг-телепат, читающий мысли, как слова, крайне редкое явление, и такие люди сами нанимают охрану. У меня ушла вся жизнь на это архисложное умение. Они не будут работать на кого-то. Они слишком легко добиваются власти и денег, если хотят. Чувственных телепатов также не так уж много. Их часто используют для защиты важные шишки Бриджпорта. Они способны предупредить о недобрых намерениях на расстоянии в сотни метров. Вам нужно только проверить около двух сотен кандидатов, большинство из которых можно сразу отсеять при поиске. Как только вернетесь в Бриджпорт, немедленно пойдите в Университет Магии. Он находится на улице Деревянной Змеи, наверное, слышали?

Я утвердительно кивнул. Кто о нем не слышал в Бриджпорте. Вотчина местных Гарри Поттеров.

— Спросите моего студента — Энгера Руфуса. Он староста класса и мой самый способный ученик. У него есть доступ к архивам с данными на магов. Я не могу предупредить его о вашем визите, поэтому не удивляйтесь, если что-то покажется очень странным.

— Что вы имеете в виду?

— Ничего. Просто возьмите на заметку, Максим из другого мира...

Глава третья

ТУС И БУС

Я разогнался до ста километров в час, когда выехал на шоссе в Бриджпорт. Больше из моего мотоцикла выжать было нельзя. Неудивительно. Станный мир со странной техникой, застывшей на уровне двадцатых-тридцатых годов двадцатого века Земли. Если бы я интересовался земной технической историей, то наверняка смог бы сказать точную дату, когда земляне из США попали сюда. По образцам техники. Интересно, почему нет технического развития? У них есть в основном то, что сто пятьдесят лет назад построили «иженеры», а их ученики-последователи только копируют и воспроизводят. Но никто не развивает. Странно! Я об этом много раз думал. Может, священная корова, «иженеры», не могла быть дискредитирована последователями? Глупо! Их чертежи и разработки «священны»? К тому же лучшие умы идут в магию, а не в копирование техники «иженеров».

Встречных машин было не так уж много. Черные, напоминающие ретро-«даймлеры» или знаменитый «Форд-Т». Изредка встречались и грузовики с крытыми кузовами. Один из таких упорно ехал за мной. Что, впрочем, могло быть совпадением. Сворачивать ему было особо некуда. Почти все ехали в Бриджпорт. В столицу единственного на планете магическо-технического королевства. Да и зачем следить за кем-то на грузовике, легковушка не в пример удобнее...

Через минуту я получил ответ на свой мысленный вопрос. Грузовик внезапно дал газ и начал меня нагонять. Словно с намерением спихнуть меня с дороги. Ревя, как разъяренный бык, атакующий матадора. Мотор у него был мощнее, наверняка мог выжать и все сто двадцать.

Единственное, что мне пришло в голову, это съехать на обочину, сильно сбросить скорость и топить по бездорожью, надеясь поймать какую-нибудь боковую грунтовку, на которой я мог бы улизнуть от дизельного зверя. Но тип почему-то не стал преследовать, продолжая ехать параллельно по шоссе с такой же пониженной скоростью. Машины сзади обгоняли его, немилосердно сигналивая, недовольные его поведением, но водитель не обращал на них никакого внимания. Я едва успел сообразить причину такого поведения, как было уже поздно. На грунтовке, так кстати выскочившей впереди меня, уже ждали. И опять ронки. Я остановил мотоцикл в пятидесяти шагах от засады и обернулся. Грузовик блокировал выезд на шоссе, остановившись и урча двигателем, готовый наехать на меня в любой момент. Попытаться уйти я мог бы попробовать. Но меня, скорее всего, пристрелят из винтовки или из пулемета типа «максим», что наверняка находится в кузове грузовика. К тому же это была попытка взять меня в плен, а не убить. Почему бы не сдаться, подумал я, лихорадочно прикидывая свои шансы, если начнется перестрелка. Ронки стояли у легковушки, ожидая меня и скаля зубы в зловещей улыбке. Один с браунингом, другой с автоматом Томпсона, отвратительной точности

оружия, но достаточного для такого расстояния, которое было между нами. Стреляют ронки плохо. Это я знал. Но я все равно бы еще попробовал их пристрелить, если бы не грузовик сзади. С ним я не успею ничего поделаться. Я был без понятия, сколько там внутри гангстеров, и проверять мне это совсем не хотелось. Может еще и маг для прикрытия быть. Хотя на магов среднего уровня мне теперь плевать. Заклятие Иты должно меня защищать. Теоретически.

Я слез с мотоцикла, поставил его на упор и, подняв руки, двинулся в сторону ронки.

— Эй, вы! Не стреляйте, я сдаюсь! — крикнул я слегка осиплым голосом, подходя медленным шагом.

Стоящий слева от авто ронки с браунингом расплылся в почти благодарной улыбке. Видимо, перестрелка со снайпером, выигравшим соревнование стрелков Бриджпорта, их не устраивала, ведь сказано было брать живым, по всей видимости.

— Давай пушку. Вытаскивай медленно, — командовал он, размахивая браунингом. Видимо, главный их этих двоих.

Я выполнил его приказ и протянул ему оружие рукоятью вперед.

Заткнув его тотчас за пояс штанов и прикрыв полый пиджака отвратительного серого цвета и качества, он указал на заднее сиденье в машине.

— Садись.

Я сел на указанное место. Ронки с автоматом сел рядом, чуть ли не придавив меня к боковой двери своей гигантской тушей мяса и мышц.

Ощупав дверь с моей стороны, я заметил, что там нет ручки для открывания двери. Предусмотрительные ребята.

— Ты зачем по разочаровникам ходишь? — спросил главный ронки, заводя автомобиль.

Он аккуратно проехал мимо грузовика, просигналив ему на прощание.

— Тебе же велели не высовываться.

Я немного помедлил с ответом, зная, что ронки не любят слишком интеллигентные обороты и умные слова, и решил их немного позлить.

— Вы мне велели, как вы изволили выразиться, многоуважаемый ронки, не обращаться с жалобой в аммарацію. О разочаровниках речи не было в вашем письменном послании.

Ронки за рулем неопределенно хмыкнул:

— Ты должен был сам догадаться. Ты же не тупой?

— Нет, хотя это и банально, но мой интеллектуальный индекс приближается к ста пятидесяти. Это было подтверждено независимыми тестами у весьма уважаемых экспертов военной академии. Которую ваш покорный слуга окончил с отличием и красным дипломом.

— Чего?

Сидящий слева «томпсон» ткнул меня больно в бок:

— Ты, кончай это, урод!

Я сморщил гримасу боли от его тычка, но продолжал валять дурака дальше.

— Что кончать, многоуважаемый? Это обычные, присущие мне в стрессовой ситуации лексические обороты...

«Томпсон» ткнул меня вторично. Да еще приставил мне к голове ствол своей игрушки.

— Оставь его, Бус! — сказал главный ронки за рулем.

— Он в ателье нормально разговаривал! — запротестовал Бус, порядком разъяренный моим поведением.

— Остынь. Нам нельзя его убивать. И он это знает.

Опа! Я мысленно присвистнул. Бывают и умные ронки. Парень мог бы даже среднюю школу в Урюпинске закончить. Хотя с математикой были бы проблемы. Наверное. Я решил продолжить изгаляться:

— В вашем положении, благородные господа, совершенно необязательно подвергать меня столь дикому «киднеппингу». Я мог бы прийти к боссу сам, позвони он мне на мой домашний номер. Вежливость и учтивость подобны глотку холодного апельсинового сока в знойный день. Ибо, как сказал в своем философском эссе Шопенгауэр...

— Тус, давай я ему рот завяжу, — предложил Бус, не выдержав очередную порцию моей болтовни.

— Все, молчу, чувак, — сказал я, решив, что не стоит всю дорогу ехать с кляпом во рту. Хотя имена этих горилл теперь знаю. Тус и Бус. Братья наверное. У ронки имена одной семьи созвучны.

Бус с нескрываемым облегчением вздохнул.

Тус, не оборачиваясь, укоризненно качал головой и вел машину. Начало смеркаться.

Некоторое время мы ехали молча. Потом я все же нарушил молчание.

— Спросить можно?

— Валяй, — разрешил Тус.

— Только нормальным языком, — быстро добавил Бус, угрожающе помахав стволом своей игрушки.

— Зачем этот идиот, обсыпанный мукой, проклял меня абсолютным проклятием. Какой мне теперь интерес убивать даже за миллион реалов вашего врага. Я что, должен их на том свете потратить?

Бус тотчас довольно хрюкнул. Простой юморонки «догоняют» и им он очень нравится:

— Точно, чувак! На том свете твой миллион теперь ждут шлюхи с казино и картами.

— Шаман не должен был этого делать, — ответил Тус, не обращая внимания на замечание своего товарища. — Босс его поругал за это.

— И мне теперь должно быть легче от этого?

— Условия нашей сделки пересмотрены. По крайней мере, так сказал босс. Я не знаю, что там к чему. Мое дело маленькое. Тебе объяснит все Ауда, когда приедем. Выбор за тобой.

— Кто это? — спросил я, удивленный, что он без проблем выдает мне эту информацию, и не рассчитывая, что получу ответ.

— Законник. Адвокат босса.

Это мне не понравилось. Зачем он мне все рассказывает? Неужто рассчитывают на мое добровольное сотрудничество после все, что сделали? Может, снимут проклятие? Странно! Разве это возможно? Какая-то гангстерская банда Бриджпорта точно не способна на такое, раз маги экстра-класса вроде Кулу-Кулу не могут это сделать...

Уже порядком стемнело, когда меня привезли на какой-то склад в портовой части Бриджпорта. Подъехав к покрашенным в зеленый цвет металлическим воротам с облупившейся краской, Тус вылез из машины и грубо постучал по воротам ногой пятьдесят шестого размера минимум. Ворота жалобно запели, отозвавшись на такое насилие со стороны звериной силы микровеликана. Не удосужившись дожидаться ответных действий за воротами, Тус вернулся к машине и снова сел за руль.

Через минуту ворота открыли, явив черный провал входа, ведущий сквозь тьму куда-то к одинокому фонарю под потолком, тусклому и едва освещающему центр склада. Тус аккуратно въехал вовнутрь и заглушил двигатель. Кто-то тут же захлопнул ворота на тяжелый засов, запирая им всякую надежду снова выйти отсюда живым.

У законника Ауды был отличный пиджак, не меньше пяти тысяч реалов. Днями напролет проводя время в ателье Шани, я научился отличать хорошую одежду от посредственной и плохой, приобретая глупую привычку оценивать ее стоимость с первого взгляда. Что было иногда полезно при расследованиях. Мгновенно определить на глазок социальный статус подозреваемого иногда дорогого стоит.

Ауда был зингару — представитель очень редкой в мире Ридии расы. В почти миллионном Бриджпорте их было всего несколько тысяч. Точно не знал никто. Они очень скрытны и занимаются неизвестно чем в своем узком кругу. У зингару смуглый

цвет лица, довольно крупный нос и черные большие зрачки. А темно-коричневые или иногда и ярко-рыжие волосы напоминают гриву льва вокруг головы, создавая впечатление мультяшного льва-человека. При разговоре у них характерный акцент, очень необычный: густой и низкий. Между собой они разговаривают в частотном диапазоне, почти не слышимым человеческим ухом. Говорят, адвокаты-зингару пользуются этим на суде, переговариваясь между собой. Еще ни одному человеку не удавалось выучить язык зингару. Как и бывает с представителями чужой расы, нам, людям, зингару кажутся похожими один на другого и все на одно лицо. Хотя сами зингару отличают друг друга без проблем.

Законник сидел за столом, освещенный скудным светом керосиновой лампы, подвешенной под потолком к довольно ржавому крюку из толстой проволоки. Электричества здесь не было. Или его специально выключили — было совершенно непонятно. По сторонам кто-то стоял, но разглядеть, кто, было невозможно. Металлический абажур на лампе высвечивал только стол в трехметровом круге света, и я видел только смутные тени в двадцати метрах вдоль стены, в расслабленных позах. Человек семь-восемь. Наверняка вооруженных.

Меня без разговоров усадили на стул. Ронки обращались с моим весом, словно я был ребенком. Зингару удовлетворенно кивнул моим провожаемым — Тусу и Бусу, и те присоединились к теням вдоль стен.

Десять, подвел я итог своих вычислений. Плюс зингару. Говорят, у них бешеная реакция. Я начал

прикидывать в уме свои шансы выйти живым из такой передряги. Сначала лампу. Потом его. Или, может, сначала его, потом лампу? Нехилая задача.

Ауда, видимо, что-то прочел на моем лице, или его удивил мой спокойный вид. Он почему-то решил начать с вежливого приветствия, прервав мои размышления на неосуществимой идее одновременно попасть и в него, и в лампу:

— Здравствуйте, Стрелок.

— Макс Лайт, — поправил я его. Акцент и странный, хрипловатый выговор зингару я люблю. Он неподражаем. Для любого землянина они, несомненно, вызывали бы любопытство и огромный интерес. Живые чужие, «инопланетяне». Да еще прекрасно понимающие людей, хоть и считающие их ниже себя. Намного ниже себя. И они это плохо скрывают. Может, специально плохо скрывают. Такое на них похоже.

Зингару улыбнулся. Львиная улыбка.

— Очень приятно. Ауда Харийский.

Мне стало еще страшнее, чем было до сих пор. Убить зингару вообще смертный приговор сам по себе. Они мстительны, как чечены. А убить из клана Харии вдвойне. Во что же меня и Шани втянуло это мое пижонство со стрельбой. «Господи, прости мя!»

Однако посмотрим. Может, обойдется?

— В чем ваша проблема, мастер Лайт? — спросил Ауда, как-то странно сформулировав вопрос. Но я понял, что он имел в виду. Это одновременно была и проверка моего умственного уровня. Пойму ли я его заковыристый вопрос с подтекстом.

Я решил не валять дурака. Зингару не ронки. И даже не люди. Хитрить с ними опасно и обычно бесполезно.

— Я не убиваю людей по заказу. Это единственная проблема, тана Ауда¹.

— А как вы их убиваете?

— Только в случае самозащиты. Если меня вынуждают к этому.

Ауда наклонил голову.

— Разумное поведение.

— Благодарю, — сказал я. — Мне тоже так кажется. Вернее, казалось, пока я не встретился с вашими гориллами.

— Вы играете в шахматы, мастер Лайт? — спросил Ауда, сменив тему разговора и как бы не замечая моей шпильки.

— Да, — ответил я, провоцируя его. — Я играю не хуже, чем стреляю.

У меня действительно был разряд по шахматам. Стоило попробовать расшевелить этого кота. Шахматы в этот мир принесли таинственные «иженеры», и это было одной из игр, умение играть в которую признавалось зингару эталоном интеллекта. Некоторые их философы даже додумались утверждать, что ради создания этой игры для расы зингару и было создано человечество. Какое-то время мне казалось, что он сейчас предложит сыграть. На мою и жизнь Шани. Я бы рискнул. Я уже видел в уме, как несут так знакомую с детства, гремющую фигурками внутри шахматную доску. Но зингару опять свернул не туда, куда я подумал.

¹Тана — уважительное обращение людей к зингару.

— В этой игре существует ситуация, когда противники не могут ни выиграть, ни сделать ход.

— Обычный пат, — добавил я название к его описанию.

— Да. И мне кажется, мы сейчас в такой ситуации. Вы не хотите принять наше предложение. И вы понимаете, что мы не можем вас просто так отпустить. Но ваше поведение нехарактерно. Вы что-то скрываете. Я не могу пока отдать приказ убить вас за отказ принять наше интересное предложение.

— Оно не такое уж и интересное, — сухо заметил я.

— Разве? — Он удивился, неискренне и деланно.

— А отпустить меня и Шани вы не можете. В чем проблема? Я умею держать язык за зубами, — предложил я вариант.

Ауда покачал головой.

— К сожалению, это потеря авторитета. Если один человек откажется выполнить наше поручение, то может и другой. Отказаться. Вы должны понимать, как это влияет на дело.

— Понимаю. Как же! Но вы могли бы сделать для нас исключение. Тем более ваш шаман проклял меня абсолютным проклятием. Какой мне резон вообще после этого выполнять эту «работу»?

Ауда помедлил с ответом, потом ошарашил:

— Проклятие не проблема, мастер Лайт. Его снимут, если вы успешно уничтожите цель.

— Я вам не верю, — сказал я, пытаюсь прощупать его на вшивость, может, действительно не врет. — Проклятие Дан-Дан Флоров не снимается. Я это уже сегодня слышал несколько раз и от весьма уважаемых магов.

— А они не сказали вам, что есть три сущности, которые могут это сделать?

— Сказали. Мифическая королева шайнарских фей, мифический бог потерянного острова и еще такой же мифический «хренЗнаетКто» в тысячах стагах отсюда — кажется, добираться до него нужно два года. Верхом. Забыл его имя.

— Однако! Вы забыли самого важного для вас, мастер Лайт. Это настоятель ордена сенемитов. И они вовсе не мифические. Мне приходилось бывать на приеме у настоятеля. Лет двести назад. Или сто восемьдесят? Не помню точно. Это была предыдущая инкарнация.

— Ага, вспомнил, — поправился я. — Орден пустынных рыцарей. Аскеты и могучие маги. Но тоже вариант ничем не лучше мифических богов и королев, они на другом конце континента, насколько я осведомлен.

— В любом случае ваша проблема не проклятие, насколько я понимаю.

— Разве? — возразил я.

Играть на том, что они не могут снять проклятие, показалось мне разумной идеей. Я все равно не стал бы делать за них грязную работу, но говорить это прямо означало нарываться на драку. Говоря сленгом преступников, это было «хорошей отмазкой».

— Вы хотите сказать, что выполните задание, если проклятие снимут?

И тут я дал маху. Говорил же себе, что хитрить не стоит. Как человек из не магического мира, я постоянно забывал о том, что здесь мысль — материализуется. После десятисекундной напряжен-

ной паузы я сказал со всей возможной уверенностью:

— Если снимете проклятие, то — да.

Ауда наклонил голову. Внимательно сверля меня взглядом черных, как у ворона, зрачков. Я выдержал этот ужасный взгляд чужака. Но ошибку уже сделал.

Затем зингару поднял взгляд, глядя куда-то за моей спиной, спросил одну из стоящих у стены теней:

— Он говорит правду?

— Нет! — отозвался звонкий голос в ответ, по тону принадлежащий весьма юному, почти подросткового возраста, субъекту. — Он врет. И думает, как вас убить!

Телепат-чувственник! Я похолодел. В животе поселились льды Антарктики. Хорошо, что про лампу не сказал. Впрочем, понятно. Телепат-чувственник детектирует только мое желание. Мысли-слова ему недоступны.

Голос Ауды был уже с запахом могилы. Будничным деловым тоном, с красивым хрипловатым зингарским выговором, просто век бы слушал такой, он сказал:

— Убейте его!

— Ас-с!

...Полет над «гнездом кукушки»? Нет! Это полет над столом гангстеров! Мой полет! Я летел над столом с револьвером в руке, поворачиваясь в воздухе боком и распыляя на мелкие осколки керосиновую лампу, одновременно прикрывая глаза второй рукой. Труп Ауды Харийского еще не успел коснуться пола, когда вокруг уже стало

темно от истребленного мной единственного источника света.

«ОДИННАДЦАТЬ!» — начал я обратный отсчет.

Я хлопнулся на другую сторону стола, сжимая уже теплый револьвер, так стремительно выскочивший из-под полы пиджака Туса и в миллисекунды оказавшийся в моей руке, готовый словно разъяренный зверь плюнуть огнем. Перекат. Сменить позицию. Быстро!

Я едва успел — на место моего падения полился свинцовый дождь.

Идиоты! Вспышки выстрелов освещали их фигуры на короткий миг. А я, скинув пиджак и свернув дважды, выстрелил в ответ, используя его как импровизированный пламегаситель. Первое правило снайпера — скрыть свое местоположение при ведении огня.

Две вспышки перестали светить, прежде чем они поняли, что к чему, и прекратили демаскирующий их огонь.

«ДЕСЯТЬ, ДЕВЯТЬ», — продолжил я, аккуратно и бесшумно отползая. Правило два хорошего снайпера. Меняй позицию, даже если думаешь, что ее не засекли.

Наступила пауза. В густейшей крошечной тьме. Во тьме, которую можно было резать и есть ломтями, давась от страха и напряжения.

Тьма лотереи смерти!

Зря вы меня разозлили. Ох, зря! Волосы встали дыбом и адреналин вгонялся в кровь литрами.

Пауза длилась и длилась. Они не знали, что делать. Лишь ожидая, что я предприиму. Сделаю

ошибку: начну стрелять первым. Побегу к воротам, чтобы стать превосходной мишенью в проеме открываемых ворот. Шиш вам!

«Или вы хотите испытать терпение снайпера?! О! У меня его океан! Вам и не снилось, как долго может лежать снайпер даже в мерзлой земле, слившись с местностью, грязью, травой и листвой, став частью пейзажа. Ожидая единственного мига, когда мелькнет враг в километровой дистанции. Тут вам поможет только боевой вертолет с тепловизором. А его у вас нет. И вряд ли будет. Давайте, давайте! Поглядим, кто кого!»

У кого-то сдали нервы первым. Я услышал отчаянный топот ног в направлении машины у ворот, тяжелый, как походка носорога.

Правильно. Подбежать к машине, включить фары. Осветить, чтобы меня могли изрешетить остальные.

«ГЛУПАЯ ИДЕЯ!» Если у вас нет индейских кожаных мокасин, то топот штиблет пятидесятого размера — это смерть. Верная смерть!

И вообще, по складу нельзя бегать в темноте. Это опасно. Тут много всякой всячины: ящиков, вагончиков, максов лайтов. Особенно опасны последние.

Я дважды выстрелил. Шум падающего тела известил о результате моей слепой стрельбы.

«СЕМЬ!» Я снова стремительно сменил позицию, перезаряжая револьвер. Гангстеры могли выстрелить на шум моего выстрела. Даже не видя пламя сквозь свернутый пиджак.

И не ошибся. Они рискнули меня достать. Опять пламя и опять прекрасные мишени:

«ШЕСТЬ, ПЯТЬ!»

«Что же вы! Не учитесь! Здесь нельзя спешить. Это не стандартная для вас ситуация. Здесь нет лавочников, которых можно без проблем напугать одним видом своей банды, ни пугливых и заискивающих владельцев придорожных кафе, ни намазанных путан вдоль улицы Мухобойщиков (бог знает, почему она так называется) Это царство снайперов и их терпения! Бандитам здесь не место. Я — здесь хозяин. Хозяин смерти и тьмы».

— Урод! Червяк! Убью ё...!

«ЧЕТЫРЕ!»

А уж разговаривать здесь вообще нельзя. Даже желательно не дышать. Слишком сильное сопение здорового, как мамонт, тела может привлечь смерть. Впрочем, теперь вы так рассредоточены, что даже не знаете, я это стреляю или вы сами друг в друга палите. Мне-то пофиг. Я — один. А вас много, хотя вам уже, похоже, плевать, и вы будете стрелять на любой шум.

Коротким взмахом я отбросил в сторону револьвер, тупо ударившийся о стену склада.

Очередь «томпсона» скрыла мое тихое «ас»!

Револьвер прилетел в руку, и «томпсон» утих.

«ТРИ! Прощай, Бус! Нам тебя будет очень не хватать. Шлюхи и блэкджек ждут тебя в аду, который ты хотел для меня».

Значит, осталось двое. Один маг, с тоненьким звонким голоском, и одна горилла. Маг-чувственник опасен. Он чувствует направление, откуда исходит опасность. Но это знание лишь издевка над ним в данной ситуации. Сказать или крикнуть

своим, где я, ему нельзя. Это мгновенная смерть. И не факт, что от меня, напуганные бандиты откроют огонь на любой шум, прежде чем осознают его источник. «Ха, дико смешно!» Но бегать от меня он может долго.

Плевать! Буду кидать «револьвер-бумеранг», пока не заставлю сделать ошибку. Или придумаю еще чего. У меня снайперских трюков вагон и целая тележка. Вам такие и не снились, городская братва!..

— НЕ СТРЕЛЯЙ, МЫ СДАЕМСЯ!!!

Я чуть не выстрелил на отчаянный крик. И даже узнал голос. Тус! Умный, редчайший ронки. Неудивительно, что ты единственный не стал стрелять в темноте, понимая, к чему это может привести. Ты же видел, как я с девятисот метров попал «клапке» в голову.

Я молчал, не реагируя. Может, ты хитришь, Тус? Два часа назад сдавался я, а теперь все перевернулось. Только зачем мне твоя сдача далась?

— Не стреляй, Стрелок! Я знаю, что ты не можешь ответить, не выдав своего местоположения. Можешь не отвечать. Со мной Дина, она скажет мне твое желание. Можно нам открыть ворота?

Я задумался. Прямо сейчас я мог его пристрелить. Его голос раздавался буквально в десяти метрах.

«Ладно. Тип может оказаться полезным. У них Шани, и если я его шлепну, то нитка оборвется, и надо будет рыть землю, точнее асфальт Бридж-порта, носом, чтобы найти ее кончик снова».

— Он не будет стрелять. Можно открыть ворота.

Голос юного субъекта подтвердил мое желание. Удобно иметь такого переговорщика, который чувствует твои самые искренние желания. Фиг обманешь. А иметь его на своей стороне — просто гигантское преимущество...

Тус действовал словно по данной мной инструкции. Открыв ворота, он отошел на несколько шагов и встал, держа руки сцепленными на шее и не оборачиваясь. Девчонка лет тринадцати-четырнадцати — тот самый маг-чувственник — встала рядом, тоже подняв руки. Но как-то дурашливо, на уровне плеч и ладонками вверх, словно «прикалываясь» с этого положения. Если бы не только что случившееся смертоубийство, я бы подумал, что ей смешно. На ней была какая-то одежда в стиле «албанского» национального костюма с желтой жилеткой и белой юбкой до колен. Довольно странный наряд для этих мест.

Я оглядел эту картину из глубины склада, наблюдая за ними из темноты, а потом вышел наружу. И только сейчас понял, насколько затхлый воздух был на этом проклятом складе. Пьянящий ночной ветерок прибрежной зоны невероятно освежал. Запах несравнимого ни с чем морского воздуха. Я вдохнул полной грудью, наслаждаясь окончанием этой лотереи со смертью и подошел к своим пленникам.

Тус вздрогнул, когда я коснулся его стволом револьвера, но ничего не сказал и не обернулся.

— Не бойся, Тус. Он не будет стрелять. Он хочет нас использовать, — беззаботным тоном прокомментировала ситуацию девчонка.

Я разозлился на нее.

— Хватит читать мои мысли! Ты кто такая? Что ты вообще делаешь с этими бандюганами? Где твои родители?

Девчонка хмыкнула и обернулась через плечо, без зазрения совести рассматривая меня озорными глазами, зелеными как у эльтов. Я был в легком шоке. Что за воспитание! Ей действительно было весело!..

Глава четвертая

УЛИЦА ДЕРЕВЯННОЙ ЗМЕИ

Я не помню, как сюда попал. В этот необычный, сказочный мир, зараженный технологией. С гангстерами, соседствующими с волшебством, гномами и драконами. То есть момент моего прибытия сюда я помню. А вот, что было до него, ни черта. Я поехал из Питера в деревню в двадцати километрах от Твери, куда нужно было по срочному делу. Друг позвонил, которого двадцать лет не видел. Отчаянный крик о помощи по телефону. А потом темнота. Ни черта не помню, что там произошло. Ни дорогу, ни приезд. Ни даже доехал ли я до пункта назначения. Загадка, над которой я ломал голову годами здесь.

Дальше уже было только здесь. В этом странном мире. По прибытии я ходил по городу, думая, что попал в прошлое Земли — в тридцатые или двадцатые года. О машине времени мечтал, дурак! Но это заблуждение быстро прояснилось.

Ни по-английски, ни по-французски, ни вообще на каком-либо земном языке тут никто не говорил. Хотя все выглядело до смешного комично. Стилль США тридцатых годов, дико разбавленный какой-то своей культурной атмосферой — такой чужой и от того кажущейся еще более нелепой. Наверное, такой мог быть только мир какого-то инопланетного города, если бы в тридцатых благодаря какой-то чудесной технологии, люди умели летать на другие звездные системы.

Два дня после моего «приземления» я шастал по городу, присматриваясь, пытаюсь иногда заговорить с прохожими, удивляясь виду некоторых «людей», которые оказались вовсе не людьми, а существами. Иногда гуманоидами, а иногда и нет. Помню шок, когда впервые увидел волшебство. Хотя сначала решил, что это фокусы, иллюзия, но потом понял — таких трюков не бывает. Фокусники и иллюзионисты всегда устраивают какие-то исчезновения, левитации и прочее, а тут был совсем другой уровень. При фокусах ты никогда не видишь, как волшебство само происходит, эта часть всегда опускается, ведь это обман. А тут все во всей красе. Если что-то дезинтегрируется, исчезает, ты буквально видишь, как предмет съезживается и по частям тает, при этом выделяется физически ощутимая порция энергии, влияющая на окружающую температуру. Говоря проще — падает или повышается температура воздуха вокруг. Попробуй тут это за фокусы принять! Определенно это было реальностью.

К концу второго дня моего блуждания по этому фантастическому и похожему на ретровремена США, но чужому мегаполису, мне дико хотелось

есть. Банальное человеческое желание. Говорят, человек может не есть два месяца. Но проверять эту теорию мне не хотелось совсем. С водой, правда, проблем не было, то и дело попадались парки, где были маленькие фонтанчики для питья, и я почти на сто процентов был уверен, что странная надпись невиданными мной иероглифами на таких местах означала — питьевая вода.

Потом я встретил Шани.

Странное совпадение — сразу нарваться на такое приключение. Словно меня нарочно кто-то подвел к этому переулку, манипулируя моим подсознанием. Ощущения, когда не можете решить, сами вы эту глупость сделали или кто-то влез вам в мозги и заставил незаметно для вас повернуть не туда.

В переулке банда каких-то странных «гопников», по-другому я их назвать не мог, потому как это были совсем не люди, зажали в тупике необычную синюю девицу. Я уже видел «серомордатых» типов, хотя в таком количестве впервые. Зато синих девиц ростом с двенадцатилетнюю человеческую девочку впервые. Она приковала мое внимание как видом своих белых с лиловым оттенком, завязанных хвостом пони на затылке длинных волос, так и странным нарядом, напоминающим одежду восточных танцовщиц с оголенной талией.

Возглавлял это сборище гопоты здоровенный тип, как я узнал позднее, это был ронки. Раса микровеликанов, которую часто используют для охраны. Мозгов для выполнения более продвинутой трудовой деятельности у них просто нет. Типичное: сила есть — ума не надо — в своей полной красе.

Ронки находился в двадцати метрах, спиной ко мне и представлял прекрасную мишень для удара с разбега.

Я почти не колебался. Вопрос, зачем я в это влезаю, даже не возник в сознании. У меня не было выбора в общем-то: либо обратить на себя внимание местных, либо мне пришлось бы умереть от голода или стать преступником. Ибо без языка и знаний местных обычаев мне до смерти нужен был «здешний гид».

Так что, что бы я ни говорил о рыцарских поступках и приличных джентльменах, бросающихся на помощь дамам в данной ситуации, я в основном помогал самому себе.

«Йоко гэри кэкоми» — так длинно называется то, что я сделал в следующий момент. В переводе с японского — удар пяткой в прыжке. Здоровый тип, на затылок которого я обрушил все мои знания от юношеского увлечения восточными единоборствами, с величием фонарного столба завалился вперед. Мне даже на миг показалось, что я бью в этот самый столб, настолько массивен был этот тип. Килограммов двести, не меньше. И никак не жира!

Моя выходка вызвала шок и панику в среде «серомордых». Чем я «подло» воспользовался. Вернее, я так думал. Ростом драверы, как я узнал позже их название, меньше людей и как-то хилее. Кости тонкие, словно подростки. Но у них есть когти. Вернее, ногти, но в десять раз круче и массивнее человеческих. Заточенные напильником, они представляют страшную угрозу в уличной драке. Пока я увлеченно раскидывал их приемами дзюдо, ударами ног

и рук, меня несколько раз посекали. Причем так быстро, что я заметил это, только когда почувствовал запах собственной крови и резкую боль. Из вен!

А потом в меня кинули заклятие. Впервые. Хлопок — и страшный удар по спине. Словно кто-то въехал мне по спине мешком муки. Наотмашь! Не было жесткости бейсбольной биты, но дыхание он мне отнял сразу. Я начал падать, и в этот момент синяя девушка закричала. Вспышка невероятного лилового света, которая защитила меня от последующей атаки уличного колдуна, и ударная волна, разметавшая банду драверов. Я покачнулся на грани бесчувствия, понимая всю глупость положения. Спасал уже не я, а меня спасали. «Спаситель хренов!» — подумал я про себя, окончательно окунаясь в блаженную тьму бессознания.

Очнулся я уже в ателье Шани. Как дама объяснила мне позже, она вызвала такси, дотащив меня до выхода из переулка, чему я никак не могу до сих пор поверить. Я весил девяносто килограммов, и она — сорокакилограммовая шайнарская фея — никак не могла тащить меня — здорового, по местным меркам, бугая. С виду же хрупкая. Хотя, наверное, магию использовала. С этим у фей все окей.

В общем, очнулся я у этой синей девицы. Голый. Она меня раздела и занималась лечением моих порезов. Когда я на них взглянул, то сам струхнул. Мама родная! Меня посекали, где только можно. Даже про стыд забыл. Будучи уверенным в хлипкости моих противников, я не держал их на расстоянии, и каждый из этих поганцев хоть как-то меня задел своими наточенными ногтями-когтями, не знаю, как их называть.

Но синяя деваха знала свое дело на пять с плюсом. И на моих глазах она штопала раны и порезы листиком какого-то растения в сочетании с магией. Просто прикладывала его и тихо напевала. Раз, другой. Порезы исчезали и затягивались, оставляя лишь рубцы.

Увидев, что я смотрю, она одобрительно улыбнулась и что-то мелодично сказала. Сладенький голос. Гурии и ангелы, наверное, так говорят в раю.

Я покачал головой. Мол, не понимаю.

Она опять заговорила, как я понял, уже на другом языке.

Я опять беспомощно качнул башкой.

Раз двадцать она меняла языки, прямо как какой-то полиглот. И чтобы не мучить ее напрасно перебором языков, бог знает сколько она их знала, заговорил сам:

— Не понимаю тебя, красавица. Уж извини.

Она растерянно вняла моей речи, а затем повторила мои фразы в точности и без акцента.

— Не понимаю тебя, красавица. Уж извини.

Я рассмеялся. Абсолютный слух! Невероятно.

— Нет-нет. Красавец. Красавица — женского рода. Хотя какой я красавец. Это ты у нас красавица. А я... так. Ночной бродяга шалый.

Она тоже улыбнулась. Обворожительно мягко. Ткнула в меня пальцем и сказала:

— Понимаю. Красавец, — затем на себя: — Красавица.

Я тихонько присвистнул. Хотя она и сделала неправильный вывод. Но первое слово моментально расшифровала! Да и склонение совпало.

— Нет, нет, — поправил я и, повторив ее жест, поправил готовое сформироваться лингвистическое заблуждение: — Мужчина, женщина.

Потом добавил, указывая повторно на нее:

— Красавица.

Она догадалась. Звонко рассмеялась. И погладила меня по лбу с утешительной ложью:

— Красавец, красавец. Мужчина-красавец.

— Ага. Сейчас, — отмахнулся я. — Не ври мне, синекожая, я уж не помню, сколько раз мне нос в драках ломали...

Вот так я познакомился с Шани. Или шайнарской феей. Самой настоящей феей. Или земным аналогом феи. Как хотите. У нее даже крылья есть. Только они магические и появляются ночью. Если фея оголит свое тело под лунным светом, тогда их и можно увидеть. Тонкие и прозрачные, как у стрекозы. А так Шани выглядит как обычная девушка. Очень красивая девушка, надо сказать. Миниатюрная и с модельной фигурой. Но только выглядит. Существо она магическое, а не биологическое, как человек. И это надо понимать. Особей мужского пола среди фей нет. И быть не может, они не размножаются так, как люди. Наши сексуальные желания для них непонятны. Причем живут они столько, что обычному человеку и не снилось. Шани, например, было где-то пятьдесят с гаком лет. И для феи это возраст школьницы восьмого класса. То есть, по их меркам, она еще не взрослая. И сравнение с людьми здесь ни при чем. Это другое, абсолютно другое существо. И почему она меня спасла, не понятно мне до сих пор. Людей феи не любят. Мужчин особенно. С женским полом

контачат более-менее, но с мужиками ни-ни. Даже не разговаривают. Либо она своим магическим чувством поняла, что я не отсюда и, следовательно, не совсем человек по меркам ее мира, либо дело было в другом. В чем Шани да один Бог знают.

У Шани было ателье. Ателье для пошива женской одежды. Довольно модное в этом районе. Звучит нелепо на первый взгляд, фея, занимающаяся модной одеждой. Сама Шани была с какого-то острова, очень далекого. На этом их родном острове феям и устроили геноцид открыватели и конкистадоры с далекой южной империи, которая и называется Шайнар. Потому и название — шайнарская фея. Но при ней это название лучше не произносить. После этого геноцида оставшиеся феи разбежались кто куда. У Шани была наставница, которая ее привезла сюда, а сама «ушла», постаравшись перед смертью пристроить и приспособить свою ученицу к местной жизни. И Шани приспособилась. К странной людской жизни. Без полетов под светом луны среди деревьев высотой с хороший небоскреб, и без нектара цветов величиной с дом на родном острове.

Странное и дикое для нее место, должно быть, здесь, размышлял я, днями напролет наблюдая ее в ателье, как она командует двумя своими сотрудниками — сестрами Милби. Периодически она устраивала для меня импровизированный показ мод. Я описывал ей одежду из моего мира, и она меня часто мучила долгими расспросами, как у нас это, как у нас то. Я ей уже пересказал половину книг, что в жизни прочитал, половину фильмов, что пересмотрел, и подозревал, что она питается

моими рассказами, словно вампир какой-то. Видимо, информация заменяла феям большинство наших — людских — увлечений.

Вот так я жил. У феи за пазухой. Вернее, за ее счет, чего дико стыдился. Пару раз устраивался на работу грузчиком в порту, но Шани возмущенно заставляла меня бросать такую работу, несмотря на мои протесты. Хотела меня приучить к шитью, раз я так рвусь работать. Но я наотрез отказался делить с ней ее профессиональное увлечение. Максим Святляков — бывший коп, снайпер — и теперь швея-мотористка. Как же! Этого мне не только хватало!

Потом, когда я пообвык в местных каменных джунглях, выучил язык и начал догонять, что тут к чему, открыл частное детективное агентство. Бредовая идея, если честно, я же здесь новичок считай! Ну, пусть я пять лет тут торчу, но тонкостей местной жизни за такой промежуток времени не освоишь. Но все равно рискнул. Открыл бюро. Телефон провел туда. Объявление в газету дал. За счет Шани, конечно. Чтоб меня, альфонса такого!

Потихоньку дело пошло. Парочка-другая лет работы в следственном отделе немного мне помогли. Занимался я, правда, мелочью. Супружескими изменами, будь они неладны. Магазинным воровством, пропажами. Параллельно я пытался выяснить как можно больше о магии, об этом странном городе. Записывал и анализировал все в своем дневнике. За пять лет это был уже седьмой том. Я уже знал, что его основали таинственные «инженеры», и только дурак не догадался бы, откуда они. Значит, мой случай переноса в этот мир — не единственный, как я выяснил. Вопрос теперь: существует

ли дорога обратно? Какая-то дверь где-то в заброшенном замке или что-то другое? Как узнать?

«Иженеры» устроили тут техническую революцию, но в отдельно взятом королевстве. На всю планету их просто не хватило. Бог знает, сколько их было, когда они сюда попали. Но явно не меньше дюжины, раз смогли такой мощный след оставить. Остальная часть планеты представляла то, что должна была представлять — дикое место, полное магии, королевств, империй, драконов и бог знает еще чего. За пределы Бриджпорта я благоразумно не совался. Я — человек городской, и вся эта магическая местность меня — непривычного к ней обывателя — могла запросто «слопать». Да и ненавидели там люто, людей из Бриджпорта. В каменных джунглях было куда безопаснее и знакомее как-то. Продажная аммарация — аналог нашей полиции. Политики, заводы, журналисты, газеты, фастфуды и авто — это для меня родное, хотя авто и техника была еще из времен царя Гороха, а люди, и не только они, ходили в шляпах и костюмах по моде тридцатых годов двадцатого века...

Глава пятая

НЕВОЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ

— Тус, ты понимаешь, что ни ты, ни я не жильцы теперь.

— Да, босс.

Я усмехнулся его новому обращению ко мне. Босс! Сообразительный тип. Понимает, что убий-

ство Ауды харийцы не простят ни мне, ни ему. Даже если он привезет им мою голову, его прикончат лишь за то, что не сумел защитить хозяина. Возможно, с меньшей жестокостью, но определенно прикончат. И он это понимает лучше меня.

— Называй меня Макс. Я тебе не босс, Тус.

— Хорошо, Макс.

Я опустил свой «самовозвращающийся» револьвер. Нет смысла держать его на мушке и запугивать. Мы теперь союзники в любом случае. Тус может быть весьма полезен.

— Где Шани, Тус?

— Я не знаю, Макс.

Я не удивился. Мелкая ты сошка для босса, Тус, чтобы извещать тебя, куда девают персональных «гостей» портовой мафии.

— Предположения?

— Ресторан харийцев.

— Фешенебельный ресторан на пристани?

С сиренами?

— Да.

— Кто твой босс?

— Не знаю, Макс.

— Что?

На этот раз я не мог поверить. Что за фигня?

— Ты не знаешь, на кого работаешь? Прости, но в это я не могу поверить.

Девчонка, до сих молчавшая, вмешалась в нашу беседу:

— Он говорит правду.

Я повернулся к ней.

— Ага, вот только как мы узнаем, когда ты говоришь правду? — саркастически заметил ей я.

Девчонка хмыкнула:

— Никак, босс.

— Я тебе не босс.

Издевается еще, малявка!

— То есть вы оба «работаете», если это можно так назвать. И сами не знаете, на кого?

— Зато теперь знаем, босс, — сказала весело девчонка, нарочно повторяя раздражающее меня слово.

Я не нашелся что ответить. Прямо шило в заднице, а не девушка. Решил ее просто игнорировать.

— Тус, я тебе поверю и в этот раз. Такое возможно, что вам — шестеркам — такое не говорят, — добавил я нарочно, нажимая на «шестерках». — Но вы не могли ничего не слышать за все время своей «честной трудовой бандитской деятельности». Кого я должен был грохнуть? Кто твой босс — зингару или человек?

— Кого грохнуть, точно не знаю. Вроде политика какого-то. Тара намекал как-то.

— Кто такой Тара?

— Зам босса. Он единственный с ним контактит. Все через него или через Ауду.

— Так босс человек или зингару?

— Думаю, человек.

— Не шути. Зингару не будет работать подчиненным человека.

Тус пожал плечами, все еще спиной ко мне отвечая на мой вопрос:

— Ауда не подчиненный. Он законник, партнер босса.

— Как на Тару выйти? Что за тип вообще?

— Если мы подождем тут еще, ты на него точно выйдешь. Сразу. Вместе с остальными.

Опять малявка! Ну и язычок!

— Замолчи, в конце концов. Блин, детский сад! Тебя не перебивать взрослых вообще учили?

Девушка опять хмыкнула.

— Учили, но я их тоже перебила.

Я на минуту задумался. В самом деле, надо было отсюда валить. Не ровен час, подкрепление придет или, еще хуже, аммация с портового участка. Эти еще хуже бандитов. Коррупционеры и самая гниль Бриджпорта.

— Ладно. Тус, выводил свою колымагу. Валим отсюда.

Тус не без видимого облегчения бросился исполнять приказ. Видимо, приезд остальных его беспокоил еще больше, чем меня.

Менее чем через две минуты мы с девчонкой влезли на заднее сиденье, а Тус, с ловкостью профессиональных водителей, вырулил на дорогу.

— Куда, Макс?

— Улица Деревянной Змеи, — сказал я, наконец-то убирая револьвер, которым, оказывается, все это время размахивал, не замечая, что все еще держу его в руке...

...— Куда теперь?

Тус повернулся ко мне вполоборота, затормозив у светофора, как раз перед выездом на Деревянную Змею. Длинную улицу в старой части мегаполиса, пересекающую почти полгорода с юга на север.

— Езжай прямо, я скажу, где остановиться, — скомандовал я.

Зажегся зеленый, и мы снова поехали.

— Он тебе не доверяет, — заметила магичка-девчонка с обезоруживающей улыбкой.

Я промолчал. Устал от нее уже. Ее невозможно было заткнуть. Вернее, возможно было, если бы она не умела читать чувства других. Она не чувствовала угрозы от меня. И это ее забавляло. «Крутой парень» перестрелял целую банду гангстеров, но ее не тронет. Сентиментальный и добрый тип, что бы ни казалось со стороны. С Аудой она, сто пудов, так себя не вела. Тише воды, ниже травы была наверняка. Потому что отлично читала в его мозгу эту холодность и жестокость, с которой он расправился бы с ней, прояви она упрямство. Блин, кто же такую замуж возьмет потом. Ни заначки, ни пузыря не спрячешь. Это же пытка, а не жена будет!

Ронки, кажется, почувствовал мое состояние:

— Макс, если она вам неприятна, ее можно продать на черном рынке. Заработаете кучу денег. Хотя мне не хотелось бы. Она очень полезна в плане предупредить об опасности.

Услышав это, Дина перегнулась через сиденье и начала барабанить Туса кулаками по спине:

— Я тебе продам, дурак безмозглый!

Я оторвал ее от этого занятия, пока она не вызвала ДТП, мешая шоферу вести авто. Хотя ее удары для ронки были, наверное, чем-то вроде щекотки.

— Да успокойся ты! Никто тебя не собирается никуда продавать. Можешь идти на все четыре стороны.

Побарахтавшись для вида, она расслабилась и перестала пытаться навредить Тусу.

По большей части это было притворство. Видимо, с Тусом у нее были дружеские отношения. И тоже не без причины. Тус был наиболее благо-разумен и наименее жесток из всей банды. И «маленькая стерва» это чувствовала, конечно.

— У тебя родители есть, чудо?

— Нет.

— Врет.

— Ябеда!

— Она дочь какого-то барона с магической территории. Сбежала из дома, чтобы увидеть «чудеса» Бриджпорта.

— Так ты с той стороны Стены? — спросил я ее, немного удивленный. — Как тебя через ворота агарты пустили вообще?

— Никак, — насупилась она. — Через стену перелезла.

Я удивился еще больше. Государство магов, которое было «разрушено» технической цивилизацией «иженеров», на суше было отделено от остального мира здоровенной стеной, по высоте на порядок превосходящей знаменитую Китайскую, воздвигнутой общими усилиями многих магов и магических существ этого мира. Дабы отделить от опасности, которую им несло техническое вмешательство. Попасть за стену можно было только через специальные ворота. Они назывались ворота Агарты. Именем одного из магов королей, предложившего идею постройки этой стены. Можно было также морем. Этим способом между Бриджпортом и остальным миром шла оживленная торговля. Богатые жители заморских стран покупали генераторы электричества, холодильники, утюги

и прочие технические бытовые удобства, взамен продавая свои товары. В основном сырье, продукты питания. Бриджпорт из-за этого сказочно богател. Но препятствие стены его сдерживало тоже. И рано или поздно все должно было взорваться. Промышленники и купцы не могли мириться с потерей такой огромной части прибыли из-за морских крюков и препятствий, которые им чинили власти магической территории. В общем, война могла вспыхнуть и сегодня, и завтра, и через сто лет. Точной даты не было, но конфликт интересов не мог не спровоцировать ее. И кто в ней победит, тоже было понятно. Если не придумают заклинание против пуль, как того добивалась группа Кулу-Кулы и Иты Торрин.

— Ого, — сказал я, оглядывая ее щуплую фигуру. — Ты альпинистка? «Тигр снегов»? Как ты вскарабкалась на отвесную базальтовую стену высотой в девяносто стагов?

— Не скажу. Это не мой секрет.

— Ага. А Ауде ты тоже так сказала? — спросил я ее.

— Нет. Но ты не Ауда. Ты — добрый. Мучить меня не будешь.

Я отвернулся. Она захихикала.

«Вот стерва!»

— Останови!

Тус резко затормозил в двух кварталах от Университета Магии. Я пока не хотел говорить ему, куда собираюсь. Чем черт не шутит. Пройдусь с девчонкой пешком, его отправлю лечь на дно или инфо о Шани собирать, если сможет. Надо действовать, пока харийская мафия не

начала масштабные поиски убийц своего соплеменника.

— Не доверяете мне, Макс?

— А должен?

Тус вздохнул, прежде чем ответить:

— Нет, конечно. Никому не доверяйте. И ей тоже. — Он кивнул на девчонку, спокойно выдержав мой пристальный взгляд.

Тус уехал в сторону порта, обратно, не сказав, зачем. До чего мне, в общем-то, и дела не было. Тип лучше разбирается в харийской мафии, чем я, и не мне его учить, где лучше всего залечь на дно. К тому же он, скорее всего, сбежит. За стену. Особо на него я не надеялся. Ронки есть ронки.

— Пошли, чудо, — сказал я стоящей рядом девчонке и двинулся в сторону черной громадины — Университета Магии, здоровенного деревянного здания в виде лежащей трехсотметровой змеи, за что улица и получила название. Это было одно из старейших зданий в Бриджпорте, остатки былого, могучего королевства магов. А змея была обычной эмблемой и символом магов и волшебства. Мудрая рептилия и все такое. Ничего необычного. Какой еще символ могли маги выбрать, как не змею.

Электричества здесь, конечно, не было. Здание освещалось при помощи старинных заклятий, круглых цветных светильников-шаров, которые периодически заряжали. Обычно это заставляли делать неуспевающих студентов. Года три назад я познакомился с одним выпускником этого заведения, и он устроил мне экскурсию сюда. Я расследовал

одно дело, связанное с пропавшим ребенком. Отсюда была моя осведомленность о местных порядках. Правда, я был только в нескольких холлах на первом уровне. Что творилось дальше, в магических лабораториях, я не имел представления — посторонних туда не пускали. Забавно было бы здесь учиться. Веселая жизнь. В окружении говорящих животных, левитирующих на утренней медитации волшебников, хмурых и поседевших профессоров из деканата в темных плащах с фиолетовыми змеиными эмблемами. Будь у меня талант к магии, я мог бы сюда поступить.

Но — увы! Гарри Поттера из меня не вышло. Что-то во мне было не так. Я был не из этого мира и не принимал его ни внутренне, ни внешне. И, похоже, он меня тоже чурался. Да, дар для магии нужен не маленький. Какое-то генетическое очень редкое изменение. Мутация с частотой один на десять тысяч.

— Стоп! — скомандовал я девчонке, перед воротами, теперь почему-то притихшей и послушной.

— Что тебе здесь надо? — спросила она, не без любопытства оглядывая здание. — Здесь опасно. Очень много и со всех сторон, — добавила она как-то нелепо, невпопад составив фразу.

— Много будешь знать, скорее состаришься.

— Не состарюсь, во мне кровь эльтов.

Я, повернувшись, оглядел ее. Темно-зеленые зрачки глаз, золотистые и давно немытые волосы. Может, и не врет. Эльты — это эльфы по-земному. Утонченные создания, супердолгожители — когда-то населявшие эту планету. Говорят, их истребили в войне зингару.

Зингару живут также долго и их тоже мало, словно их ряды поредели в результате длительной войны в незапамятные времена. Правда, есть еще полуэльты. Или полуэльфы. Называйте, как хотите. Говорят, это метисы от связей с людьми. Живут очень компактно в своих общинах. И мало контактируют с людьми.

— А что голову не помыла? Ауда шампунь не покупал? — спросил я девчонку.

— Не успела, — несколько хмуро ответила она, — мы на побережье ездили с Тарой. Две недели лазали. Там не помоешься. А когда вернулись, тут же тебя привезли, и меня опять к себе не пустили. Из-за тебя не помылась.

— Интересно, а что на побережье делали?

— «Жматок» собирали у «рыбных».

У меня невольно повело уголок рта. Жматок — это дань на сленге местных рэкети́ров. Понятно, почему ее с собой таскали. Если какой владелец рыбного хозяйства решил бы утаить «жматок», это мгновенно было бы разоблачено чувственником-телепатом. Заодно предупреждала об опасности на кого-то не того нарваться. Налоговая полиция у нас на Земле не задумываясь выложила бы миллиард за такого ценного сотрудника.

— И что? Не делились с тобой жматком? — спросил я с долей иронии в голосе. Тринадцатилетняя девчонка, деловито рассуждающая о бандитском «жматке», не могла не забавлять.

— Делились, — еще больше помрачнела Дина. — И вообще отстань со своими вопросами. Делай свое дело, зачем сюда пришел.

Я пожал плечами и прекратил расспросы, не без злорадства отметив, что испортил ее настроение. Нефиг мои мысли, вернее чувства, читать.

Удар молотком по золоченой змеиной голове входного звонка прозвучал тихо, но отчетливо, породив приглушенное эхо, неумолкающее целую минуту. Явно магического происхождения штучка.

Через пару минут к воротам подошел дежурный студент. С всклоченными, торчащими, как иглы дикобраза, волосами тип с заспанным лицом. Он свирепо зевал и машинально тер лицо, не зная, как реагировать на наш приход.

— Посетителей ночью не принимаем. Распоряжение деканата, — прорычал он сквозь душераздирающий зев, помахивая на нас руками — то ли делая магические пассы — так, на всякий случай; то ли просто отмахиваясь от нас — мол, и не просите, не впускаю.

— Я от профессора Иты Торрин. Позовите Энгера Руфуса. Он должен быть предупрежден о моем визите.

Студент слегка отшатнулся от меня, услышав мои слова.

— Вы шутите? — спросил он, слегка запинаясь, словно от страха.

— Нет. С чего вы решили?

— Профессор Торрин погибла год назад. Во время неудачного опыта. Ее давно похоронили. Я сам видел.

Я похолодел. Что за чертовщина? Вспомнил карие усталые глаза за стеклами очков. Вроде бы не зомби была. Человек, настоящий.

— В любом случае, вы можете позвать Руфуса. Или?..

Парень по ту сторону ворот немного помялся. Но все же пошел исполнять просьбу, звать старосту.

— Ты с зомбачкой дружишь? — спросила моя неугомонная спутница. Такое пропустить мимо ушей она, конечно, не могла.

— Я не дружу с зомбачками, — ответил я резко и строго, как мне показалось. Но обмануть ее, конечно, не смог.

— Ага, так тебе и поверила. Говорят, годовалые зомбачки еще ничего. Плоть не отваливается, все на месте, особенно если заклинаниями укрепить...

— Заткнись.

Черт! Почему я злюсь на нее? Это же ребенок!

— А еще они послушные, что хочешь делают. Извращенец!

— Смени тему.

— Хорошо, — как-то быстро согласилась она. Видимо, почувствовала своим шестым чутьем, что мне эта тема неприятна.

— А как ты в темноте в них попадал?

— В кого? — рассеянно спросил я, думая об этой чертовщине с Итой Торрин.

— В людей Ауды на складе.

— По звуку. Я — снайпер. Попадать — это моя профессия.

Последнее звучало несколько двусмысленно. «Попадать в другие миры — тоже», — пошутил я мысленно.

— Ты стреляешь, как... не знаю кто. Ни разу не промахнулся! Если бы я знала, не стала бы тебя

Ауде выдавать. Хотя это и не помогло бы. Харийцы тоже могут узнать, когда люди врут.

— При чем здесь моя стрельба?

— Как при чем? Знаешь, как я там испугалась. Чуть не описалась. Ты ведь и нас с Тусом мог пристрелить. Я давно так не боялась. Когда ты стрелял, ты был как неживой. Без чувств, словно машина. Я ничего не могла почувствовать. Только очень сильный холод с той стороны, где ты находился. Почти как у Ауды. Только потом, когда заговорил Тус, ты начал меняться. Словно таять. Я сейчас уже не могу поверить, что ты мог быть таким страшным.

Я удовлетворенно хмыкнул. Надо же! Вот за что она мне эти шпильки вставляет через каждое предложение. Страх! Мстит за страх, который я нагнал на нее там.

— И как ты ощущаешь меня теперь?

Она не успела ответить, по ту сторону ворот вынырнули две фигуры. Один — тот самый привратник студент. А второй — полутораметровый рыжий блондин с накинутым одеялом. И, похоже, он был абсолютно гол под этим одеялом. По крайней мере его волосатые ноги до колен были видны.

— Я — староста Энгер. Что вам от меня надо? — спросил Руфус.

— Профессор Торрин сказала мне, что вы можете мне помочь кое в чем.

Повисло молчание.

Парень удивленно взметнул бровь.

— В самом деле? — переспросил он.

Я тут же почувствовал легкое покалывание в затылке. Магическое сканирование! Которое, правда,

тут же исчезло, словно его успешно подавили. Парень перевел свой взгляд на девчонку. И неожиданно сказал ей требовательно:

— Не прикрывай его. Я не собираюсь ничего плохого ему делать. Мне нужно знать, говорит он правду или нет.

Дина неожиданно покачала головой, отказавшись наотрез.

— Не сниму. Тебе нечего делать в его голове. Он тебе правду сказал. Можешь верить.

Энгер переглянулся со вторым парнем, и я понял, что он сейчас решит проучить самоучку-колдунью классическим магическим университетским образованием. Только магических дуэлей мне не хватало.

Я решил вмешаться и слегка коснулся ее плеча.

— Ценю твои усилия, но делай, как он сказал. У нас нет времени тут стоять.

Дина пожала плечами. И я снова почувствовал покалывание в затылке. Легкое.

Через минуту парень удовлетворенно кивнул:

— Ладно. Идемте. Парс, сними заклятие с ворот, — добавил он, обращаясь к спутнику, и не оборачиваясь зашагал в своем пончо в сторону головного комплекса «деревянной змеи». Страннующего здания, которых только видел свет. Словно огромная змея, стелющаяся на сотни метров, извиваясь в сторону океана. С горгульями на углах крыш и бессчетным количеством орнаментов на особо обработанном дереве, не гниющем, не портящемся и даже не горящем, как говорили. Наверное, и недели не хватило бы тут все осмотреть. Шикарное место. Жаль, туристов сюда не пускают.

Руфус шел впереди, босой, вышагивая привычной походкой по дорожке из деревянных брикетов, а мы шагали за ним в компании студента-привратника.

Я хотел поинтересоваться, почему староста голый, но решил подождать. И не напрасно.

— А почему он голый? Он так колдует?

Парс повернул голову к любопытствующей Дине и ответил с досадой:

— Какое там колдует. В карты на раздевание играет. В женском крыле. Ему нельзя одеваться, пока не отыграется.

— Я тоже хочу!

Я взял Дину за локоть и уже серьезно сказал:

— Во-первых, тебе рано так играть. А во-вторых, еще одно такое предложение, и я отдам тебя обратно харийцам. И поверь мне, я — серьезно.

— Ух ты! Вы ее у харийцев отбили? — спросил Парс полным восхищения голосом.

— Купил, — равнодушно ответил я. — По дешевке.

Парс прыснул.

Свирепый тычок Дины чуть не заставил меня потерять равновесие...

Глава шестая

ЗУТАН — МАГИЧЕСКИЙ АБСУРД

Руфус и Парс привели нас в столовую. Помещение с низким потолком и длинными столами, каждый персон на двадцать — не меньше, располо-

женные в правильном порядке симметрично у каждой из стен. На стенах были картины со странными и непонятными мне символами. Что это, я был без понятия. То ли картины местных авангардистов, то ли какие магические штучки. Краем уха я, правда, слышал, что существует такая особая форма магии. Связанная с художественными способностями к рисованию. Светильники свисали с потолка на крашенных в зеленое железных цепочках и светили весьма тускло, пока Руфус не махнул небрежно рукой. Дистанционно-магическое управление сработало, и в этот же момент помещение ярко озарилось. Впрочем, до электрического освещения все же было далеко. Больше напоминало лампочки ватт на сорок по интенсивности света.

Когда мы уселись за стол, Парс переглянулся взглядом со старостой и после его кивка обратился к нам:

— Вы голодны? Я могу принести поесть из кухни. Чего бы вы хотели?

Я пожал плечами:

— Да неважно что. Хлеб, сыр. Чего-нибудь попить.

Дина же решила, что мы в ресторане:

— Рыба по-аррамански есть? С горчичным соусом.

Я посмотрел на нее, сидящую напротив меня, с ехидной усмешкой, но был тут же позорно шокирован утвердительным ответом Парса.

— Есть, конечно. Через пятнадцать минут будет готово.

Эх. Надо было мне заказать омаров, запоздало подумал я.

Дина показала мне язык с победным видом.

— Ну, рассказывайте, — сказал Руфус, поерзав на скамье и поплотнее запахнувшись в одеяло, когда Парс ушел выполнять наш заказ. Про свое земное происхождение я решил разумно промолчать. Маги иженеров не любят. А я прямо-таки парень оттуда. Живой реликт для них.

Я начал рассказывать с момента, когда решил участвовать в этом проклятом состязании стрелков.

Руфус слушал не перебивая, но лицо его выдавало напряжение. Мой рассказ его определенно взволновал. Я бы даже сказал, вдохновил. Под конец он уже слушал, подперев подбородок ладонями и покачивая головой, как бы говоря языком жестов — ну и дела!

Где-то на середине к нам присоединился Парс с едой. Да так и застыл с подносом, слушая мои детективные приключения последних двух дней.

Когда я закончил, он чуть не выронил его. Каким-то быстрым заклятием он подхватил его, пока тот не коснулся пола. Хотя капли горчичного соуса все же разбрызгало по полу.

Не обращая внимания на эту досадную помеху, он с нескрываемым возбуждением заметил Руфусу:

— Это ЗУТАН!

— Бред, — отозвался Руфус почти мгновенно. — Это не может быть ЗУТАН. Он — не маг.

— А как же Ита? Я сам видел ее мертвой, — не сдавался Парс.

— А ты уверен? Может, это была имитация. Или зомби.

Дина снова победно показала мне язык: «Я же тебе говорила!»

— Какой к черту зомби, Энгер! Это ЗУТАН. Все сходится. Этот Кулу-Кулу жил во времена первой резни. Он не может быть в живых. Ему и тогда лет сто-двести было минимум.

— Почему это? Тербер-крапива прожил четырехста лет, и ничего. Есть древние маги, которые и дольше жили.

— Тербер — специалист по продлению жизни магическим способом. Это работа всей его жизни. И полуэльт вдобавок. Кулу-Кулу — военный магистр старого Совета. Триста лет — это предел для карликовой расы. Как и для зингару.

— Он мог поменять специализацию после резни и бегства. Времени на это у него была уйма.

— Брось, ты сам понимаешь, что это может быть только ЗУТАН. Боишься ошибиться просто!

Мне надоела их непонятная болтовня с полным игнорированием нашего с Диной присутствия, и я встал, оборвав их «захватывающую» дискуссию о каком-то «зутане»:

— Ребята! Все это, конечно, дико интересно. Для вас. Но нам нужно поесть и получить список, который мне обещала профессор Торрин. Причем без разницы с зутаном или без зутана, что бы это дурацкое слово ни значило.

Они оба прервали свой спор и повернулись ко мне.

Парс покраснел, как юнец на первом свидании:

— Простите, — сказал он и тут же расставил еду передо мной и ухмыляющейся Диной. По-видимому, о зутане она также не слышала. Слово это, так волновавшее магов, на нее не произвело ровным счетом никакого впечатления.

Мы некоторое время молча ели. Руфус и Парс стреляли глазами, ерзая от сильнейшего волнения, Энгер даже прошелся по столовой туда-сюда, но говорить, пока мы едим, не стал. Я ел нарочно старательно и медленно. Как и Дина, которая смаковала свое блюдо, макая в соус маленькие кусочки жареной рыбы и облизывая пальцы. Будь я Руфусом, я, наверное, придушил бы ее.

Я закончил есть раньше моей юной пленницы. И мы уже втроем вместе со студентами магической академии стали наблюдать за девушкой.

В конце концов, я не выдержал, ждать смысла не было, и обратился к ним:

— Не обращайтесь на нее внимания, она может есть, пока мы говорим. Все равно она к моему делу имеет весьма посредственное отношение.

Дина стрельнула в меня гневным взглядом. А студенты, заметно повеселев, затараторили. Одновременно. Потом замолкли, взглянули друг на друга, и Парс кивнул, мол, уступаю очередь, староста.

— Вам нужно уходить из Бриджпорта. Харийцы вас убьют, если останетесь. Причем чем скорее, тем лучше. Вообще за Стену. Понимаете?

Я взглянул ему в глаза. А как же вся эта фигня о «зутане»? Такой резкий поворот.

— Исключено, — ответил я. — Мне нужно вызвать Шани. Без нее я никуда не уйду.

— Шайнарская фея не нуждается в человеческой защите, мастер Лайт. Это очень сильное магическое существо. Крайне пацифистское в воззрениях, но самодостаточное. Если ее будут пытаться, она просто уйдет. Растает, как будто и не было. Смерть для них не то же, что и для людей. Вы должны это знать.

Я отрицательно покачал головой:

— Я не хочу, чтобы она «просто ушла или растаяла». Она нормальное существо, испытывающее боль и горе, как и всякий человек. К тому же я — проклят, и бегство за ворота Агарты меня не спасет. Да и харийцы гораздо более влиятельны за Стеной, чем здесь.

— Не везде. Есть королевства, где харийцев люто ненавидят. Лангвар, например. Да и от стены не далеко. Вы могли бы переждать там. Тем более проклятие вам продлили. У вас есть месяц-другой. Возможно, вы даже сумеете добраться до сенемитов. Магистр сенемитов способен победить проклятие такого уровня.

— Не факт, что поможет, — вмешался Парс короткой пессимистической репликой.

— Да. Сенемиты не любят Бриджпорт, — подтвердил Руфус. — Хотя и могут для вас сделать исключение. Особенно если вы расскажете про ЗУТАН.

— Что это? Объяснить можете? — спросил я, немного раздраженный. Ничего похожего на оптимизм и ободряющие слова Иты Торрин эти типы не предлагали.

— Если быть кратким, «зутан» — это магический абсурд. Слово так и переводится с древнего

языка, когда еще широко применяли вербальные средства для плетения заклятий. Вербальную магию теперь используют редко, но специальный язык, разработанный для ее вызова, все еще обязателен для изучающего магию.

На этом месте Дина поперхнулась, запила водой и, помахивая ладошкой, заметила:

— А нельзя быть еще короче?

— Он не для тебя рассказывает. Не прерывай, — бросил я.

Руфус продолжил:

— В общем, мне трудно полностью это объяснить непосвященному. Вы видели и разговаривали с мертвыми людьми. Если это был зутан, конечно.

— С призраками? — спросил я.

— Нет. Зутан — это не видения в астрале. Все было по-настоящему. Но если вы сейчас поедете в это место, вряд ли найдете даже этот дом. Не говоря уже о персонажах, которые давно мертвы. С вами случилось то, что не могло случиться. Маг Кулу-Кулу давно мертв. А профессор Торрин умерла год назад.

— А логическое объяснение этому есть? — спросил я, несказанно удивленный.

— Есть. Например, профессор Ита не мертва, а имитировала свою смерть. А маг Кулу — супер-долгожитель, и они оба скрываются и что-то планируют. Что — без понятия.

— Как это проверить?

Руфус пожал плечами.

— Раскопать склеп, где покоится тело Иты. Хотя маги такого уровня и тело могут подделать, если захотят.

— Я все же не понимаю, как мертвые люди могли меня принимать у себя дома, плести для меня заклятия? Вести обычные политические разговоры, словно они живые?!

Руфус развел руками:

— Зутан. Это феномен нарушения основополагающих законов мироздания. Трещина в мире, где происходит что-то совершенно странное. Зутан чрезвычайно редкое явление, а такое подробное и длительное, как у вас, случилось только несколько раз за всю зафиксированную разумными существами историю. Если это вообще был зутан, конечно. Вероятнее всего, второй вариант.

— Подождите, а как я вообще получил этот адрес? Как разочаровник мог мне — первому встречному — дать адрес мертвых людей или скрывающихся?

Студенты снова переглянулись.

— А где вы узнали про этого разочаровника? Как его звали?

— Нашел по объявлению в «Утреннем вестнике Бриджпорта».

— Во вчерашнем номере?

— Да.

— Парс!

Но Парс уже и так поднялся, и убежал за газетой, на секунду опередив старосту.

Через три минуты он вбежал обратно с охапкой газет.

— Вот! — сказал он. — Это, и за вчерашний, и за позавчерашний.

Руфус сделал приглашающий жест, и я стал искать в колонке объявлений «свое».

Однако безрезультатно. Никакого объявления разочаровника я не нашел, хотя помнил прекрасно его содержание. Растерянно я просмотрел все страницы. Дважды.

«Что за чертовщина!» — подумал я.

— Адрес хоть помните? — спросил Руфус спустя несколько долгих минут, пока я ковырялся во всех номерах за прошедшую неделю — может, оно было в другом номере.

— Конечно. Переулочек Мертвого Короля, дом двадцать три. Дипломированный разочаровник доктор Летеция Сирус. Телефон я тоже записал. Вот, — я показал записную книжку с номером и адресом.

Парс победно хмыкнул и сказал:

— Это ЗУТАН, я тебе говорил. Просто потрясающе! Никогда не думал, что в моей жизни будет ЗУТАН! Куча великих магов померло, не дождавшись даже маленького зутанчика. Переулочек Мертвого Короля, кстати, как раз напротив кладбища Роз. Прямо через дорогу.

— Ну и что? — спросил я. — При чем здесь это?

— А то, что на кладбище Роз похоронена Ита Торрин. Это просто часть ЗУТАНА. Вы вошли в него в какой-то момент, когда просматривали объявления, и вышли, когда вернулись на дорогу в Бриджпорт.

— Это ничего не доказывает, — упрямо возразил Руфус. — Перестань внушать себе ложные надежды. Помни правило тридцать три.

— «Маг не верит бездоказательно», — пробормотал Парс правило какого-то волшебного кате-

хизиса и добавил: — Я туда пойду, когда рассветет.

— Я тоже, — сказал я.

— Вам нельзя! — почти одновременно вскрикнули оба студента. — Вас убьют харийцы, если вы будете разгуливать по городу, Макс!

— Рискну.

— Не надо, — умоляюще попросил Парс. — Мы вас спрячем здесь. Их можно переодеть под студентов, — добавил он, уже обращаясь к Руфусу.

Староста утвердительно кивнул.

— Не имеет смысла туда ходить толпой. Тем более такой личности с таким адресом, вероятно, также не существует.

— Я могу позвонить.

— У нас тут нет телефона, — сказал Руфус, немного смущенный. Вероятно, стыдясь передо мной этого шараханья магов от технических новинок и чрезмерного консерватизма.

— Ничего, — успокоил я, — я позвоню с автомата на улице.

— Что же. Тогда идемте.

Руфус поднялся.

— Девчонку можно в дамское крыло отправить. А вам найдется свободная койка в моей комнате. Вам нужно выспаться как следует.

Я действительно смертельно хотел спать. Стресс перестрелки на складе прошел, и организм требовал сна. Усталость накатила волной. Через пятнадцать минут я уже был в комнате Руфуса.

Уснул также мгновенно, стоило только опустить голову на подушку...

Глава седьмая

НЕУДАЧНЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Странное это дело — быть частным детективом в магическом мире. Что может выглядеть нелепее? Ведь здесь работает та необычная штука, что мы на старушке Земле зовем магией — волшебством, и в которую нормальные взрослые люди не верят. Казалось бы, чего проще, нанять какого-нибудь волшебника, который, сделав несколько пассов и проговорив какие-то слова, сразу выложит данные и местонахождение преступника. И может даже, предскажет его дальнейшую судьбу — заглянет за горизонт будущего, так сказать.

Но здесь, как всегда, влезла неожиданная «заковыка». Если с помощью магии можно раскрывать сложные преступления, то ведь нет гарантии, что с ее же помощью их можно так же успешно скрывать! В результате дисбаланс, вызываемый магией в криминалистике, вернулся, стабилизировавшись на том самом месте, где нужно работать своими аналитическими способностями. То есть, если не слишком умничать, раскрывать преступления магия вам не поможет. Даже запутает. Ни в коем случае не привлекайте ее к расследованию, если вы не единственный маг в радиусе сотни километров. Этим я и пользовался, занимаясь частным сыском в магическом мире. Внимание к деталям и метод старины Шерлока Холмса делал здесь чудеса. Ведь первое, что приходило в голову местной полиции — аммарации, — это поставить штатного мага распутывать дело, что, конечно, могло

приносить пользу только при ловле карманников с рыбного рынка, да и те, кто поудачливее, могли себе пару защитных амулетов позволить. Сводя этим на нет все усилия и труды полицейских магов.

У меня в полиции даже был свой Лейстрейд местного разлива. Пару раз распутывал для него довольно сложные убийства. А он помог мне выстроить связи с нужными людьми и находить богатую клиентуру. Но в данный момент он был мне не помощник. Более того, сдал бы меня харийцам. Без разговоров! Коррупционированность местной полиции могла поспорить с коррупционированностью полиции какой-нибудь южноафриканской страны, где последние ходят ночью под видом гангстеров и грабят собственное население.

Правда, и на «матушке Родине» легавые тоже «хороши», но тут был полный беспредел для власть имущих. Хотя... да фиг с ними.

Именно по этим соображениям харийцам не удавалось выследить меня в университете, хотя наверняка их лучшие маги искали меня всей доступной мощностью. Руфус со студентами прикрывал меня на вполне профессиональном уровне. Вообще харийцы не ахти какие маги. И высот искусства они достигают только благодаря большой продолжительности жизни. Длительными и упорными тренировками развивая дар, который у них есть почти у всех. Даже тупой освоит магию за сто лет на приличном уровне. Единственная проблема — практицизм — у харийцев нет воображения. Не то что совсем нет, это трудно объяснить обычными словами, но они крайне практичные людьми. Я слышал,

что у них совсем нет фольклора и музыки в культуре.

Хотя к черту! В общем, через два дня после моего «приземления» здесь я получил письмо от Туса, что он меня ждет в условленном месте, и я вынужден был покинуть это заведение. Руфус уговаривал остаться, как и остальные. Но ситуация зайдет в тупик, если я не предприму активных действий, решил я. Проклятие сработает рано или поздно. А убрать его они не могли.

Прощавшись с гостеприимными студентами, я с малявкой — куда без нее — отправился к Тусу.

* * *

Тус ждал за рулем грузовика на заднем дворе какой-то задрипанной фабрики, кожевни-дубильни, или что-то в этом роде. Небольшой крытый грузовик, какими пользуются прачечные или мелкооптовые торговцы, заказал ему я. Бус четко выполнил указание, хотя я и был почти уверен, что сбежит после нашего расставания. У него были все причины для этого, но почему-то ронки этого не сделал. Удивительно! Надо как-то выпытать, в чем заключаются истинные мотивы такого поведения.

— Привет, Тус! — поздоровался я, еще не успев подойти вплотную. — Как дела?

Тус торопливо затянулся напоследок и выкинул окуроч. Здесь курили, кстати. Тоже не табак, а местную фигню. Которую я подозревал аналогом земной марихуаны. Бог знает, что, но экспериментировать с моим земным метаболизмом я не

посмел. Хотя затянуться иногда страсть как хотелось. На Земле я курил.

— Привет, босс!

Я пропустил «босс» мимо ушей. Шут с ним, пусть так называет. Назвался груздем, полезай в кузов, как говорится.

Без дальнейших разговоров мы сели в кабину. Дину посадили в середину, хотя видно было, что это вызывает у нее недовольство. На ее лице ясно было написано: «извращенцы, посадили маленькую девочку между двумя взрослыми мужиками»! Но видимо, понимала, что в случае опасности мне лучше быть у окна, поэтому молчала, егоза.

Минуту мы ничего не говорили. Оба ожидали, что я скажу. В кармане у меня был список из шести влиятельных в Бриджпорте людей. Политиков, которые могли быть людьми, которых хотела убрать харийская мафия, прикрывая это работой мелкой портовой банды людей. Но я думал сейчас не об этом. Политики меня не примут, да и что я им скажу? Простите, я должен был кого-то из вас убить? У меня был совсем другой план. Дерзкий и наивный. Старинный, но очень эффективный способ борьбы с киднеппингом — это ответный киднеппинг. С одиночками-маньяками это не проходит, но если вам противостоят родовые общины, диаспоры или вообще у похитителя есть какие-то привязанности, то дело может выгореть. Даже если вам придется украсть собачку «чао-чао» — уси-пущи любимца семьи. Лучше, конечно, члена семьи. Для надежности.

— Ладно, — начал я инструктаж своей команды, — сделаем то, чего от нас не ожидают. Или ожидают меньше всего. Как я, в конце концов, «допетрил» — никакой разницы для жертвы, которая убьет одного зингару или десять штук, — нет. Смерть в обоих случаях будет болезненной и долгой. Поэтому поедem в «Поющие сирены» и устроим там небольшую бучу. Стрелять будем я и Бус. Нужно захватить несколько зингару. Попробуем обменять их на Шани. Ты, — я строго посмотрел на Дину, — останешься в машине и поработаешь радаром. От тебя только требуется сказать, где и сколько мишеней, когда мы подъедем к «забегаловке». И постоять на шухере. Справишься?

Малявка, конечно, фыркнула вместо ответа. Справится, значит.

— Ты достал оружие, Тус? — спросил я ронки.

Тус кивнул назад, туда, где был крытый кузов нашего грузовика.

— Там арсенал, ребят. Твоя винтовка с волшебным стеклом — тоже.

— Молодец! — похвалил я. — А как насчет плана, ты действительно хочешь участвовать?

Тус помедлил с ответом.

— Ну-у, если совсем честно, босс... Я хотел вчера дать деру за Стену. Но как вы сказали, «допетрил», что там мне спасения не будет все равно, а количество убитых зингару нашу судьбу не изменит. Лучше умереть от пули, чем бегая от этих мордатых.

— Похоже ты их не любишь, — заметил я с улыбкой. — Зачем же ты на них работал?

Тус пожал плечами:

— В жизни всякое приходится делать. Да не часто нас прямо использовали. Обычно с Тарой на дела ходили. Хотя брата убил ты, но причиной был зингару. Я это понимаю. Не считай меня глупым, Макс.

— Отли-и-ично, Тус! Ты меня не разочаровываешь. Что ж! Как сказал товарищ Гагарин: «поехали»...

— А где мое оружие? Я тоже хочу пистолет.

— Тебе не нужно.

— А кто это?

— Кто кто это?

— Ну, гагадин, который сказал «поехали».

— Не гагадин, а Гагарин. Космонавт.

— А кто такой космонавт?

— Человек, который летает в космос.

— А что такое космос?

— Пустое пространство между звездами и планетами.

— А почему, если он летает, сказал «поехали»?

— Потому. Хватит! Тус, дай ей браунинг. И потяжелее.

Тус с готовностью, придерживая одной рукой баранку, не отрывая смеющегося взгляда с дороги, вытащил из бардачка тяжелый девятимиллиметровый пистолет и кинул Дине на колени.

Я отвернулся к окну, наблюдая за мелькающими за окном домами.

— Ты стрелять хоть умеешь?

— Конечно, босс. — Девица спустила предохранитель и передернула затвор. С важной улыбкой добавила: — Я же в банде была. Три года!

«Нашла чем гордиться. В банде она была! — буркнул я про себя. — Три года! Еще первой ходкой начни гордиться...»

— Стойте! Стойте!

Отчаянный крик Дины заставил Туса резко затормозить.

Сзади возмущенно загудели не меньше полудюжины клаксонов. В конце улицы в метрах трехстах виднелся знаменитый на весь Бриджпорт ресторан «Поющие сирены» или «Красный омар», как его иногда называли. Построенный на сваях, он находился в нескольких метрах под водой, утопленный, как здания в Венеции. Возвышаясь над пирсом, словно волшебный замок, ослепительно-белый, с террасами и балюстрадами, на которых клиенты могли поесть на свежем воздухе, подставляя лица морскому воздуху. Такому свежему, здоровому и так хорошо возбуждающему аппетит.

Ночью, когда включались огни, здесь было зверски интересно и красиво. Но дорого. Очень. С моим скромным бюджетом здесь нечего было делать. Только один раз меня сюда пригласила Шани. На мой день рождения. Вернее, день нашей встречи. Она почему-то торжественно праздновала это. Говоря, что это заменит мне мой настоящий день рождения, не существующий по местному календарю.

— Что с тобой?

Я повернулся к Дине.

— Там такие, как я. Двое. Один почти почувствовал нас!

Мы с Тусом переглянулись. Он пожал плечами, ничуть не удивленный. Следовало ожидать, говорил его вид.

— Сдай назад, — скомандовал я Тусу. — Пока нас совсем не почувствовали.

Я был в легком смятении. Телепаты-чувственники все портили. Нас определяют как угрозу задолго до того, как мы войдем с ними в непосредственный контакт. Пристрелят еще на подступах. Вот что значит иметь защитника телепата. Понятно, почему у них проблемы. И почему им понадобился я. Я сейчас находился в таком же положении, что и они раньше, пытавшиеся убить свою жертву, используя мои способности сверхдальней и точной стрельбы.

Думай! Как быстро они среагируют? Крик телепата — и дюжина-другая телохранителей бросится в нашем направлении, точно зная, откуда исходит опасность? А если телепат отлучился? В туалет, скажем? Или спит? Нет. Не пойдет. Каким образом я об этом узнаю, даже если предположить, что у них нет страховки на такой случай.

Я напряженно думал, уйдя в свои мысли. Дина и Тус терпеливо ждали моего решения.

— Ты нас не можешь прикрыть? — задал я вопрос Дине. — Как тогда, у университета.

Дина удивленно посмотрела на меня как на идиота:

— Конечно, могу. Я могу закрыть твои чувства от них. Но это то же самое, что написать на лбу, я собираюсь напасть на вас, поэтому и закрылся.

— Они почувствуют твой блок?

— Что почувствуют?

Блин! Образования тебе не хватает, малявка.

— Ну почувствуют, как ты закрываешь меня?

— Нет, — ехидно прокомментировал она, — они почувствуют, как два черных пятна и одно большое, закрывающее эти два, подходят к дому. Думать, что это кто-то прогуливается рядом, они точно не будут. Так что разницы нет. Мы с таким же успехом можем начать стрелять отсюда и кричать, что идем их убить.

— А мы не можем в качестве клиентов подойти?

Дина хмыкнула и ответила еще насмешливее:

— Ну, ты можешь подумать, что хочешь поесть человечины. Для маскировки. Говорят, ее там тоже подают, по особому заказу.

— Чего?

— Это правда, босс, — вставил Тус авторитетно. — Некоторые зингару иногда едят печень людей. Реже карликов, обычно от магов. Они верят, что так получают магическую силу людей.

Я шокированно смотрел на обоих.

— Вы знали об этом? И ничего не делали?

— А что я могла сделать? — обиженно сказала Дина. Тус дипломатично промолчал, поскольку не был человеком.

— Да их мало разнести. Каннибалы чертовы! На них атомную бомбу бросить нужно! Где эти чертовы бомбардировщики, когда они нужны! Б52, томагавки, все, что есть. Демократизировать уродов к черту!..

Я кипел примерно десять минут. Оба молча слушали все мои излияния с непонятными для них терминами земного военного назначения.

Наконец я успокоился.

— Заводи, — скомандовал я ронки.

— Куда едем? — спросил Тус, когда мотор послушно заурчал под капотом.

— Пока подальше отсюда. По дороге что-нибудь да придет в голову. Нужна идея. Очень нужна. Сто баксов за идею. А ты, — тут я обратился к Дине, — расскажешь мне о своем даре. Всё. Надо понять, как тебя нейтрализовать. Вернее, этих в ресторане.

«На каждый финт должен быть свой метод лечения. Так всегда устроена жизнь», — подумал я со вздохом и слабой надеждой.

* * *

— Парс пропал.

Руфус не ошарашил меня этой новостью. По виду он был взволнован и встревожен пропажей друга. Одет он был во все черное, словно у него уже был траур по пропавшему другу. Золотая эмблема мага красовалась на застежке плаща.

Я мрачно кивнул. Не зная, что на это сказать. Молча предложил ему жестом прогуляться.

— Где он пропал? — спросил я, когда мы двинулись вдоль забора университетской территории. Дина неотступно следовала чуть поодаль. Зыркая по сторонам, словно мой телохранитель. Ей не хватало только черных солнцезащитных очков и гарнитуры связи за ухом, для полноты образа. Туса я снова отослал залечь на дно. Нападение на ресторан отложил, пока не придумаю способ обойти телепатов.

— На улице Роз, — продолжил говорить Руфус. — Он искал разочаровника, который тебя к Кулу-Кулу направил. Прислал мне сообщение на «переписчик», что нашел адрес, который ты упомянул.

Я повторно кивнул. Если использовать дедуктивный метод, это одновременно была и хорошая, и плохая новость. Вывод был только один: никакого таинственного магического абсурда или ЗУТАНА со мной не было. А переписчик — это всего лишь книга связи магов. Магически создаются два блокнотика, путем каких-то сложных заклинаний и манипуляции: при этом если пишешь в одной, в другой слова появляются автоматически. Причем не важно, где ты. Хоть на другом конце мира.

— Значит, это был не зутан? — спросил я почти утвердительно.

Руфус кивнул:

— Да. Теперь почти уверен. Кто-то его там ждал. И кто-то дал тебе газету, в которой было объявление, которого не было в других.

Я подивился Руфусу. Парень соображал, как надо, и при этом быстро. Хорошие аналитические способности. Не зря его Ита хвалила.

— Зачем идти на такие сложности? — спросил я. — Что им от меня надо было?

— Я не знаю, — Руфус замялся, — здесь есть какая-то штука, о которой я не знаю. Какая-то деталь всего этого...

«Молодец, — мысленно похвалил я его. — Это что-то — мое земное происхождение. И кто-то об этом знал, направляя меня к Кулу и Ите, которые, будучи телепатами, тут же раскололи орешек».

— Проблемы накатывают, как лавина. Теперь еще и Парса надо искать, — сказал я. — Черт! Мы все время на шаг позади наших врагов.

— Кто тебе продал газету? — спросил Руфус. Как раз именно то, о чем я сейчас подумал. Его острый ум, как гончая, следовал за событиями. Соображает, черт!

Я закрыл глаза и вспомнил его. Мальчик лет одиннадцати. Рыжий кареглазый разносчик газет. Большая холщовая сумка, набитая пачкой свежих газет, потертая куртка, короткие штаны. Я видел, как он крутится вокруг меня, выкрикивая свои «сенсации», совсем как у нас на Земле когда-то это делали уличные разносчики газет. Значит, у него была приготовленная для меня газета. Особая. Зачем? Какой смысл в такой сложной комбинации, чтобы заманить меня на виллу волшебной пары? Ведь она существует теперь. Никакой это не «зутан». Могли бы просто пригласить. Зачем, черт возьми?

Я описал внешний вид мальчика.

— Я его найду, — сказал Руфус. — В этом районе есть только одно место, откуда развозят газеты.

— Вряд ли это поможет. Пацан всего лишь выполнял чей-то заказ. Заработал пару монет. Лучше съездить на виллу.

Руфус посмотрел на меня удивленно. Потом опешил:

— Ах да. Ты же не знаешь.

— Чего не знаю? — удивленно спросил я.

— Ты не найдешь виллу. Она с большой долей вероятности зачарована. Потому ты и не мог ее найти без сопровождающего. Маги, может, и не

самые могущественные бойцы, но прятаться они умеют. Этого не отнять.

— Опа! Значит, и пацан, ловивший рыбу, не был случайностью?

— Конечно. Тебя вели до самой виллы. Возможно, мальчик был сам Кулу-Кулу в личине, который провел тебя через магический барьер, маскирующий виллу.

Я остановился, пораженный.

— Не понимаю все же! Зачем им нужен был ты? — Руфус снова задал вопрос сам себе. — Что за бред? В тебе — ноль магии! Что в тебе такого тогда?

Я решил отвлечь его от этой мысли. Чувствуя себе немного сволочью, что не говорю ему, откуда я. Риск, что он меня возненавидит, был слишком велик. Один из «иженеров» из того мира, собственной персоной! Слишком рискованно. Ну его нафиг!

— Слушай. Мы обязательно найдем Парса. Но мне сначала надо напасть на ресторан и захватить парочку зингару, желательно каких-нибудь важных шишек для обмена. И единственное место, где они точно есть, это ресторан «Поющие сирены» в порту.

Руфус посмотрел на меня как на сумасшедшего.

— Я знаю, что это чистое безумие, — продолжил я. — Но это единственный способ вызволить Шани. И возможно, Парса, если он у харийцев. Мне нужен какой-то способ закрыться от телепатов. Какая-нибудь магия против этого.

Руфус задумчиво покачал головой:

— Телепатия не магия вообще-то. Не совсем вернее. Ее можно стимулировать магией, но закрыться от нее нельзя. Поэтому их и используют

как телохранителей. Если бы магией их можно было обмануть, какой смысл был бы в такой защите?

— Может, ее что-то блокирует? Вода, например. Или металл, как клетка Фарадея к примеру, — спросил я, не сдаваясь, с робкой надеждой ожидая хоть что-то полезное. Воображение рисовало мне уже шапочки из алюминиевой фольги, как у фриков — сторонников теории заговора на Земле.

— Не знаю, что такое «клетка Фарадея», Макс, но нет такой толстой стены, которая закрывала бы или ослабляла действие телепатии. Это вездесущая сила. Она слабнет с расстоянием, но совершенно независимо от окружающей материи.

Я внутренне застонал. «Черт! Что делать?» Должна быть слабина. Должна. Не бывает идеальной защиты. Нет, убить их — я мог. Издалека. Как они и хотели с покушением. Но напасть и захватить в заложники пару зингару. Как?

— Это правда, что зингару едят печень магов? — спросил я невпопад, думая совершенно о другом.

— Нет, — категорично ответил Руфус. — Это слухи, что ходят в среде... м-м... не очень образованного сословия.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что зингару жестокая, но старая и мудрая раса существ. Всякой дикарской ерундой они не страдают. Они слишком практичны для этого. Я посмотрю в университетской библиотеке насчет твой проблемы, Макс. Но если бы по этому поводу что-то было, то зингару об этом уже знали бы.

Я кивнул, соглашаясь. Крыть было нечем.

— Ладно. Встретимся вечером в этом же месте, если тебя устроит. И не ходи к этому разочаровнику на улице Роз. А то мне уже три зингару понадобятся для обмена. А я уже боюсь, что и одного не потяну, — сказал я на прощание.

Руфус отрицательно покачал головой, то ли не соглашаясь с моей попыткой его отговорить от дальнейших глупостей, то ли с местом встречи:

— Нет. У университета больше не встречаемся. Если Парс у зингару, он им уже все сказал. Это опасно. Встретимся завтра вечером в «Медном големе». Это кафе на Столовой улице в старом городе. Я напишу тебе адрес.

Выхватив из-под полы плаща блокнот, Руфус карандашом торопливо написал адрес и вручил мне смятый листок.

Мы коротко попрощались. Я с Диной отправился дальше...

Глава восьмая

РЕЦЕПТ ОБМАНА ТЕЛЕПАТОВ

— Он был очень опечален, — заметила Дина, когда мы пересекли улицу напротив Университета Магии, удаляясь от него в сторону центра.

— Зингару наверняка захватили Парса, — объяснил я. — Их мозговой центр, похоже, отслеживает мои похождения двухдневной давности. Странно, что они до сих пор не объявили меня в розыск через свои каналы в полиции. Наверное, все еще

рассчитывают использовать. Не удивлюсь, если они за нами следят сейчас. Ты ничего не чувствуешь?

Дина пожала плечами, отвечая:

— Нет. Ничего не чувствую, босс.

— Странно. Если Парс не выдержал и рассказал все, что я ему и Руфусу говорил, они уже должны быть здесь. Давно.

— Я хочу есть.

— Что?

— Есть хочу.

Я остановился, огляделся и заметил, что мы стоим у небольшого ресторанчика с вывеской «Миска-таг». Известной марки сети бюджетных ресторанов в Бриджпорте.

— Ладно, пошли, — сказал я и, подойдя, толкнул застекленную дверь.

Ресторанчик был маленький. Десяток столиков. Пяток посетителей: пожилая дама с зонтом, два мужика в потертых кожаных крагах, старик в клетчатом пиджаке с бородой и трубкой, девушка с плащом и символом Университета Магии. Явно студентка. Небольшое возвышение в полутьме со столиками для более обеспеченного сословия и общий зал.

Дина тут же уселась на пустующем возвышении. Ничуть не волнуясь, что за это место нам накрутят счет.

— Не волнуйся, — неожиданно сказала она мне, видимо почувствовав мое неудовлетворение. — Я заплачу.

— Откуда у тебя деньги? — спросил я скептически.

— У Ауды одолжила, — сказала она с улыбкой.

— Мародерка. Еще говорила, что испугалась там меня. Трупы обыскивала даже!

— Ну-у, это как в пословице, босс. Глаза боятся — руки делают. Деньги никогда не помешают.

Я замолчал, обдумывая мои следующие действия. Есть мне не хотелось. Дина что-то заказала подскочившему официанту, с королевским гонором. Вернее, баронским, который ей, судя по всему, и был дан от рождения. Я отмахнулся, когда она предложила мне выбор. Мол, не отвлекай, не хочу есть.

Минут через десять, прошедших в молчании, принесли заказ.

Дина тут же принялась с аппетитом есть. Я углубился в свои мысли. Умение полностью погружаться в себя пришло ко мне с работой. Будучи инструктором снайперской стрельбы на сверхдальние расстояния, я умел отрешаться от мира. Словно электронное устройство в дежурном режиме, ожидая, когда выйдет цель, чтобы мгновенно выйти из оцепенения и спустить курок.

СССР никогда не готовил сверхдальних снайперов. Не было нужды. Никаких джунглей, наркобаронов, секретных операций ЦРУ в Южной Америке. Снайперы в СССР были чисто условные. Боевые. Имевшие роскошь делать пристрелочные выстрелы на сотнях метрах дистанции. Предназначенные для тупой рубки на войне. Либо спецслужбовские, для нейтрализации террористов при захвате заложников на дистанциях в две-три сотни метров. Другое дело США, где их готовили делать только один выстрел, максимально используя информацию о погодных условиях, лазерные

дальномеры, снайперские калькуляторы. Весь набор высокотехнологичного снайперского хозяйства. Один выстрел из джунглей. Точно в голову какому-нибудь зарвавшемуся наркобарону или главарю повстанцев-революционеров. На второй — шанс не предоставлялся. В СССР ничего подобного не требовалось. Только когда он развалился и начался бардак, я по программе обмена был послан в США. На курсы сверхдальней стрельбы. Потом работал несколько лет инструктором. Года два в милиции, в следственном отделе. Пока не попал сюда. В чертово место, непонятно где находящееся. И похоже, катящееся к грандиозной бойне-катастрофе. Впрочем, это потом. Сейчас важно спасти Шани. Моего ангела-хранителя. Синекожую фею, к которой я так привык. Мою единственную благодетельницу, ни с того ни с сего помогшую мне — незнакомцу и чужаку — выжить и приспособиться к этому миру...

— Ты чего улыбаешься?

Дина застыла с поднесенной ко рту ложкой, вопросительно ожидая от меня ответа на свой вопрос. Я, видимо, улыбнулся, вспомнив о Шани.

— Ничего, — соврал я, убрав глупую ухмылку с лица.

— Ну как? — спросил я ее через минуту, когда она снова возобновила свою трапезу. — Есть мысли, как защититься от телепатического воздействия?

— Нет. От нас нельзя защититься.

— Не хвастайся. Наверняка можно. Не хочешь выдавать свой секрет?

— Нет никакого секрета, босс.

— А если я подплыву к этому чертову ресторану под водой? Там же внутренний бассейн есть, через который сирены подплывают. Что мне помешает?

— Ага. Тебя уже будут ждать у бассейна. Выплываешь — и получишь пулю в голову. Да и не сможешь ты так долго под водой находиться.

— Смогу. Спорим? Жак Ив Кусто и Ганьен придумали акваланг в сорок третьем году только. Иженеры из тридцатых годов сюда попали. Может даже из двадцатых. Значит, у вас эта штука неизвестна. Причем есть все детали. Вентили, баллоны. Нужно просто сделать дыхательный автомат. Довольно простая вещь. За неделю справился бы в мастерской хромого Саади. С его небольшой помощью, конечно.

Дина снова прекратила есть, слушая мою азартную речь с шокированным и непонимающим видом.

— Чего, босс? — спросила она, от удивления выкатив нижнюю губу.

— Ничего, — отмахнулся я. — Продолжай есть. Я пошутил. Недели у нас все равно нет.

«Что же делать?» — подумал я и яростно потерял виски. Голова раскалывалась от попыток сделать неосуществимое. Подойти незаметно туда, куда подойти незаметно нельзя. Невозможно! В принципе. А может, где-то еще водятся зингару? Только вряд ли харийцы. Я их друг от друга не отличу, не то что харийцев от клана лантредов, скажем.

— Прошу прощения!

Я оглянулся. Это был высоченный официант в черном длинном фартуке, темноволосый

и желтоглазый. По-видимому, смесь ронки с драве-рами. В отличие от людей, они могли смешиваться. Получались забавные метисы. Дядя Степа прямо. Худой как скелет.

— Что надо? — спросил я слегка грубовато.

— Еще раз прощу прощения, мастер. Но пожилой мастер, который сидел за вон тем столиком, — официант указал на столик, за которым несколько минут назад сидел старик в клетчатом костюме, — просил вам передать это.

Я, слегка ошарашенный, взял свернутую записку. Дина с любопытством глядела на меня, вытянув шею, пытаюсь заглянуть в письмо, пока я читал:

«Уважаемый Макс, от воздействия телепатов защититься нельзя. Не тратьте свое время на поиски того, чего нет, и что не смогли придумать за тысячи лет профессиональные маги высочайшего ранга. Тем не менее одна слабость у телепатов-чувственников есть. Это „искренность“. Они не смогут определить вас как угрозу, если вы ею не будете. До определенного момента. Этот момент и решит всё. Не упустите его. Неизвестное в наше время заклинание в этом письме. Обратитесь к Руфусу. Он проведет ритуал. Если, конечно, вас устроят последствия. Обязательно перед „этим“ подробно опишите все, что с вами случилось. До мельчайших деталей. У этого заклęcia, к сожалению, нет обратной дороги.

PS: Да, и еще. Имя демона — Малгиб. И я бы все же не советовал вам применять заклęcie выше. Даже ради спасения феи. Это может обрушить

заговор Иты и снова ускорить отпущенные вам часы. Простите за не очень радостные новости.

Кулу-Кулу, ахромант и архимаг первого ранга, магистр военного совета Силвейдена, советник Красного стола, драган ордена Роз и прочая, прочая...»

Прочитав письмо, я вскочил и стрелой выбежал на улицу.

Кроме редких машин и пешеходов — ничего. Старика и след простыл. Проклятье! Зачем эта таинственность? Нельзя было сесть за наш столик и просто поговорить? Ненавижу эту манеру визардов. Хорошо, что еще загадками не написал. В стихотворной форме, как у них принято. Я слышал краем уха, что рифма усиливает действие вербального заговора.

Дина вышла вслед за мной.

— Что случилось?

— Ничего. Ты закончила есть?

— Да.

— Тогда идем. У нас теперь есть «рецепт». Осталось только его «приготовить»...

Глава девятая

ЗАКЛЯТИЕ ДЕВЯТИ ДНЕЙ

Автомобиль таксиста был совсем старый. Желтого цвета «даймлер» с протертыми практически до дыр красными кожаными сиденьями. Свет в салоне

было притушен. Но улицы города были достаточно освещены, чтобы я мог разглядывать обстановку салона. Или шофера в кепке, пока автомобиль ехал. Тень—свет, тень—свет, освещение менялось с частотой проезда под фонарными столбами или неоновой рекламой. Вечерний город был немногочислен в этой части.

Я ни черта не понимал!

Почему я здесь? Такое впечатление, словно я куда-то перенесся. Только что я был у Шани. Мы поужинали. Я поднялся к себе наверх, открыл дверь. И... Что дальше? Очутился в такси, которое неслось по узким улицам Бриджпорта. Кажется, это портовый квартал. Но почему? Как я здесь оказался? Какой-то непонятного происхождения провал в памяти?

Я сглотнул слюну. Язык высох. Переносица и виски болели. Так бывало дома, на Земле, когда я долго засиживался за компьютером или после вечеринки до трех часов ночи.

Я перегнулся через сиденье и постарался заглянуть шоферу такси в лицо. Ронки! Здоровый. Даже для этих дебилов. Потряс его за плечо со словами:

— Эй, ты! Куда меня везешь? Как я здесь оказался?

Ронки повернулся на миг, широко улыбаясь крепкими лошадиного размера зубами:

— Я не знаю, мастер. Вы велели отвезти. Перед тем как упасть. Здорово ударились. Наверное, память потеряли?

Я вздохнул и откинулся на сиденье. Странно. Очень странно.

— Куда ты едешь? — спросил я. Это было подозрительно. Может, он меня ударил? Ронки славятся своими бандитскими замашками. Правда, ума быть за главного в банде им недостает. Катастрофически недостает, я бы сказал.

— В ресторан. Вы велели отвезти, перед тем как ударились. Вас там ждут. Вы сказали — очень важная встреча. Вопрос жизни и смерти.

Я подумал над новой информацией. Что за бред? Зачем мне откровенничать с таксистом? Вряд ли я такое мог сказать. Значит, врет, debil. Пора взять контроль над ситуацией. Если он меня не разоружил, конечно, перед тем как я вырубился.

Я пошарил на своем теле и нащупал два револьвера в подмышечной кобуре, собственного изготовления.

Почему два? Я собрался на дело? Какое? Впрочем, неважно. Надо действовать.

— Останови машину.

— Но вы сказали отвезти вас в ресторан «Поющие сирены». Там вас ждут!

Его упрямство меня не обескуражило. Я вытащил один из револьверов, заставив его волшебным образом очутиться в руке. И приставил к голове шофера.

— Я не шучу, останови тачку, — тихо, но с угрозой повторил я приказ.

Таксист со вздохом скользнул к обочине. Чуть не поцеловавшись с тротуаром, резко остановил такси.

Я вылез наружу, захлопнул дверцу. Однако таксист и не думал уезжать. Вместо этого он вылез следом и пошел за мной.

Я опять навел на него оружие.

— Чего тебе надо? Деньги? Сколько там на счетчике натикало?

Ронки развел руки с открытыми ладонями, обращенными в мою сторону, пытаюсь, видимо, показать мне безобидность своих намерений.

— Мастер, прошу вас!

Я вытащил бумажник и вытянул двадцатку, не обращая внимания на его слова.

— Этого достаточно? — Я протянул купюру.

— Максим! Максим Святляков! Мастер, мне не нужна плата! Вы должны кое-что сделать! — в его голосе было странное отчаяние. Отчаяние человека, который чего-то боится.

У меня отвисла челюсть. О моем настоящем имени здесь никто не знал, кроме Шани. Абсолютно никто. Совершенно секретная информация здесь. А Шани не та персона, чтобы об этом кому-то говорить. Тем более какому-то таксисту.

— Вот! — с этим словом ронки торопливо вытащил пакет из внутреннего кармана своего серого пиджака, весьма плохого качества, как я мимоходом заметил.

Я машинально взял чуть ли не силой впихнутый мне в руки толстый пакет.

— Вы должны открыть это в ресторане. Займите столик, близкий к выходу. К месту, где у входящих забирают оружие. Это письмо написано вами! До того, как вы потеряли память.

Я написал? Себе? Зачем? Я потянул пакет, чтобы вскрыть. Но отчаянный вскрик ронки меня остановил:

— Умоляю вас, мастер. Не вскрывайте его здесь! Вы все испортите. Это ваш план.

Я помедлил:

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Вы сами сказали.

— Чушь! Скорее всего, вы меня вырубили, и какой-то маг потом копался в моих мозгах!

— Но это же ваш почерк! — Ронки указал на пакет.

Я повернул конверт и наткнулся на надпись, сделанную химическим карандашом:

«Сукин сын! Не открывай это письмо, пока не займешь столик в ресторане! Ты угробишь все мои труды своим упрямством. Я знаю, насколько сильно это качество в тебе. Вернее, во мне. Потому что ЭТО я пишу сам себе. Или тебе. Или... хрен с ним! Это не подстава. Так надо, Максим. Просто действуй. И доверься Тусу.

Да, и сделай этих тварей. Обязательно. Я на тебя рассчитываю».

Тупейшее письмо. Но почерк мой, надо признать. Видать, я действительно что-то затеял.

— Как тебя зовут?

— Тус, мастер

— Что дальше, Тус? — спросил я, убрав не-
вскрытое письмо в карман.

— Уфф! — лицо ронки с этим возгласом просто удивительно изменилось. Облегчение, словно он тысячу тонн груза с себя снял.

— Садитесь в машину, мастер. Я все объясню. Что можно, конечно.

Я снова сел в машину.

— Я вам ничего не могу объяснять, мастер. Вы зайдете в ресторан. Займете столик у выхода, как

я сказал. Поужинайте. Когда закончите, выходите через выход со стороны причала. Я с еще одним вашим помощником будем вас там ждать. Вы ее сейчас не знаете. Но это девица-телепат. Мы подгоним туда катер. Заберем вас. Всё.

— Тупой план, — заметил я. — В чем цель?

— Это ваш план, мастер. Ничего другого я вам сказать не могу. Ах да! Еще кое-что. У вас есть особое оружие. Оно прыгает вам в руку с расстояния в тридцать шагов, когда вы говорите «ас».

— В самом деле? Никогда не слышал о таком фокусе. Вряд ли сыщется маг высокого уровня, чтобы накладывать телекинетические заклятия на огнестрельное оружие, — заметил я, полный скептицизма. — Маги ненавидят огнестрельное оружие. И заодно тех, кто его носит.

— Да, мастер. Но это еще не всё. У вас был только один такой револьвер. Но вы купили точно такой же и, разобрав, сделали два. Перемешав детали друг с другом.

Я хмыкнул.

— Хитрая идея.

— Очень, мастер. Я и так вас очень уважаю. Вы стреляете, как ликейский демон. Хотя вряд ли и он так умеет. Но еще вы очень хитрый. Мне такое и за тысячу лет не пришло бы в голову! Я еще спросил у вас, почему вы и третий револьвер не собрали такой же. Вы знаете, что мне ответили?

— Вероятно, что у меня нет третьей руки, а ногами я стрелять еще не научился.

Ронки снова обернулся на секунду, оскалившись в улыбке.

— Точно, мастер! Вы так и ответили! Вы не изменились!

— Ладно. Что еще?

— Ничего, мастер. Больше я ничего сказать не могу. Вы слишком хорошо думаете и сразу догадаетесь. И тогда все провалится. Считайте, что ничего не будет. Поужинайте. Прочтете то, что в пакете, и выйдете. Мы вас заберем.

Я кивнул, окончательно принимая правила игры. Видимо, я куда-то крупно вляпался.

— На сколько дней мне стерли память, Тус?

— На девять последних прошедших дней.

— Память потом вернется?

— Нет, мастер. Не вернется.

Я потерял все еще болевшие виски. Вероятно, от действия необычного заклятия. Значит, билет в один конец? Ну и дела! Во что это я так крупно вляпался? Чтобы на такое соглашаться? Машина времени на девять дней назад в прошлое собственного сознания. В чем я так отчаянно нуждался, чтобы пойти на это?

* * *

Тус остановил машину совсем далеко. В метрах трехстах от ресторана. На мой вопросительный взгляд лишь развел руками — так надо!

Пешком прошел остаток пути до шикарнейшего ресторана в Бриджпорте. Говорят, им владеют харийцы. Вернее, глава клана Харии. И что он заодно был его штаб-квартирой. Зингару Харийский проводил тут почти все свое время. По слухам, жил здесь со всем своим кланом. Впрочем, мне это было до лампочки. Зингару лучше обходить сторо-

ной. Слишком могущественны они в Бриджпорте. Слишком коррумпирован этот островок цивилизации в мире магии и волшебства, чтобы не пасть под власть групп влияния: будь то Техническая Корпорация Бриджпорта или мафия Зингару. Что я здесь забыл? Мать его. Здесь не тусуются такие финансовые скромняги, как я! Может, какое-то интересное расследование? В последнее время я только и занимаюсь мелочевкой.

Ресторан был построен в виде замка. Замка из стекла и армированного бетона. Десятки белоснежных башен. Пирсы с катерами. Сумасшедшее для этого средневекового мира цветное освещение газоразрядных ламп.

Я прошел через главный вход. Несколько дорогих ювелирных магазинчиков на первом этаже. Холл не охранялся. Оружие здесь носили все. И его не отбирали. Только на входе в ресторан непосредственно, находилась стойка с вооруженным служащим и длинным стеллажом с полками, на которых лежали аккуратным рядком арсенал посетителей. Я не спеша поднялся по лестнице, ведущей в ресторан, расположенный на втором этаже.

— У вас заказан столик?

Спросивший это распорядитель ресторана на входе оказался зингару. Львиномордые, как я их окрестил, когда впервые увидел. Увидеть зингару, если вы нарочно не ищете встречи с ними, довольно редкий случай. По улицам они обычно не разгуливают. Да и мало их для этого. Не больше, чем какой-то экзотической общины в Японии.

— Нет. Я бы хотел свободное место поближе к выходу. Если есть.

Распорядитель не показал своих эмоций. Хотя наверняка «опустил» меня в своем внутреннем табеле о рангах — места поближе к выходу были самые дешевые.

— Без предварительного заказа с вас будет взята двойная плата? Вы понимаете это, мастер?

— Да. Без проблем, — я широко улыбнулся, отвечая. Пусть подавится, жадина.

— Ваше оружие, — сказал он без эмоций с хриплым зингарским выговором. Век бы такой слушал. Такой приятный низкочастотный бас у такой подлой и страшной расы.

Я отдал оба револьвера. Он отступил в сторону, пропуская меня вовнутрь.

Подозванный им жестом руки официант — безупречно одетый в белоснежную рубашку и синий жилет — проводил меня до столика. Я с любопытством огляделся. Ресторан был довольно большой. С экзотическими деревьями в больших кадках по углам. С оркестровой ямой и бассейном в центре. Оттуда приплывали сирены. Без дураков. Самые настоящие сирены. Очень мелодичные голоса. Поют — зачаруешься. Иногда пьяные посетители пытались прыгнуть туда к ним в бассейн. Что очень опасно, между прочим. У сирен острые зубы, аки вампириши, и они вполне могут убить. А так они выглядят, как красивые девушки. До талии. Что у них ниже, я не знал. Не интересовался. Но точно не рыбий хвост, как у русалок. Последних, по-моему, тут и нет. Хотя фиг его знает, что там за Стеной. Планета большая.

Кроме общего зала, в ресторане много своеобразных лож. Они расположены как бы по кругу

зала на высоте. Все устроено так, что снизу не видно, кто там в глубине ложи поживает. Но в них вся соль и сливки общества Бриджпорта. Богачи и политики. А в некоторых — владельцы газет и другие важные шишки, пришедшие поласкать свой утонченный слух пением сирен. И обсудить важные политические дела. Где-то там, возможно, и сам Зингару Харийский. Говорят, он без ума от пения сирен. Потому и построил этот ресторан специально.

Какое у них соглашение с владельцем ресторана, можно только догадываться. Чем их прикармливают — тоже.

Я был здесь один раз. Впрочем, у меня, похоже, дело. И некогда тут слишком долго находиться. Я по-быстрому сделал довольно скромный заказ и распечатал письмо. Официант ушел, презрительно скривив губы. Больших чаевых от меня он, по видимому, не ожидал. Плевать, решил я.

Я разорвал уголок пакета и вытащил оттуда, как ни странно, маленькую книжицу. Из тех, что продают в уличных киосках. Карманное издание. Какой-то сборник легенд. На обложке красовалась бородатая физиономия с короной на голове. За его спиной маячила фигура симпатичной принцессы в белоснежном платье с целым мобильным ювелирным магазином. А также безликая фигура мага в балахоне с капюшоном, тень от которого полностью скрывала его лицо. Таинственное, как скрытые под капюшоном лица ситхов в «Звездных войнах».

Название гласило: «ЛЕГЕНДЫ О ЦАРЕ НИМОДЕ».

Не сказать, чтобы это меня заинтриговало. Местную литературу я не любил. Только докумен-

талистику. Путешествия и прочее в том духе. Вероятно, наличие волшебства делает художественную литературу скучной по сравнению с реальностью. Но раз надо, книжку следовало прочесть. Или хотя бы пролистать. Вероятно, в ней какой-то намек.

Я начал пролистывать. Черета довольно туповатых притч о жестоком царе-завоевателе. Типа: как царь Нимод обманул смерть или как означенный монарх победил дракона и тому подобная чушь, вряд ли претендующая на достоверность. Ничего особенного, кроме разве того, что делать все эти подвиги и чудеса ему постоянно помогал маг. Без имени. Так и назывался: МагБезИмени. Несмотря на то что последний разрабатывал все эти заговоры и заклятия, помогающие царю, конкретному фашисту и садисту, никаких плюшек в качестве награды он не получал. Получалось, что бескорыстная помощь царю для него что-то типа хобби. Этот момент заставлял историю выглядеть еще более нереальной.

В общем, пролистывал я без особого интереса эту чушь, как внезапно меня словно ударило обухом. Притча называлась: «ЗАКЛЯТИЕ ДЕВЯТИ ДНЕЙ».

Я начал читать. Даже установившаяся в зале тишина из-за приплывших на очередной вечерний сеанс пения сирен оставила меня абсолютно равнодушным. Оркестр гремел инструментами и рассаживался по своим местам, пока я читал про Нимода, его гениального безвестного мага и принцессу. А зрители уже с вздохами и нарастающим напряжением следили за приплывшими через специальный вход, соединяющий с морем, серебристы-

ми телами в глубине бассейна. Суть истории была примерно в следующем: царь Нимод, как всякий жестокий завоеватель, дрался сразу и со всеми. Покоряя одну страну за другой. Ему активно, по неизвестным причинам, помогал его маг. По логике, он был настолько могущественен, что мог, наверное, обойтись и без царя, но логики в таких сказках обычно не бывает. В общем, как-то захватили они очередное королевство после кровавого штурма. Убили всю августейшую семью, кроме принцессы. Та понравилась Нимоду. Фактически он без памяти влюбился в нее. Просто так взять ее он уже не мог, находясь под чарами этой влюбленности. А принцесса, конечно, его возненавидела, как убийцу своих родных, и точно не могла ответить взаимностью. В общем, царь мучился три дня подряд, не способный ничего с собой поделать. Пока не вызвал своего мага на приватный разговор и не упал перед ним ниц, умоляя помочь избавить его от любовного наваждения или уломать принцессу. Понятное дело, что маг протарахтел обычное в таких случаях — любовь сильнее магии и тому подобные банальности, но согласился подумать. И придумал «заклятие девяти дней»! То есть принцессу, грубо говоря, «откинули» на девять дней назад в прошлое, когда ее родные были живы, ну и держали так в неведении, пока сволочь монарх пытался покорить ее сердце сладкими речами и галантными ухаживаниями. Принцессе ввали, что она потеряла память после несчастного случая на охоте. И что она находится с визитом у сволочного монарха-завоевателя, мол, ее отец прислал для помолвки. Заклятие сработало, но принцесса что-то не спе-

шила влюбляться в ухажера, про которого слышала всякие ужасы, и просила отвезти ее обратно к отцу. Когда принцесса по каким-то причинам узнавала, что случилось, или становилась слишком подозрительной, заклятие повторяли. И так «перемещали» ее каждый раз в прошлое, пока это не кончилось трагедией.

Принцесса в конце концов узнала, что ее дурят таким макарон, и наложила на себя руки. Монарх сошел с ума от любви. Что сомнительно, конечно, такие твари по такой ерунде с ума не сходят...

— Читаете про царя Нимода?

Я внутренне вздрогнул от неожиданности. Поднял взгляд. Около моего стола стоял полноватый мужичок, низенького роста с жирным и красноватым лицом. Он был очень прилично одет: в белый костюм со шляпой, с сиреневым галстуком и белой лутой — местным цветком — в лацкане пиджака.

Он улыбался, нахально заглядывая в мою книжку. Как ему казалось, с сердечной простотой.

— Ну да, — ответил я неприветливо. Тип был мне неприятен. И я сразу догадался почему. «Я — понимаю людей, я — нереально исключительный, потому что природа наделила меня даром чувственной телепатии». Это был ход его мыслей, написанный на его лице. Что ему от меня надо?

— Разрешите присесть? — спросил он, игнорируя мой неприветливый тон. — Я вижу, вы все равно не притрагиваетесь к вашей скромной трапезе.

— Садитесь, — я кивнул головой на стул напротив.

Сев, он на минуту замолк, видимо ожидая от меня дальнейшего разговора, но так и не дождавшись, вздохнул.

— Меня зовут Кмарри. Иногда говорят Толстый Кмарри. Вы догадались? — спросил он.

— Да, я тоже догадался, что вы толстый, — сказал с издевкой.

Он расплылся в улыбке, ничуть не оскорбленный моей плоской и, надо признать, довольно грубой шуткой.

— Я имел в виду не это. А...

Он сделал многозначительную паузу, не закончив фразу, воздев свои брови вверх, ожидая от меня продолжения. Я вздохнул. Тип был надоедливый.

— Конечно. Вы — телепат-чувственник, ответственный за охрану этого заведения. Зачем вы ко мне пристаєте? Я что, задумал убить тут кого-то?

— Нет, что вы! Ничего подобного я от вас не ожидаю. Я просто уже полчаса наблюдаю за вами. Вы подозрительно ведете себя. Пришли в ресторан. Не кушаете, не слушаете пение. Читаете какие-то глупые сказки про царя, который даже не существовал. К тому же я чувствую какое-то смещение в вашем мозгу. Как будто вы не знаете, что должны сделать.

Я пожал плечами и искренне сказал правду, обмануть телепата-чувственника все равно невозможно:

— Я действительно не знаю, что мне нужно делать. У меня назначена тут встреча, но мой знакомый что-то медлит.

Кмарри опять вздохнул и поднялся.

— Да. Вы не врете. Вы чего-то или кого-то ждете. Определенно. Позвольте откланяться?

— Пожалуйста. Не могу вам не сказать, что чувствую огромное облегчение от вашего ухода, — заметил я, вызвав его одобрительную улыбку. Чем больше говоришь правду, тем приятнее ведут с тобой телепаты. Тем неинтереснее им с тобой общаться. А вот прикалываться с тех, кто пытается скрыть от них свои мысли, они очень любят. Просто очень.

Толстый Кмарри начал удаляться, я снова опустил взгляд в почти дочитанный буклет. И нашел, что искал. На предпоследней странице красовалась надпись, сделанная мелким шрифтом между строк:

«Читай и соображай быстро. Зингару хары хотят, чтобы ты убил охраняемого телепатом политика. А также прокляли тебя абсолютным проклятием, захватили Шани и Парса как заложников. У тебя три секунды. Не медли! Скажи: Ас!»

Последнее я прочел почти шепотом, но и этого оказалось достаточно.

Я почти инстинктивно раздвинул руки, перехватывая невесть как прилетевшие револьверы сорок пятого калибра. Даже не прилетевшие. Они не летали, как думал Тус. Они телепортировались в мои руки!

Время начало течь медленно и вязко. Смолкли крики. Телепат Кмарри остановился, словно кто-то внезапно вонзил ему нож в спину. Адреналин огромными порциями закачивался в кровь. Мозг вошел в «боевой» режим. Я начал отстреливать

ничего не подозревавшую секунду назад охрану, застав их всех врасплох.

Четверо упали, прежде чем публика в зале вообще что-то поняла. Потом начались крики и паника. И при этом морские sireны как ни в чем не бывало продолжали петь фальцетом, настолько высоким, что без проблем уделали бы даже певца Витаса. Заткнуть их нашими огнестрельными разборками было, видимо, невозможно. Возможно, они даже подумали, что у людей так принято. Получалось забавно — перестрелка под музыкальное сопровождение. Словно кино. Очень сумбурное и быстрое кино.

Я мчался, перепрыгивая через столы, стулья, подвернувшихся клиентов ресторана, опрокидывая блюда, к лестнице, ведущей наверх — туда, где были ложи. Из глубины примыкающих помещений выбежали два охранника-ронки. Я уложил их, прежде чем они успели понять, что вообще происходит. И на ходу переменял решение, лестница была слишком далеко. Я не мог терять даже полсекунды. Подкинул револьверы высоко вверх, прыгнул на стол у края, оттолкнулся и методом старины Джеки Чана «взлетел» на второй этаж. И снова позвал свое оружие — ас! Револьверы опять телепортировались в руки.

У меня, вероятно, не было времени найти нужную ложу в этой дикой и безумной атаке, вероятно, я потерпел бы фиаско с этим безумным планом. Но к счастью, нужная ложа сама себя выдала. Из «главной ложи» выскочили охранники и тут же начали палить в меня. Вернее, попытались. Я был так обрадован, что на ходу просто вlepил им

всем в голову крупнокалиберные пули, имеющие страшную энергию на таких коротких расстояниях. Правда, двое успели выстрелить в ответ и чуть меня не задели. Пули просвистели в каких-то сантиметрах у меня над головой. Но охранников уже отбрасывало дальше и вниз, как деревянные куклы. Один рухнул прямо на головы сиренам, сбив им ноту. Сирены возмущенно вспенили хвостами воду в бассейне, и я краем глаза наконец увидел, что у них ниже пояса. Почему они так медлят? Не ожидали? Расслабились! Какой же идиот будет нападать в логове зингару на них?

Я остановил свой стремительный бег у двери ложи. Дверь была закрыта. Но это была только насмешка над ними самими. Я вышиб замок и, как штурмовой отряд спецназа ворвался в помещение, чтобы тут же застыть от увиденной картинке.

Я ожидал чего угодно — скрючившихся под столом и стульями людей. Зингару, прижавшихся к стене, пытающихся раствориться в ней людей. Но нет. Эти сидели за столом своего роскошного ложа с видом на бассейн внизу совершенно спокойно. Трое зингару и двое людей. У людей мрачные и недоуменные лица. А зингару вообще абсолютный камень спокойствия. Или мне это казалось, потому как я не мог отличать их чуждые, нам людям, эмоции. Наверняка они у них были. Не роботы же они. Живые существа из органики.

Я решил подыграть им в том же ключе. В самом деле, чем я хуже их? Захлопнул дверь, подпер ее стулом. Потом придвинул себе другой стул и сел, так чтобы наблюдать одновременно за ними и за заблокированным входом.

— Здравствуйте! Я — Макс Лайт. Частный детектив, — сказал я радостно, всматриваясь в их реакцию.

У обоих людей округлились глаза от удивления. У одного из зингару, кажется, дернулся лицевой мускул. Отличить, кто из них — кто, я не мог. Может, Зингару Хара — это просто титул главного зингару, а не имя — сидел посередине. Может, слева, может, справа. Шут его знает. Это было неважно. Важно было вернуть Шани. Только это.

— Как вы обманули телепатов? — спросил довольно пожилой тип, в котором я через секунду узнал главу Технической Корпорации Бриджпорта. Известного политика. Его лицо часто мелькало в газетах и на предвыборных плакатах. Харрисон Брей. И как он сам утверждал, он был прямым потомком иженеров. Якобы и фамилия ему от них досталась. Что определенно было ложью. Я, как землянин, знал это очень хорошо. Местные женщины не способны зачать от землянина. Какая-то мизерная, но значительная в этом отношении генетическая разница.

— Секрет, — ответил я, нагло разглядывая его глаза. — А теперь помолчите, мне надо поговорить с хозяевами.

Я повернулся к харийцам.

— Где Шани?

Они не ответили. Я выстрелил в лоб сидевшему слева. Выстрел прозвучал оглушительно. Сорок пятый калибр в закрытом помещении — не шутки. Снаружи раздались новые крики. Сидевший слева зингару рефлекторно прикрыл лицо руками. Люди отшатнулись к стене. Второй человек, что был

значительно моложе, даже смачно впечатал себя спиной в стену. Словно пытаюсь слиться с ней и избежать смертельной ситуации. Прямо как я себе представлял перед вторжением в их обитель.

Я навел оружие на второго справа и повторил вопрос:

— Где Шани и Парс?

Последнее было для меня только незнакомым именем. Я не помнил никакого Парса. Но раз он был в заложниках, его также следовало освободить. Записка в книге на этом настаивала.

Рот второго зингару едва заметно дернулся, но ничего не произнес.

— Вы с ума сошли! — сказал Харрисон, указав на сидящего в середине: — Нас всех убьют. Он не может говорить, пока ему не разрешит тана Мурис. Он тут главный зингару.

Я перевел револьвер на центрального:

— Отлично. Если я этого убью, он сможет? Мертвые же не считаются главными? Хочешь подняться в ранге, парень?

— Они в подвале, — сказал наконец младший по рангу зингару, решив что я совсем сумасшедший.

Тана Мурис так и не сказал ничего. Видимо, разговаривать с каким-то неизвестным человеком было ниже его достоинства. Как и бояться его.

До Харрисона начала доходить ситуация. Он начал багроветь. А может, прикидывался. Политики обычно хорошие актеры.

— Что это значит, Мурис? Вы подставляете своих друзей из правительства? Зачем вы крадете людей?

— Она не человек, а шайнарская фея, — поспешил ответить младший зингару. Мурис, видимо, ушел в несознанку. Или вполне могло быть, что такими «пустяками», как похищения, он лично не занимался и потому не был в курсе.

— Это непринципиально. Если меня тут убьют, вашу общину выгонят из Бриджпорта! Зачем вы терроризировали этого человека?

Зингару не ответил. Я сделал за него.

— Они хотели, чтобы я убил политика, охраняемого телепатами. Возможно, вас. Взяли в заложницу мою квартирную хозяйку, угрожали ее жизни. У меня не было выхода. Вдобавок проклинали меня абсолютным проклятием, словно этого было мало!

— Ужасно! Это... ужасно! Почему вы не обратились ко мне? Обошлось бы без этого!

Внутренне мне стало смешно от попыток этого парня откреститься от зингару. Впрочем, они меня не интересовали.

— Бросьте, — остановил я поток сочувственных обвинений Харрисона. — У меня нет времени на это. Прикажите привести сюда Шани. А потом вы дадите нам коридор до пирса. Мы все сядем в катер и прогуляемся кое-куда. Это старая добрая игра в заложников, террористов и самолет с деньгами.

— Но вы же не собираетесь брать меня в заложники? Я же тут ни при чем!

— Почему нет? Это значительно увеличивает шансы на успех операции. Не находите?

Харрисон замолк. Такой «подлости» от меня — человека и соплеменника — он, видимо, не ожидал. Я усмехнулся. Знаю я вас — политиков! Родную мать продадите. С вами только так и можно...

Эпилог

У главы Технической Корпорации Бриджпорта оказался отличный гидросамолет. Достаточно большой, чтобы вместить нас всех. Меня, Шани, Туса, Дину, Харрисона и его личного телепата. Им оказался второй человек, присутствующий в ложе. Причем этот был из тех, что читал мысли, как слова. Редчайший субъект. Слухач. Об этом мне тут же сообщила Дина.

Обоих зингару я спихнул с гидросамолетного поплавка в море. Они без проблем должны были доплыть до берега. Плавают они удивительно хорошо. Да и если нет, мне было плевать в тот момент.

Харрисон отлично водил самолет. Мы сделали круг над Бриджпортом, развернулись по широкой дуге. Никто по нам не стрелял. Да и не было никакой ПВО в Бриджпорте, что, учитывая скорую войну с магическими королевствами, было довольно легкомысленно со стороны Технической Корпорации. У магического противника Бриджпорта были драконы на вооружении. С наездниками!

Чтобы обмануть преследователей, мы полетели совсем не туда, куда бы подумали остальные.

— К воротам Агарты, — приказал я, удобнее устроившись в кресле второго пилота. При необходимости я бы и сам смог бы вести эту колымагу. На гидросамолете, правда, не летал, но на Ан-2 когда-то довольно много.

— Вы хотите сесть на Извре? — в тоне вопроса Харрисона слышалось непередаваемое облегчение.

Извра — река, протекающая возле Стены. Харрисон боялся, что я скажу ему перелететь Стену. За воротами Агарты он был враг номер один. Ноль шансов выжить. То, что я соглашался сесть по эту сторону стены, было для него невероятным облегчением. Он понял, что может вернуться живым из этой передраги.

— Успокойтесь Харрисон. Я не собираюсь вести воздушные бои с драконами стражей Стены. Вы уйдете целым и невредимым, как посадите нас у ворот, — заверил я его.

— Но там же есть наш пост. Пограничники...

— Тогда надейтесь, что они вас узнают. Газеты даже в эту глушь доставляются, насколько я знаю.

Харрисон покачал головой со вздохом. Видимо, проблема собственной безопасности будет для него в будущем приоритетом. Так легко дать себя похитить...

* * *

Мы сели перед рассветом. Расколов лыжами-поплавками на брызги-осколки тихую гладь озера, куда по пути к морю впадала быстрая Извра. Погоня, если и была, в любом случае опаздывала как минимум на час и скорее даже больше. Если вообще они поняли, куда мы улетели. Похоже, у нас было уйма времени.

Я бывал тут раньше. Знаменитые ворота Агарты. Кроме того, видел черно-белую кинохронику, снятую здесь. Магическую часть иногда показывали в сеансах черно-белого кино. Типа журнала пе-

ред фильмом. Киноиндустрия в Бриджпорте была довольно слаборазвитая. Хотя Шани любила ходить на сеансы. Я же, избалованный компьютерными эффектами блокбастеров Голливуда, ходил с ней исключительно, чтобы составить ей компанию.

Ворота Агарты были сравнительно небольшие. Едва грузовик проедет. Арка в монолитной каменной стене, высотой в добрую сотню метров. Но главная примечательность была не в них. А в охране. Ворота охраняли великаны! Не какие-то микровеликаны навроде ронки. А настоящие гиганты — пяти-шести метров. В чудовищных доспехах, таких тяжелых, что они могли, наверное, выдержать и удары пуль. Правда, ДШК или какой-то другой крупнокалиберный пулемет их пробил бы. Я в этом не сомневался. Но все равно выглядели они ужасающе в этой тяжелой желто-бронзовой броне. Их всегда было семь на страже. Вооруженных зазубренными копьями, которыми можно было также сечь боковыми ударами. Масивными прямоугольными щитами, за которыми вполне можно было бы и от крупного калибра укрыться. У одного был лук. Тяжелый железный лук. Со стрелами длиной почти в два человеческих роста! В кого он ими собрался стрелять? В броневики Бриджпорта? В метрах двухстах от них был пост местных пограничников, довольно жалко выглядевший по сравнению с великанским внешне. Но поверхностное впечатление было обманчиво. У них была небольшая полевая артиллерия. Две безоткатки и крупнокалиберный пулемет. У великанов, хоть они и не понимали этого, никаких

шансов не было. В случае заварушки они могли разве что применить какую-то магию. Или напасть ночью под прикрытием безлунного неба. Приборы ночного видения тут еще не изобрели.

Весь пост было обложен мешками с песком. Основательно сделанный блиндаж, бетонные плиты на дороге. Пограничники нас, конечно же, не стали останавливать. Мы без проблем прошли мимо их пытливых взглядов, поднырнув под желто-черный шлагбаум. Они молча провожали нашу пеструю компанию в легком недоумении, что было странно только на первый взгляд. В этом был смысл. Они защищали Бриджпорт от внешнего вторжения. Пускать нас на магическую территорию или нет — было делом великанов. Их проблемой мы стали бы, если бы пришли с той стороны ворот. Возможно, они даже держали пари, сразу нас убьют или помучают.

— Простите, но мы дальше не пойдем!

Я посмотрел на Харрисона и его секретаря. Чуть не забыл, что он должен остаться здесь. Было заметно, что он боится подойти к великанам.

— Хорошо. Оставайтесь, — сказал я безразлично. Тащить его на ту сторону, даже к воротам, необходимости не было.

Шагов через тридцать Харрисон меня окликнул:

— Подождите, Макс! Нам надо поговорить без свидетелей.

Я обернулся, сделал другим знак идти дальше к воротам и вернулся туда, где он остановился.

— Ну, говорите.

— Это правда, что вы с Земли? С мира иже-
неров?

Я посмотрел на секретаря-телепата. Дина не ошиблась. Мыслечтец, читающий мысли, как слова, где-то по пути поймал мои мысли о Земле, сделал мгновенный вывод и теперь сообщил Харрисону эту информацию. Я даже не знал его имени. Зачем он вообще кому-то служит — человек, читающий души, самый опасный из волшебников?

— Меня зовут Кляйн Гирва. И я не служу Харрисону. Я его друг.

Я вяло улыбнулся. Он ответил на мои мысленные, обращенные к себе вопросы.

— Значит, это правда! Это все меняет! — голос Харрисона возбудился до неузнаваемости. — Вы, вы! Вы не представляете, какая это честь для нас! Вы не можете покинуть нас!

— Почему?

— Как почему? — Харрисон был ошеломлен. — Как? Мы столько ждали, что придут новые иженеры. Ведь мы не развиваемся. Только иженеры могут делать истинные открытия. Это не дано другим...

— Вы ошибаетесь, Харрисон, — я прервал его пламенную речь. — Любой талантливый и грамотный человек может изобретать машины. Вы сами себя ограничили и довели до стагнации. Не надо было обожествлять инженеров.

— Все равно. Как бы там не было, возвращайтесь в Бриджпорт с нами. И не волнуйтесь о зингару. Мы позаботимся о том, чтобы вас не тронули. Дадим вам все, что вы пожелаете. Это же, это же...

— Бесполезно, Брей, — на этот раз его прервал телепат. — Он уже решил. Мы его не отговорим.

Однако, — Кляйн повернулся ко мне, — вам следует кое-что узнать.

— Что? — спросил я.

— Два дня назад в Бриджпорт с тайным визитом для переговоров прилетал магистр-настоятель ордена сенемитов. Если бы вы знали об этом, он смог бы снять с вас проклятие и спасти вам жизнь.

У меня отвисла челюсть. Черт! Черт! Черт! Так вот почему Ауда сказал тогда — я вспомнил его коричневое лицо под световым кругом фонаря за секунду до того, как его убил. Проклятие не проблема, сказал он, кажется. Зингару еще тогда знали о тайном визите магистра. Конечно! И действительно могли помочь снять проклятие! Хотя и не факт, что сделали бы.

— Он все еще в Бриджпорте? — спросил я с робкой надеждой. Придется вернуться с ними, если он там. Даже если меня там запрут в клетку. Мертвый я никому не интересен.

— К сожалению, нет, землянин. Магистр улетел еще вчера ночью на своем белом драконе. В королевство Кобейн, насколько я осведомлен. Он совершает турне по всем королевствам.

— Зачем?

— Пытается предотвратить назревающую войну.

— Как мне его перехватить?

Кляйн беспомощно пожал плечами.

— За пределами Стены летать могут только драконы и их наездники. Мы вам помочь в этом не можем. Попробуйте договориться с ними. — Кляйн показал куда-то вверх взглядом.

Проследив за его взглядом, я увидел их. Наездника и дракона, сидящих на вершине стены.

Ситуация моей первичной оценки возможностей — пограничники «версус» великаны — поменялась на сто восемьдесят градусов. С такой воздушной поддержкой великаны вполне могли укатать «погранцов». Хороший валун, сброшенный с высоты, не говоря уже об огненном ударе, и великаны запросто добьют остатки блокпоста. Бедные погранцы живут везде на грани жизни и смерти, умирая первыми. Но договариваться с наездниками драконов? Допустим, попаду я в этот Кобейн, а магистр уже в следующем городе. Как я узнаю, куда он улетел дальше? Это же секретный визит.

— Ладно, товарищи капиталисты, мне нужно идти, — сказал я, обращаясь к двум шишкам Бридж-порта.

Они переглянулись. Не понимая моих слов, шучу ли я.

Я повернулся и быстро зашагал к своим, игнорируя умоляющие крики Харрисона. Вся моя компания спутников ожидала меня уже по другую сторону ворот. Их без проблем пропустили. Хотя в этом не было ничего удивительного. Разве мага, фею и небольшого великана не пустят на магическую территорию? А уж дочку барона, живущего там, и подавно. Проблема могла возникнуть лишь со мной. Не без дрожи в коленях, я подошел к воротам. Шани со спокойной улыбкой ожидала меня в нескольких шагах. Парс выглядел смущенным. Фея вылечила его синяки. Не видать ему его университета больше, похоже. Тус выглядел совсем невесело, кусал свою губу. А Дина нахально улыбалась. Ее уж точно ничто не могло вогнать

в уныние. Странная компания. Причем я напрочь их всех забыл, кроме моей спасительницы Шани. Не помнил, как с ними знакомился, говорил. Они же вели себя со мной естественно, словно были тысячу лет моими друзьями. Что вызывало во мне странное ощущение — завести друзей, которые тебя знают как облупленного, а ты их — совершенно нет. Что может быть необычнее в человеческих отношениях?

Я твердо шагнул к арке ворот и уже думал, что пройду, как великан справа наклонился и заслонил мне путь своим ужасным копьем, диаметром и длиной похожим больше на телеграфный столб, чем на означенное оружие.

Тип совсем близко наклонил ко мне прыщавое, огрубевшее от солнца и ветра лицо, видимое лишь частью в прорезях шлема, похожего на древнегреческий. Такой, наверное, носил Ахиллес. Я застыл. Нервы начали натягиваться, как струна гитары, когда крутишь винт на грифе.

А здоровяк целую минуту рассматривал меня с внимательностью ученого-орнитолога, увидевшего доселе невиданный экземпляр представителя пернатого мира.

Это продолжалось секунд десять. Я не знал, что сказать. Неожиданно вмешалась Шани. Она подошла к великану и, положив ладонь на его копье, спокойно произнесла:

— Если вы его не пропустите, я превращу вас обоих в жаб. Мне будет очень неприятно это делать, но я сумею. Поверьте, ради него я это смогу.

Великан шокированно уставился на синекую пигалицу, потом перевел взгляд на своего

товарища и протарахтел в диапазоне работы дизеля танка:

— Фе-е-я угрожает!

В голосе слышались недоумение и обида. Видимо, как защитнику магической территории ему было вдвойне обидно слышать это именно от нее. К тому же, как я слышал, великаны боятся магов.

— Пусть оставит здесь оружие иженеров! От него слишком сильно пахнет иженерами! — второй танковый дизель протарахтел на похожей частоте.

Я вытащил свои револьверы, так хорошо послужившие мне в Бриджпорте, и отбросил их в сторону. Не без сожаления.

— Теперь можно? — спросил я, подняв пустые руки.

— У него еще тень с рогами, — протарахтел снова дизель.

Я непонимающе глянул под ноги и лишь сейчас увидел, что они имели в виду. У стены свет падал только с одной стороны, и невидимая раньше тень отчетливо отбрасывалась вперед, под арку. Тень была очень странной, если не сказать страшной. Она была рогатой, в виде силуэта демона. Как бы я ни наклонялся, тень повторяла мои движения, доказывая, что она реальность и принадлежит именно мне. Результат абсолютного проклятия давно мертвой королевской династии — Дан-Дан Флоров. Будь они неладны! По всей видимости, заклятие царя Нимода сорвало заговор Иты. Демон Малгиб пробудился, чтобы забрать предназначенную ему жертву. Так по крайней мере сказала мне Дина. Сам я не помнил ни черта. Ни как проклятие

наложили, ни как его замедлили заговором какой-то Иты, кто бы она ни была.

— Это не ваше дело. — Голос Шани стал ледяным. И очень опасным. Никогда от нее ничего такого не ожидал. Но сейчас я был почти уверен — несмотря на весь самоубийственный пацифизм ее расы, давшей себя просто так перерезать кучке головорезов — что она выполнит свою угрозу. Урбанистический Бриджпорт как-то повлиял на нее. Или может, это были мои рассказы о фильмах и Земле? Загадка, которую я не могу понять. Копье великана, наклонившегося ко мне, вдруг превратилось в прах и рассыпалось. Глаза Шани начали синеть до сплошного фиолетового цвета, растворив зрачки в этой темно-лиловой тьме. Как плазменная сварка, поднимающая температуру пламени от горячего до невообразимо жаркого — синего, лилового, фиолетового! Завораживающее, я вам скажу, зралище — гнев феи.

— Эй, эй! — протарахтел снова танковый дизель, отшатнувшись и стряхивая остатки праха с руки. — Мы не собираемся его задерживать. Забирайте. Все равно он не жилец.

— Не ваше дело, — отрезала Шани. — Я займусь этим. Сама. Пошли, Макс.

Она схватила меня за руку и, словно строгая учительница ведет нашалившего подростка в кабинет директора, перевела на ту сторону. В нецивилизованный магический мир. Мир сказки и снов. Что я тут буду делать?

К нам подошли остальные. Все были возбуждены. Тус вытащил из своего вместительного кармана толстую тетрадку и протянул мне.

— Что это? — спросил я.

— Это твои записи. Перед заклятием ты записал по совету Руфуса все важное, что с тобой случилось.

Я раскрыл тетрадку и прочел на ходу первую попавшуюся фразу:

«Я отъехал на мотоцикле километров двести от Бриджпорта...»

Часть вторая

ЛАНГВАР И ЗАПАХ БУРИ

Глава первая

ЛАНГВАР

— Почему ты так небрежно относишься к магии, Макс?

Это был странный вопрос. Никогда не думал, что Парс мне его задаст. Тем более теперь, когда эта самая чертова магия мне угрожает лишением жизни в течение считанных дней!

Мы стояли на вершине зеленого холма, напротив городской стены одного из самых больших городов на континенте — Лангвара. Одновременно и столицы одноименного государства. До стены Агарты отсюда было совсем близко. Какие-то две сотни километров. Парс пригласил меня на эту прогулку, видимо для каких-то своих целей, как я и подумал вначале. Теперь он подтвердил мои предположения.

— Что ты имеешь в виду под небрежностью?

— Твое странное отношение к этому проклятью. Ты как будто не веришь в него? Не веришь, что демон существует и придет за тобой.

— А что я должен был, по-твоему, делать? Метаться по городу, как в Бриджпорте, и искать разочаровников? Я это уже проходил и сыт этим

по горло. Если Шани не может помочь, то никто в этом городе. В магии она круче любого волшебника тут.

— Но нельзя же просто так сдаться?

— Кто тебе сказал, что я сдаюсь?

— Я это чувствую. Пойми, то, что ты из мира «иженеров», делает тебя еще более уязвимым. Ты — беспечен. Ужасно беспечен! Ты не веришь в это. Ты реально не веришь в это. Я чувствую твою ауру. Ты считаешь магию чем-то вроде назойливой помехи непонятного происхождения, которой можно просто пренебречь. Это — ошибка!

Его горячая речь мне понравилась. Парс не так давно знал меня, из-за меня ему даже пришлось покинуть Магический Университет в Бриджпорте, но он явно сильно переживал за меня. Жалел, прямо как сердобольный гражданин жалеет осужденного на смерть невиновного человека — жертву несправедливости.

Я немного подождал, прежде чем ответить. Он в каком-то смысле был прав. Я считал себя весьма продвинутым и образованным человеком. По крайней мере, по стандартам Земли. И в какую-то магическую «хреновину» не очень-то верил. У меня были серьезные причины считать это невозможным. Это была ошеломительная мысль, когда я впервые пришел к ней. Магия противоречит законам физики и науке, как она может существовать в мире вместе с ней? ПРОТИВОРЕЧИЕ! Именно такое, с большой буквы.

Я поднял указательный палец и, не глядя, показал на уже клонящееся к месту своего заката светило — солнце местного мира.

— Видишь?

Парс недоуменно посмотрел в небо, ища что-то, не понимая, о чем я.

— Ты про солнце?

— Да. Это звезда класса «желтый карлик», — начал я тоном лектора. — В моем мире есть ее близнец. Там непрерывно идет термоядерная реакция. Чудовищная гравитация светила сжимает атомы водорода в ядре, заставляя преодолевать кулоновский барьер и сливаться в синтезе, образуя гелий, литий и выделяя огромные порции энергии.

Парс нахмурился, немного подозрительно глядя на меня. Как студенту четвертого курса престижного Университета Магии ему было стыдно не знать таких странных слов, но так научно звучащих на слух. Просто ласкающих его ученый мозг.

— В общем, там происходит точно то, что должно было происходить в моем мире. И никакая магия тут ни при чем. Откуда она взялась? Здесь что-то не так у вас. Кто-то тут у вас ответствен за магию. Или что-то. Какой-то «партком». Потому как там, в космосе, — я опять показал пальцем на солнце, — похоже, никакой магии нет. Все по «матушке-физике».

Парс решил перестать пытаться понять научную «околесицу», которую я нес, ответил в тон:

— Обернись и посмотри на свою тень, Макс.

Я вяло бросил взгляд назад: моя тень вытянулась на целых три метра. Темная и страшная. Рогатая, как демон в индейской мифологии. С контурами странных доспехов, углы которых выделялись над плечами, которые я поначалу принял

за странное тело. Но картинка в старинной книге, показанной мне Парсом в библиотеке, показала, что это не контуры его тела. Демон-воин Малгиб был в доспехах. В очень странных доспехах. Зачем черту доспехи? Спросите что-нибудь полегче!

— Посмотри внимательно, — продолжал Парс. — Вот тебе реальность. И совсем не карлик. Не желтый и не синий. Тебя никто не сможет защитить от него, кроме магических существ, давно забытых и пропавших во времени. А то, что ты говоришь, я все же немного понимаю. Иженеры не верили в магию и так же, как и ты, презрительно относились к ней. Отвергали и смеялись над ней. Даже видя ее мощь и результаты, считали каким-то фокусом. Реальным по последствиям, но фокусом по происхождению. Словно кто-то с божественными возможностями дает людям возможность это делать. Творить необъяснимые чудеса. Ради чего-то. Это не так! Я чувствую магию. Это энергия, породившая жизнь! Это энергия чуда появления жизни. Без нее она не появилась бы! Это доказано очень уважаемыми учеными древности. Без магии мир был бы мертв. Лишь скалы и земля! Подумай, Макс!

Спорить с Парсом было бесполезно. Ему с детства промывали мозги важностью магии, и он, понятное дело, злился, когда я говорил такие «еретические», на его взгляд, вещи. Возможно, не будь мы уже в таких дружеских отношениях, он даже сильно обиделся бы на меня за такие речи...

Мы шли по широким улицам Лангвара, возвращаясь с утренней прогулки. Странно широким для средневекового города улицам. Обычно старинные

города очень тесно построены, не развернешься. Разве что на площади перед дворцом короля или религиозного храма бывает место. Но здесь было совсем не так. В Лангваре даже канализация была, а не просто вонючие канавы, по которым нечистоты вытекают за город через решетку под крепостной стеной. Приличное место по средневековым меркам. Очень приличное. У меня даже закралось невольное сомнение — уж не таинственные «инженеры» постарались тут? Несмотря на настойчивое отвергание всего технического из Бриджпорта, канализацию лангварцы все же «стырили». Как и уличное освещение. Но электричества тут не было. Определенно не было. Даже генераторов. По указу короля Элдуриана Первого, любое такое техническое новшество, привезенное контрабандой в Лангвар, наказывалось смертной казнью! Король Элдуриан славился своей брутальностью и неукоснительно соблюдал сам и заставлял других соблюдать свои «дикие» антитехнические правила. Это был король-воин, весьма известный в здешнем мире. О нем ходило немало баек и сказочных историй. Я даже слышал их, будучи в Бриджпорте. Эти правила, конечно, не могли не сказаться на мне. В первый же день моего прибытия в Бриджпорт я получил массу проблем. Почти наверняка я был бы немедленно осужден и повешен на площади, если бы не протекция Шани. Фею боялись.

Нюхачи — местные охотники за шпионами и контрабандистами из Бриджпорта — останавливали меня в городе дважды в день. Пока Парс и Шани не сходили в местный муниципалитет и не

сделали мне бумагу, что я не представляю интереса для этой своеобразной тайной полиции короля Элдуриана. Я не знаю, что он и Шани сказали там, но с тех пор я носил эту бумагу — черт знает, что там было написано — в верхнем кармане пиджака и с удовольствием предоставлял очередным нюхачам. А они эту бумагу действительно обнюхивали! Видимо, они могли различать какие-то особые запахи, что неудивительно, ведь нюхачи не люди, а собакоголовые гуманоиды. Я слышал о них раньше и видел на фотках, но ни разу не встречал живую. В Бриджпорте их не было, что, конечно, было большим недостатком. Из них получились бы идеальные полицейские патрули и сыщики. Учуть они могут что угодно. Причем не столько через запах, но через особые, магического рода способности. Вранье, кстати, тоже. Чему я, правда, не удивлялся уже. Это могут делать и зингару, раса высокоразвитых львиноподобных людей, с которым я имел кучу проблем в недалеком прошлом. Еще не решенных, кстати.

Несмотря на неоднократные просьбы Парса, свой костюм-тройку и шляпу в стиле тридцатых, модных в Бриджпорте, я не сменил. Во-первых, это бесполезно: нюхачи все равно учуют, что я из Бриджпорта, и от меня пахнет «иженерами» и их дьявольскими изобретениями. Неважно, во что я оденусь. Во-вторых, я — как объект несправедливой ксенофобии от местных — делал это назло. В каком-то смысле. Не мог себе признаться в этом, но упрямо продолжал. Единственная женщина, которой я не смог бы отказать, попроси она меня сменить мой «ретроприкид» на местный эквивалент

одежды, была моя шайнарская фея. Но она этого не делала. Шани вообще не обращала внимания на эти мелочи. Мы сняли дом в Лангваре, который она и Дина — наш мыслечтец — начали обставлять. Попутно она старалась снять с меня проклятие. Она удачно тянула его, не давая демону ускорить процесс трансформации. Но долго так продолжаться не могло. Убрать проклятие совсем она не могла. И дело было даже не в мощи. Этого у нее было с избытком. Это был просто не ее профиль. Несмотря на очень мощные магические силы, Шани не могла ничего поделаться с абсолютным проклятием Дан-Дан Флоров. В такой ситуации у меня был только один выход — выйти на контакт с настоятелем-магом сенемитов, который мог уничтожить столь сильное заклинание. Вопрос только был — как? Попыток мы с Парсом сделали уже предостаточно. Первая была в день прибытия. Я на мгновение вспомнил, как это было...

Армия вторжения была действительно большой. Все окрестности Лангвара были красными от палаток и шатров этой армии. Самая причудливая армия, которую я когда-либо наблюдал и вряд ли рассчитывал увидеть. Сказочная армия из троллей, людей, ронки, великанов, драконов и еще многих странных существ, которых я не видел даже. И это была только часть всех чудес и диковинок этой армии вторжения. Вторжения в Бриджпорт! Сомнений в этом быть не могло, собрать такую силу могли только против общего врага — ненавистных «иженеров». Армия непрерывно проводила маневры и учения. Ронки бились на дубинках, люди-

воины тренировались на деревянных мечах, а лесные полуэльфы на единорогах — огромных, в два раза больше обычных лошадей мохнатых лошадях, явно из районов с холодным климатом. Некоторые стреляли по чучелу в рост человека, подозрительно одетого в похожий костюм, что носил в данный момент я. Правда, костюм был измочален почти до неузнаваемости полутораметровыми стрелами. Пехота земляных карликов с большими щитами имитировала атаку снизу-вверх, к вершине холма, где тут и там были понатыканы такие же чучела людей с палками, которые, вероятно, должны были имитировать огнестрельное оружие. Это был огромный лагерь, шумный и с перманентным движением, не прекращающим движение даже ночью. Все то же самое продолжалось при свете больших кострищ и звуки громадных, как двухсотлитровые бочки, барабанов.

Я наблюдал все это с неким восторгом, даже забыв про приближающуюся неминуемую смерть. Это было словно попасть в сказку. Увидеть ожившее волшебство этого мира. В Бриджпорте тоже можно было встретить магические создания, но такого разнообразия и количества нереально было увидеть никогда. Да все там было испорчено техникой и железобетонными зданиями, не подходящими под магический колорит этого мира.

К этому моменту я уже прочел про свои собственные похождения из тетради, написанной мной же, пока заклинание девяти дней не отняло у меня навсегда память об этих днях. Странное ощущение, когда читаешь самого себя, словно нечто новое, неизвестное. Мои поступки и метания

мне казались несколько наивными и неправильными. Легкомысленными, я бы даже сказал. Мы же все умные — потом, задним умом. Анализируя все это, я снова и снова приходил к мысли, что мог бы избежать всего этого, сделай хотя бы одну умную вещь в начале. Самое простое — не пойдя я на соревнования по стрельбе и не покажи свое умение там. Мафия тогда не заинтересовалась бы мной. Правда, все это было теперь неважно. Бесмысленное проигрывание ситуации в голове не помогает вернуть все назад.

Вот так я размышлял, разглядывая учения армии вторжения, когда меня прервал Парс, которой, стоя рядом, давал мне возможность насладиться этим зрелищем, не прерывая. Вся остальная группа пошла вперед и почти добралась до городских ворот. А я все никак не мог оторваться от этого разыгрывающегося передо мной действия. Буйства красок одежды, оружия и подчас странных, невиданных мной доселе созданий.

— Нам пора, — сказал мягко Парс, положив мне руку на плечо.

Я вздрогнул от его неожиданного прикосновения. Обернулся и невесело улыбнулся.

— Еще успеешь это все увидеть, они никуда отсюда не уйдут в течение недель, может даже месяцев, — добавил он, обведя рукой лагерь.

— Я знаю. Только зря они это делают. Это будет ужасная мясорубка. Даже если эта армия победит в первой волне, они потеряют девяносто процентов личного состава в войне с Бриджпортом. Хотя вряд ли и это случится. Скорее всего, убьют всех еще на подходе.

Мы возобновили движение в сторону ворот. Парс держался рядом.

— Ты уверен? — с сомнением спросил он, несколько озабоченно. — У них даже есть очень сильный отряд опытных магов-некромантов с Кристана. Это очень большая армия. Самая большая, которую когда-либо собирали за всю историю королевства Лангвар. К тому же здесь только первая армия. Вторая с другой стороны стены тоже готовится к вторжению.

Я покачал головой, отмечая его возражения.

— Поверь мне, я знаю, на что способны такие армии, как в Бриджпорте. Человечество на моей родной планете лучше всего изобретает различные способы убийства себе подобных. Я не знаю реальную силу Бриджпорта, это большой секрет тамошней власти, но даже тысячный отряд с пушками и крупнокалиберным стрелковым оружием сможет драться с такой армией на равных. Пока хватит боеприпасов. А ведь есть еще мины, броневики, химическое оружие, аэропланы... и много чего еще, что ты не поймешь. Поверь мне, это бесперспективное дело...

Пока я рассказывал Парсу о различных видах вооружения на матушке Земле, мы приблизились к воротам. Ситуация со стеной Агарты и великанами практически повторилась у ворот Лангвара. На меня нацелились лучники — очень странные типы с лицами в боевой раскраске индейцев, так не подходящие к местному колориту, индейцев в «сказках» обычно не бывает. А стража внизу тут же наставила копья. Усатый сержант с «гитлеровским начесом» двинулся ко мне с улыбкой, словно не

мог поверить, что сегодня он просто так — задарма — поймает «диверсанта» из Бриджпорта.

Но приблизиться на достаточное расстояние он не успел, между нами встала Шани, вплотную ко мне, почти касаясь меня своими длинными белыми волосами альбиноса. Щекоча мой подбородок этой копной пышных нереальных локонов, точь-в-точь из мультика. Анимешная красота большеглазой феи могла поразить кого угодно в нашем мире. Но здесь она вызывала только страх у местных. Как если бы, встречались с красивой вампиршей. Реально опасной тварью, пусть и являющейся нереально красивой, утонченной женщиной. Сержант стражи взметнул брови в крайнем изумлении и уставился на нее сверху вниз. Шани доходила ему только до груди.

— Фея!?

В одном этом слове он выразил массу эмоций, которые, казалось, совершенно невозможно вложить в столь короткую фразу или слово. И изумление, и сомнение, и недоумение, и даже вопрос навроде: какого черта ты делаешь? Я же за магию! Ни один актер, наверное, не справился бы с этим, потому как это шло инстинктивно, из самой глубины души. Без театральной фальши подмостков.

Я усмехнулся. Ярость моего ангела-хранителя мне уже доводилось видеть у ворот Агарты. Лиловую ярость глаз шайнарской феи. Представил себе, что сержант сейчас видит. «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА ПРОТИВ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ!» Это забавное сравнение пришло мне в голову, выскочив неожиданно, заставив меня еще больше улыбнуться. Сие было великой загадкой,

и не только для сержанта стражи Лангвара, почему Шани меня защищает. Я сам понимал в этом не больше него.

— Ты че лыбишься?

Усач наконец оторвал взгляд от гипнотизирующих темно-лиловых очей, опасных, словно всезатягивающая нейтронная звезда, и хмуро посмотрел мне в глаза.

— Это тут запрещено? Лыбиться? — спросил я легкомысленным тоном с примесью достаточной доли издевки. — Я думал, у вас в городе больше свободы, чем в Бриджпорте.

— Чего тебе здесь надо, чужак? — продолжил он, не меняя космическую мрачность тона. Нажимая на последнее слово: чужак. Моя откровенность запутывала его еще больше. Диверсант признается, откуда он, без малейшего нажима? Что-то новое!

— Я ищу защиты и прибежища. Ненадолго.

Сержант ухмыльнулся. И оглянулся на своих подчиненных. В типичной манере гопников, которые так издеваются над своей жертвой — мол, «гляньте, друзья, на это чудо».

— И от кого ты ищешь убежище?

— От зингару, — ответил я кратко и не ошибся в «выстреле».

Я словно уронил гирю. Килограммов под сорок. Прямо под ноги ухмыляющемуся усачу. Он продолжал улыбаться, но его улыбка стала несколько растерянной. Лангварцы не любят зингару, и по слухам, не меньше, чем ненавидят Бриджпорт.

— И что ты им сделал? — спросил он напряженно.

— Убил парочку.

Вторая гиря упала ему под ноги. Он даже не спросил, за что. Вряд ли в его представлении такое «богоугодное дело» нуждалось в таких мелочах, как оправдание. Все равно что спросить: а за что ты этого Джека-Потрошителя замочил? Такого «няшку».

— Он не врет?

Его вопрос был обращен к Шани.

— Макс никогда не врет.

Голос Шани был как камень. Как жидкий металл — всепроникающий и пожирающий жаром тысячи пятисот градусов. Ведь феи не врут. НИКОГДА И НИГДЕ. И сержант сказочного мира это прекрасно знал. Это люди — мелкие, завистливые, продажные создания — могут соврать. Ронки могут соврать. И даже зингару, если прижмет. Но никогда феи! Заподозрить фею в обмане это все равно, что заподозрить в обмане трехмесячного младенца, который просто еще не научился даже говорить, не то что врать.

Сержант был в шоке. Не зная, как поступить, он переступил с ноги на ногу, а затем отступил. Шагнул в сторону и кивнул страже. Копья поднялись, луки опустились и двое стражей сделали шаг назад. Нас пустили в Лангвар — огромный средневековый мегаполис с речным портом всего лишь в двадцати километрах от моря — устья реки, впадающей в него. С полумиллионом жителей. Самого разного чина и сословия. С золотыми куполами дворцов и строениями, построенными на останках более древних строений, построенных на фундаменте еще более древних. Так странно диссонирующих друг с другом.

— Попробуем прямо сейчас! — сказал неожиданно Парс, когда мы переступили порог врат и двинулись по мощенной плиткой широченной улице.

Вся наша компания, почти одновременно, повернулись к нему, не понимая, о чем он.

— Пойдем к наездникам! Уговорим их. Они отвезут тебя к магистру. Надеюсь.

Последнее он добавил несколько менее громким тоном и так, что только последний наивный глупец не засомневался бы в тщетности его надежды.

Реакция моих друзей на это предложение была совершенно разной. Дина покрутила пальцем у виска, схватила меня за локоть, словно подружка на прогулке, прильнула и прокомментировала:

— Не слушай его, босс. Он — дурак, хоть и умный.

«Умный дурак», — подумал я, мягко освобождаясь от ее цепких пальцев. Авторитетом я для Дины не был совсем. И вела она со мной фамильярно и дерзко, несмотря на разницу в возрасте. Что естественно, в общем-то, Дина была телепатка, читающая мысли, как чувства, эмоции, другими словами. Это я — умный дурак, а не он, подумал я. Хотя скорее всего просто дурак.

Тус — здоровенный ронки — хмыкнул и пожал плечами. Шани же наклонила свою головку и укоризненно посмотрела на Парса.

— Ты знаешь, что ничего не выйдет.

Парс оказался вторым мужиком в Ридии, с которым она разговаривала.

— Но попробовать же стоит! — горячо, даже слишком, возразил Парс. — Чего вы все?

Шани на мгновение задумалась.

— Хорошо, только идите вдвоем. Драконы не любят, когда большой толпой приходят. Как и сами наездники. Да и я их не терплю.

Разочарование на лице Дины, которую Шани лишила возможности нас сопровождать, немножко меня порадовало. Так ей и надо, подумал я. Дина меня часто раздражала. В основном чтением моих желаний. Публичным. Скрыть от нее что-то было невозможно, хотя она и не читала мысли, как слова, но язык держать за зубами не умела.

— А что мы будем делать? — спросила Дина, когда мы с Парсом уже удалялись.

— Снимем дом. Я знаю тут кое-кого, — ответила фея и взяла под локоток нашу телепатку. Похоже они ладили друг с другом неплохо.

Парс решительным шагом двигался в сторону центра города. Я знал, куда он меня вел. К наездникам драконов. Очень редкой и крайне уважаемой в магической части здешнего мира профессии. Только эти ребята могли меня доставить к магистру сенемитов, где-то катающемся на своем личном, белом как снег драконе, пытаюсь переговорами предотвратить надвигающуюся войну. И по-видимому, тщетно. На крайний случай скорость драконов позволила бы им даже до самого ордена меня довезти, на другом конце континента. На это ушло бы несколько дней бешеного полета, но драконы вполне способны были сделать такое, в чем я давно убедился. Проблема была только одна. Вернее, их было две, но первая была на очереди. Наездники никогда, ни при каких условиях не согласились бы доставить человека,

«пахнущего» иженерами. Это было железно. Без вопросов. И уговоры тут не могли помочь совсем. Надежда Парса, что ему удастся что-то в этом изменить, была настолько тщетной, глупой и безнадежной с точки зрения местного жителя, знакомого с обычаями этого мира, что я даже не знаю, с чем это можно было сравнить. Парс просто был в каком-то отчаянии, раз внушал себе такие мысли. Почему-то о моей персоне он пекся больше, чем о себе. А ведь мы знакомы были от силы недели две! Из которых половину времени я не помнил вообще ничего!

В несколько быстрых шагов я догнал Парса, слегка придерживав его за рукав:

— погоди. притормози.

— У нас мало времени, — ответил Парс, но шаги замедлил.

— Тогда почему ты меня не проинформируешь.

— О чем?

— Как ты собираешься действовать. Может, меня нужно как-то проинструктировать?

— Нет. Наездники не читают мысли, но они точно знают, кто перед ними. Это чем-то похоже на Дину с ее способностями. Или зингару.

Парс махнул рукой, прекращая диалог и возобновляя движение с прежней скоростью быстрого шага.

— Нельзя терять время, — повторил он. — Абсолютное проклятие — не шутка.

Я кивнул, и мы двинулись дальше, в таком же быстром темпе.

Через полчаса мы добрались до драконьей площадки. Которая представляла собой площадку

из каменных блоков различного размера, в виде пирамиды со срезанной наполовину верхней частью. Площадка кое-где была облицована плиткой из желтого камня, названия которого я не знал. Размером была довольно большой. В половину футбольного поля минимум. Наверх ввели ступени. Очень большие — в полметра высотой, и несколько неудобные для обычного человека. Это навело меня на вопрос.

— Почему ступени такие большие? — спросил я Парса, чтобы как-то скрыть свою нервозность. Чем ближе мы поднимались к драконам и их наездникам наверху, тем безнадежнее мне казалась эта идея. Неприятие меня, как чужака из Бриджпорта, уже порядком меня достало. И хорошо нынешняя затея не могла закончиться. Шани не было поблизости, чтобы меня защитить, если наездники в своей ненависти к иженерам решат меня случайно столкнуть с края. Вряд ли их за это будут наказывать. И фея не отомстит. Понятий мести у них нет. Хотя странное, нехарактерное для ее расы отношение ко мне вполне могло привести ее и к такой ломке привычных устоев и традиций.

— Это очень древнее сооружение, — пояснил Парс. — Было здесь задолго до появления людей. Древние расы построили, которые были гораздо выше ростом.

— Почему оно как новое выглядит? Реставрировали?

— Нет. Древняя магия. То, что тогда строили, не разрушается от времени так просто.

— А для чего оно тогда было построено, если не для наездников?

Парс искоса посмотрел на меня, поднимающегося по ступеням чуть позади, и ответил:

— Никто не знает. Макс, у нас нет времени. Не отвлекай свой разум этим. Говори просто правду. Не вздумай врать или недоговаривать.

Я фыркнул:

— По-твоему, поможет?

— Нет. Но попробовать стоит. В «халварате» сказано: если не делать, то дело не сделается.

Некоторые старые выражения авторитетов, которые люди считают образцом мудрости, на самом деле, довольно неудачные фразы, при внимательном анализе. Это явно относилось и к этим словам Парса.

— Очень мудро, — саркастически заметил я.

Мы поднялись наверх, и я увидел драконов вблизи. Точнее одного дракона. Не такого уж большого. Издалека они казались мне побольше. Но это, скорее всего, было из-за невозможности найти в небе ориентир, по которому можно было бы сравнить реальные размеры. Метров семь длиной, с золотисто-коричневой броней. С длинной и довольно тонкой шеей, дракон по-львиному лежал на каменных плитах, прогретых теплым солнцем, что я чувствовал даже через подошвы ботинок. Наездник сидел рядом, прислонившись спиной к дракону. Коротковолосый блондин с пронзительно зелеными глазами. Почти темными от насыщенности цвета. Лицо без единой складки, морщинки, бородавки или даже прыща, гладкое и юное. Хотя глаза выдавали, что человек немолод. Взгляд глаз был слишком опытный. Взгляд старика. Я вспомнил различные слухи, что между наездниками

и драконами образуется особая экстрасенсорная связь, и дракон делится с наездником своим долголетием. И не только, между прочим. Другой особенностью наездника была — его «накачанность». В буквальном смысле, он был чрезвычайно мускулист! Натуральный культурист, набитый мышцами с узлами вздутых вен под кожей. Туго, словно змеи, оплетающие его торс и руки, покрытые магическими татуировками.

Наше приближение он проигнорировал. С абсолютно меланхоличным выражением лица скользнул по нам и продолжил свое занятие. А занятие у него было довольно забавное, на мой городской взгляд. Он кормил дракона орехами! Малюсенькими, а в его руках вообще бусинками. Раскалывал их, сдавливая парами. Вены вместе с мышцами вздувались, и один из пары зажатых в кулаке орехов лопался. Далее он вытаскивал круглое ядро, очищал от остатков скорлупы и протягивал дракону. Тот с изяществом лебедя поворачивал грациозную шею и губами брал ядрышко. Потом разжевывал. Какой прок ему был от такой малости, я был без понятия. Вроде драконы должны мясом питаться. По логике. Хищники же все-таки.

Парс, неожиданно для меня, начал говорить пафосным тоном. Я никогда не видел, что он кому-то кланяется. Поклонился. Глубоко. Почти в японском стиле.

— Многоуважаемый Харман! Гроза и молния небес. Велики...

Наездник поднял руку, остановив поток льстивых эпитетов. Я был удивлен не столько поведением

Парса, сколько его словами. Сам же говорил про искренность!

Наездник вдруг сделал движение рукой, словно отодвигая стакан со стола. Прочь-прочь, типа. Потом ткнул в меня пальцем.

— Пусть он говорит за себя.

Парс смущенно отступил. Снова поклонившись, сделал шаг назад, оставив меня на передней линии переговоров.

Я не стал долго рассусоливать и кривить душой. Это, похоже, было бессмысленно. Давно в этом убедился.

— Мне нужно снять проклятие Дан-дан Флоров. Вы не можете помочь и отвезти меня к его святейшеству, настоятелю ордена сенемитов Чонгару Белому?

Наездник кивнул. Мне на секунду показалось даже, что ему понравилось мое поведение. В смысле моя простая и понятная просьба. Без всякого подхалимства, как у Парса. Но через мгновение его глаза сузились, словно у хищной кошки.

— Почему я должен тебе помогать, человек из мира иженеров? — спросил он вызывающе.

Я на мгновение почувствовал шок. Этот тип разбирался в мыслепатии еще круче, чем обычные маги! До сих пор, что я из мира иженеров, своим чутьем узнали только несколько человек — маг Кулу-Кулу, его подружка и два влиятельных в Бриджпорте политика. Но в следующий миг я понял, что он имел в виду Бриджпорт. Ведь город и место за Стеной тоже можно назвать — миром иженеров!

— Я не выбирал, где мне жить. Как и ты.

— Ты кое в чем прав. Человек из Бриджпорта. Но право выбора здесь ни при чем. Ядовитый паук тоже не выбирает, где ему жить. Он просто живет в норе, потому что ТАМ РОДИЛСЯ. — Последние слова он подчеркнул тоном их произношения.

Я непроизвольно нахмурился. Человек, или наездник, явно нарывался. Обозвал меня пауком, намеком. Ядовитым. Его странная психология градации добра и зла явно не входила в моральные рамки, принятые у нас. Мораль у него была только для своих, но никак не для Бриджпорта и его обитателей. Я понял бессмысленность этого диалога. Причем чем более сложные аргументы я буду приводить, тем дальше буду от цели. Я не в его системе ценностей. Позитивных ценностей.

— Короче, ты не поможешь, не потому что я — плохой. А потому что я родился в плохом для тебя месте?

Однако он вторично отмел мою попытку навязать ему свою систему ценностей. Фыркнул. Разбил новый орех и, подав его дракошке, ответил:

— Ты плохой. В том числе потому, что из плохого места. И это достаточная причина для меня не помогать тебе. Скажи также спасибо, что ты вообще живой ходишь тут. Это не место для таких, как ты.

— С чего вы решили, что я плохой? — не унимался я, продолжая, как мне казалось, сбивать его на мораль и игнорируя скрытую угрозу. Шани не дала бы ему меня обидеть. Тут я не волновался. Лиловая ярость феи — впечатляющая штука.

— С того, что ты из плохого места. Очень ПЛОХОГО.

Опять двадцать пять! Я чертыхнулся мысленно. Конечно, когда логика не нужна, фиг переспоришь. Иисус ходил по воде. Хоть тресните, ходил!

— Чем плох Бриджпорт? — спросил я, и прежде чем договорил, понял, что совершил еще большую ошибку. Спорить с ним об этом не имело смысла вообще.

Жест рукой повторился. Жест отодвигаемого в воздухе несуществующего стакана. Продолжать диалог не имело смысла. Он его закончил. Глаза снова расслабились, узловатые тиски-руки опять раскололи очередной орех. С треском.

Я развернулся уйти, но внезапно передумал. Жест рукой меня взбесил. Словно ты никто. Презрение. Абсолютное презрение, почти брезгливое. Я повернулся, и Парс, видимо почувствовав мое состояние, схватил меня за руку, словно боялся, что я сейчас начну драку с этим типом.

— Отпусти, Парс. Я не собираюсь драться, — процедил я тихо.

Наездник вдруг заулыбался. Снисходительно. Видимо, его позабавила эта мысль. Надо признать, совершенно верная. Вряд ли на планете был человек, который мог его побить в схватке один на один. Наездники обладают частью сил и способностей своего вьючного друга, как я уже упоминал. Все равно, что с каменным големом биться. Его обманчиво человеческий вид не мог бы меня запутать. Слишком много я читал в газетных статьях о наездниках. Ни воин-эльт, ни легендарный меченос-зингару не справится с наездником в честном бою. Только рыцарь сенемитов, да и то боец первого ряда. Ну, может, второй шеренги тоже. Но

это исключительно тренированные, выдающиеся бойцы и боевые маги — страшные машины убийства, как в физическом, так и в магическом плане. Жизнь которых проходит в постоянном тренинге, как жизнь шаолиньских монахов. Только, в отличие от Земли, здесь пресловутая энергия Чи реально работает, и достичь специальными тренировками можно таких сил, которыми у нас на Земле люди обладают только в комиксах Марвел.

Я заставил себя успокоиться. Холодная голова. Или голова в холоде. Совет полководца. Недаром же он это сказал, человек явно понимал в тактике и стратегии.

— Я хочу помочь тебе, наездник дракона.

Он снова обратился на меня свой меланхолически-презрительный взгляд.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи, стервятная падала иженеров.

«Игнорируй оскорбления», — обратился я к себе и продолжил тем же тоном:

— Я собираюсь сделать это независимо от того, хочешь ты этого или нет, наездник червей. Я хочу рассказать тебе, как ты умрешь. Это случится очень скоро, и возможно, мои слова спасут тебе жизнь.

Он сломал новый орех, игнорируя и не отвечая мне. Вероятно, решив, что лучший способ отвязаться от меня, не обращать больше внимания. Я продолжил:

— Когда ты атакуешь Бриджпорт, совет — не подлетай к земле ближе пяти тысяч стагов. Может даже четырех с половиной. Тридцатимиллиметровая автоматическая пушка стреляет на три

километра. Причем снаряду не нужно даже попадать в тебя. Он взрывается с задержкой в воздухе. Разбрасывая дождь осколков на скорости в километры в секунду. Если же в тебя попадет пуля из каленой стали, она пробьет брюхо твоего дракона и тебя самого, сидящего на нем. Я не шучу! Можешь не верить, но органика для закаленного стального сердечника на скорости 900 метров в секунду — что гнилая тыква. Не препятствие. Пуля, пройдя тело дракона, войдет в тебя через задницу, пролетит все тело, превращая внутренние органы в месиво, и оторвет голову, которую тебе никакая магия не приделает обратно и воскресит. Даже магия пресловутых древних богов. Ах да! Я же забыл, что случится с драконом, когда в него попадут пули из ДШК, к примеру. Это пули калибра 12 и 7 миллиметров. Вот примерно с мой палец толщиной. Пулемет стреляет со скоростью 600 выстрелов в секунду. То есть в твоего дракона попадет не одна пуля. А целая куча. И все навывлет. Органика же. И даже если не заденет тебя, ты начнешь падать на землю. С высоты в тысячи стагов. Тебя размажет на асфальте. Знаешь, что такое асфальт? В Бриджпорте везде асфальт. Это такая гладкая и твердая как камень поверхность. Тебя и твоего динозавра придется отдирать от него. Приедет уборочная машина с брандспойтом...

Я почти пропустил момент его нападения. Бог мой! Он был быстрый! Как змея.

Наездник вскочил неожиданно, когда я вошел в кульминацию своих объяснений, живописно показывая, почему-то средним пальцем, как двенадцатисантиметровая пуля пройдет через тело его

дракона, а потом уже его самого. Я уже собирался перейти к описанию более крупнокалиберных зенитных орудий 45 и более миллиметров, как вспыхнула лиловая вспышка. Наездник, как разъяренный леопард, остановился буквально в полуметре. Его рука была в замахе, который убил бы на месте обоих братьев Кличко на пару с Майком Тайсоном. Чудовищно крепкие мышцы сжались, вены вздулись на пару сантиметров. Глаза метали молнии. Но он остановился. Между нами стояло лиловое свечение. А в этом свечении Шани. Опять почти в той же позе, что и у ворот города. В центре между мной и разъяренным наездником-магом. Как она телепортировалась и вообще могла это делать, я был без понятия. Никогда не видел от нее такого. Они оба застыли в немой борьбе взглядами. Наездник колебался, что было видно по его кулаку. Он то сильно сжимал пальцы, как перед ударом, то расслаблял его. Наконец опустил.

— КАК ТЫ МОЖЕШЬ! Как ты можешь! — В его голосе была бесконечная обида. И злость! Злость, что ему не дали наказать наглого «инженера».

— ЗАЧЕМ ТЫ ЕГО ЗАЩИЩАЕШЬ!

Шани тоже ослабила магическую защиту, остановившую наездника. Только теперь я понял, что лиловое свечение действовало, как некое силовое поле. То самое, которое пробивает пуля, но ни кулак, ни любое холодное оружие. Свечение померкло.

— Макс хороший, — сказала она тихо.

— ОН ИЗ БРИДЖПОРТА! Он из этого проклятого места! — наездник по-прежнему кричал.

Шани вдруг закатила глаза на секунду, открыла снова и спросила:

— Харман, так ты с острова «богоруких»? Хорошее место! Ничего не скажешь. Хотя тебя забрали оттуда еще младенцем, тебе ли кого-то упрекать в месте рождения!

Наездник помрачнел, окончательно потеряв свой кураж. Отвел взгляд в сторону. Мне даже показалось, что сейчас он заплачет от злости. Внезапно, швырнув остаток орехов в сторону, прыгнул на дракона и, гикнув что-то на непонятном языке, поднял рептилию. Дракон, с суперкоротким разбегом, которому даже автожир позавидовал бы, взлетел в воздух, обдав нас воздушной волной от крыльев. Белые волосы шайнарской феи колыхнулись, обвивая на секунду мое лицо.

Шани, проводив взглядом наездника, повернулась. Рядом стоял потрясенный Парс. Затем двинулась к ступенькам для спуска, не дожидаясь нас.

— Пойдем, Макс.

— Что такое остров «богоруких»? — спросил я Парса.

— Остров каннибалов далеко на юге, в море, которое называют «Звездным», — пояснил он.

Глава вторая

СНЫ МАКСА

Мне снился огонь. Всюду вокруг горело. Балки, черные от огня, падали как темные, объятые пламенем копыя. А деревянное здание, в котором

происходил этот пожар, разваливалось на глазах. Крыша, постепенно лишавшаяся опоры и тоже охваченная неистовым пламенем, обрушивалась по частям вовнутрь, вызывая каждый раз гигантский сноп искр, на секунду почти угасая. Но через минуту пламя поднималось с новой силой. Я бродил в этом огне, пытаюсь выбраться. Почему-то невредимый. Хотя я и чувствовал жар огня, он не причинял боли. Почему? Я силился это понять, но не это было главное. Что-то еще беспокоило. Как и всякий человек во сне, я не осознавал, что все вокруг нереально. Я принимал это за чистую монету. Наконец я выбежал наружу через обвалившуюся горящую дверь под солнечный день. Снаружи стояла толпа людей. По-видимому, поначалу пытавшихся потушить огонь, но теперь уже сдавшихся. Свирепое пламя невозможно было остановить на этой стадии. Пусть выгорит. Пусть выгорит до конца, все равно ничего нельзя поделать. Видимо, так они решили. На меня почему-то не обращали внимания. Никакого. Словно я был призраком. Невидимым и неслышимым. Хотя они расступились, когда я подошел к толпе. Может, они не видели, как я выскочил? Не может быть, решил я. И только тут я понял, что что-то здесь нечисто. Люди были одеты по-другому! Не так, как я привык видеть в своей эпохе. По моде тридцатых. Только не американской моде, а советской. Кепки из светло-серого сукна. Клетчатые и белые рубахи. Штаны и стоптанные коричневые штиблеты. Потертые кожанки НКВД с портупеями. И они тоже были здесь. С кобурой и наганами, как я видел в кино. Во сне часть моей памяти о Бриджпорте и переносе в мир магии была

напрочь заблокирована. Я этого не помнил. Я помнил лишь тысяча девятьсот девяносто девятый год. Россию. Мою ночную поездку в Тверь на «Ниве». Всё! Это последняя точка отсчета в памяти, откуда началось это непонятное что-то.

Я оглядывал незнакомое место, вертя головой по сторонам. Гигантскую стройку. С зеками-строителями, солдатами-красноармейцами. Бесконечные вереницы людей с лопатами и одноколесными тачками на деревянных досках, проложенных над жижей коричневой земли. Люди, роющиеся в огромном котловане, в земле. Откуда-то справа торчали большие колонны непонятного назначения. Судя по блестящему на них солнечному свету, сделанные из металла. Вверху они расширялись, как грибные шляпки опят. Между башнями был натянут красный холст с огромной надписью: *«Слава труду! Слава СССР!»*

Я начал бродить по этой стройке, полной непонятных механизмов, пока не наткнулся на группу руководителей. Они стояли около машин, в белых рубашках и снятых светлых пиджаках, небрежно поддерживаемых двумя пальцами за плечами. Рядом стоял и военный. Без погон, как и положено в это время. С ромбами, значения которых я не знал. Это мог быть и командарм, и кто-то повыше, из наркомата СССР. Больше всего притягивал внимание, правда, не он и не инженеры в кепках. А высокий усатый человек с седыми волосами и пронзительным взглядом. В черном костюме и клетчатой рубашке. Откуда-то было смутное чувство узнавания. Я его где-то видел, но вспомнить не мог. Высокий, седовласый, пожилой уже

человек. Он вертелся у меня в голове. Вот сейчас, вот сейчас я вспомню, говорил я себе, но не мог. Седовласый между тем улыбнулся, когда военный что-то ему сказал, наклонившись к уху. Снисходительно, словно владел всеми тайнами мира, но не мог их выдать из уровня непонимания окружающих.

— А ты чего тут шляешься?

Я с удивлением обернулся, рассчитывая, что спрашивают кого-то другого. Но обнаружил, что этот тип в клетчатой кепке и с пиджаком, придерживаемом за спиной, с папиросой в зубах, обратился персонально ко мне.

— Простите? Это вы мне? — спросил я, еще не веря. Я-то думал, я призрак!

— Кому еще?

Он перекатил папиросу в зубах. Я оглядел его одежду, так знакомую по фильмам. Ему бы сейчас, как Фреду Астору, пуститься в пляс в таком наряде. Отплясывая неистовую чечетку своими модными штиблетами. Или, как в «Веселых ребятах», зашагать под маршировку с духовыми инструментами.

— А тебе какое дело? — спросил я, решив держаться понаглее. В любом случае в таких ситуациях и перед такими типами заискивание не поможет.

— Господин Тесла, господин Тесла!

Этот крик отвлек меня. Меня как обухом ударило и одновременно окатило холодной водой. Тесла! Тесла! Так вот кто он такой! Вот почему он кажется знакомым. Что он тут делает? Я обернулся, пытаюсь посмотреть на великого изобретателя всех времен и народов, как внезапно мой

собеседник схватил меня за горло. Я все пытался по инерции обернуться. Но сила была чудовищной. Он приподнял меня одной рукой, как будто был роботом, без всякого напряжения. И когда я взглянул на него снова, меня обдало жаром второй раз. Его внешность расплывалась, расплавлялась от какого-то странного адского огня, а под ней выступала черная блестящая кожа лица. И рога. Длинные, как минимум полметра. Чудовище! Демон Малгиб из другого измерения. Я задышался, но не мог, как гипнотизированный оторвать взгляд, наблюдая эту трансформацию. Он вырастал, разрывая одежду, и одновременно под ней появлялась его броня. Пластинчатый доспех. Станный, казалось, вовсе и не доспех, а... боевая броня космодесантника. Хай-тек будущего. Со всеми причиндалами. словно где-то на просторах Вселенной брошенный десантник космического крейсера стал мутантом с полусожженным лицом и теперь вернулся для мести капитану и команде. Я дрыгал ногами, вцепившись в его руку, неспособный ни оторвать ее, ни оторвать свой взгляд от его изумрудного змеиного взгляда ярких глаз, которые оказались линзами, словно они были подсвечены изнутри зелеными светодиодами. Малгиб! Демон Малгиб! Когда я почти потерял сознание, он отвел руку и показал меня вокруг. Торжественно, словно охотник пойманную куропатку. Или как хищник в фильме Шварценеггера. Я увидел, что Тесла смотрит в нашу сторону. Остальные продолжали разговаривать, наблюдая за горящим ба-раком, но старика что-то беспокоило. Он смотрел на нас. Я хотел ему крикнуть, но это было беспо-

лезно. Смерть схватила меня за горло. Проклятье Дан-Дан Флоров. Знаменитой и давно мертвой династии магов-королей.

— Макс!

Голос разорвал пространство лиловой вспышкой, яркой как сверхновая. Демон заворчал, сжимая еще сильнее, пытаюсь побыстрее удушить меня. Но лиловая вспышка горела все ярче и ярче, обжигая его руку. Схватка начала слабеть, я всхлипыванием начал хватать воздух, пытаюсь надышаться. Демон начал трясти меня, но пальцы неизбежно разгибались под давлением лилового света.

— Я НЕ ДАМ УБИТЬ ЕГО! И НЕ ДУМАЙ! НИКОГДА! ОН — МОЙ!

— АСАН!

— АГАДЕШ!

— АЮР!

Кожа на лице Малгиба начала гореть от синего пламени, и он, хрипя, не выдержав, откинул меня прочь.

— МОЯ ЖЕРТВА! МОЯ! — хрипел он, пытаюсь снова добраться до меня, но лиловый огонь не пускал его, обжигая неистовой яростью феи.

— Асан!

— Агадеш!

— Аюр!

Слова вербальной магии феи были почти материальны. Словно состояли из твердых материй, а не звуковых волн. Такие мощные слова. Я чувствовал их тяжесть и древнюю силу, когда вербальная магия могла творить миры. Не зря же сказано: сначала было слово.

В этот самый момент я, упав словно кукла на землю, тут же был вытянут из гибельного сна. Услышал плач Шани. Впервые. Весь мокрый от пота, обнаружил себя на кровати. Дина и Тус держали меня за ноги и руки, а Шани прижимала ладошки к моим щекам. Во рту был горький привкус. Горло нестерпимо болело. Неужели меня реально душили во сне?

— Что случилось? — спросил я их сиплым, севшим голосом.

Ответил Тус:

— Тебя чуть не забрал твой демон. Немного раньше срока.

— Где Парс? — спросил я, пытаюсь не обращать внимания на слезы, которые капали из глаз Шани мне на лоб. Она по-прежнему держала меня, шепча слова своего заклинания: асан, агадеш, аюр. Хотя дело уже было сделано.

— Его вечно нет, когда он нужен, — сказала Дина, тоже порядком перепуганная.

— Он ничем не помог бы, — отозвался Тус, отпуская мои ноги, которыми я, видимо, сильно дрыгал во время попытки меня удушить во сне. — Ну и сильная у вас фея, босс. Никогда не видел подобного. Но второй раз она не поможет. Вам надо что-то делать.

— Дурак, — заметила Дина. — Успокоил, называется.

— Боссу надо говорить правду. Он сильный человек, справится.

Тус одобряюще потрепал меня за плечо.

— Дайте воды, — попросил я, успокоительно поглаживая рукой ладонь Шани.

Я совершал ошибку. Я все время совершал ошибку. Одну и ту же. Все мои действия — все это бегание по разочаровникам, магам — только добавляло проблем. Да так, что в конце я стал мишенью одной из самых могущественных общин этого мира. Я надеялся на специалистов. На специалистов-магов. Это было ошибкой. Фатальной! А ведь нужно было быть самим собой. Детективом современного мира. После этого сна я кое-что начал понимать в этом проклятии. Намного лучше, чем все маги этого мира, вместе взятые. Тесла! Броня космического десантника. Это были куски мозаики, но все вертелось на краю сознания. И если я не умру раньше, я должен был сложить этот пазл. Я включил свои аналитические способности на полную катушку. Думай, Макс, думай!

— Это в последний раз! В последний раз! — сказал я Парсу, когда он на следующее утро, после этой злополучной ночи с атакой «демона», ворвался радостный, вытащил меня из дома и потащил к городскому магистрату. Он якобы нашел способ заставить королевского чиновника из министерства помочь мне, через свои «волшебные» связи тут. Через гильдию волшебников, которая присутствует в каждом городе.

Я дал ему уговорить себя в последний раз. Бесполезность просьб о помощи в этом месте, просто исходящем лютой ненавистью к «иженерам», была уже так очевидна после наших первых безуспешных попыток, что я вообще не полагался на это направление. Плевать на этих магических расистов, решил тогда окончательно. Но последний шанс всегда есть последний шанс.

Парс остановил извозчика. Но тот, увидев мою тень, тут же уехал. Пария! Как прокаженный! Парс чертыхнулся, и мы пошли пешком. Быстрым шагом, по мощенным серым и красным булыжником улицам средневекового города, с таким лениво двигающимся народом. С уличным движением, так не похожим на быстрый темп цивилизации в Бриджпорте или у нас на Земле. Парс продолжал крыть вслух извозчика, говоря, что найдет на него проклятие, увеличивающее нос до огуречных размеров. Чем меня позабавил. Конечно, он это не сделает. Маги не имеют права применять волшебство против людей или других разумных существ. Только для самозащиты. Нарушают это правило только маги-преступники. Криминалы-маги. Что большая редкость. Изучение магии требует усидчивости, постоянного чтения и интеллекта. Довольно плохое сочетание для развития преступности в среде. Но бывают иногда и исключения. Редко.

— Он прав, — заметил я на его бормотание. — Не ругайся. Человек боится за свою жизнь и правильно делает. Мне вообще надо выйти из города поскорее.

— Почему? — спросил Парс, слегка притормозив свой быстрый бег.

— Хватит фальши, Парс. Разве демон ограничится только мной, когда придет час? Можешь не уверять меня, что это не так, но я уже понял. Он убьет и вас всех, если окажетесь рядом. Особенно Шани. А она, дурочка, точно будет пытаться помешать. Так что давай, когда мы оттуда выйдем и нас как всегда «пошлют» твои магические

расисты, ты поколдуешь и скажешь, сколько точно времени мне осталось. О'кей? Да, и поможешь мне отвязаться от ребят. Чтобы и их не прихватили заодно.

— Мы — твои друзья!

Я махнул рукой на этот возмущенный крик.

— Хватит патетики, Парс сын Паридии. Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то погиб. В этом нет смысла. К тому же я хорошо думаю только один. Угроза вашей жизни отвлекает меня. Я знаю кое-что. Видел во сне сегодня. И в вашем мире об этом никто не знает, похоже.

— Что ты имеешь в виду? Расскажи.

— Потом. Сначала выполняем твой план. О'кей?

— О'кей?

— Это слово такое. О'кей. Странно, что ты его не знаешь. Американцы должны были его принести. Не прижилось, наверное. Прилипчивое слово вообще-то. Чертовски прилипчивое.

Парс покачал головой, потом отмахнулся, мол, шут с тобой, Макс, и ускорил шаг. Мы проходили по оживающим утренним улицам города. Народу становилось все больше. Правда, нашему движению ничего не препятствовало. Просто не могло. Моя тень разгоняла всех.

— Вообще-то ты прав, — заметил Парс, когда мы уже прошли весь путь и впереди открылся вид на площадь Слепого Дунна, древнего борца с крысиным нашествием. Конечно же, не простыми крысами, а мутантами. На площади стояла его статуя с парочкой здоровых, как собак, крыс рядом на постаменте.

— В чем я прав?

— В том, что тебе нельзя находиться в городе. Городские власти наверняка тебя выгонят, когда останется день-два до появления Малгиба. Будь ты обычным человеком, тебя приковали бы в подвале или где-то в лесу, чтобы демон спокойно мог убить тебя и не навредил другим — случайным людям, оказавшимся рядом.

— Почему они сейчас этого не делают?

— Шани.

— Понятно. Давай еще быстрее. Побежали. Хотя и несолидно для нас.

Я перешел на легкий бег под удивленные взгляды. Парс сначала заколебался, для волшебника его уровня было несолидно бегать, как мальчуган, по мощенным желтым кирпичом площадям, но потом плюнул и тоже перешел на бег. Время — это было самое ценное для меня в данный момент.

Наконец мы подбежали, запыхавшись, к арочному входу в здание. У ворот стояло несколько охранников в дичайшей, вычурной, на мой взгляд, униформе. Красные жакеты, плюмажи из перьев на голубых беретах. Вооружены они были арбалетами. Тяжелыми, стальными луками и большими кинжалами в ножнах на поясе. Парс, непривычный к бегу, никак не мог отдышаться.

— Что это за здание? — спросил я, слегка его придерживая. Парс полусогнулся.

— Бегом тебе надо заниматься по утрам, дышалка ни к черту, — добавил я.

— Обещаю... если выживешь. Это... Министерство нападения Лангвара, — отозвался Парс с паузами для дыхания.

— Чего?

Мне показалось, я ослышался.

— Министерство нападения, — повторил Парс.

— Вообще-то у нормальных людей бывает только «министерство обороны».

— Нет. Министерство обороны бывает, когда ты собираешься обороняться. Когда нападать, оно переформируется в Министерство нападения. Хотя в Северной Дейрии, говорят, есть оба министерства одновременно. Но это бессмысленная трата государственной казны, содержать две организации одновременно вместо одной.

У меня отвисла челюсть от его делового объяснения. Тупого, на наш земной взгляд, но почему-то дьявольски логичного. Мы поднялись по лестнице, охранники нас не проверили, вообще не обратили никакого внимания. Зачем они вообще, я не понял даже. Вроде бы пропуск должны были спросить, по нашим, земным стандартам. Или мандат, как во времена революции. Где ваши мандаты, товарищи?

— У нас, на Земле, бывает только министерство обороны, — заметил я.

— Да? — Парс удивился. — А что вы делаете, когда собираетесь напасть?

Я почесал голову. Ну и вопрос!

— Да ничего не делаем. Продолжаем называть это министерством обороны.

— Но это же неразумно и неправда?

Я пожал плечами. Культурные различия магического и не магического мира. Тудуть их в качель.

— Подожди тут, — сказал Парс.

Мы оказались в большой приемной, с длинной скамьей с красными подушками для смягчения

контакта с пятой точкой, вдоль стены. Напротив — массивные белые двери, ведущие в различные кабинеты королевских чиновников. Прямо как у нас в какой-нибудь приемной мэра или еще какого чинуши повыше рангом.

«Заместитель министра нападения Легий Чахрум» — было написано на одной.

На второй: *«Боевой магистр Первой сотни Сурус Паава»*.

То, что Парс сумел выбить такой прием, было удивительно. Я так и не успел его спросить, как он это сделал в такой короткий срок. Парс исчез за дверьми Чахрумма, кто бы он ни был, а я остался ждать в приемной.

В приемной уже ожидало очереди несколько человек: полуэльт в белом одеянии, высокий как каланча и с надменным каменным взглядом светло-зеленых глаз; старикан в клетчатом сюртуке — карлик с длинной вересковой трубкой; и целая семейка аристократов, почему-то одетая во все черное, но очень шикарное черное, то ли бароны, то ли маркизы — мать, отец и несовершеннолетние сын с дочерью. Я примостился подальше от них, тени в помещении, слава богу, не было видно. Хотя под конец заклатья Парс говорил, что она будет заметна даже в сумерках. Этакая почти материализовавшаяся тень.

Старик в клетчатом вдруг бочком придвинулся ко мне, пыхтя своей трубкой. Я скосил на него взгляд. Времени на постороннюю болтовню у меня не было совсем. А старые люди всегда с удовольствием говорят на разные темы с незнакомцами. Я слегка отодвинулся, еще дальше на край. Но

старик пыхнул трубкой и еще раз подвинулся. Опять бочком. В другой ситуации я нашел бы это забавным, но не сейчас.

— Издалека? — спросил старик, не удосужившись приветствием или чем-то еще для начала.

— Угу, — буркнул я не приветливо.

— Давно у нас?

— Угу.

— Нравится?

Я чуть не сказал по инерции «угу», но вовремя спохватился.

— Не-а.

— Почему?

Я хотел сказать — по кочану, вернее местный эквивалент этого русского выражения, но в этот момент дверь открылась. Вышел Парс, и за ним я увидел кусок кабинета зама через полуоткрытую дверь. Парс сделал мне знак рукой, мол, все в порядке. Но тут в дело опять вмешалось непредвиденное. Дверь слева от второго кабинета открылась и оттуда выглянул худой, весь в шрамах, обветренный, длинноволосый тип в высоком воротнике и в шитом золотом бархатном камзоле из коричневой ткани со здоровенной серебряной цепью. Его мрачное лицо навело бы ужас на врагов, настолько оно было выразительным и грозным. Но главное было не в этом. Бросив быстрый взгляд вокруг, он заметил Парса:

— Эй, ты, ты уже привел предателя из Бридж-порта, который нам будет помогать?

Я сплунул. Прямо на их красный ковер. Поднялся и направился к выходу. Спинай я видел эту картину в воображении не хуже, чем глазами. Парс,

наверное, застыл, словно пораженный метровой стрелой в сердце. Хмурый тип недоуменно провожает меня глазами.

«Предатель! Реально ведь так и выглядит. Я буду их консультировать, как победить Бридж-порт. А за это мне вызовут настоятеля сенемитов, с которым у короля есть связь, через “переписчика” — книгу магической связи. Я сам этого не осознавал!» Возмущенно хлопнул дверью и сбежал по лестнице к выходу. Сзади слышался звук быстрых шагов Парса. Опомнился наконец, стервец!

У самого выхода он меня догнал. Но я не дал ему ничего сказать.

— Стоп, Парс! Стоп!

Парс затормозил, хватая ртом воздух, как рыба на берегу, прямо набитый этими избитыми фразами: «ты все не так понял», «он — болван», «он не понимает, он не то имел в виду»... «бла-бла-бла», готовыми выплеснуться как из слишком полного ведра с водой.

— Стоп. Иди домой, Парс. Просто иди домой.

— Но ты?..

— Я не обиделся, — успокоил я его. — Иди к ребятам. Скажи, что я сейчас приду. Скажи, чтобы не волновались. Я знаю, как эту проблему решить. Хотя, подожди. Достань книгу.

— Книгу?

— Да, что ты мне показывал. С демоном.

— Но она из библиотеки. Ее нельзя выносить!

Парс был сбит с толку как моей спокойной реакцией на только что случившееся оскорбление, так и странной просьбой. Парс водил меня

в магическую библиотеку Лангвара, в которой была книга про абсолютные проклятия. С картинками демонов, которых им вызывали.

— Делай что хочешь, но, если реально хочешь помочь, достань ее мне. Своруй, если надо. Я подожду тебя у статуи «гамельнского крысолова». Вон там. — Я показал в сторону памятника. — Сколько тебе нужно времени на это?

Парс наконец отошел от шока.

— Час, — ответил он с внезапной собранностью и решительностью. — Через час я буду тут с книгой.

— Отлично! — я хлопнул его по плечу. — Вперед, Гарри Поттер!

— Что?

— Не важно. Не теряй времени.

Парс ушел, точнее убежал. Я подошел к статуе, сел на краешек постамента и, рассеянно рассматривая прохожих, с опаской косившихся на меня, стал ожидать возвращения Парса.

Я сделал ошибку. Фатальную, думал я. Надо было самому анализировать и пытаться найти противоядие против проклятия. Не полагаться на местное магическое мракобесие. Малгиб — не демон. Я вспомнил сон. Какой он к черту демон! Хайтековская титановая броня, манипуляторы наспинные с серводвижками, которые кажутся рогами с переднего ракурса, а на самом деле должны были держать блоки ракетных установок. Лазерное наведение по типу: куда посмотрел — туда и навелось. Круглая металлическая блямба на груди, похоже, ядерный мини-реактор — такой экзоскелет требует кучу энергии. И это сожженное почернев-

шее лицо? Чем оно сожжено? Лазером? Вспышкой космического ультрафиолета? Кстати, а при чем тут Тесла? Разве Тесла приезжал в СССР? Что это за стройка была? И чего? Тесла — серб и, конечно, не мог плохо относиться к России. Но что он там делал? Может, действительно выполнял какой-то контракт с наркоматом СССР на постройку чего-то? В те годы индустриализации американских инженеров, строящих заводы и «Днепрогэсы» всякие в СССР, было тьма тьмущая. Я уж не говорю про «армию спасения», которая десяток-другой миллионов людей кормила в Поволжье. Что-то они построили там, под руководством гения Теслы. Под Тверью. Я вспомнил группу стоящих у машин инженеров из картинки моего сна. Они? Отцы основатели Бриджпорта?..

— Мастер!

Что? А? Я с трудом оторвался от своих мыслей, выдернутый из них мальчонкой в черном. Сопляк из приемной. Из семейки то ли баронов, то ли маркизов. В местной аристократической системе я еще не разбирался. Он дергал меня за рукав, настойчиво предлагая обратить на него внимание.

— Чего тебе? — спросил я с улыбкой, уже окончательно приходя в себя. Парню было едва ли больше десяти-одиннадцати лет.

— Велели вам передать, мастер, — сказал он, и только тут я заметил, что он второй рукой прижимает к груди матерчатый сверток. Завернутый в ткань предмет размером с толстенную книгу или большую барсетку, как было модно говорить в бытность моей земной жизни.

— Кто велел? — спросил я строго, привстав.

— Старик с трубкой. Такой страшный и маленький. Он с вами сидел, мастер. Сказал, чтобы я вам передал, а потом ушел.

Мальчонка показал пальцем на Министерство нападения. Я взял сверток. И тут чары короткого забвения, которыми пользовался этот чертов старикан при каждой нашей встрече, как тогда в кафе, развеялись.

— Так это был Кулу-Кулу! — рявкнул я.

— Ага. Он так и назвался, — подтвердил мою догадку мальчуган.

— Хрыч старый, когда он перестанет пижонить и напускать таинственность. У меня же нет времени на эту хрень, — возмутился я в пустоту. Поймать его, конечно, было нереально. Сто пятьдесят лет уже прячется старикан. Фиг найдешь такого спеца по маскировке. Еще издевался, беседуя со мной, неузнанный!

— Мастер, а почему у вас тень с рогами?

При свете солнца тень была ясно видна. Мальчонка еще ничего не знал про абсолютные проклятия. Мал еще.

— Это я сестру Аленушку не слушал. Из лужицы попил. Вот козлом теперь стану. Рога видишь? Иди к родителям, а то волнуются, наверное.

Я взял сверток и отправил озадаченного моим дурацким ответом мальчугана восвояси. Сверток был тяжелый, словно набитый свинцом. Просто гиря. Килограммов пять. Присел снова на край основания памятника и начал отматывать ткань. Что это, интересно?

Глава третья

УМРИ, НО НЕ СЕЙЧАС!

Рот до ушей, хоть завязочки пришей. Так можно было описать мое состояние, когда я ожидал возвращения Парса. Я посмотрел на свои карманные часы, привезенные из Бриджпорта, одна из немногих вещей, что разрешалась в Лангваре. И то, потому что их делали не только в Бриджпорте. Карлики-гномы давно наладили свое производство механических часов, давным-давно узнав секрет иженеров. Еще во времена, когда иженеры были обычной гильдией в королевстве. И как это уже бывало не раз в истории, эту вещь воспринимали своей, и для подтверждения, что она не от иженеров, придумали кучу пропагандистских мифов.

Парс вернулся немного позже, часы показывали час и двенадцать минут с момента его ухода. Удивился, увидев мою улыбку, растерянно и несмело улыбнулся тоже. Потом увидел у меня в руках сверток.

— Принес? — спросил я требовательно.

Он оглянулся по сторонам и отогнул полу своего сюртука. Прямо как заправский торгаш из-под полы.

— Отлично, — сказал я с настроением и потряс перед его носом свертком. — Я тоже получил подарок. От старого хрыча Кулу-Кулу.

— Что это?

Перед тем как показать, я увел его с площади. День уже был в разгаре, и становилось слишком

людно. Может даже, был намечен очередной митинг. В таких случаях народ нуждается в митинговой накачке перед нападением на соседнюю страну. В примыкающей к площади улочке я развернул сверток, показал Парсу большую деревянную шкатулку, а потом открыл ее.

Я ожидал любой реакции. Любой, кроме этой. Парс заглянул в шкатулку и начал бледнеть от целой гаммы чувств: дичайшего страха, неуверенности. Улыбка сошла с моих уст тоже. Какого черта!

— Выброси это! — прошептал он умоляюще, наконец овладев собой. — Макс, выброси! В воду. Где поглубже. Это страшная штука. Проклятая. Проклятая всеми! Я уж не говорю про оружие. Она меняет человека, владеющего им.

Я нахмурился.

— Брось нести хрень, парень! Какое выбрось! Это мой билет к жизни. — Я потряс шкатулкой. — Кулу-Кулу еще письмо приложил. Вот прочти.

Я протянул ему письмо, которое было внутри свертка. Он взял и начал пробегать по строчкам идеального каллиграфического почерка старика-мага. Наверное, даже не от руки написанного, а магическим способом, настолько красивый был стиль. С завитушками и идеально выверенный. Лазерный принтер лучше не напечатал бы. Я сам прочел это еще час назад. Письмо гласило:

Уважаемый Максим,

у вас осталось совсем мало времени. Понимая это, я хочу искренне помочь вам. И также всем нам, хотя этого вы не поймете сейчас. Ваше поведение в министерстве Лангвара показало мне,

что вы человек чести, но это имеет свою цену. Теперь у вас есть только один выход, и я вам его предлагаю. На границе Лангвара, на востоке находится небольшая скалистая местность — Дангвар. Маленькое независимое княжество. Впрочем, там уже почти никто не живет. Кроме названия от него ничего не осталось. Это примерно неделя пути от столицы. В Дангваре есть одна примечательная вещь, Макс. Маленький монастырь ордена сенемитов, вырубленный в скале. Это полноценный филиал их ордена. У них есть связь со своим настоятелем магистром и способы его вызвать через свой переписчик. Они также связаны клятвой помогать путникам. То есть не смогут отказать вам в просьбе вызова настоятеля. Я раскрою вам их небольшую тайну. Нынешний настоятель — двести двадцать седьмая реинкарнация прежних руководителей ордена. Это чрезвычайно могущественный магический воин. У него есть способы избавить вас от проклятия. Однако здесь мы подходим к одной проблеме. Неделя — это слишком много для вас в нынешней ситуации. Вы не доскачете на лошади. Даже если будете их менять каждые несколько часов. Поэтому я взял на себя смелость изменить некоторым правилам. Вам необходимо механическое средство передвижения. Вы понимаете последствия? Надеюсь, понимаете. Потому что это ваш выбор. И только ваш. Как и тогда с заклинанием девяти дней. Как только вы используете транспортное средство из Бриджпорта, за вами погонится все королевство. Вам не удастся долго скрывать его. Придется защищать себя. Уничтожьте письмо после прочтения. Не показывайте

вашим друзьям шкатулку. Письмо я не буду подписывать. Вы поймете, почему.

Пароль прежний, просто скажите: ас. Обратный процесс произойдет, если коснетесь шкатулкой предмета с намерением и концентрацией. Не показывайте никому шкатулку. Это очень редкий артефакт.

Хотя письмо Кулу-Кулу предупреждало не показывать шкатулку и его содержимое, я нарушил тотчас это правило. Не знаю почему, может, интуиция подсказала. Или привык не доверять словам людей без объяснений. Реакция студента-мага меня удивила. Парс весь позеленел от страха. От чего — мне было непонятно. Ну, подумаешь, очередная магическая штучка из высшей лиги. Кулу-Кулу прислал мне бесценную вещь. Внутри шкатулки находилась куча полезных и опасных вещей. Каким-то чудесным образом уменьшенных до невероятно малых размеров. И главное: мой мотоцикл. Тот самый «индейский вождь». Стоял, привязанный к стенке малюсенькими кожаными ремнями. Сверкая хромированными деталями и красным кожаным сиденьем с бахромой. Такой миниатюрный. Сантиметров десять-двенадцать в длину. В другое время я принял бы это за модель сумасшедшего моделиста. Но даже лазерная литография не справилась бы с такой детализацией. Совершенство! Это был настоящий мотоцикл! Уменьшенный до таких размеров, бог весть как. Еще в шкатулке была масса полезных вещей. Лодочный мотор, заботливо завернутый в брезент. Канистры с бензином. Штук десять. Хватит, чтобы целый континент пересечь.

И арсенал. Целый арсенал! Миниатюрного оружия! Пулемет Браунинга калибра 50. У нас в СССР этот калибр соответствует знаменитому ДШК — 12.7 миллиметра. Пулемет Льюиса. Тот самый, дурацкий, с алюминиевым кожухом-трубой, который можно видеть в фильмах про гражданскую войну. Ружья, винтовки. Ли-Энфилд, образца 1930 года. Пистолеты. Револьверы типа «Смит энд Вессон». Настолько маленькие, что я не мог определить модель: то ли «оутдоорс», то ли «хэви дьюти». Фиг разберешь при таких размерах без лупы. Судя по всему, неспособный определить, что мне нужно, как неспециалист по оружию, Кулу-Кулу просто уменьшил целый оружейный магазин. Таким количеством можно было вооружить целый взвод.

— Чего испугался? Посмотри, какая прелесть, Парс! Фантастика просто. Это все настоящее, только уменьшенное! Арсенал для Мальчика-с-пальчик. Или Щелкунчика. Стрелять же будет в таком состоянии! Вот он крыс погонял бы с пулемета. Та-та-та! Тыдыш! Пятидесятый калибр им чайники поотрывал бы! Пинцет только забыл положить старый хрыч. Как пистолеты хватать буду. Мелкие же, стервецы! У тебя есть пинцет, Парс? Ты же таскаешь свои ученические фигнюшки все еще...

Говоря это, я неосознанно тыкал ему шкатулкой под нос, отчего он испуганно дергался.

— Выброси это, Макс. Это неправильно. Это шкатулка «Мертвого Бога». Они заставят тебя убивать этим.

Парс чуть не рыдал, уговаривая избавиться от вещички.

Я внезапно понял, что он имел в виду. Вернее, часть. А ведь верно! Положим, выеду я за ворота города, вытащу миниатюрный мотоцикл из шка- тулки, положу на землю и скажу — ас. А потом за- прыгну на увеличившегося железного коня и дам полный газ. Пол-армии Лангвара за мной погонит- ся. Тотчас. Та самая, что за стенами тренируется. Потренируется на мне. Хотя нет. Сначала не так. Сначала пошлют конников. Отряд самых быстрых воинов. Не догонят. Я на «мопед» уйду от них без проблем. Тогда начнут устраивать засады впереди. Высылать почтовых ворон или голубей, чтобы впе- реди заградительные отряды создавали. Или через магический переписчик свзывать. Надо же как- то остановить стервеца, который так нагло нару- шил строжайшее правило — НЕ ПРИНОСИТЬ В ЛАНГВАР НИЧЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ИЗ БРИДЖПОРТА, ПОД СТРАХОМ СМЕРТИ! И нагло рассекает тут на мопеде. Вот тогда мне придется убивать. И много. И никуда я не денусь. Уговорами оставить меня в покое ситуацию не вы- правлю. Хотя, казалось бы, оставить меня в покое самый безопасный выход для них. Я сам этот мо- тоцикл в реке утопил бы, как только настоятель снимет проклятие. Ан нет! Всегда через... Не знаю, через что. Не хотят люди голосу разума внимать. Будут гоняться за мной. А я убежать и стрелять. Особо наглых и нагоняющих типов: великанов, по- луэльтов, наездников с драконами. Всех. Никуда не денешься. Нет другого выхода. Просто нет! Только бойня — твой выход, Максим, мон ами!

— Они тебя не пустят! Неужели не понима- ешь! — Парс немного успокоился, но отговаривать

меня от смертельного путешествия не переставал. — Это проклятая древняя штука. Ларец Мертвого Бога! Это один из самых редких артефактов. Никто не знал, где он находится. Из-за него гибли королевства и начинались войны. Если узнают, что она у тебя, то ты вообще не уйдешь, неважно, сколько у тебя оружия. Этот Кулу-Кулу сошел с ума. Да и Ита тоже, если знает про это!

— Да ну!

— Подумай, Макс, мы же здесь уже три дня! Почему Кулу-Кулу не сказал об этом монастыре раньше? Если бы мы пошли сразу, то у нас была бы эта неделя, и мы верхом добрались бы туда! Без проблем! А он не сказал. Ждал три дня и теперь дает тебе вещь, которая стоит целое королевство! И не забудь про зингару! Они тебя тоже ждут там!

— Глупости!

Я разозлился на Парса. В его словах был резон. Но в любом случае, манипулировали сейчас мной или нет, мне ничего не оставалось, как рискнуть.

— Перестань. Как раз против зингару мне и нужно оружие. У меня нет выхода. Расскажи про шкатулку, как она действует.

Парс вздохнул и дернул плечами:

— Откуда я знаю. Это знания касты посвященных в девятый круг. Или даже в десятый. Вроде нужно просто коснуться вот этой штукой предмета, который хочешь уменьшить, и мысленно представить, что он уменьшился. К примеру, можно уменьшить целый корабль и путешествовать с ним в шкатулке, а когда добираешься до моря, говоришь заклинание — и у тебя снова корабль в распоряжении. Большой.

— А людей? — спросил я.

— Можно, только для этого надо знать специальное заклинание. Касание не поможет. По легенде, в древности так захватили цитадель Тарраи. Крепость очень большой древней империи на берегу океана. Непрístupную, с четырьмя рядами крепостных стен и рвов. Лазутчик пронес в шкатулке через ворота отряд из пятисот воинов с полным вооружением. Они перебили стражу, открыли для атакующей партии решетки и держали оборону, пока армия снаружи не ворвалась в город.

— А кто такой мертвый бог?

Парс отмахнулся:

— Не знаю, это название просто древнее. Это никто не знает, да и неважно сейчас. Древняя сущность. Одно название только осталось. Плохая магия. Очень плохая. Ты ее выбросишь, Макс?

Я подумал над его словами. Но разве у меня был выбор?

— Я рискну добраться до этого места. Ты принес книгу?

Парс не ответил на вопрос. Вместо этого он вонзил мне невидимую иглу прямо в сердце:

— Шани не понравится, если ты будешь убивать.

— Я не собираюсь никого убивать. Самозащита — это не убийство! — зарычал я на него. Упрямец меня уже достал. — Пускай меня оставят в покое, расисты магические! Или, вообще, ты можешь им это сам сообщить. Что я просто хочу добраться до монастыря сенемитов, а потому уничтожу это все? Этому своему дебилу со шрамами. Скажи ему, что «предатель» из Бриджпорта хочет, чтобы его не трогали. Или наглому наезднику. А то хуже будет.

- Не могу. Они все равно погонятся за шкатулкой. Слишком хорошая вещь для их планов.
- Не говори про шкатулку.
- Не собираюсь.
- Тогда в чем проблема?

Парс неожиданно вытащил, аккуратно положил на мостовую книгу про демонов абсолютного проклятия. И понуриив голову, двинулся от меня прочь.

Я хотел его догнать поначалу. Но остановился. Пускай идет. В самом деле, ему необязательно быть частью этого. Частью этой кровавой дороги. А то, что она будет кровавой, можно было не сомневаться. Я захлопнул крышку все еще открытого магического артефакта. Все настроение испортил, дурак! Что в ней страшного? «Обычный уменьшитель». Подумаешь. Не кусается, не плюется. Только вещи уменьшает.

Я двинулся прочь из города. Надо было как можно быстрее выйти за пределы. Чтобы Шани не могла телепортироваться и принудить меня вернуться. Хотя вряд ли она стала бы это делать. Я не знал радиуса ее телепортации, но предполагал, что он небольшой. Почему она не телепортировалась из плена зингару, было для меня тоже загадкой. Наверное, ушлые в магии львиномордые эту способность как-то блокировали. Про свою магию Шани не говорила никогда.

Выйдя из города и отойдя из прямой зоны видимости, я развернул карту, которую Кула-Кула нарисовал на другой стороне письма. Темная пунктирная линия вела из Лангвара, через фермерские поля и лес, к большому озеру. А затем к границе

соседнего государства. Фанатично религиозного государства Ариянтии, которое иногда называли Страной Благословенной Девы. Линия на карте частично пересекала ее на севере и снова попадала в Лангвар, в холмистую местность — провинция Фурукция — оливо-виноградная житница Лангвара. По окончании которой я наконец достигал Дангвара. Скалистую местность с одной-единственной долиной. Местный аналог земного княжества Андорра. Малюсенькое, покинутое всеми княжество, где находилась цель моего тура.

Я открыл шкатулку и достал своего блестящего, никелированного «indian chief» — мотоцикл стиля тридцатых. Затем пулемет Льюиса с двумя магазинами и два револьвера. С трудом подцепив их ногтями. Аккуратно положил все это хозяйство рядом. Засек время на часах. Без четверти два. Настало время кровавой дороги, «сумашедший Макс».

Что же, выйдем на тропу войны, вождь! Ас!

* * *

Иногда я слишком увлекался и выжимал из «вождя» полную скорость. Грунтовка позволяла это. На мое счастье, дождя не ожидалось. В небе ни облачка. Летняя дорога была сухой, и заднее колесо моего мотоцикла поднимало кучу придорожной пыли.

Я проезжал мимо деревень и хуторов, крытых соломой и черепицей деревенских хат, покрашенных белой известью. Очень аккуратных, ухоженных полей. Королевство Лангвар процветало. Ни голода, ни войн. Словно едешь по волшебной

стране Оз, где трудолюбивые жители живут в аккуратно покрашенных грибовидных домиках. Счастливые и добродушные.

Часто навстречу попадались путники. Полчаса назад попался даже рыцарь. Этаким краснощекий и здоровенный увалень в полном вооружении. Я проскочил мимо него на полном ходу, а он, ошалеv на мгновение от такой наглости, развернул коня и погнался за мной, поднимая тучи пыли своим «vlадимирским тяжеловозом». Но буквально через минуту отстал и исчез. «Дебил!» — обозвал я его мысленно, поглаживая завернутую в ткань шкатулку. На секунду у меня появилось желание остановиться, дать догнать себя и преподать ему урок. Картина в моем воображении была великолепной. Сраженная пулеметом Льюиса лошадь падает на колени, а рыцарь, гремя железками, улетает вперед, в пыль, и катится, как железный колобок, в кровавой пыли, превращаясь в мешок сломанных костей, обернутый только тонкой жестью доспеха. Отличная картина! Урок всем, кто вздумает последовать его примеру. Но я тут же потряс головой и выбросил из головы наваждение. Убить просто так? Когда можно просто убежать? Нафига? Не сходи с ума, Макс... К черту! Разозленный дурацкими мыслями, поправил очки-консервы и дал полный газ, словно хотел убежать от мыслей, что меня с недавних пор преследовали. Погоня из Лангвара осталась далеко позади. Я не знал, насколько. Было забавно поначалу видеть, как вся эта орава на учениях за стеной с улюлюканьем и криками погналась за мной, чтобы тут же отстать. Сосунки! Добро пожаловать в двадцатый век!

Конечно, где-то впереди была засада. И не одна. Пару раз я замечал наездников с драконами высоко в небе. Но пока они использовались как разведчики. Я не представлял сейчас в понимании лангварцев такой опасности, чтобы немедленно атаковать меня драконами. Мелкая дичь для тщеславных наездников. Но засада будет. Обязательно. Как доеду до Желтого леса, решил я. Там самое место для эльтийских лучников. И через совсем короткое время понял, что решил неправильно. Засада случилась раньше. У моста. Местное ополчение баронства или графства. Вероятно, получили почтового голубя с приказом. И срочно собрались. Вряд ли у них был переписчик. Книга крайне редкая и дорогая. Ибо страницы делаются из кожи какого-то экзотического существа. Говорят, его и нет больше. Истребили. Правда, в барах Бриджпорта мне рассказывали, что ее делают из человеческой кожи и обязательно невинно убиенных, но я в такое не особо верил. В барах Бриджпорта о чем только ни говорили. Слухи, которые обязаны появиться при таких делах. То зингару едят людей, то страницы из кожи. Полный набор бреда и теории заговора.

Речушка была совсем маленькой, поэтому на такой грубой карте ее просто не обозначили. Деревянный мост. Метров двадцать в длину, из плохо обработанного горбыля. А на том конце целая куча вооруженных людей, с какими-то странными пятнистыми собаками, напоминающими гиен, только в два раз больше. Внушительные зверюги. Блокирующий отряд. По всем правилам. Арбалетки. Егеря с собаками, чтобы не потерять след, если я попытаюсь удрать. Человек двадцать. Совсем вы

Максима Светлякова не уважаете. Совсем. Ничего, сейчас мы это исправим.

Я круто затормозил на вершине склона, как раз перед самой речушкой, и, обозревая эту картину неприкрытой засады, колебался. Опять откуда-то появилось стойкое желание всех их перестрелять. Даже бросить гранату. Пару гранат на ту сторону — и можно безопасно проехать мимо корчащихся тел людей и животных. Я сглотнул и опять, успешно подавив это несвойственное мне желание, съехал с дороги. Причем так, чтобы они все меня видели. С шумом газующего мотора. Видя, что я убегаю, они перешли мост и устремились с улюлюканьем за мной. Отлично.

Минут пятнадцать я ехал параллельно реке, дразня эту банду скорой победой. Один раз даже совсем близко просвистел болт из арбалета. Потом дал газ, оторвался на подъеме следующего холма, уже через десять минут оставив их далеко позади. Съехал к реке в самое узкое видимое место, коснулся шкатулкой мотоцикла, сложил его в нее и спокойно перешел вброд речку. В середине было совсем глубоко, пришлось пару раз сделать несколько гребков, держа шкатулку над водой второй рукой, пока ноги не нащупали илистое дно противоположного берега. Снова «материализовав» железного коня, поехал к мосту. Погоня, увидев, что я уже на этом берегу, рванула параллельно, выкрикивая бессильные угрозы. Скорее уж для того, чтобы подбодрить себя, чем напугать мою особу. Речку они почему-то не стали форсировать. Видимо, боясь потерять время. На другую сторону моста я приехал, конечно, раньше. Приготовил

две гранаты, и когда они появились в пределах видимости, подорвал его. Деревянные балки были довольно хлипкими, мост обрушился в середине. Практического смысла в этом было мало, но вот психологического эффекта — достаточно. Я пытался им показать, что будет, если меня не оставят в покое. Вняли они предупреждению или нет, я не стал выяснять. Развернув мотоцикл, дал газ.

Через десяток-другой километров у меня закончился бензин. Остановился у обочины и, вытащив из шкатулки полновесную алюминиевую канистру с бензином, залил в бак. Потом снова уменьшил и положил в шкатулку.

Шкатулка мне нравилась все больше и больше. Практичная вещь. Не отдам ее, даже когда достигну цели. В этом опасном мире я смогу выжить, только если у меня будет такой предмет. Портативный склад всех вещей. Вот бы попасть на Землю и набрать туда полезных вещей: БТР, вертолет, яхту Абрамовича... или лучше сразу большой десантный корабль. Кулу-Кулу вряд ли нуждается в таких вещах. Он себе «намагичит», что хочешь. Пусть даже не все, для меня эта штука полезней. Может, она даже специально ждала меня. Чтобы попасть ко мне. Моя пре... Тьфу! Не это имел в виду, конечно. Мысли были странные, но почему-то я не находил их нехорошими. Где-то на краю сознания мелькала мысль, что что-то не так со мной и этой шкатулкой.

Останавливаться на отдых я не мог. Потеря времени для меня была недопустима. Книжку Парса про демонов абсолютного проклятия я просматривал на ходу. Прямо в движении, положив

ее на руль. Или, остановив на короткое время, читал несколько страниц и снова ехал дальше. Читать было там особо нечего. Магическую белиберду я не понимал, если вы думаете, что юристы сволочи, когда изъясняются непонятными терминами, то вы не видели писанину магов. Это вообще вне всякого понимания простого смертного. «Параскинья приталивает дух межмирового субстанциионного эфира, уменьшающий терционные флуктации...» Это была всего одна фраза, которую я прочел, чтобы мне стало понятно. Хрень читать не стоит. Голову сломаю. Я изучал рисунки демонов в основном. И примечания. Примечания вообще оказались самым важным, что я обнаружил в книге. Они были написаны «нормальным» местным общим языком. Существует шесть демонов абсолютного проклятия. Они вызываются из другого измерения. Малгиб один из них. Художник, оформлявший книгу, делал, вероятно, рисунки с еще более древних копий. И копии немного ввали. Вернее, они не понимали, что все это не доспехи, поэтому и изображали «десант» в виде странных демонических рыцарей. Но одно важное я нашел. Не на странице с изображением Малгиба. Он стоял прямо, и я видел его грудную клетку полностью. Как и остальных, между прочим. Кроме одного. Демона Нилакса. Его изображение меня шокировало. Он был изображен несколько сбоку, даже со спины я бы сказал. Настолько, что я съехал с дороги и углубился в поле, чтобы подальше от встречных путников рассмотреть подробно сделанное открытие. Нилакс был ниже ростом, и у него не было рогов — вернее,

сервоманипуляторов, управляющих наспинными ракетными установками. Зато он, похоже, имел встроенную в рукава скафандра-экзоскелета оружейную систему неизвестного мне типа. Из-за нее художник изобразил его с железными руками странной формы. Но главное было не это. Это все было ерундой, главное было то, отчего я тер глаза, не веря увиденному. У Нилакса на доспехе была выгравирована эмблема и номер. Римскими цифрами. Двадцать четыре дробь пять.

Затем, такие знакомые английские буквы:

Nil Alex

Rank: Corporal

Sub-Unit: Storm Hunters

Space US-Destroyer: 'The Dead GOD'

И внизу, слева, американский флаг. Точнее то, что художник изобразил в виде оного. Ибо он не мог знать количество звездочек, соответствующих количеству штатов. На эмблеме их было всего несколько штук. Для него это, видимо, было каким-то дьявольским символом. Я быстро перелистал книгу к картинке с Малгибом. Малгиб был изображен слегка сбоку, но теперь, вооруженный новыми знаниями, я присмотрелся и заметил конец римской цифры три. Значит, десантник двадцать четыре дробь три! Восстановить, что примерно было написано на его броне, не представляло проблемы, если вы с Земли и знаете английский.

Мэл Гибсон.

Ранг: ...

Штурмовое подразделение: Охотники за смерчем.

Космический эсминец США: «Мертвый Бог».

Теперь я знал, что это за шестиугольная монета, привязывающая проклятие. Я вытащил ее из кармана пиджака, где она сиротливо дожидалась своего хозяина. И взглянул по-новому. Медальон смерти! Из сверхтвердого и чересчур крепкого металла. Поэтому его невозможно уничтожить. По крайней мере, не с тутошними технологиями. Даже если звездолет взорвется от попадания ядерной ракеты — это его переживет. Легко. Я подкинул монету, вернее смертный медальон десантника. Где-то в его структуре полная информация о рядовом Мэле Гибсоне. Где родился, где учился, где служил, каковы характеристики и отзывы сослуживцев, психологический портрет, генная карта. Все. Нужен просто сканер, который умеет это читать. Считывать, вернее, как говорят спецы цифровой электроники.

Я задумчиво вертел эту странную вещь из другой Вселенной, потом спрятал его, закрыл книгу и снова завел мотоцикл. Грустная история. И страшная. Где-то в другой Вселенной, и в другом времени, штурмовое подразделение космического корабля нарвалось на что-то. Шесть десантников сошли с ума от феномена неизвестного происхождения. По всей видимости, связанного с пробоем в другое измерение. Черная Дыра, Червоточина, чем бы еще это ни было. А мертвые короли, которые были непревзойденными магами, использовали этот пробой к ним для плетения такого сверхсложного заклятия. Вызов абсолютно превосходящего технологически убийцы! Пробой другого измерения вызывает столкновение двух стихий Вселенной. Демон-десантник находится

наполовину в среде своей Вселенной, и потому магия действует на него крайне слабо. Зато его высокотехнологические штучки точно и неумолимо. Бог знает, чем вооружен десантник из двадцать третьего или двадцать пятого века. Какие нанотехнологии скрыты в его броне? Какой разнообразный у него арсенал? Быстрая и мгновенная смерть гарантирована любому здесь. Поэтому это и есть неотвратимое заклятие. Почему он меня не убил во сне? Или это был только частичный переход, я все еще был здесь? А он там? Сумасшедший, обожженный космическим ультрафиолетом в какой-то смертельной схватке с инопланетными существами.

А может, вообще это была имитация? Я не видел цифр на его теле! Ни американского флага, ни звания с названием подразделения. Кто-то водил меня за нос? Чтобы... Чтобы что?

Я остановил мотоцикл. Мысль была поразительной. Я оглянулся на тень. На проклятую тень с рогами. Она к нему не имеет прямого отношения. Теперь я это понимал. Тень — это магия здесь. Магическая леска с крючком в другое измерение, накинутое на Малгиба, — позывной рядового Мэла Гибсона. Имя как у знаменитого киноактера в моем времени. Наверное, родители нарочно назвали в честь мертвой уже столетия знаменитости. Фильмы с этим парнем для них считай исторические по давности. Как и их содержание.

— Рядовой двадцать четыре дробь три неизвестного ранга, Гибсон, приказываю вам оставить меня в покое! — обратился я к тени на английском. У меня хороший английский, почти без акцента.

— Как десантник десантника прошу, — добавил по-русски.

Тень промолчала. Никакой реакции. Да я и не ожидал. Грустная история, случившаяся на краю Вселенной. Уже случившаяся, несмотря на то, что произойдет в далеком будущем.

И все же ты — мой козырь! Не их! Пусть Кулу думает, что хочет. Я знаю, кто ты. Они — нет! Никто здесь не знает тебя. Даже мертвые короли Дан-Дан Флоры, считали тебя демоном иной реальности. Демоном-воителем из ада. Смешно даже как-то! Пусть Лангвар думает, что хочет. И зингару идут к черту со своим трайбализмом, кровной местью и желанием овладеть всем миром! Я буду делать то, что считаю нужным. Градус напряженности теперь поднялся. После моста меня будут воспринимать уже серьезней. Немного. Потом еще серьезней. А потом совсем серьезно. А потом, если выживу, станет понятно, какого черта им всем от меня надо!

Я поправил мотоциклетный шлем стиля двадцатых, почти точная копия пилотского тех времен. Как у Чкалова. Один к одному. Замотал покрепче шарф, поправил очки-консервы, включил фару. Смеркалось. Впереди была ночь. И я ее боялся. Я — не робот. Ночь сумасшедшей езды. И запел для храбрости подходящую песню под шум мотора:

«О, Исидора Дункана, простите шофера, что ехал наза-а-д. Что ехал наза-а-д!...»

Хотя вообще-то я ехал вперед, но песня про летящий вперед паравоз, слишком не подходила к моему транспортному средству...

Глава четвертая

БОЙ С НОЧНЫМИ ТЕНЯМИ

Вы видели стрелу полуэльтов? Где-то метр тридцать, метр сорок длиной. Настоящее произведение искусства. С надписями и узорами. Окрашенные в яркие цвета перья. У них есть даже собственное название — божественные стрелы Индрии. На мое «счастье», они еще и зачарованы. Эльтийской магией для меткости. Не стрела, а этакий томагавк, который преследует свою цель даже между деревьями, меняя траекторию, уклоняясь от препятствий, пока не выдохнется энергия выстрела. То есть все это сработает только на дальности выстрела. Через всю страну, как реальная крылатая ракета у нас, она лететь, конечно, не будет. Но сотни две-три метров пролетит без проблем.

Я словил сразу две таких. Причем я не поперся через дорогу, где, конечно же, была основательная засада, я постарался объехать ее с левой стороны и, выбрав тропу, в нескольких километрах от основной. Въехал в лес и тут же словил две стрелы. Одну за другой, с едва ли полусекундной паузой. Если бы это были обычные стрелы, то наверняка я был бы мертв. Но их подвела магия. Солнце почти скрылось за горизонтом, но было еще светло. Достаточно светло, чтобы я узрел две застывшие прямо в воздухе длиннющие стрелы. Вибрируя и подрагивая, моя татуировка зачесалась под рукавом, зудя и выделяя тепло. Потерянный заговор Кембаля! Наконец сработало. Хотя и раньше, наверное, работало, просто я в горячке стрельбы

и погони не замечал ее магической защиты. Я заранее подготовил арсенал для прорыва через лес. Хотя и надеялся, что смогу их обмануть, съехав с главной дороги. Шиша с два! Лесные полуэльты сообразительные ребята. А уж долговязые и ловкие донельзя. И никакие они не полу, я думаю. Эльт и название похоже с нашим земным, намекая, что межмировое сообщение между нашими мирами случилось за историю не раз и не два.

— Трилок! Трилок! Мара бин чурес!

Я не стал ждать перевода внезапно прозвучавшего женского крика, хотя его и потом не было. Помповый винчестер образца 1932 года с восемью зарядами загрохотал в лесу, как гром. Я обстрелял направление, откуда прилетели стрелы. Это было чертовски удобно. Стрелы словно компас указали, откуда прилетели, прежде чем упасть на землю. Полностью демаскируя место засады стрелка. Хорошая штука этот заговор Кембаля. Наглядная баллистическая траектория, как по учебнику. Винчестер двенадцатого калибра прыгал у меня в руке. Взяв его в одну руку, я въехал в лес. Поворачивать назад и искать новое место было бы ошибкой. Как раз наоборот. Пока они рассеяны по разным местам, у меня был шанс прорваться.

Снова выстрелы. В лесу уже было совсем темно. Я помчался между деревьями на не очень высокой скорости, рискуя ежеминутно врезаться в следующее дерево. На мое счастье, лес бы не густой, напоминая наш буковый. Отчаянный крик, раздавшийся после моей стрельбы, подтвердил результативность моих выстрелов. Догадаться, о чем кричал полуэльт, тоже было не сложно. Чурес — это стрела. Это

слово и на общем языке иногда используют в качестве синонима стрелы. Кому-то, по имени Трилок, крикнули использовать обычные стрелы, а не самонаводящиеся томагавки. «Мара бин чурес!» — стреляй обычными стрелами, скорее всего.

Поздно «чурес», «мара бин» — не пойдет. Я запрещаю! Минут через десять-пятнадцать они меня нагнали. В лесу особо быстро не «помопедишь». Да и мотоцикл у меня был не кроссовый. Солнце зашло окончательно. А впереди было еще километров тридцать-сорок леса. В тьме под звездным небом за верхушками деревьев.

Я бешено отстреливался. Не давая им сделать прицельный выстрел. Весь заранее приготовленный мной арсенал плевался в них огнем. Короткая остановка, стрельба по всему, что шевелится, и по всему, что могло потенциально шевелиться, потом газ и следующий рывок, для остановки и новой стрельбы. Давайте, мать вашу! Они были верхом. На каких-то животных. Точно не мохнатых единорогах, что я под стенами Лангвара видел. На ловких тварях размером с хищного тигра. Черных, с огромными когтями. И потому у них тоже были проблемы со стрельбой. Бешеная скачка между деревьями, рев мотора мотоцикла, прыгающего на кочках и ухабах, фиг тут попадешь точно. В темноте! Им, правда, было, с одной стороны, легко. Их выючные зверюги видели в темноте. Да и я, как огромный светлячок, освещал фарой себе дорогу, а им невольно подсвечивал «мишень». Как в тире. Натей! Стреляйте! Зато я и отстреливался по-божески. Сек длинными очередями автоматом Томпсона, заводя руку за спину, поливал свинцом

бока в движении. В кого я попал, в кого нет — это было одному богу известно да тем, в кого я случайно задевал. Хрипы, крики этих тварей и крики лесных полуэльфов заглушал звук моего мотора и звуки выстрелов. Прорыв был просто «блокбастерный». И я бы сказал, нереальный, если бы не одно, но — у меня был фактически условно-бесконечный боезапас. Как в компьютерной игре, когда проходишь игру, тебе в подарок — бесконечный боезапас. Ящики и цинки с патронами. Картонные коробки с красными патронами от винчестера. Всего этого было более чем предостаточно в шкатулке. Старый хрыч Кулу не жадничал. Я мог отстреливаться как сумасшедший, что я и делал. Меняя оружие, которое заранее приготовил. Шарил одной рукой в кармане, нащупывал пистолет или пистолет-пулемет, вытаскивал, говорил: ас. Отстреливал, касался шкатулки и кидал в другой карман. Останавливался иногда, когда они слегка отставали, и поливал из «льюиса». Погоня продолжалась с паузами всю ночь. Я устал, но адреналин продолжал поступать в кровь. Я громил отряды, преследующие меня, но тут же поспевали новые, которые я тоже отстреливал, как мог. Иногда паузы были длинные: по полчаса и более. При каких-то, видимо, критических потерях очередной отряд отставал от меня, давая место другому — только что подоспевшему. Но у меня такой роскоши не было. Я был одноразовый солдат и в единственном экземпляре. Одна ошибка — и получу стрелой в лоб. Не той, особой — божественной, а обычной, с простым гусиным пером — и конечно смертельной для меня.

При выезде из чащобы, уже ближе к утру, они чуть не прикончили меня. Я выехал из леса, как тут же по курсу фара моего мотоцикла выхватила женщину-полуэльфа. Вынырнув прямо по курсу, как дорожный призрак! Высокая, худая, в светло-зеленом одеянии и с развевающимися золотыми волосами, она застыла с натянутым до уха луком в пятне света от фары. Зрелище, которое можно было снять на цифровую камеру и сделать обложкой глянцевого рекламного журнала. «Стрелы компании “Чурес” — ваша жертва обречена!» Я едва успел поднять мотоцикл на заднее колесо, выстрелить просто не было времени. Стрела все же задела мне макушку головы. Разрезав шлем и кожу. Что за мерзкая манера, пытаться попасть мне в глаз! Цельтесь в тело. Больше шансов! Липкая и влажная кровь стекла по лицу. Я ударил ее колесом мотоцикла, отбросив в сторону, хотя она почти ухитрилась наложить следующую стрелу. Скорострельность у этих типов была фантастической. Одно стремительное, гладкое движение, и почти волшебным образом стрела оказывалась наложенной на тетиву, плюс одновременно лук натягивали слитным с ним, неразрывным действием. Дьявольски эффективно и красиво к тому же. Куда там легендарному Робин Гуду до них! Черти! Оставьте меня в покое! Я вылетел на другую сторону леса, на луг, ведущий вверх по склону на целый километр, если не больше. И наконец оторвался от них на приличную дистанцию. Стало уже светать, и брошенный назад взгляд показал мне моих преследователей. Мама миа! Их был целый легион. Я что, ни в кого не попал в лесу? Вьючные звери

оказались здоровыми зверюгами, похожими на наших росомах. Размером с доброго двухгодовалого бычка. Штук пятнадцать этих тварей в галоп мчались за мной, с вцепившими в их загривки всадниками-полуэльтами. Луки у них были закинута за спины, чтобы не мешать. Меня обуяла злость. Я был чертовски измотан, а они все еще не хотели меня оставить в покое! Задолбали эльты хреновы! Или полуэльты! Чистых эльтов тут истребили зингару еще пару тысяч лет назад. Не смогли ужиться две тщеславные расы. Гордые и презрительные ко всему менее долгоживущему.

Круто и резко затормозив, я спрыгнул с мотоцикла, открыл шкатулку и, даже не дожидаясь, пока крупнокалиберный пулемет Браунинга — тот самый, что до сих пор стоит на турелях «Хаммера» — коснется земли, крикнул зло кодовое слово: ас.

Пулемет увеличился в размерах и двадцатитрехкилограммовая дура со станком-треножником глубоко утопла в мягкую землю зеленого луга. Я резко дернул боковой рычаг, взводя ударный механизм, и тотчас, почти не целясь, открыл огонь.

Время растянулось... Буб-бум. Эхо очереди раскатилось по окрестностям. Звук пехотного крупнокалиберного пулемета нельзя спутать ни с чем. Восхитительное ощущение мощи в руках обуяло меня, внезапно, словно я никогда и не стрелял раньше из такого оружия. Что было не так. Я и из ПТУРов немало пострелял, но сейчас было какое-то триумфальное состояние. Я почему-то наслаждался этой бойней. Нечестной бойней.

Через минуту все было кончено. Чтобы не видеть результаты своих действий, пристыженный,

я собрался уменьшить пулемет снова, как заметил, что одна из фигурок в куче разбросанных тяжелыми пулями тел животных и полуэльтов поднялась и устремилась, прихрамывая, в мою сторону. У меня отвисла челюсть. Это была та самая эльтийка, в зеленой кожаной одежде, которую я ударил колесом «вождя» и которая поцарапала мне кожу на голове, откуда до сих пор капала кровь. Эльтийка бежала в мою сторону, держа высоко поднятый меч. Крича что-то на своем языке. Ее атака как-то отрезвила меня. Ни грамма мыслей о бегстве, ни грамма мыслей об отступлении. Неудивительно, что их «полупредков» зингару истребили. Эти-то даром что шахматы любят — стратеги. Не хуже людей. Когда она была уже в десяти-двенадцати метрах, я опомнился от ступора и, коротко подняв руку от бедра, в чисто ковбойской манере, прострелил ей коленную чашечку. Единственным выстрелом. Она рухнула как подкошенная, а набранная инерция вся ушла в короткий меч, который по рукоять вонзился в землю, движением альпиниста, вонзающего альпеншток в вершину горы, чтобы сделать финальный бросок на пике. Она продолжала что-то кричать, дергая рукоять, пытаясь вытащить меч, абсолютно не обращая внимания на рану и боль. словно зомби, или умела ее отключать — боль. Лечебная магия у лесных эльтов — конек. У меня появилось желание подойти и стукнуть ее по макушке, чтобы вырубить, лишь бы только не видеть эту отвратительную картину отчаяния и бессилия. Но я тут же отбросил эту мысль. Лучше быстрее продолжить путь, решил я поначалу, но меня остановили

две вещи. Нестандартное поведение этой девицы. Так стремятся убить только смертельного врага. Не первого встречного, нарушившего без спроса границы их территории, кем я для них являлся. И второе: понимание того, что теперь я не просто мишень для зингару, а еще и для полуэльтов. Объект мести этого раскиданного по всему континенту народа-метиса. Я рисковал превратиться в главного героя романа француза Ле Карра «Бег зайца через поля». Где герой, случайно убив кучу цыган на авиашоу, становится объектом мести и преследуется цыганской общиной по всей Европе. Мало мне зингару, тут еще эти! Эта мысль меня настолько подавила, что я даже про шкатулку забыл. Решил задержаться.

Подошел на безопасное расстояние и спросил:

— Зачем вы пытаетесь меня убить? Что я вам плохого сделал?

Этот вопрос поставил ее в тупик. Только что она исходила флюидами ненависти, но вопрос не должен был звучать так! Несмотря на чудовищный стресс, она хорошо соображала и анализировала. И мое нежелание ее добивать уже не могла списать на случайность.

— Ты убил Трилока! — ответила она с шипением и мягким акцентом. На общем человеческом диалекте она говорила довольно неплохо.

— А Трилок хотел меня печенюшками порадовать? Я должен был дать себя убить?

— Ты убил эльта в Лангваре! Губернатор Оту-ма сказал. Твой человек!

У меня отвисла челюсть второй раз за утро. И не потому, что она не сказала: «полуэльта». Сами

метисы себя называют эльтами. И назвать их полужельтом в глаза для них большое оскорбление, кстати. Меня удивило, что я кого-то убил в Лангваре. Да я там и мухи не обидел! Зачем ей эту хрень кто-то внушил?

— Я никого не убивал в Лангваре. Тем более эльта. С ними я даже ни разу не общался, если хочешь знать, не то что ссорился. Я — не сумасшедший. Я вообще никого не трогаю. Видишь мою тень? — Я показал рукой на свою тень, уже видимую при свете утреннего солнца на склоне холма. — Меня проклял абсолютным проклятием сабверский шаман. Я еду в монастырь сенемитов, чтобы магистр избавил меня от проклятия. И без мотоцикла я не доеду. Времени мало. Я вынужден использовать технические средства для этого.

Она погрузилась в ступор и шок. Зеленые глаза мигнули, вымазанное грязью лицо выдавало напряженное размышление. И сомнение. Она привстала, чтобы рассмотреть мою тень, охнула от боли, ее вселенская злость была теперь не такой, чтобы она могла забыть о ТАКОЙ боли. Рассмотрела тень и снова рухнула. Без чувств. Я колебался, не зная, что делать. Вторая волна атаки должна была неизбежно случиться в следующие несколько часов. Что делать с девицей? Не бросить же ее тут. Хотя и выхода у меня нет. Я достал из шкатулки канистру с водой, аптечку, увеличил и принялся перевязывать ее колено. Вряд ли она будет нормально ходить в будущем, если, конечно, ее не будет лечить маг-лекарь. И возможно, что она сошла с ума. Перевязав ногу, я вылил ей на лицо немного воды. Со стоном она пришла в себя. И тут же у нее из глаз

брызнули слезы, стекая по грязному лицу. Он оттолкнула меня со словами:

— Ненавижу вас, людей. Ненавижу. Вы хуже зингару...

Она причитала минут пять. Я молча наблюдал.

В конце концов, я поднялся и пошел прочь. Примерно понимая, в чем дело. Местный губернатор, получив «депешу» о беглеце из Бриджпорта, решил подключить местных полуэльтов из Желтого леса, который я должен был пересечь. И конечно, им нужно было веское основание для этого. Недолго думая, губернатор сказал, что это преступник, убивший их сородича в Лангваре. Шпион из Бриджпорта и вообще вселенская бяка. В общем, подставил сделать грязную работу за себя. Полуэльты очень доверчивы и никогда не обманывают, как я слышал. Этим они и поплатились. Будь я обычный путник, они, конечно, меня убили бы. И дело закончилось бы. Ложь губернатора не открылась бы. Он, наверное, так и рассчитывал. Даже большой отряд людей или целый полк не смог бы прорваться через Желтый лес без разрешения его хозяев. Они отменные стрелки. А магическая стрела вообще не оставляет шансов обычному воину.

Я сел на мотоцикл, но перед этим крикнул все еще причитающей и размазывающей по лицу слезы девице, рослой, как баскетболистка. Под два метра, не меньше:

— Идиоты вы, эльты. Не зря вас зингару победили, как можно сразу поверить словам властей, тем более человеческих? Прощай!

— Стой!

Моя нога застыла над педалью мотоцикла.

— Что? — спросил я нейтральным тоном, не оборачиваясь.

Я ожидал чего угодно, даже предложения взять ее с собой, каким бы фантастическим оно ни звучало. Но она сказала совсем не то.

— Ты поедешь на пристань? К Великому озеру?

— Да.

— Они будут ждать тебя там. С большим отрядом. Губернатор Отума с дружиной. У него даже великаны есть в охране.

— Тогда я лучше рискну объехать.

— Ты не объедешь Великое озеро и за день, человек. Лучше убей его. Убей их всех. Я дам тебе свою пайбадру. Халас урум. Клянусь, что дам тебе пайбадру.

Я скривился. Что мне даст? Что у нее есть? Не про секс же она говорит? Эльтийка, которая пойдет на любовные взаимоотношения с человеком, проживет не дольше того часа, пока его сородич не доберется до нее.

— Ты хочешь, чтобы я убил губернатора? В отместку за подставу?

— Да, человек! Ты попадешь в него издалека, из своей гром-магии. И тогда я дам тебе свою пайбадру.

Я нахмурился повторно. Какую еще пайбадру?

— Слушай, я не местный. Что ты мне дашь?

— Прощение. Мой народ не будет тебя преследовать. Вот!

Она сняла с шеи медальон с полумесяцем, чем-то напоминающий восточный символ, и, зажав в руке цепочку, подняла вверх.

Я ненадолго задумался. Опять работа наемного убийцы! С того момента, как начались мои мучения, все хотят, чтобы я кого-то снял с безопасной дистанции. Прямо «заколебали» уже этим. Хотя, с другой стороны, мне не улыбается быть публичным врагом еще одной расы Ри-ди. Или Ридии, как называли эту планету в Бриджпорте. Сделка приемлемая вполне, грохну гада на пристани. Так и так нарвусь на них. Почему не совместить приятное с полезным? Вернее неприятное с полезным.

— Хорошо, кокну клиента, — сказал я и тут же поправился, видя ее непонимающее лицо, преступный жаргон Бриджпорта она, конечно, не в зуб ногой: — Прибью гада. О'кей.

Хотя и это было не лучше и звучало не совсем пристойно для ее слуха. Эльты не пользовались матом или крепкими ругательствами людей. И этим отличались по большому счету от ментальности простого жителя. Я думаю, благородные сословия Ридии взяли у них этот этикет и вежливые манеры без ругани черни. Бриджпорт и общение с криминалом действительно подпортили мою речь. Я сейчас явно не тянул на благородного.

— Вот этим! — она показала на все еще стоящий пулемет Браунинга, о котором я совершенно забыл. И которым я уничтожил отряд ее соплеменников.

— Убей его вот этим, пожалуйста.

Черт! Я усмехнулся. Надо же. Злопамятная девица! Пуля почти в тринадцать миллиметров диаметром вырвет шмат мяса при попадании в человека.

— Нет. Это не снайперское оружие. «Лиэнфилд» с оптикой подойдет больше. Но у меня

в загашнике и слоновий штуцер есть. С разрывными жаканами. Надо будет, правда, метров на двести подойти к цели, — я задумчиво почесал не бритый давно подбородок. — Рискованно.

Она не поняла. Технические подробности были для нее абракадаброй.

— Ему будет больно?

— Очень. Если попаду в живот разрывным, размелет внутренности, и он полчаса подышать будет. Минимум. И магия не поможет. Массивные повреждения желудочно-кишечного тракта.

— Пожалуйста, — она умоляюще протянула мне медальон. — Дай клятву, что убьешь его так!

— Клянусь!

— Клянись Деворой — первочеловеком Ри-ди, праотцом всех людей.

— О'кей, клянусь Деворой, кем бы этот чувак ни был.

А потом случилось непоправимое. Черт меня дернул подойти к ней, чтобы взять эту цепочку с полумесяцем! Совсем голову потерял. Идиот! Усталость, наверное. Хотя, что она это делает, я не ожидал. Совсем...

Проклятая девка стукнула меня по макушке рукоятью клинка. Я был в отключке минимум два-три часа. По крайней мере, смог это понять по высоте солнца — день был уже в разгаре. Пришел в себя с дикой головной болью. По голове меня стукали в жизни несколько раз, ощущения были знакомые, но от этого не менее неприятные. «Сука! Сука!» — шептал я про себя, ругая за идиотизм. Поверить эльтийке, что они поверили в ложь какого-то

губернатора — человечиски! Бредятина. Да они легче поверят ронки. Эльты не любят людей. Больше всего, конечно, они ненавидят зингару, по понятным причинам. Но и к людям у них гадское отношение. Пришел я в себя, конечно, в лесу. На жуть как красивой полянке, привязанный к столбу в самом центре. Среди желтых и розовых полевых цветов. Привязали меня тоже по-особому. То есть руками, связанными за столбом. Я мог подняться, но оторваться от столба никак. Все мое снаряжение, кроме шкатулки, включая и мотоцикл, находилось тут же. В увеличенном варианте. Пулеметы, разная мелочь. Здоровенная куча остального оружия и боеприпасов. Моя дорожная сумка. Канистры с водой и бензином. Все кучей, сложенное здесь же, буквально в десяти метрах. Людей вокруг не было. Вернее, полуэльтов. Мне оставалось только ждать, потирая о столб зачесавшийся затылок и страдая от адской головной боли. В месте, где зудело и чесалось от удара девицы. Сука, как ей не стыдно было так играть! Так притворяться. Прямо Моника Белуччи. Так искренне. Блин, время уходит! Где-то полтора дня осталось до появления обгорелого демона-десантника. И моей кончины. Хотя не факт, может раньше появится, если засну.

Через полчаса наконец появился полуэльт. Не дамочка, что меня так подло вырубил. А мужик. Высоченный полуэльт в белой одежде, похожей на кимоно для занятий дзюдо или джиу-джитсу. По крайней мере, на мой взгляд землянина, это одеяние так выглядело. Кроме затейливой вышивки красными нитками, это было почти оно. Причем вышивка где только можно. По всей поверхности.

Парень, похоже, проводил все свое свободное время за вышивкой собственного прикида. Штаны ему были коротки. Оголяли икры ног в татуировках, одетые в желтые кожаные сандалии с листиками. Причем татуировки были цветные. Явно ребята знакомы с передовой техникой в этой области. Впрочем, в этом ничего удивительного нет. Грех не использовать татуировку для магического плетения и аккумуляции маны. Удобно, не нужно каждый раз рисовать пентаграммы на коже животных и говорить заговоры. Опытный маг вполне может впихнуть в тату весь пакет. Все «инклюзив»! Этакий электронный интерфейс и носитель для магии. Как это случилось и с моей магической татуировкой от Иты. За спиной у парня был, как и полагается эльту, длиннющий лук с колчаном стрел. Лицо у него было спокойное, по крайней мере, ярко-зеленые глаза не выражали ту ненависть, что излучала девица, которой я колено прострелил. Это была хорошая новость, решил я. По крайней мере, бить пока не собирались. Вроде бы.

Мужик, в отличие от девки, поинтересовался сразу именем:

— Как тебя зовут? — спросил он, держась на дистанции вытянутой руки. Его вытянутой руки, правда. Надо признать, длиннющей. Боксер из него вышел бы первоклассный.

Я решил не говорить настоящего имени. Смысла его скрывать, конечно, не было, но его реакцию и что он знает надо было проверить.

— Джиу Джитсу меня зовут, — ляпнул я первое, пришедшее на ум. — А тебя, уважаемый п... эльт?

— Тралок.

— Опа, а я думал, что убил тебя.

Он помрачнел на секунду.

— Ты убил Трилока. Я — Тралок. Трилок был моим кузеном.

— Сочувствую. Если бы он не пытался убить меня, был бы сейчас жив.

— Время приходит к каждому. И твое тоже близко. Это были наши воины, и они понимали, на что шли.

Я пожал плечами. И заметил:

— Вам следует отпустить меня. Если я останусь здесь, сюда придут зингару.

— Зачем? — он удивился. — Ты и так через два дня умрешь. Или они этого не знают?

— Знают. Только они захотят, чтобы я умер не быстро. А по их сценарию.

— По сценарию?

— Неважно, это просто слово, незнакомое тебе. Если говорить проще, они захотят, чтобы я сильно мучился перед смертью.

Он покачал головой и поцокал языком, медленно процевдив:

— Зингару для этого слишком слабы в Лангваре, человек Джиу Джитсу.

— Можно просто Джиу. Или мистер Джитсу, если хотите официально, — поправил я его. Издевки моих слов он, конечно, не понимал. Такого вида единоборства тут не знали. — Мы далеко от Лангвара. Сюда они вполне могут прийти.

— Оставь это, человек. Зингару наше дело. Эти собакоголовые никогда не осмелятся прийти в наш лес.

— Хорошо. Что вам от меня надо? Раз я должен неизбежно умереть завтра или послезавтра, какого черта вы меня тут держите?

— Кто тебе дал одну из вещей Мертвого Бога?

Я немного задумался от его вопроса. Ах вот оно что! Значит, это не одна вещь? Есть еще странные штучки Мертвого Бога. Масса инфо из так просто сформулированного вопроса.

— Какую еще вещь мертвого бога? Не понимаю, о чем ты.

Он сделал нехорошую паузу. Отцепил красиво украшенный узорами кинжал с пояса. Глянул на небо, словно что-то там читал на облаках. Потом объяснил мне диспозицию:

— Видишь это, Джиу-человек? — Он коснулся моей шеи голубоватым эльтийским лезвием, явно аутентичной сталью своих древних предков, подцепил цепочку. Я с удивлением обнаружил на себе давешний медальон. — Вияна дала тебе свою пайбадру. И я не могу ее нарушить. Но это не мешает мне тебя пытаться, Джиу. Поверь.

Я возмутился. Так все же я прощен? Чего они меня тогда привязали?

— Эй, эй! Это же нечестно. Пайбадра, значит, пайбадра. Вы меня не трогаете!

Он поцокал языком снова. Явно у этого метисного амбала это было постоянной привычкой.

— Пайбадра запрещает мне тебя убивать, Джиу. Но вовсе не предписывает тебя отвязывать.

— А разве не вы меня привязали?

— Нет, Джиу-человек. Это сделал слепой отшельник Вардун.

— Зачем? — Я просто охренел.

— Мы его попросили об этом. Как люди народа, давшие тебе пайбадру, мы не могли связать тебя сами. А Вардун — человек, и отношения к нашей пайбадре не имеет. Священные законы предков соблюдены.

У меня на некоторое время отвисла челюсть. Это надо же законники. Обычаи соблюдают. Нашли какого-то хмыря в лесу и приволокли, чтобы меня привязать, пока я был в отключке!

— Это жульничество! Вам в суде у людей надо работать, с таким талантом обходить законы.

Он флегматично пожал плечами. Мол, думай, что хочешь. Но внезапно мне пришла в голову мысль — брешь в его законотворческом словоблудии:

— А стукать меня по голове? Разве пайбадра позволяет стукать по башке прощенного?

— Нет.

— Тогда почему эта су... Вияна это сделала?

— Сделка пайбадры вступает в силу, только когда медальон надевается на шею прощенного. Она ударила тебя до этого.

Опять! Я уж думал, что поймал этого козла за бороду. Ну надо же!

— Все равно это неприкрытое жульничество. Где моя шкатулка, кстати?

— Твоя шкатулка? — Он снова глянул на небо.

Чего он там высматривает? Я объяснил, при этом неосознанно дернув руками, пытаюсь, как рыбак, показать руками размер вещицы.

— Уменьшитель. Ты ее сам вещью бога назвал сейчас. Чего теперь прикидываешься непонимающим?

— Ах, ты про это, любезный Джиу. Но разве она твоя?

— Да. А чья еще?

— Думаю, нет. Была бы она твоей, называлась бы ларцом Джиу Джитсу. А так она называется ларец Мертвого Бога. Конечно, ты тоже скоро будешь мертвым. Но точно не богом. Так что соответствие только в первой части.

Вот сукин сын! Я не знал, что сказать. Логичная сволочь.

— Значит, ты меня не отвяжешь?

— Нет.

— И шкатулку, пардон, ларец Мертвого Бога, не вернешь.

— Нет.

— Почему?

— Потому что за проклятыми вещами Мертвого Бога охотятся зингару. Они их собирают для какой-то цели. А все, что плохо для зингару — хорошо для эльтов.

— Не сказал бы. Пятидесятый калибр одинаково хорош как для вас, так и для них.

Он не понял моей скрытой фразы, но и не старался. Тралок был сообразительным полуэльтом. Ай-кью под сто пятьдесят минимум. И эмоции свои контролирует превосходно. Не скажешь по нему, что я сегодня ночью и рано утром штук тридцать его сородичей убил. Хотя не факт, что тридцать. Из-за картечи помпового ружья, в лесу, наверное, многих просто ранил.

— Сколько я убил? — спросил я, чтобы как-то выйти из тупика этого вопроса.

— Слишком много.

— Зачем вы на меня напали? Я не хотел вас убивать. Оставили бы в покое, я бы просто проехал через лес.

— Нам не нужна твоя жалость, Джиу-человек. Мы знали, на что шли. И что у тебя проклятый ларец.

Я задумчиво кивнул. Это объясняло его реакцию. Они сознательно шли на риск, чтобы захватить меня. Живым или мертвым. Из-за шкатулки. Правильно Парс говорил, проклятая штука. Я из-за нее чуть с ума не сошел. То, что она не касалась моего тела, даже сквозь одежду, чувствовалось как-то по-другому. Хотя и не факт, вернись она снова, что я смог бы ее не трогать. Практичная вещь. Как раз для такого одинокого бродяги из параллельного мира, как я.

— Зачем тебе, Тралок-эльт знать, кто мне дал ларец? — спросил я, передразнивая его манеру добавлять название расы к имени.

— Это я тебе скажу, если скажешь, кто это был. Такие вещи не дают просто так.

— В смысле?

— Ты часть какого-то большого плана. Очень странного плана. Я хочу понять его. Да и сам ты странный, иженер. Есть совсем немного колдунов, способных отбивать магию божественной стрелы. Что за заговор у тебя на плече нарисован?

Я вспомнил Иту Торрин. Ее комнату с треугольными зеркалами. И решил сказать ему. Прозондирую. Разговор должен был продолжаться. А то ему может наскучить, и он может перейти к более пристрастным методам допроса. Конечно,

не сам. Для этого у них есть этот, как его? Слепой Вардан или Вардун. «Армянин» для пыток. Хитро устроились, сволочи!

— Заговор Кембаля.

Он нахмурился, скривив лицо, словно пытаясь что-то вспомнить:

— Какого Кембаля? Кембаля Скрибалдура?

— Нет. Из Урии. Кембаля Урийского. Его потерянный заговор.

Это произвело на него впечатление. Но одновременно дало и ответ, который я скрывал. Черт, мужик был умен. И явно разбирался в магии. На профессионально-академическом уровне.

— Ахромант Кулу-Кулу?

Я не стал отрицать. Это было глупо.

— Да.

Он отошел от меня. Начал ходить взад и вперед, о чем-то думая, поглаживая кинжалом ладонь руки. Губы у него шевелились. Периодически поглядывал с ожиданием на безоблачное полуденное небо. Да что он там, черт возьми, высматривает?

Я наблюдал за этим чокнутым полуэльтом, потом вспомнил, что не спросил, кто он такой. Не имя, конечно. А кто он вообще.

— Эй, ты! Тралук, Трулук, или как тебя там. Ты кто вообще? Вождь племени своих апачей?

Он оторвался от своих размышлений, нахмурился снова, потом коротко бросил в ответ:

— Я король, Джиу.

И почти сразу продолжил свои дедуктивные эксперименты, решая загадку этого таинственного плана, сказав это запросто. Ну, подумаешь, король. Их тут как собак нерезаных в лесу шляется.

Я тоже решил не ударять в грязь лицом. Сделал вид, что мне индифферентно это открытие. Король так король. Пуля — дура, ей на статус социальный наплевать. Для простого эльта он в самом деле слишком умный. И догадливый, сволочь. Если бы я не был такой уставший, я бы тебя потаскал за сало. Король. А уж выпивший кофе давно. Детектив тут у нас я, а не ты, оленевод лесной...

Глава пятая

ТРИ ПУЛИ СНАЙПЕРА

Я не понимал, зачем Трилак отпустил меня, но он явно разгадал план. Тот самый план, о котором говорил ранее. Я же, к своему несчастью, ломал голову и не понимал. Какой еще, к черту, план? В чем смысл снабдить меня кучей оружия из Бриджпорта и послать через весь Лангвар умирать и убивать. Мой детективный тип мышления не справлялся с этим. Нет, не потому, что я тупее Трилака. Он просто знал больше. У него были шикарные, одному ему известные вещи, благодаря чему и разгадал тайну. И конечно, он не поделился со мной ничем. Даже шкатулку не вернул, гад. Но поступил чрезвычайно хитро. Уменьшил все мое добро и собрал в сумку. Этакую альтернативу мне дал. Одноразового использования. Теперь любое увеличение вещи: арсенала, канистры с бензином или любой мелочи из моих вещей могло мне доставить проблемы. Оружие придется оставлять.

Я не смогу таскать все на своем горбу. Также и мотоцикл стал проблемой. Раньше я мог уменьшить его, найти плоскодонку, прицепить мотор у берега Красного озера или Большого озера и переплыть. У этого водоема была куча названий, между прочим. Когда-то это все было территорией эльтов. Потом эльтов перебили зингару, понесли при этом сами существенные потери, а потом сюда пришли люди, которые постепенно вырубали буковый лес эльтов, простиравшийся до самого озера и вокруг. Вообще, если в названии местности есть прилагательное с обозначением цвета — то это верный признак бывшей эльтийской территории. Желтый лес, Красное озеро, Зеленые горы. Второй признак — наличие в названии каких-либо полевых растений. Впрочем, эти детали я знал еще в Бриджпорте. Буклеты и книжки с картинками от разных авторов-путешественников по магическому миру были в сумрачном городе очень популярны. Особенно среди молодежи. В любом киоске можно было купить комиксы и журналы. Даже тематические газеты есть: «Вести Магического мира», «Жизнь варваров» и тому подобные, с довольно провокационными названиями.

В общем, теперь мне придется ехать на пристань и отбивать себе лодку побольше. Чтобы я мог перевезти тяжелый мотоцикл на тот берег. И там меня, конечно же, уже ждали. Эльтийская девица не врала насчет пристани и губернатора. Она просто сказала полуправду, потому что решила отнять у меня шкатулку. По заданию своего короля. Я посчитал сделку расторгнутой, раз у меня отняли шкатулку. Никакого губернатора я мочить не буду.

Да и Тралок отлично понимал, что губернатор врал ему. Просто у них совпали цели. И эльты сделали вид, что поверили человеку. Потому как знали про шкатулку, а губернатор не имел понятия. Иначе тоже с армией за мной погнался бы. А не ждал, пока я нападу на них на пристани.

Я на ходу вытащил карманные часы. Половина пятого! Осталось двадцать часов! С копейками. Эти лесные гады отняли столько ценного времени. Голова совсем не соображает. Глаза, наверное, красные от недосыпа. Я же не спал две ночи!

Пристань была совсем близко. Озеро было видно издалека. Бескрайняя гладь на многие километры. И действительно имела местами красноватый оттенок. Из-за каких-то рачков или водорослей, или бог знает, что там еще было.

Компания ждала меня у речной деревеньки: десятка деревянных домиков, сараев, коптилен. Деревянной пристани на полуутопленных в воду сваях. Довольно мирная и обыденная картина, если бы не боевая компания, преграждающая дорогу к ней.

Я остановился от них в полете эльтийской стрелы. Даже чуть дальше. Не заглушил мотора. Рассматривая всю эту братию. Два здоровенных пятиметровых великана выделялись больше всего. Оба в броне, только кисти рук и прорезь в шлеме. Затем воины-люди. Около сотни. В обычных кирасах и доспехах, лучники. Парочка рыцарей, почти копья давешнего увальня на дороге. Меня они, конечно, заметили и, хотя находились в непоходной формации, тут же вскочили с мест, начали серьезно строиться, готовиться к бою. Ненормальные!

Я силился понять, в чем смысл поведения этих идиотов? Они никогда не видели действия огнестрельного оружия? Сомнительно. Скорее всего, за свою жизнь видели. Хотя бы один раз. Тогда в чем дело? Или все же не видели? Я искал глазами магов в этой толпе вооруженных людей, но таковых среди них не было. Впрочем, это бесполезно, пока на мне тату Кембаля. Но все же никаких визардов. Ни некромантов, про которых говорил Парс. Ни стихийных специалистов. Ни тем более боевых, разве что хитро замаскированных под солдат. Боевые маги это могут. И эта компания собралась меня атаковать? С такой дистанции? Сумасшедшие! На автоматическое оружие нельзя идти в атаку с четырех сотен метров. Это верная смерть. Доказано еще в Первую мировую. Кровью в Великой Верденской мясорубке.

Буквально через пять-шесть минут они разобрались со своим строем. Великаны взяли в руки огромные щиты, почти закрывающие их тела. Наверное, не меньше полтонны весил каждый. Лучники расположились позади строя. Впереди пехота. Тоже тяжеловооруженная и со щитами, плотно. Идиоты! Против пулемета надо рассыпаться цепью! До них это сегодня дойдет, если останутся живы. Конница. Довольно хилая, всего с два десятка лошадей, расположилась по флангам с флагами и баннерами за спиной, красиво колыхающимися на легком летнем ветру. Впереди каждой по рыцарю. Прямо классика построения. Чудесно. Я пошарил в сумке, перебирая микроскопическое оружие. Решая, что тут подойдет более всего. Не переставая думать, какого черта этим самоубийцам надо от

меня? Я же перестреляю их, прежде чем они сблизятся для удара!

Мини-армия между тем начала атаку. Пропели трубы горнистов. Медленно, строим. Убыстряя движение.

Я огляделся, по-прежнему не глуша мотор. Шанс их объехать был, и вполне приличный. Но они почему-то считали, что я обязательно схлестнусь с ними. Почему? Ну вас, идиоты. Не собираюсь я с вами драться. Объеду, решил я и крутанул ручку газа на руле. До упора. Мотор взревел, и я повернул налево, чтобы объехать эту компанию нарывающихся самоубийц. Окно между холмом и краем их авангарда было вполне достаточное, чтобы я проскочил. Но я тут же понял, что ошибся. Они не собирались мне давать такого шанса. Я едва успел затормозить, «вождя» по инерции развернуло на девяносто градусов, и, вспахав задним колесом девственную траву этого луга, я остановился. Впереди завис дракон, вынырнув из-за холма. Буквально в пятидесяти метрах. Я чувствовал колебание воздуха на лице от его мощных крыльев, как от винтов вертолета. Мы оба застыли в этом мгновении. Мучительно долгом и все же одновременно коротком. Миг. Я даже успел увидеть самодовольное и жесткое выражение лица наездника. Тот самый! Из Лангвара. Бог неба в этом мире магии. Непревзойденные бойцы в паре со своими вьючными чудовищами. Да и отдельно сильны. Он один мог бы расправиться с отрядом, что меня атаковал сейчас. Козырь магического мира против Бриджпорта. Засада! Просчитанная до деталей. Предсказывающая мое поведение до метра.

Дракон изрыгнул огонь. Яростный кроваво-красный шар. Всепожирающее пламя. Откуда оно вообще взялось в живом-то существе! С температурой под две тысячи градусов. Или это магия? Скорее всего. Я едва успел отпрыгнуть от «вождя», кубарем покотившись с холма. Едва вскочил, чтобы заметить, как горит мой «вождь». Запах горящий резины, такой непривычный для здешнего мира. Бензин в баке дал дополнительную энергию, и в секунду мотоцикл обьяло пламенем. Прощай, «вождь», ты хорошо послужил мне! Рев атакующего отряда отвлек меня от этого зрелища. Я бросил взгляд на них. Бог мой! Они были лишь в трех сотнях метров. Рука инстинктивно зашарила в сумке, а потом меня обьял ужас. Я рассыпал чертово оружие из сумки, когда катился эти метров двадцать по склону холму. Все до единого. Проклятие! Волосы встали дыбом. Только что быть хозяином положения и тут же превратиться в беспомощное существо, которое неминуемо затопчет эта орава? Мокрого места не останется после! Дракон снова пролетел надо мной, и я опять на секунду узрел презрительную, довольную усмешку наездника. Дерьмо! Летает вокруг меня, как Ми-24 вокруг афганских крестьян, со своей знаменитой непробиваемой броней.

Снова взгляд на атакующих. Как зачарованный, я следил за набегающей волной, продолжая шарить в сумке. Они уже не шли, а бежали с победным ревом. Великаны вдруг наклонили щиты и вырвались вперед, перемещаясь с невероятной для них скоростью. Как будто машины, а не живые существа. Опять магия? Не может такое грузное и тя-

желое тело, тем более с таким исполинским щитом, двигаться так быстро! Но они были просто нечеловечески приткие в этот момент. Как два тяжелых бронированных ган-трака. «КраЗы», обшитые железными листами, на шоссе резко давшие по газам. Они обогнали маленькое войско на два-три десятка шагов. Я не мог броситься искать оружие в траве, слишком мало времени. Они добегут, прежде чем я найду хоть что-то. Ведь мне нужно коснуться предмета, чтобы сработало кодовое слово для увеличения. Или как минимум быть профи-магом, чтобы «хакать» такие чары. Как это сделал эльтийский король с содержанием моей шкатулки. А они бежали, как лавина или железный экспресс. Страх обуюл меня всего. Дрожь прошла по телу. И только в этот момент, нервно, стремительно перебирая пальцами ткань эльтийской сумки, я наконец нащупал в уголке оставшийся предмет. Слишком тонкий и длинный для пулемета. Но я все равно лихорадочно бормотал про себя. Бог мой! Если ты есть на небесах, пусть это будет пулемет! Пусть это будет пулемет! Пусть это будет...

Это был не пулемет. А «ли-энфилд» образца начала двадцатого века. Винтовка, скопированная инженерами с этой модели. Модель, которая выпускалась до 1950-х годов, настолько она считалась удачной. Но это был не пулемет. Ноль шансов. Пять патронов, а потом амба. Потом меня затопчут, разорвет на части эта неистовая толпа атакующего мяса. Горы мяса, если считать великанов. И всего пять патронов в магазине! Смысл вообще стрелять? Но все это я подумал потом, когда выстрелы

были сделаны. Стресс сделал все за меня, на полном автомате. Возможно, я им сдался бы, если бы у них вообще было намерение меня брать в плен. В чем я сомневался. «Энфилд» винтовка с крайне гладко и легко скользящим затвором. Ею можно стрелять настолько быстро, что немцы во время войны принимали взвод стреляющих англичан за работу пулеметчика, настолько скорострелен этот по существу болтовик. Я не успел ничего подумать, тело на автомате вскинуло винтовку, прижало к плечу. Выстрел.

Раз! Бегущий великан клюнул головой и зарылся носом, как перевернувшийся трактор в землю. Ну и инерцию это чудище набрало! Удивляться просто не было времени. Второй выстрел был еще быстрее, гладкое движение моей руки, взводящей затвор, наверное, можно было увидеть только в замедленной съемке. И сразу, одновременно с завершением движения затвора, второй выстрел.

Два! Второй великан с пробитым сквозь прорезь шлема черепом шлепнулся вперед, на этот раз живописно перевернувшийся, как на корриде, кубарем совершив нечто вроде двойного тулупа без коньков и льда. Я почти опомнился, возвращая контроль над внезапно ставшим непослушным телом, как перезарядка повторилась, и я приподнял ствол. Дракон завис в небе, чем я рефлекторно воспользовался. Наездник сделал движение, чтобы повернуть его, увидев направленную на него смерть. И на этом я его поймал. Зависший вертолет. Удобнейшая мишень!

Три! В секунду он рухнул прямо перед атакующей массой.

Я опустил оружие. Стрелять в толпу не было смысла. Ну, убью я еще парочку? Дальше что? Если это их не остановит, то и смысла нет.

Но толпа затормозила. Прямо вот так, всюю откидываясь назад телом, словно наткнувшись на стену огня и боясь обжечься об нее. Точь-в-точь как человек, что хочет переломить инерцию разворота поворота из-за набранной скорости.

Они скопом замерли. Воцарилась оглушительная тишина. Возможно, выстрели я еще, они продолжили бы, решив, что я им все равно буду в спину стрелять. А раз так, то лучше умереть наступая. Никакого понятия, что у меня только два патрона и что оружие не автоматическое, а, следовательно, что у врага нет никаких шансов, они не знали. Не могли знать. Откуда им знать, с их ненавистью ко всему, что породили Бриджпорт и иженеры? Они лишь понимали, что я больше не стреляю. И это было сигналом. Ясным сигналом, что я дам им убежать. Не буду стрелять в спину. Настоящим приглашением к бегству. Мгновенная гибель самого опасного состава их войска не могла не быть ими осознана. А про патроны они просто не знали. И они побежали. Развернулись и дали стрелкача. Обгоняя друг друга, спотыкаясь и бросая оружие для скорости, когда видели, что товарищи, сообразившие сделать это раньше, бегут значительно быстрее. Паника! Как я ее люблю, если, конечно, она в рядах врага происходит. Спасительная паника!

Я облегченно выдохнул. Появилось желание тут же уснуть на месте. Возбуждение спало, а смертельная усталость снова давала о себе знать. И к моему несчастью, я заметил, что побежали не все. Ну да!

Кто еще это мог быть! Два рыцаря. Бойцы первой сотни. Они дают клятву не отступать. Они тоже притормозили, но когда лавина беглецов ринулась прочь мимо них. Поглядели ей вслед, потом друг на друга, кивнули и, пришпорив коней, поскакали на меня. Дело чести. Видимо, полагая, что я их сейчас же убью. Я не пошевелился. От меня их отделяло метров сто. Потом пятьдесят. Потом тридцать. Я потянул винтовку. Медленно. Но в этот момент просвистели две стрелы. Седла опустели, и мимо меня проскакали уже две лошади без седоков.

Божественные стрелы Индрии! Никогда не промахивающиеся. С самонаведением. Я оглянулся. На вершине холма, по склону которого я скатился, показался отряд давешних полуэльфов. На лошадях, с королем «дзюдоистом» во главе.

Через минуту Тралок подъехал ко мне.

— Ого! А где ваши ездовые соболя? Или я всех перебил? — спросил я, слишком усталый для манерничаний. Выглядели они смешно. Кони были для их баскетбольных тел, что пони. Ноги свисали чуть ли не до земли. Если бы они хотели, то убили бы меня. Обычной стрелой. Я был беспомощен сейчас.

— Найдите его оружие, — обратился он к своим подданным. И только затем соизволил заговорить со мной.

— Мы переправим тебя на тот берег.

— С чего такая учтивость?

— Мне надо поговорить с тобой, Макс Лайт из мира иженеров.

Я пожал плечами. Сказал кто-то? Догадался? И что? Не первый тут, кто это сделал.

— С чего я должен с тобой беседовать? У меня, знаешь ли, график очень напряженный сейчас. На месяц вперед на прием надо записываться. Популярным я как-то внезапно стал. Все норовят автограф взять. То стрелами, то драконами.

Тралок нахмурил лоб, снова глянул на небо. Это его привычка, или что-то он ожидал увидеть там, я так и не разобрался. Так и подмывало спросить, какого хрена ты там высматриваешь, мужик? Мои едкие замечания он игнорировал. И я подозревал, что он их понимал. Какой-нибудь средневековый тип обязательно потребовал бы разъяснений, но он ненужное тут же пропускал мимо ушей. Удобный собеседник. Хороший интеллект. Зашибись ай-кью. Не хуже, чем у четырехсотлетнего хрыча Кулу.

— Если поговорим, я дам тебе вот это.

Он вытянул из кармана флакончик с фиалкового цвета жидкостью, словно светившейся изнутри.

— Что это? — спросил я, и неспособный остановиться от своего стеба, продолжил: — Массандровский херес 1775 года? Или, может, шато лафит конца восемнадцатого? По цвету выглядит, как бражка бабы Дуси из Забурдяевска, однако.

— Настойка лунного цветка эльтов, чтобы не спать, — ответил он просто, по-прежнему не реагируя на мои реплики.

Надо признать, тут он меня уделал. Спать хотелось смертельно. Не зря менты этим пытаются. Любой расколется. Я неосознанно потянулся:

— Дай!

— А как же лафит?

Злопамятный чувак!

— Харэ издеваться, Трулал. Дай выпить. А то с трупом будешь говорить.

— Тралок.

— Да хоть заяц пасхальный. Тебе же надо со мной говорить. Не мне. Со спящим особо не поговоришь, кстати...

Настойка имела странный эффект. Она меня усыпила! Правда, на очень короткое время. Очнулся я уже на воде. Вернее, в лодке. У кормы сидел король Тралок, а сама лодка шустро двигалась по красноватой глади озера, прочь от пристани. Причем без видимых причин: ни мотора, ни паруса, ни весел. Я потерял лоб, ощущение и дикое желание уснуть исчезло. Мозг был ясным. Чистое, незамутненное сознание. Даже каким-то пустым, я бы сказал. Давно себя так не чувствовал.

— Ты же сказал, что это избавит меня от сна? — спросил я короля эльтов. Хотя, в общем-то, понимал действие напитка. Видимо, он усыплял на короткое время, чтобы избавить от длинного сна. Этаким экспресс-сон, на полчаса.

— Но ты же теперь избавился от желания спать? — возразил он.

— Ага. Чистая работа. — Я приподнялся, смочил лицо забортной водой. Поискал глазами свои вещи. Сумка была тут же. Пошарил в ней. Все мои вещи были снова возвращены в нее. Старательные ребята эти эльты. И незлопамятные. И на тот берег перевозят. Бесплатно. Хотя это еще надо выяснить, зачем они это делают.

— Лодку ты ведешь? Магия?

- Да.
- С мотором было бы быстрее.
- Шум.

И что? Я удивился. Но отдохнувший мозг тут же подсказал правильный ответ. Зингару! Мы вышли за пределы территории Лангвара. Следовательно, риск покушения от этих типов сразу вырастает до близких к ста процентам числам. Пайбадра зингару должна быть выполнена. Я на всякий случай покопался в сумке и вытащил давешнюю винтовку, которой убил великанов и дракона.

Ас!

Тралок наблюдал за моими манипуляциями, не оставляя своей привычки посматривать на небо.

— Ты хотел со мной поговорить, — сказал я, окидывая взглядом просторную гладь, удивляясь тому, как он плавно вел лодку. От мотора была бы ощутимая вибрация.

— Да.

Это было уже третье «да» от него за сегодня. Мог бы разнообразнее отвечать, стервец.

— Говори, отрок.

Сказав это, я начал прилаживать к винтовке оптику. У нее сбоку имелась скоба, чтобы закрепить ее и центрировать, вращая винт.

— Ты уже догадался, зачем Кулу тебя использовал?

Я кивнул. Это было уже понятно. «Использовал» подходящее слово! Вот именно. Старый хрыч, не зря я ему до конца не верил. Вот Ита — другое дело. Этой можно верить. Но никак не четырехсот-летнему типу, для которого ты не больше чем жертвенный мотылек на огне для воплощения чужих

планов. Пусть и положительных для общества в целом планов. Но меня-то за что? Понятно, почему Парс так побледнел тогда. Сразу все понял. «Они хотят, чтобы ты убивал! Не делай этого, Макс!» Старая история про цели, оправдывающие средства. Хотя почему они? Он имел в виду еще кого-то?

— Он и вправду думает, что это остановит войну? — спросил я, старательно вращая тугой центровочный винт и не глядя на него.

— Они, — поправил он меня.

— Они? — я на миг прервался.

— Кулу-Кулу и Чонгар Белый. Без сомнения, это их совместный план.

Я пожевал губами, возобновляя занятие. Значит, это путешествие и в самом деле фикция! И Кулу мог в любой момент связаться с магистром сенемитов. Похоже на правду. А может этот элтийский «дзюдоист» мне врет? Доверяй тут им. Каждый играет в свою игру.

— Расскажи свою версию, — попросил я. — Я догадываюсь, но цельной картины событий не вижу пока.

— Это не версия, Макс. Это правда.

— Все равно. Проясни.

Пока он говорил, я вытряс из сумки пачку патронов, увеличил. Разорвал картонную коробку. Красиво блестящие красноватого отлива латунные гильзы рассыпались по дну лодки. Я начал снаряжать десятизарядные нестандартные магазины «ли-энфилда», которые нашел тут же в коробке. В общем-то, поначалу ничего нового, что я не сумел выяснить сам за последние несколько часов, он мне не сообщил, кроме того, что настоятель

пустынных рыцарей тоже в деле. Я надеялся, что нет. В общем, если говорить вкратце, Кулу и магистр хотели предотвратить войну. Точнее, бойню армии объединенных магических королевств в Бриджпорте. Убедить ненавистника иженеров короля Элдуриана словами не удалось. Он был чрезвычайно упрям, почти так же, как воинственен. Зато можно было ему наглядно показать в мини-варианте, что будет с его армией в случае войны с техническим королевством. Для этой цели нашли «идиота», неплохого стрелка из Бриджпорта (вообще-то лучшего, но из скромности заменим на неплохого). Тридцать эльтов стрелков, в обычной ситуации они равны двумстам человеческим стрелкам. Два великана — соответствуют по местной военной науке тридцати-сорока опытным рыцарям каждый. Или сотням трем простолюдинов. Примерно столько нужно, чтобы разом атаковать и уничтожить великана с потерей большей части этого отряда. Один дракон с наездником-бойцом — соответствует целому полку или маленькой армии по огневой мощи. И все это оказалось бессильным против одного снайпера! Три пули? Кто тут не задумается? Даже упрямый король поймет, что занимался полной хренью, собирая и готовя эту армию для вторжения в Бриджпорт, где огнестрельного оружия выше крыши. Хотя, я должен признать, что теоретически они могли бы выиграть эту битву. Просто нужен подход и знание возможностей противника. Маги и эльты вполне могут устроить огнестрельной армии реальную «герилью» — партизанскую войну по всем правилам. Ведь и я выиграл ту схватку из-за их незнания и удачи. Знай они, что

винтовка с обычным магазином имеет только пять зарядов, я был бы уже мертв. Их губит незнание Бриджпорта. Даже нежелание знать врага. Обычно ведь надо выяснять, на что способен враг. Изучать, перенимать. А тут ненависть и презрение. Поскорее прихлопнуть любым способом, и забыть, как кошмарный сон.

Я вспомнил лицо наездника драконов. Да уж! Этот точно не будет ничего перенимать у Бриджпорта. Индейцы ведь тоже поначалу лет двести пытались луками победить бледнолицых, пока не переняли огнестрельное оружие у своих врагов. Но было уже поздно, это им не помогло. Но у местных есть магия, в отличие от индейцев. Отличная вещь. Страшная и ужасная вещь, я бы сказал. Правда, людей с даром очень мало. В рамках статистической погрешности.

Подстава Кулу меня в общем-то и не очень впечатлила. Мужик хотел спасти кучу жизней, и мои переживания, да и жизнь двух-трех сотен человек, кого я отстреляю по пути, ничто по сравнению с катастрофой, что случится после атаки на Бриджпорт. Кровавый день. Судный день! Сотни тысяч убитых. А потом, скорее всего, Бриджпорт ответит. Это еще минимум лимон с гаком. Карательной экспедицией, конечно. На броневиках по земле. На эсминцах по морю. И с аэропланами в воздухе. Вероятно, им тоже несладко придется. Они не защищены от магии заговором Кембаля, как я. Но у Бриджпорта тоже есть маги. Коллаборанты в каком-то смысле. А защита от магии всегда эффективнее, чем нападение. Технари погубят магический мир. Это должно было случиться, без

сомнения. Наматывают на колеса броневиков. Разорвут гаубичными снарядами. Бомбами с аэропланов. И в отличие от местных, Корпорация Бриджпорта вплотную изучает магию. Они знают, на что она способна и на что нет. Представляю, каково Кулу и магистру знать это. В отличие от Элдуриона, они понимают последствия. Буквально видят их своим продвинутым магическим воображением. Интересно, правда, смогли бы сами сенемиты победить Бриджпорт? Это выскочившая мысль меня заинтриговала. Действительно. По слухам, бойцы первого ряда могут уклоняться от пуль. Видеть в темноте. Находиться под водой продолжительное время. Каждый имеет специальный магический прием, выбранный им в глубоком детстве, и тренирует его всю жизнь. Прием настолько мощный, что его не могут отразить никакие защитные чары, разве что ослабить. Если сорок лет тренировать телекинез или удар молнией, то, конечно, будет нечто невероятно сильное. Контрчары будут просто смяты лавиной накопленной маны. Отсюда настоятель, будучи инкарнацией мертвых предшественников, владеет многими приемами такого класса, являясь ультимативным бойцом. И неудивительно, что такой боец может противостоять космодезантику из будущего, которого тут считают демоном. Все эти сведения о сенемитах, между прочим, я узнал из книги Карла Помпори. Знаменитого путешественника в магическом мире, книги которого в Бриджпорте весьма популярны. Правда, из последнего путешествия он не вернулся. Я даже помню его фото в черной рамке в газете пару лет назад. Высокий, облысевший, усатый мужик с пробковым

шлемом в руках, клетчатой безрукавке и с фотокамерой на ремешке. Помпори. Смешная фамилия и отчаянно смелый человек...

— Ну и как? — я прервал свои размышления, возвращаясь к теме. — Удалось, по-твоему, убедить Элдуриона, что не стоит нападать на Бриджпорт?

Тралок неопределенно пожал плечами.

— Не знаю. Хотя скорее да. Твое путешествие еще не закончено, Макс. В Дангваре тебя будут ждать Кулу и Чонгар. Правда, я не уверен, что ты до них доберешься. Возможно, и Элдурион будет там. Проверить лично, на что способны солдаты Бриджпорта. На самый конец.

— Бред! Я не солдат Бриджпорта вообще-то. Это типа последнее испытание?

— Видимо, да. Но как я уже сказал, теперь, когда ты знаешь, что с тобой играют, ты можешь прервать их игру.

Я состроил недоверчивую мину. Прервать? Как я это могу сделать? В любом случае мне надо добраться до места, где состоится randevu с невероятным бойцом-магом всех времен и народов, настоятелем и двести двадцать седьмой инкарнацией главы сенемитского ордена. Сколько мне осталось? Я вытащил часы. Шестнадцать часов с копейками!

— Ты шутишь. У меня нет шансов вести свою игру. Да, это грязная уловка, что сделал Кулу. Я ему это припомню при случае. Но кто снимет с меня проклятие, если я не доберусь до Дангвара?

— Я думаю, ты и так не доберешься. Фанатики тебя убьют. Или зингару. На это они и рассчитывают.

— Шалишь, брат!

Я не мог принять эту мысль. Нет, Кулу не кроважден. Ита его не простит за такие штучки. Да и Шани. Кстати, что с ней? Почему она не пыталась меня остановить? Это мысль беспокоила. Хотя, с другой стороны, пусть это ее не коснется. Это даже хорошо, что она не здесь. Она достаточно вытаскивала меня из дерьма.

— Это правда, Макс. Твоя смерть устроит сейчас всех. Элдурион увидел, что для воина из Бриджпорта нужно три секунды, чтобы убить двух великанов и одного дракона. Знаешь, что это такое для обычного человека, здесь — на этой стороне Стены — убить в поединке дракона? Убийцу дракона называют особым прозвищем — Дартур. Драконья смерть. Ему оказывается почет и уважение. О нем слагают легенды. Эльты считают Дартура ровней себе и высказывают почет и уважение. Теперь, когда упрямство Элдуриона может быть сломлено, ты здесь лишний. Убьют тебя фанатики благословенной Девы, зингару, лангварцы или демон иного мира — все одно. К лучшему. Для всех.

— Кроме меня, — кратко прокомментировал я его слова.

В самом деле, все выглядело для всех в шоколаде, если я умру.

— Значит, сенемит может и не избавить от проклятия?

— Да. И это может случиться. Хотя я не могу знать, что у него на уме. Но задачу их ты выполнил. Очень хорошо выполнил, Макс-человек. Твое умение так хорошо управляться с гром-молнией иженеров находка для их планов. Теперь они будут давить вместе с Кулу на Элдуриона, подавая

ему под нос твой пример. Один человек из Бриджпорта уложил дракона и двух великанов быстрее, чем он успел бы произнести их имена. Кто станет упираться после этого! Только дурак!

— Но ведь это жульничество с их стороны. Если бы не заговор Кембаля, первый же опытный маг меня снял бы с близкой дистанции. Или ваша самонаводящаяся стрела. Кулу жульничает. Если бы не шкатулка и арсенал. Если бы не мощные защитные чары. Если бы не все эти — если! Я не продержался бы за Стеной и одного дня!

— Согласен. Это так, Макс. Тебе оказали большую помощь. Но что это меняет? Это были твои руки, твои глаза и твои пули. Кулу устроил все, чтобы облегчить тебе невольное для тебя задание. Но и без твоих способностей оно было бы невозможно.

Я задумался. Вся история хотя и прояснялась, но выглядела еще запутаннее. Даже шокировала. Неужели Кулу с самого начала задумал эту комбинацию? Таким сложным способом. Влияя на каждый мой шаг? А если бы меня убили? Не может быть! Постоянно незримо дирижировал всем этим? А проклятие? Неужели это его работа? Прикинулся сабверским шаманом? Хотя скорее всего шаман тоже был использован. «Очень немногие могут накладывать проклятия такого рода». Его слова! В самом деле, это очень редкое и сложное проклятие. Разчаровники, у которых я бывал в Бриджпорте, аж сгорали от любопытства, живьем встретить такое редкое волшебство. Как палеонтологи, что живое ископаемое обнаружили. Помогать не помогали, но свое профессиональное любопытство, конеч-

но, удовлетворяли. Настоящее проклятие Дан-Дан Флоров в действии! Еще бы! Сто лет никто не накладывал его на жертву. Чистая теория для современной магической профессуры. А тут тебе практика. Прямо перед глазами.

— Неужели это все подстроено с самого начала? Почему ты в этом уверен?

Его уверенность меня как-то раздражала. Тралок был чрезвычайно умен. Сколько ему лет, интересно? Так и не спросил. Может, реально эльт? Раз король, а не «полу», как подданные. Возможно, мне повезло, что я его встретил. Вот только знать бы, почему он мне помогает? Может, спросить напрямик? Что я теряю? Времени на реверансы и намеки в любом случае нет.

— Потому что мне сто сорок два года, Макс. И я знаю, что ахромант Кулу, которому четыреста лет, не может не знать это. Он слишком умен, чтобы оставлять это без присмотра. Все детали им просчитаны надолго вперед. Кулу маг девятого круга и способен видеть будущее. Возможные варианты будущего. Он точно предусмотрел каждый твой шаг и возможности, Макс-человек.

Вот стервец, почти мысли угадал. Неужто тоже из клуба?

— Что ты предлагаешь?

— Спутай им игру. Перейди на мою сторону.

— Твою сторону? — Я хмыкнул недоверчиво.

— Сколько у твоей стороны воинов? И почему ты не участвуешь в нападении на Бриджпорт. Я видел под стенами Лангвара эльтов. И довольно много.

Тралок помрачнел на секунду.

— Это не мои. Снежные эльты Фаратура. Их предводитель король Турлал — мой кузен по матери.

Я кивнул.

— А ты, значит, понимаешь, что будет бойня. Тогда почему мешаешь? Вроде бы в твоих интересах отговорить Элдуриона?

— Нет. До сих пор я был согласен с планом Кулу. Но это меняет дело.

Он вытащил из своей такой же, какой они дали мне, наплечной сумки шкатулку и потряс им.

— Когда мой лазутчик заметил твои манипуляции с предметами, я понял, что у тебя вещь Мертвого Бога.

Я пожал плечами.

— И что это меняет?

— У нашего народа есть предсказание. Когда зингару соберут все вещи Мертвого Бога, то они возьмут верх над миром и доделают то, что не успели сделать раньше их предки.

— Истребят последних эльтов?

— Да. Причем с помощью людей.

— При чем здесь Бридж...

И тут я понял. Зингару контролируют Бриджпорт фактически. Через коррумпированную систему. Если Элдурион не нападет на Бриджпорт, то последний сам это сделает. Рано или поздно. А скорее всего, они придут за шкатулкой. С войной. С ружьями и броневиками. Вторжение Элдуриона им на руку. Дает повод для ответки. Но если его не будет, они все равно найдут его. Так Элдурион все же прав, пытаясь уничтожить Бриджпорт превентивно, пока тот не напал первым?

— А разве Кулу и настоятель не понимают этого?

— Я не знаю их планов. Но не вижу с их стороны никакого понимания. Вместо того чтобы помогать Элдуриону стереть эту мерзкую расу пришельцев, раз он сам не способен это сделать, они хотят заключить с зингару и Бриджпортом мир. Но сделка с зингару — это обман. Им нельзя верить. Неважно, насколько ты умен, они обманут. Им даже удобнее иметь дело с умными.

— Расист ты, однако. С чего ты так сильно ненавидишь зингару? И почему называешь пришельцами?

— Они не из нашего мира. Как и иженеры, попали сюда в стародавние времена. Только гораздо более давние. Они не оставят попытки захватить власть над миром. Такова природа этих существ. Они хотят владеть. Всем. А тех, кто сопротивляется, обязательно убить.

— Что будет с проклятием, если я и вправду тебя послушаюсь?

— Я заставлю настоятеля Чонгара снять его. До срока.

— Как?

Надо признать, он меня опять удивил...

— Не-не-не! Я туда не полезу!

Я отмел эту идею с ходу. То, что предлагал Тралок, было страшнее демона Малгиба. Вернее, сумасшедшего космического десантника Мэла Гибсона. Полезть в эту шкатулку? Он якобы знает заклинание, уменьшающее живые организмы. В общем, говоря просто: предложил посадить меня в шкатулку и перевезти через Ариянтию, как еще называли

страну Благословенной Девы. Мимо фанатиков. Причем, по его словам, как только он это сделает, то Чонгар Белый сразу прискачет снять заклятие. Почему? А потому что демон в срок не сможет найти меня. В закрытой шкатулке Мертвого Бога он меня не увидит. Как бы еще более сильная магия, делающая помехи другой. Этакая магическая РЭБ для подавления. И конечно, начнет меня тут искать, чтобы выполнить свой «долг», а по ходу убивать пачками прохожих. Такого Чонгар, конечно, допустить не может. По словам Трилака.

Этакая хитрая вилка, вынуждающая Чонгара и Кулу действовать так, как мы хотим. Но я отверг его предложение. Уменьшиться? Да ни в жизнь! Еще потеряюсь. В Мальчика-с-пальчик превращусь. В увеличенном виде я хоть защищаться могу, а в уменьшенном? Не-не.

— Нет! Забудь! Понял, Трулал?

— Тралок.

— Да хоть... слушай, держись подальше от этих островов. Ты уже мимо второго проплываешь.

— Не волнуйся. Шестьсот стагов, человек. Никто не стреляет на такое расстояние. Даже твое оружие...

Пуля прилетела именно в этот момент. Несмотря на свои возражения, Тралок меня послушался и слегка отвернул от проплывающего мимо, где-то в километре дистанции, острова. Большого, заросшего, с таинственными развалинами разрушенных стен, зеленого островка. Так и хотелось высадиться и заняться археологическими исследованиями, ловя себе на ужин лещей в прозрачной темной воде, в камышах у берега. Мечта любого

путешественника-туриста. И рыбалка, и развалины, и природа. Однако я тут же выбросил эти глупые в данный момент мысли из головы.

Он попал мне в ухо. Задел. Случайность, конечно. Если бы Тралок не отвернул в этот момент лодку силой своей мысли, пуля попала бы мне в голову. Опять липкая жидкость залила мне одежду. Черт! Я зажал рану рукой и бросился на дно лодки, хотя не был уверен, что это хорошая идея. Снайпер мог стрелять с возвышенности и все равно видеть меня в лодке. У Тралока случился ступор. Он как сидел на корме, так и продолжал. Не совсем понимая, что случилось. Видишь, каково оказаться неправым? Так и хотелось ему крикнуть это в лицо. Шестьсот стагов! Тоже мне расстояние. Семьсот тридцать метров где-то по-нашему. Дурак эльтийский.

— Да пригнись ты, идиот! Это снайпер!

Однако мое предупреждение запоздало. Вторая пуля достала его величество в районе груди. С таким противным звуком, всхлипом вошла в тело. Меня аж передернуло от жалости к нему. Лодку он продолжал вести и, надо отдать ему должное, даже не шевельнулся. Не то что ойкнуть или застонать. Крепкий мужик. Я вскинул винтовку и наугад выстрелил по развалинам. Стреляли, скорее всего, отсюда. Из тени, с хорошо подготовленной позиции. Наверняка даже пристреливался, гад, до нашего прибытия. Снайпер зингару. Сомнений у меня просто не было. Кто еще на такой дистанции стрелять может. Наняли убийцу.

Тем временем мы отплыли уже на некоторое расстояние от злополучного острова. Шестьсот

стагов уже очень много, а с девятисот и я не попаду. Хотя на соревнованиях попадал, но там были приличные условия для расчета. Собственное оружие. А главное, время и мишень неподвижная. Уже не боясь, что тип выстрелит второй раз, я перебрался к Тралоку.

— Как ты?

Он махнул рукой. Слабо и вяло. Вдруг подался вперед, приложил к моему уху ладонь и прошептал что-то. Я рефлекторно отдернул, но потом понял, что он сделал. Ухо моментально зажило. Покрылось коростой, перестав кровоточить. Только шрам. Я недоверчиво потрогал. Как тогда у Шани.

— Теперь себя! — потребовал я.

Он покачал головой. Опять слабо.

— Себя не могу.

— Вот черт! — выругался я. Всегда так. Магия имеет ограничения. По отношению к объекту, который ее вызывает.

— Почему он не стреляет снова? — спросил Тралок.

Я не знал, что делать. Еще вопросы глупые задаст! Хмырь беспечный! Сто сорок лет ему еще!

— Перестань вести лодку. Ты себя ухайдакаешь. Я сейчас мотор вытащу. Повезем тебя обратно. К своим.

— У тебя нет времени, Макс-человек, везти меня обратно.

Я разозлился. И начал выворачивать сумку. Где этот чертов мотор. Ас!

— Плевать я хотел, есть у меня время или нет, — сказал я. — Видишь, что было бы, если бы я согласился на свое уменьшение. Ты сейчас лежал бы

с пробитой головой, а этот тип со шкатулкой и мной в ней тикал бы к заказчикам. Это же ужас! Я такой махонький был бы, что эти твари что угодно со мной могли бы сотворить. Представить страшно! Лучше сдохнуть на месте, чем такая участь.

Меня передернуло от этих мыслей. В голове замелькали картинки боссов зингару вокруг круглого стола, на который слуги принесли Макса — Мальчика-с-пальчик — на торте, политого обильно шоколадным кремом. Хотя шоколада тут нет. Может, на Южных Тропиках в Шайнаре что-то похожее есть. Зингару могут достать. У них торговый флот самый многочисленный в Бриджпорте.

Я помог ему перебраться на вторую половину лодки, а сам бросился приделывать мотор к корме. Благо процедура не могла занять больше пары минут.

— Почему он не стреляет? — спросил Тралок снова. Голос совсем поник.

— Почему, почему. Потому! — я был зол на всех. На него. На себя. — Он выдаст свое местоположение, если еще раз выстрелит. На такой дистанции не попадет. А место свое выдаст. Это снайпер. Не дурак с винтарем.

— И что?

— А то, что тогда это будет его последнее местоположение на этом свете, — сказал я со злостью и дернул шнур, заводя мотор. — Поехали к твоим...

Пятьдесят лет обучения магии огня. Пятьдесят лет обучения боевым искусствам. Сорок лет обучения магии жизни. И это, не считая тысяч часов медитации, особых упражнений, языков, чтения. И все это оборвано кусочком свинца в медной

оболочке. Теперь я понимал, почему они ненавидят иженеров и огнестрельное оружие. Это нечестное оружие, делающее слабаков сильными. Ставлящим на голову правила этого мира. Плевать, сколько ты там тренировался, обучался, качался, фехтовал — любой дурак с огнестрелом тебя приложит в секунду. Где честь воина, рыцарство, бесчисленные тренировки для достижения ультимативного состояния короля воинов? Все — ничто. Все ничто перед оружием иженеров. Нечестным, противным сути этого мира. Меняющим правила. На правила подлецов и хитрецов. Закулисных хозяев, какими любят быть зингару. Понятно, почему они скоро подомнут этот мир под себя. Они не чураются этих новинок, а используют их. Словно для них это — не есть нечто чужое и богопротивное, как для большинства жителей мира. Жителей, которые проиграют, если до них не дойдет, что другого выхода, как отвечать на огонь, таким же огнем — нет.

Из-за шума лодочного мотора я не слышал, что сказал Тралок. Он был совсем плох. Было вообще удивительно, как он так держится. По-видимому, эльты более живучи, чем люди. Определенно. Пуля попала ему прямо в грудную клетку. Наискосок. Повредив по пути внутренние органы. Мы были уже на середине этого проклятого озера, я выжимал из мотора все, что мог. Наконец он махнул рукой, чтобы привлечь мое внимание, и я заглушил двигатель. Лодка по инерции неслась еще какое-то время вперед.

— Ну чего? Потерпи, еще полчасика. Доедем сейчас.

— Дай свое проклятие, — попросил он, собрав, видимо, силы для этого последнего разговора.

Я, удивленный, пошарил в кармане. Где этот проклятый медальон смерти? То, что нельзя выбросить или уничтожить, как бы ты ни старался. Нашупал металлический шестиугольник в нагрудном кармане и протянул ему.

— Возьми ларец Мертвого Бога и положи медальон в него. — Слабым кивком головы показал на сумку.

Я послушался, гадая, зачем эта операция.

— Теперь брось ларец в воду.

Я колебался, прежде чем выполнить его просьбу. А он не уменьшит озеро? Хотя у него есть специальная тряпка, в которую его заворачивают. И которая от прикосновения его стороны не уменьшается. Типа чехол, специально заклятый.

— Не уменьшит, — сказал он, отвечая на мои мысли. Телепат все-таки. Гад, всю дорогу мои мысли, наверное, читал. И у столба, похоже, тоже. Поэтому, наверно, и отпустил. Понял, что я не злой и за жертвенного барана тут в этой пьесе играю.

— Ларец умеет «думать» и «различать». Все вещи Мертвого Бога могут думать. Не как мы, но на свой манер.

— Микроконтроллер управления, — сказал я непонятную ему фразу и вдруг понял, зачем эта манипуляция. Это же просто. Если я не согласен лезть в шкатулку сам, то это можно сделать с медальоном смерти. И результат будет тот же. Демон не сможет меня выследить, но будет нападать на всех вокруг. Ларец принадлежит тому же миру и давит магию медальона. Он не сможет оттуда вернуться. Приоритет магии. Моя рука с ларцом зависла над красноватой водой озера. Я колебался только

секунду. Тралок предлагал мне последний выход. Назло этим ребятам. Он теряет ларец, но зато спасает меня. Предсмертная последняя услуга эльта и месть Кулу и Чонгару одновременно. Я отпустил ларец. Чпок! Тяжелый он, гад. Сразу на дно пошел. Наверное, под поверхность украшенного дерева — металл и какой-то механизм из другого измерения. Может даже, интерфейс есть какой-то, который силой мысли управляется.

Что же. Пусть у них теперь голова болит, как избавиться от демона! Пока он не найдет жертву, он не уйдет из этого мира. Хотя какой это демон? Я-то уж знаю. Сумасшедший, который сам в помощи нуждается. Часы его жизни в той Вселенной растянуты здесь на тысячи лет. Отсюда получается, когда-нибудь это заклятие перестанет действовать. Когда этот десантник умрет, там у себя — в своей Вселенной. Я завел мотор снова...

Глава шестая

ЧОНГАР БЕЛЫЙ

Я стоял на вершине холма и улыбался, подставляя лицо летнему ветерку с озера, с влажным запахом воды. Сумерки приближались, но до захода солнца было еще час-полтора времени. Я ждал. Эльты давно ушли, забрав своего предводителя. Я не знаю, сумеют они его спасти или нет. Последние минуты со мной он вырубился и не приходил в сознание. Весь бледный, как смерть. Зато у меня на шее появилась вторая цепочка в виде ущербной

луны. Еще одна пайбадра. От Тралока. Обещание прощения. Эльтийского прощения. Мол, мы не будет тебя преследовать. Иначе они меня убили бы, решив, что это я застрелил Тралока.

Потом ушли, унося своего вождя на своих странных животных. Оказывается, я их не всех истребил. К счастью. И главное — тень исчезла! Это принесло мне невиданное облегчение. словно от проказы избавился. Так просто! Наконец-то я не вижу эту проклятую монету. Медальон смерти из другого будущего. Наконец-то нет у меня никакого «дедлайна», как говорят на модном английском программисты. Правда, моя проблема не исчезала. И я ждал их. Эти новые проблемы. И они не обманули мои ожидания. В худшем смысле этого слова.

Белый дракон! Дракон-альбинос. Единственный, который возит не наездника, а настоятеля сенемитов. Величайшего воина. Ультимативного бойца всех времен и народов здесь. Странно, что это не эльт, не зингару, не ронки и даже не карлик. А человек.

Он появился со стороны озера, заложив крутой вираж, пролетел надо мной немного в стороне. Вернулся и приземлился. Я смотрел, как дракон садится и как с его спины слезает мой старый знакомый — супермаг Кулу. На этот раз без всякой магии забытья, которой он дурил всякий раз, когда встречался со мной. Я стоял, ожидая его приближения, когда сзади раздался юношеский голос. Причем человека, которому просто по тону голоса не могло быть больше пятнадцати-шестнадцати лет.

— Где ларец?

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности. Обернулся.

Сзади ко мне подкрался пацан. Подросток или юноша. Довольно худой, но жилистый и крепкий одновременно. Явно посещающий секцию гимнастики или чего-то в этом роде. С лицом загорелым под солнцем и длинными черными волосами, схваченными белой повязкой со странным символом в виде разломанной по центру звезды. Или чего-то, что мне казалось звездой. Фиг его знает, что это у него.

— Ты кто такой, пацан? — спросил я довольно нелюбезно. — Тебя не учили здороваться, когда заговариваешь со старшими? Ну и представляться соответственно?

Он посмотрел на миг своими жгучими, не по-детски серьезными глазами, отчего я почувствовал холодок в груди. И тут до меня дошло, еще до того, как он успел представиться. Двести двадцать седьмая инкарнация! С чего я вообще решил, что он должен выглядеть, как убеленный сединой старец из шаолиньского монастыря? Это ведь всего лишь картинка из моего воображения. С чего действительность должна ей соответствовать. И как он подкрался? Неужели спрыгнул с дракона, когда пролетел мимо меня? Не разбился! Фантастика!

— Я — Чонгар Белый! Настоятель ордена сенимитов, иженер.

Я не растерялся и представился, скрыв свое удивление:

— Макс Лайт. Точнее, это не мое настоящее имя, а мой рабочий псевдоним. Для краткости.

И солидности. Клиентура любит такие имена. Максим Светляков на самом деле. Капитан запаса. Снайпер на сверхдальние дистанции. — Хотел на автомате поднести ладонь к голове, но, вспомнив, что я без головного убора, остановил движение непослушной руки. Зачем я так длинно и витиевато представлялся, я сам не знал. Возможно, подсознательно пытался его отвлечь, если придется драться.

Пока я говорил, подошел Кулу. Вернее, подле-тел. Стервец неплохо левитировал. Правда, невысоко. Сантиметров пятьдесят-шестьдесят над поверхностью земли. Теперь он был с посохом. И без трубки. Ну точно мини-гэндольф. Этой детали ему раньше как-то не хватало в моем представлении. Есть, интересно, что-то, что он не изучил в магии за четыреста лет?

Чонгар, игнорируя мое длинное представление с объяснениями, обратился к нему. Через меня, словно я был прозрачный.

— Его следует убить?

Как-то буднично. Словно, говорил о расписании поездов. Как тогда Ауда на складе. Тана Ауда. Я сжал свой кольт в сумке. Руку я держал на нем все время. На всякий случай. Правда, был не уверен, что мне это не поможет. В тоне Чонгара не было ни малейшего, даже малюсенького сомнения, что он не сможет сделать это в секунду. Скорее даже, меньше времени нужно.

— Нет, — отозвался Кулу. — Это бесполезно сейчас. И жестоко.

— Тяжелые времена требуют тяжелых решений, — прокомментировал Чонгар последнюю фразу.

Слышать это из уст сопляка было даже как-то смешно, если бы не звучало так серьезно. Я промолчал.

— Здравствуйте, Максим, — обратился Кулу ко мне, принося мне вторично облегчение за этот сумасшедший день. Значит, убивать меня не будут.

— Здравствуй, коли не шутишь, мужик, — ответил я. — Не знал, что ты умеешь летать. Не научишь? Тещу дома удивил бы.

— Кулу, у нас нет времени на его издевки...

Кулу поднятой рукой с посохом прервал речь Чонгара, мол, подожди, сейчас я с ним поговорю, как надо.

— Что Тралок сделал с ларцом?

— Откуда мне знать, — сказал я нейтрально. — Забрал, наверное. Вещь хорошая, пригодится в хозяйстве.

Конечно, все это было бесполезным враньем. Кулу не нуждался в информации. Этот супермаг извлекал правду даже из моей лжи. Легко.

— Он бросил ларец в озеро, — объяснил он, повернувшись к Чонгару.

Я решил промолчать и не говорить дальше. Даже не думать. Если он извлекает правду из моих лживых, но слов, то из молчания он, возможно, ничего не сможет извлечь. И из мыслей не сможет. Надо только о чем-то постороннем подумать. Как в одной книжке про будущее защищались от телепатов? Ага. Песенками. Прилипчивыми песенками. Послушаешь такую песенку по радио, а потом она звучит и звучит в голове, не вылезая. Надо что-то вроде: «Ветер с моря дул, ветер с моря дул...» Нет-

нет. Попробую «Ах, какая женщина, какая женщина! Мне бы такую...»

Маг снова повернулся ко мне, посмотрел в глаза. И как ни в чем не бывало продолжил:

— Он положил проклятие в ларец и бросил в озеро. Где-то на середине.

Черт! Иди ты в баню, старый хрыч! Мысли он читает!

— Это была идея Тралока. Хотел нам с тобой насолить, — продолжал он, словно изгаляясь над моей беспомощностью.

Ну, это уже слишком!

— Это была моя идея! — нарушил я молчание. — Я тут детектив. И я загадки разгадываю. А вы — мракобесы магические. Средневековые.

Его умение полностью оголять человеческую психику просто подавляло. Как ты будешь общаться с кем-то не просто голый, а вообще с прозрачными мозгами? Нафиг! Так что это еще вопрос был, кто тут мракобес.

— Перестаньте, Максим. Вы создали очень серьезную проблему, — ответил Кулу на мой эмоциональный взрыв.

— Ага! А наложив на меня абсолютное проклятие, вы не создали эту самую проблему первым?

— Значит, вы догадались?

— Конечно! Я же детектив. Догадываться — моя работа! Зачем вы это сделали? Я что вам? Подопытная крыса?

Кулу хотел ответить, но Чонгар прервал его, как он минуту назад:

— Ты сможешь найти ларец?

Я вздрогнул. Плохая идея! Тьфу! Чонгар подошел совсем вплотную. Его умение внезапно, словно исчезнув из нашего мира, приближаться к объектам своего интереса, ошеломяло. Прямо как фокусник. Копперфильд. Только без фокусов.

— Да. Только на это нужно много времени. У нас его нет.

Я облегченно вздохнул. В самом деле. Этот хрыч не может не извлечь какими-то заклинаниями этот проклятый ларец со дна озера. Об этом я не подумал. Водолазного снаряжения у них нет. Но магия может его заменить в этом случае. Но нужно время. И Тралок это учел. Хитрый король эльтов. Это не фокусы. Сколько там осталось?

Я вытащил часы. Почти час и сорок минут. Да. И когда это время истечет, сюда явится крайне высокотехнологичный демон. В экзоскелете-скафандре, бог знает, чем вооруженный, и начнет отстреливать все, что ему попадется на пути. Магия, которая его контролировала, сейчас подавлена ларцом и закрыта. Но недостаточно, чтобы он не явился сюда. Процесс слишком далеко зашел.

— Может, скормить его ему?

— Чего?

Я возмутился. Но с таким же успехом я мог обращаться к трактору. Чонгар меня почти игнорировал. Словно я был мухой на стене. Ударить мухобойкой или нет?

— Нет, Чонгар. Без символа проклятия он не удовлетворится жертвой.

— Что же. Тогда остается только сражаться. Нельзя его отпускать от озера. Если он доберется до города, это будет ужасная бойня.

Я слушал их разговор с некоторым удивлением, мягко говоря. То есть Чонгар, по его словам, и не собирался драться за меня с демоном, чтобы избавить меня от проклятия. Потому что это слишком рискованно? Хотя с чего я решил, что он снимет проклятие? Тралок же мне сказал об этом. Вот суки они тут все! Использовали меня, как фиг знает что. И чего с ними вообще тут стою? Пошли они в баню!

Я повернулся и зашагал с холма в сторону от них. В самом деле, зачем мне с ними говорить теперь? Пусть теперь разбираются с демоном. Надеюсь, он им задницу надерет. Какими-нибудь лазерами, силовыми полями или гаусганом. Познакомитесь с оружием будущего. Добро пожаловать в двадцать третье столетие. Хотели меня подставить, теперь сами в дерьме. Как говорится: не рой другому яму, а то...

— А ну стой! Тебя никто не отпускал!

Я хотел зло ответить, но пошевелиться не смог. Хотя на мне был заговор Кембаля! Исторического Ньютона местной магической науки. Он как-то принудил меня к параличу тоном голоса. Проклятие! Что за...

— Отпусти его.

Кулу подплыл ко мне. Снова оказавшись лицом.

Паралич пропал. Но я все равно не двигался. Теперь специально. Лишь угрюмо ждал следующей реплики. Кулу не заставил себя ждать, переходя уже на «ты»:

— Максим. Я признаю, что использовал тебя. Но не рассчитывал на такую развязку. Тралок спутал мне все карты. Проклятие с тебя сняли бы.

В конце. Можешь мне верить в этом. Я способен это сделать.

— Ага, я уж тебе так верю. «Наверился» на всю оставшуюся жизнь! — от волнения я придумал глупое новое слово и сплюнул от злости. — А сколько еще людей я должен бы отстрелять? Пятьдесят? Сто? Пятьсот? Тысячу? Я не наемный убийца! Я снайпер-инструктор. Не участвовал ни в каких войнах. Вообще не нахожу правильным стрелять в людей из-за идеологии. Только в целях самозащиты. Или защиты Родины-матушки, если понадобится.

— Это было необходимо, Максим. Ты предотвратил ужасную войну. Элдурион не желал слушать никаких доводов. Мы должны были ему показать последствия этого необдуманного нападения на иженеров.

— Ага. Хитрый план. Просто гениальный. Почему ты другого не нашел для этого плана? Или сам не вызвался? Я бы даже одолжил тебе парабеллум, отец магической демократии! С отдачей от него даже такой карлик-старпер справится. Отстрелял бы тридцать эльтов, полсотни рыцарей, дракона с великанами. Ну и под конец умыл бы в реках крови фанатиков благословенной девы. Их не жалко, они и так тронутые, сволочи, навроде радикалов у нас на Земле. У нас, знаешь ли, таких тюкнутых тоже хватает.

И тут меня понесло. Я не мог остановиться, подошел к Чонгару.

— Ты — дурак! — сказал я ему прямо. — И это не оскорбление. А факт! Вы оба — идиоты, хотя вам *уева туча лет. Зачем вам таким образом

нападать на Бриджпорт? Это система. Система! С ней надо работать. Купили бы там газету. Или лучше две. С большими тиражами. Акции купили бы. Газеты дали бы вам своих людей в парламенте. А акции места в правлении компании. Надо было себя лоббировать. И никогда, послушайте меня, никогда Бриджпорт не напал бы на вас. Это система! Она так работает. И зингару это понимают. А ваши тупые короли, да и вы оба ни черта не понимаете. Есть же бабло у вас. Куча золота. Казна. Надо было вкладываться в прогресс, как зингару. Вы им сразу нос утерли бы. Их не так уж и любят в Бриджпорте. Кампании в газете против них организовывали бы. Демонстрации. Забастовки на их предприятиях. Да миллион вещей можно сделать, если бабло есть. А вы бодаться решили! Вы вообще осознаете, что такое, к примеру, химическое оружие? Тут же нет никаких конвенций о запрете боевых ОВ. Бриджпорт запросто скинет вам на голову пару тонн иприта, и на этом весь ваш поход закончится. Вы ненормальные! Сами себе проблемы создаете. А зингару только укрепляются тем временем. Они-то прогресса не чураются.

Надо признать, мои слова немного смутили Чонгара. Он, нахмурившись, слушал мою пламенную, как мне казалось, речь.

— Газету? — переспросил он мрачно в конце.

— Конечно! Информационная война. Газеты — это четвертая власть у нас. Я бы даже сказал, первая. Вам повезло, что у Бриджпорта телевидения нет. А то они и вам мозг промыли бы. Ты бы на сериалах сейчас сидел. А Кулу тащился бы от

документальных фильмов. Без медиа все равно остальной власти не бывает.

— Я его не понимаю, — заметил Чонгар, снова обращаясь к Кулу.

Кулу был задумчив.

— Да. Мы его не понимаем. Но он говорит правду. У Элдурриона неправильная стратегия отношений с иженерами. Хотя бы в первичной части. Правда, «иженер» не учитывает одного.

Повернувшись, Кулу обратился уже ко мне. С шокирующим откровением:

— Макс, мы не хотим отношений с Бриджпортом. Мы хотим, чтобы Бриджпорт исчез из нашего мира. Вместе со всем, что он с собой принес. Это желание подавляющей части населения этого мира. Всех рас и всех существ, кроме небольшой кучки из Бриджпорта.

— Значит, геноцид? Хотите избавиться? Со всем? — я спрашивал с недоверием в голосе. Так они и вправду хотят уничтожить Бриджпорт? Только стратегия разнится. А так цели одинаковые: выкинуть из магического мира технических пришельцев-нагибаторов. Вон, нагибаторы! Вам здесь не место! Но ничего, скоро сюда еще один нагибатор наведается. Покруче иженеров. Намного. Боевой десантник в скафандре-экзоскелете бог знает какого поколения. Из двадцать третьего столетия. Мэл Гибсон собственной персоной. Сумасшедший демон. Подразделение: Охотники за Смерчем. Боевой КК «Мертвый Бог».

— Мы впустую теряем время, Кулу, — сказал Чонгар. — Ищи ларец. А я займусь демоном.

— В одиночку ты можешь его не одолеть. Еще никто не сражался успешно с демонами Дан-Дан Флоров. Даже не пытались.

— Я его одолею. Не сомневайся во мне, маг!

В гордо звучащем голосе Чонгара была некая обида даже. Но Кулу покачал головой.

— Без символа проклятия я не смогу снять заклятие. Поэтому нам остается только драться с ним. Мы останемся и поможем тебе.

— Але! Кто мы? — возмутился я. — Сами воюйте со своими демонами!

Но проклятый старикан ухмыльнулся на мои возмущения.

— Макс поможет, — заверил он Чонгара, похамски игнорируя мои слова. — Тем более инженер, похоже, знает, с чем мы имеем дело, лучше нас обоих, Чонгар. Так ведь, Максим?

— Да иди ты...

* * *

Разговор Кулу и Чонгара Белого был для меня полной белибердой.

Нет, я понимал то, что они говорили. Слова понимал. Это был вполне себе нормальный местный диалект общего языка, которым я отлично владел. По крайней мере, думал, что владею. Но вот смысл!

— Саятон, — ровным и медленным голосом перечислял Чонгар, непринужденно сидя, повернувшись к нам боком, на холке своего белого «вьючного» зверя.

Дракон летел ровно, без той ужасной вибрации, которую я ощущал на военном вертолете, когда

был в армии. Мягкий полет, ничего не скажешь. Кулу и я сидели рядом. Я вцепился одной рукой в гребень холки монстра, хотя упасть, наверное, просто не мог. Здесь удерживала тебя какая-то магия наездника. Волшебные привязные ремни. Нечто, что излучала спина этого магического в своей изначальной природе существа.

— Саятон — двадцать три девятнадцать, — ответил Кулу на странное слово.

— Хорошо. Белая Кость?

— Двадцать три семьдесят три.

— Слишком далеко.

— Возьми Серую Змею, девятнадцать пять.

— Нет. У меня плохо с мертвыми пока.

— Я думал, ты в полной силе.

— Я в полной силе. Но в Большом Огне и Сухой Земле.

— Большой Огонь пятьдесят семь. А ближайшая земля пятьдесят три.

— Я знаю. Уточни до десятых, что взять из ближайшего. Примерные величины я знаю и так. Не хочу ошибиться. Это фатально в нашей ситуации.

— Возьми Ветер. Пятнадцать.

— Тогда мне придется отказаться от Воды. Не пойдет...

Я слушал краем уха этот бред для нормального человека. Нет, я имел представление о магии. Здесь без этого не «порасследуешь» дела. Но тут было что-то особенное. Пресловутый девятый круг знаний. О чем они говорили...

— Ладно. Думаю, этого хватит, — сказал наконец Чонгар. И добавил уже вполне понятную мне фразу: — Пожелай мне добра, Кулу.

- Желаю всем сердцем, Хармант.
- И ты, иженер, как бы там не было.

Я чуть язык не проглотил. Вот наглый тип! Полчаса назад хотел меня грохнуть. Но не ответить не мог. Неприятностей пока следовало избегать.

- Желаю удачи, чувак.

Однако Кулу, неизвестно откуда вытащивший свою трубку, пыхнул дымом, мгновенно унесенным встречным ветром, сказал строго:

— Ты распространяешь отрицательную ТИИ своим скепсисом, Максим. Пожелай ему удачи от сердца.

— Ничего я не распространяю, — возмутился я. — Он меня убить предлагал. Почему я должен ему желать удачи? Да и до одного места ему мои пожелания.

- Это в твоих же интересах.

- С чего это?

— Я объясню, когда сделаешь, о чем тебя так терпеливо просят два великих мага этого мира, иженер.

Я помедлил. Надо же, великие маги этого мира! Скромности вагон и маленькая тележка. Потом все же выпалил скороговоркой:

- Желаю тебе удачи, Хармант. От всего сердца.

Чонгар покачал головой, словно понимая неискренность моих слов, и вдруг спрыгнул вниз. Хоп! Как-то обыденно. Сошел с поезда, называется. Вернее, с самолета. «Саратов внизу! Кто сходит? Прыгаем! А то пролетим мимо, не успеете!»

Я раскрыл рот от удивления. До поверхности убегающего под нами озера было метров триста пятьдесят, может даже чуть больше.

— Он что? Поплывет? — спросил я Кулу, все также невозмутимо пытящего трубкой.

— Побежит, — поправил он.

— По воде? — не унимался я.

— По воде.

— Надо же, — заметил я уже для себя. — Хотел бы я тоже уметь бегать по воде.

— Это первый год обучения в монастыре сенемитов. Знания первого круга.

Я искоса глянул на Кулу. Шутит? Первый год — и уже бегают по воде? Хотя это, скорее, больше магия, чем физическое упражнение.

— А в десятый год обучения что делают?

— Ходят. За тысячу лет сенемиты развили технику скоростного обучения до совершенства.

— Ходят по воде?

— Да. Это намного сложнее. Бегать любой дурак научится. Ты задаешь слишком много вопросов, Макс.

— Ты обещал объяснить кое-что.

— Да, Макс. Если ты не будешь нам добровольно помогать убить демона, то навредишь этим своим друзьям.

Ого! Вот черт! Я мысленно его проклял. Шантаж? Кулу, распрекрасный маг с добрым сердцем, угрожает моим друзьям?

— Я не угрожаю твоим друзьям, Макс.

— Хватит мои мысли читать! Задолбали уже с этим! Что ты тогда делаешь сейчас, старый хрыч?

— Я запер шайнарскую фею в круге Мертвой Земли в Лангваре. Если во время битвы я ослабну или демон заденет меня физически, защита круга не выдержит, и твоя подруга прилетит сюда. Тем

более сегодня лунная ночь, а у нее есть крылья. Демон убьет ее.

— Ты запер Шани? — спросил я, не веря. — Что-то не верится мне, старик. Ты, конечно, могучий колдун и все такое, но, чтобы запереть Шани, у тебя не хватит силенок. Я в этом уверен.

Кулу пыхнул в ответ своей трубкой. Но дым не унесся, как всегда, а застыл между нами и повел себя, как в обычной ситуации, словно мы не летели со скоростью сотню километров в час!

— Фигня, — заметил я. — Дешевый фокус.

Я протянул руку, чтобы отогнать от себя дымок, сформировавший аккуратное колечко. И внезапно наткнулся на вязкое сопротивление. Дым затвердел, словно его поверхность стала жидкой, упругой субстанцией. Горячим льдом. Потрясенный, я взял колечко и вдруг осознал вторую вещь: мы не летели. Крылья дракона застыли. Нет, скорее двигались. Но очень медленно. Сантиметр в минуту. Наверное, на один взмах уйдет минимум час. Мы почти застыли во времени, в его замедленном куске. Я сам двигал головой, преодолевая сопротивление воздуха, словно он был жидкостью в сотни раз более плотной.

В следующий миг время снова вернулось к обычному ходу. Я был ошеломлен. Крылья дракона хлопнули воздух, дым рассеялся.

Да! Такого типа и пульей не возьмешь! Правда, ему для этого нужно знать, что в него выстрелили. А для этого нет времени. Скорость пули просто не даст все эти штучки применить. Ему постоянно придется на взводе ходить, а это не получится. Облом-с! Магия не чудесная фигня. У нее есть законы

и состояния. И энергии, и прочих ухищрений она требует на свой лад не хуже технических решений.

— Круто, — признал я скрепя сердце. — Действительно круто, старикан.

— Я — ахромант и обладатель Девятого круга знаний, иженер. Не недооценивай меня.

— Все равно ты Шани не побил бы. Она может телепортироваться, между прочим. А ты — нет.

Мне почему-то было как-то обидно, что он сумел запереть Шани, хотя я должен был его за это благодарить. Меньше всего я хотел вмешивать сюда свою спасительницу и остальных.

Кулу не ответил на мои замечания. Только ухмыльнулся. Ну да, конечно, если читаешь мысли, то понимаешь, что это мое ребячество только.

— Что еще? Ты вроде говорил во множественном числе о моих друзьях.

— Твой друг украл для тебя книгу из лангварской библиотеки.

Я гадко ухмыльнулся, издеваясь.

— Ну и что? В библиотечную полицию нас сдашь?

Кулу снова пустил дымок и ответил невозмутимо. Его слова почему-то слышались сквозь свист ветра ясно и четко. Встречный поток не уносил их. А мне приходилось почти кричать. По крайней мере, говорить достаточно громко. Обидно было в самом деле.

— За украденную книгу в Лангваре отрубают правую руку.

У меня упала челюсть.

— Вы что?! Сумасшедшие? Я же ее верну! Взял только поносить. Парс вообще тут ни при

чем. Это я сделал! Он только на подхвате был. Почти.

Конечно, мои глупые отмазки Парса не могли его смутить ни на секунду.

— При деде Элдуриона, Хамахе Втором, за это отсекали голову. Он был большой любитель живописи и книг, — продолжал Кулу, словно издеваясь надо мной дальше. — Но нынешний король отменил это строгое правило. Он совсем не большой любитель книг. Как воин, решил смягчить этот закон пару лет назад. Незачем убивать людей за какие-то книги.

Тут он меня подловил. Конкретно, как говорят. Вообще не имело смысла с ним спорить. Он учитывал всё! Чудовищный опыт столетий. Какой смысл с таким, таким... я даже не находил нужное слово, чтобы его описать. Суперхрыч! Нет, просто — СУПЕРХРЫЧ.

— Ладно.

Я отбросил всякую дурашливость.

— Ладно, Кулу. Твоя взяла. Будем убивать этого типа. Только не думайте, что я вам сильно помогу...

* * *

— Три вопроса, старик. Всего три вопроса. А дальше я в твоём распоряжении.

Кулу затянулся своей трубкой несколько сильнее, чем обычно, и мне показалось, что искорки дыма проскочили в его зрачках. Может, иллюзия, может, реально какая магия. Фиг его знает. Я ждал ответа на свое предложение. Мое предложение

ответить на три вопроса он все же принял. С оговоркой. Слишком много было непонятно в том, что произошло. Но главное, что мне нужно было, это сон, который он на меня наслад в Лангваре. С Теслой и советской стройкой.

— У нас мало времени, Максим. Демон должен вот-вот появиться. От твоих знаний зависит жизнь Чонгара: Сенемиты единственные, кого боятся зингару, и они не захватили мир только из-за их способностей сверхвоинов. Сейчас только один вопрос, остальные после сражения.

— Хорошо, один, — согласился я скрепя сердце. Один вопрос! Из стольких тысяч, что можно было бы задать столь мудрому существу.

Я подумал только несколько секунд и выбрал, когда уже заметил, что Кулу хмурится. Искорки и отражение дыма опять промелькнули в зрачках. Черт! Надо спешить.

— Это ты наслад на меня тогда этот необычный сон в Лангваре, когда меня... Нет-нет! Это не вопрос. Где ты взял эти картинки моего мира. Из чьей-то головы?

Кулу кивнул и просто ответил, бросив меня в холодок легкого ужаса:

— Эти воспоминания я взял у иженера, которого убил сто пятьдесят лет назад в королевстве, которое потом стало Бриджпортом. Мне тогда было интересно, откуда пришли наши враги. Я не был так опытен, как сейчас, но уже умел извлекать воспоминания из голов недавно умерших людей.

Я кивнул.

— Понятно. А потом вписал туда Малгиба и послал ко мне в башку среди ночи?

— Один вопрос, Макс.

— Знаю, знаю, это был не вопрос, — сказал я с раздражением. — Это касается нашего демона. У меня во сне он у тебя был не такой, как в книжке. Где ты его видел сам?

Кулу не сделал никаких видимых движений, но моя книжка выпрыгнула из сумки и зависла в воздухе, сама себя пролистав до нужной страницы. С изображением демона.

— Что это, иженер? Ты знаешь, я это чувствую в твоей голове?

— Солдат из моего будущего. Или из какого-то мира, который очень похож на мой. Тоже иженер, но продвинутый.

Кулу кивнул со словами:

— Продолжай.

— Что продолжать. Я не знаю его возможностей. Но точно они очень большие. Пулями я его не возьму. Не пробью броню. Даже из пятидесятого калибра. К тому же его, скорее всего, защищает персональное ПВО экзоскелета. Лазеры или еще что-то. Может, силовое поле какое. Броня, скорее всего, может менять структуру. Сто пудов, летает, и не хуже реактивного самолета. Блямба на груди реактор, скорее всего. Это все мои предположения, конечно. Наверняка есть куча всего, о чем я вообще без понятия. Может даже, он твоим трюком замедленного времени владеет. Но только на технический манер этого достигает.

— Что самое опасное в нем? — спросил Кулу. — На твой взгляд, иженер.

— Мог бы меня не называть так. Я не инженер. Или хотя бы не смешивать эти имена, —

возмутился я слегка, но все же ответил: — Компьютер.

— Что это такое?

— Может, позовем Чонгара? Эта информация ему пригодится. Ты-то на дистанции будешь.

— Чонгар нас слышит, Макс.

— Хорошо. Компьютер — это машина, которая может думать за человека. Его задача — думать быстрее. Поэтому скажи Чонгару, чтобы он не полагался на свою скорость. Компьютер будет поспевать за ним. Скорее всего, даже быстрее будет намного.

— Как быстро думает эта машина?

— Ха! — я ухмыльнулся гадко, понимая, насколько подавляет эта инфа. — Как десять тысяч Кулу-Кулу за целый год, он подумает за секунду. Компы в таком отдаленном будущем — всемогущи в плане скорости. Наверняка квантовый комп.

Кулу не задал следующий вопрос. Он остался недвижим, но понимание того, что я не вру, а он это знал, повергло его, похоже, в легкий шок.

— Что ты еще посоветуешь Чонгару Белому, Макс.

Я сделал паузу. Что посоветовать? Откуда я знаю. Я не знаю возможностей Чонгара и только догадываюсь о возможностях космодесантника.

— То, что сказал. Не пытаться состязаться с ним в скорости. Человек там только оператор. Комп успеет всё. И твоего хваленного Чонгара засечет. И движения его увидит. Лениво так увидит. Поэтому надо как-то помешать его сканерам ослепить. РЭБ, короче, нужна. Продвинутая.

— Как?

— Ты погодой умеешь управлять? Если да, то побольше молний, дождь, гроза, ветер. Цунами на этом проклятом озере. Что угодно, что будет мешать. Можешь пар и дым создавать вокруг него. Лазер рассеивается на каплях воды и дыма.

— Еще?

— Я что тебе? Ведущий передачи «Оружие будущего»? Не знаю! Ближний бой, наверное. Пусть Чонгар держится как можно ближе к нему. Прямо в упор.

— Чонгар спрашивает, почему ближний бой?

Мое предложение, видимо, удивило Чонгара. Да так сильно, что он вмешался. Я объяснил свои мысли.

— Вот эти штуки видишь? — Я показал пальцем на картинку. — Это не рога. Они выходят у него из спины. Часть вооружения экзоскелета. Любое оружие надо наводить. То есть ствол или направляющая должны смотреть на цель. Если это не ракета дальнего действия при старте. Хотя я отвлекаюсь. В общем, эти штуки имеют какое-то сервоуправление, чтобы поворачиваться. И как всякое серво, им нужно время для разворота и наводки на цель.

— Чонгар говорит, что он может уклоняться от оружия иженеров. И что на расстоянии это делать легче, пока летит пуля.

— Бред, Чонгар, — ответил я через этот своеобразный «мыслетелефон» связи Кулу. — Это не огнестрельное оружие. Это лазеры! Убивающий свет! Им все равно, как ты далеко, на километр или десять метров. Не успеешь. В тысячи раз быстрее

пули! А вот серваку, даже такому продвинутому, нужны миллисекунды для разворота лазера. Если ты будешь близко, то просто не дашь ему направить на тебя оружие. Сможешь уходить от него. Твоей скорости может хватить. Лазерный луч не обгонишь, но поворотный механизм сможешь обставить. Плюс мертвая зона. У ракетного оружия есть ближняя зона, в которой ради безопасности оператора оно не срабатывает. Правда, не знаю, что у него еще там есть.

После моих слов возникла еще одна пауза, длиннее. Чонгар и Кулу, похоже, обсуждали по своей мыслесвязи последнее.

— Чонгар благодарит тебя, Макс, — сказал, наконец, Кулу и заставил свою трубку исчезнуть. Вместо нее появился посох.

Я заподозрил, что сейчас будет что-то этакое, как вдруг дракон улетел. Я ничего не успел предпринять, как мы повисли прямо в воздухе. Как в мультике! Похожее происходит с мультяшными персонажами перед падением.

— Только не так, ты, старый хрыч! — заорал я благим матом.

— Саратов, сходим, — сказал вдруг маг, пародируя мои недавние, видимо, прочтенные мысли. Стервец!

Мыслечтецы чертовы, подумал я, прежде чем мы устремились к земле. Я понимал, что Кулу остановит падение, но организм реагировал инстинктивно, выбрасывая порции адреналина в кровь. Заставляя коленки становиться ватными. Люди не летают. Люди падают. И первобытная

сущность в нашем мозгу это понимает, независимо от нас. Внизу я углядел маленький островок. Оказывается, мы набрали перед этим приличную высоту. Совсем не заметил из-за «увлекательной» беседы. Столкновение с островком мне показалось неизбежным. Вот сейчас размажет по земле, и проснусь дома, в деревне у бабушки под Тверью...

* * *

Светопреставление началось, едва мы приземлились. Я так и остался стоять на зеленом лужку в ста метрах от воды озера, когда в отдалении, в небе, возникла дыра. В буквальном смысле! Червоточина, черная дыра, мембрана другой Вселенной, называйте, как хотите, но спутать сумеречное небо с почти зашедшим светилом этого мира, с куском звездного чужого ничто, словно трещина в пространстве Вселенной, было невозможно. Это было оно самое!

Я не знаю, в какой момент Кулу начал свое заклятие погоды и в какой момент места прибытия Малгиба достиг Чонгар, но синхронизация их действий была явно видна. Стена воды, ураган, молнии. Такого стремительного изменения погоды я не видел никогда. Причем на востоке, западе и севере все выглядело вполне «нормуль», явно намекая на локальную природу искусственной бури.

До самого объекта, пресловутого демона, было пяток километров. Рассмотреть, что там, я не мог, о чем, конечно, жалел. Меня посетила безумная мысль воспользоваться проходом из другой

Вселенной для бегства туда. Как-никак там есть почти та же самая Земля, если это даже не будущее моей Вселенной.

Буря между тем превратилась в почти стабильный смерч. Высасывая воду из озера и образуя вокруг места битвы стену бешено вращающегося воздуха, который прихватывал с собой капли воды и невесть откуда наколдованного Кулу дыма. Я был впечатлен не меньше недавнего трюка со временем. Старикан магичил, как погодный маг экстра-класса. Таких на всей планете за всю историю было раз два и обчелся.

— Круто! Старикан! Давай больше молний! «Пожгем мериканцу электронику», — кричал я сквозь шум ветра и ударов молний, который спустя полминуты достиг нашего островка, любые глупости, что мне приходили на ум. Интересно, как Чонгар там внутри дерется с ним? Жаль, нельзя это из-за смерча увидеть.

— Ты видишь, что там внутри творится, хрыч? — спросил я, наконец-то оторвавшись от вида смерча и бросив взгляд на Кулу. Но тут же почти непроизвольно отступил на шаг назад.

Старик был в воздухе, в метрах двух от земли, с распростертыми руками и распушенными, как у медузы, седыми волосами. Человек-цветок, раскрывшийся в вечернем небе. Словно Медуза Горгона. Кулу излучал электричество, буквально текущее по его донельзя наэлектризованному одеянию, посоху, открытым местам кожи. Ветер раздул белый балахон, и он казался больше, чем есть. Глаза у него были закрыты, но я был уверен, открой он их — и из глаз полетят лазеры или молнии, как

у людей на букву «Х» из известного фильма. Не меньше. Мой вопрос он, конечно, не слышал из-за транса.

Мне было нечего делать. В такого рода схватках я мог быть всего лишь консультантом. Не дорос до масштаба. Но на всякий случай я приготовил винтовку. Мой любимый теперь «ли-энфилд». Хорошая вещь. Ничего, конечно, я этой штукой демону-десантнику не сделаю. Даже для отвлекающей стрельбы не очень подходит. Пулемет крупнокалиберный что-то может сделать. По крайней мере, отбросит энергией удара, если не пробьет, но приблизиться для обстрела десант не даст. Да и как? По озеру? Или станок на голове дракона закрепить? Выдержит животное это? Отдача же будет страшная! Сотрясение мозга животному наверняка гарантировано. Да и засечет меня сканер врага сразу. Ухайдакает за милую душу. Причем знакомый тип оружия он опознает сразу, и никаких шансов. Я буду приоритетной целью. На магию он не реагирует. Лучше с винтаря. По-тихому, авось попаду куда.

Буря вдруг начала увеличиваться в объеме. И шум возрос. Я обеспокоенно бросил на нее взгляд, убедился, что реально сюда идет. И опять посмотрел на Кулу со словами:

— Эй! Она сюда идет! Уходить надо... — И осекся.

Старик был уже на земле, вышедший из транса. Взмах руки с посохом, и невесть откуда налетел наш дракон. Из-за его спины я даже не успел ничего почувствовать. Бамс! И мы опять были в седле. Прямо на ходу посадил нас. Или закинул. Магия наездника. Электричество он больше не излучал,

видимо, процесс теперь шел самотеком, раз инициированный. Что было понятно. Вряд ли такое буйство стихии можно осознанно контролировать. Но самое интересное было то, что мы вовсе не убегали от смерча. Вместо этого дракон понес нас прямо на него. Вытянув шею и взмахивая крыльями с максимально возможной скоростью в стиле быстрого стрижа-летуна. Причем так низко у воды, словно противокорабельная ракета, пытающаяся таким образом скрыть себя от радара корабля противника. Вода озера от его мощных ударов оставляла кильватерный след, расходясь на поверхности в стороны, выкладывая стрелой путь, направленной прямо в центр ураган. В глаз смерча!

— Что ты делаешь?! — заорал я, сжимая винтовку так крепко, что аж пальцы заныли. Капли воды и ветер били в лицо, заставляя отворачивать голову и щурить веки.

— Когда войдем в глаз смерча, используй свое оружие!

— Да ему пофиг мое оружие!

— Делай что можешь, иженер!

— Он нас прикончит лазером! Ты — идиот! У него боевые микродроны могут быть персональные, в наплечной системе. Погонятся за нами, снимут, нефиг делать! Это не мой уровень войны!

Но Кулу не прореагировал, лишь кратко бросив в ответ:

— Я замедлю время, он не поспеет.

«Не поспеет?»

Откуда ты знаешь, старый хрыч? Или?.. Я подумал об их мыслесвязи с Чонгаром. Видимо, старик что-то узнал.

Глаз урагана заполнил полнеба. Животина неслась уже со скоростью спортивного «сузуки». Видимо, она была способна на короткий миг к таким скоростным рывкам. Как гепард.

В следующий миг мы влетели в глаз!

Несмотря на страх, я был полон и другого чувства. Чувства любопытства. Я жаждал увидеть, что там внутри. Нечто, что нельзя увидеть подчас за всю свою жизнь. Ультимативную схватку! Брюс Ли против Бэтмена. Или Терминатор против Супермена. Или... или черт знает кто против черт знает кого! Потому что в нормальных обстоятельствах Вселенные не пересекаются друг с другом. И такой расклад невозможен...

Глава седьмая

ОХОТНИКИ ЗА ШТОРМОМ

Чернота глубокого Космоса! Бред! Нет там никакой черноты. Только звезды. Мириады звезд вокруг, ярких, тусклых, яростных, цветных. Тысячи ватт излучений во всем диапазоне. Хаос электромагнитных волн, пришедших отовсюду, даже от конца времен с края Вселенной. Сенсоры и сканеры защитного микромега улавливали максимум апертуры сигнала, преобразуя, обрабатывая сложнейшими алгоритмами квантовых компов, встроенных в систему и транслируя прямо в мозг данные, окружающие одиноко падающего на планету космодесантника. И десантник видел

не черноту космоса. Мир был полон сигналов. Сигналов отовсюду. Правда, эта картина им не осознавалась. Безумие охватило его мозг. Завладев бегущими зрачками глаз, которые видели только красное вокруг. Звезды казались ему глазами. Глазами богов. А он падал в колодец. Под этими взглядами, пытавшихся, по мнению его сошедшего с ума разума, навредить ему.

Он яростно сопротивлялся этим глазам. Активируя защитные системы, поражающие своей мощью воображение любого гражданского, атакуя их всем арсеналом. Проклятые глаза! Проклятушие! Глаза, затягивающие в глубину колодца. Туда, где прятался еще больший ужас. Ужас в трещине между Вселенными. Центра Галактики. Места, которого он страшился.

Планета под его ногами медленно притягивала его к себе. Голубая и чем-то похожая на Землю. Но он видел только колодец. Колодец бесконечного отчаяния, на дне которого прятались эти глаза. Глаза ужаса. Более ужасные, чем все глаза наверху. Или это делала аварийная система? Он не мог это знать, чтобы это понять

«Там был крейсер зингару! Я видел, командир! Они прятались в поясе астероидов. Это нарушение конвенции!»

Остатки его разума снова и снова повторяли эту последнюю фразу, которую перед безумием он успел сказать командиру Нилу.

Но разума больше не было. Были только глаза. И он стрелял по ним. Выпустил куда-то дроны, бессмысленно не определив им задания. Маленькие, как стрекоза, летающие роботы из-за

отсутствия приказов от основной системы тут же по умолчанию активировали рэндомный режим: «следовать за хозяином». Они начали вращаться вокруг своего командира, как рой пчел или бабочек.

А планета между тем приближалась. Или дно колодца, если принимать версию его безумного мозга. Ничто не могло помешать его падению. По приказу командира звена он заблокировал систему на ручной режим. По совершенно параноидальному приказу, от страха, что враг сможет перехватить компьютерное управление. Слухи о каких-то невероятных возможностях хакеров зингару, по перехвату контроля над системами управления земной техники, всегда ходили во флоте. Совершенно безосновательные, но от этого еще более упорные и живучие. Словно их распространяла какая-то пятая колонна, внедренная врагом, которую спецслужбы армии не могли обнаружить. И командир поддался на панику, перед тем как произошел весь ужас. Все звено космодесантников почти синхронно активировало полное ручное управление, блокировав основной комп, который, будучи искусственным интеллектом пятого порядка, вполне смог бы исправить ситуацию. Понять по медицинским показателям, что человек сошел с ума и нелогично действует. Перехватить контроль, позвать на помощь. Или хотя бы остановить падение.

Но все это было гипотетической, не свершившейся ситуацией. Свершилось совсем другое. Космическая буря, вызванная странной аномалией, уничтожившей эсминец класса «Мертвый

Бог» в центре Галактики, уже прошла. Но последствия ее продолжались, грозя уничтожить планету. Небольшой мир земного типа с желтым карликом. Трещина в пространстве, бог вещь как появившаяся после бури, затягивала ее к себе, сбивая с орбиты. Трещина, которой не должно было быть.

«Там был крейсер зингару! Я видел, командир! Они прятались в поясе астероидов. Это нарушение конвенции!»

Мозг десантника повторял бессмысленную фразу снова и снова. С четкими промежутками. Пугающе точными, словно он был не биологическим механизмом, а электронным роботом.

Падение.

Выстрел.

Падение.

Выстрел.

Падение...

Казалось, прошла вечность, прежде чем мозг запросил пищи и воды. Даже безумный мозг в ней нуждается. И первобытный инстинкт более сильный, даже чем безумие, потребовал свое. Мэл жадно попил воды и прожевал услужливо поданный системой жизнеобеспечения кубик биоконцентра. Продолжая вращать белками глаз безумца, прожевал. После приема еды он попытался избавиться от меха, совершенно не зная, как это сделать. Система, получающая мысленные приказы, путалась в командах ненормального сознания. А руки били по всему, что можно было активировать руками. Его безумному сознанию казалось, что именно

скафандр не дает ему вылезти наверх из бездны. Именно он, как тяжелые доспехи, тянущие рыцаря на дно озера, мешает ему воспарить выше проклятых глаз. И избежать ужаса внизу.

Это продолжалось часы, может, дни. Время было неопределенно для него. Трещина была совсем близко, а он бился весь в поту, пытаясь избавиться от спасавшей его брони персонального меха. И наконец ему это удалось. Почти у самой трещины, когда его ноги коснулись выреза, щели чужой Вселенной, когда он увидел странных созданий, не осознавая, агрессивно атакуя их. Чьи-то шепчущие голоса раздражали, но они же и стимулировали. Его безумному мозгу почему-то нравилось подчиняться этим голосам. Их приказы были какой-то определенностью в разрушающемся мире его сознания. Что-то, чего можно было придерживаться. Правила. Простые. Чрезвычайно простые. Убей! Убей этого. Убей того. Как раз для безумца. Неважно, откуда они. Неважно, кто они. Убей. Похоже, он даже не мог отказаться от этих приказов. Сладко шепчущий голос обладал странной силой. Не гипнозом, а чем-то непонятным. Чем-то исходящим из трещины. Удивляющим даже его безумный мозг. Как приятно подчиниться этим голосам. И главное, как легко выполнить их простые приказы. Как болит голова, когда нет приказов, и как трудно их придумать.

В этот самый момент десантник Мэл сумел случайно набрать комбинацию, открывающую шлем меха. Блокировка слетела, улетев, как и шлем, в космос, вытолкнутая давлением воздуха внутри.

Завыла сирена красными вспышками светодиодов, а Мэл судорожно вздохнул, подставив голову звездной бездне, которая теперь была видна воочию, а не глазами сканеров. Кровь и боль хлынули в голову. Ему осталось жить секунды. Организм не может выдержать космическую среду, где нет ни давления, ни воздуха. Лишь жесткая радиация, излученная тысячами звезд.

Однако ему опять повезло. Как везет только сумасшедшему безумцу. Трещина затянула его совсем, и там почему-то был воздух. Самый настоящий. Наполненный влагой, ветром. Настоящий воздух! Правда, была тьма, и его почему-то атаквали, но он не обращал на это особого внимания, защитные системы сами вырабатывали алгоритмы боя. Боевой комп не был интеллектуалом, как основной, находящийся сейчас в отключке. Он был крайне прост в своих решениях. Хозяина атакуют — устранить атакующего. Это все, что он понимал как основную директиву. Устранить цели. Красные вспышки сигналов его меха, и сирена аварийной тревоги выла на высоченной ноте.

Так продолжалось томительные минуты. Странная схватка во тьме, озаряемой вспышками молнии. Какие-то тени рядом, которые он не мог уловить. Их ловил сканер боевого компьютера и выполнял стандартные процедуры атаки и защиты. Он к этому не имел никакого отношения сейчас.

Наконец произошло новое чудо за этот полет — его безумие начало отступать. Точно так же как оно началось. Быстро и сумбурно. Он снова повторил слова с той же пугающей последова-

тельностью: «Там был крейсер зингару! Я видел, командир! Они прятались в поясе астероидов. Это нарушение конвенции!»

Но теперь они имели смысл. Сначала не очень понятный, но в следующий миг вполне определенный.

«Какого черта?! Что это?! Где я?!»

Безумные дергающиеся движения зрачков пропали. Глаза теперь были осмысленны. Мэл понял, что на нем нет шлема, и ужаснулся. Но судорожный глоток воздуха, что он сделал, был сумасшествием. В космосе не бывает воздуха.

В космосе?

«Я сошел с ума!»

Эта мысль была уже определенной. Но разве сумасшедшие знают, что они такие?

«Нонсенс!»

В следующий момент Мэл почти на автомате включил аварийную систему контроля и, несмотря на отсутствие шлема, на его голову полился поток информации.

Планета.

Воздух.

Враги!

Кто-то пытался его убить. Защитная система работала в темпе перегрузки. Сирена выла, сигнальные огни вспыхивали через каждые полсекунды. Это были последние секунды его жизни, перед тем как тень прорвалась и разорвала его защиту. С удивлением в последнюю секунду он увидел, что это человек. Совсем юнец. И последней мыслью было: «Неужели это безумие еще не кончилось?»

Глава восьмая

РЕКВИЕМ ПО ЛАНГВАРУ

Я с размаха пнул алюминиевую миску, которая пролетела по камере и отскочила от противоположной стены чуть ниже решетчатого проема окна. Широкого, но находящегося прямо под потолком, так высоко, что выглядывать заключенные никак не могли.

На шум и лязг прибежал охранник. Старик, пожилой тип в потертой солдатской форме армии Лангвара.

— Вы чего тут расшалились, мастер? Спят же все уже! Послеобеденный сон!

Я внимательно рассматривал его, не отвечая целую минуту, прикидывая интеллект этого типа. Вряд ли он был выше среднего. Язык совсем простой, деревенский даже. Хотя старые солдаты хитроваты. Пережить десятки сражений — это надо и мозги иметь. Послеобеденный сон! Это в тюрьме?

— А зачем вы тут вещи иженеров используете? — спросил я нагло.

— ?.. — Он вопросительно воздел бровь, не понимая смысла моих слов.

Я показал пальцем на миску.

— Темнота. Это алюминий! В природе в чистом виде почти не встречается. Это работа Бриджпорта. Получено методом электролиза.

Старикан нахмурился. Еще немного и было бы видно, как шестеренки его мыслительного аппарата пытаются провернуться, чтобы уяснить смысл.

— Это вещь из Бриджпорта, изделие проклятых иженеров! — уточнил я, упростив свою мысль для его понимания.

Старик крикнул:

— Чудите, мастер. Это плошка. Из белого олова. И ее отливали тута. В кузнечной слободе.

— Да плевать, где ее отливали. Металл-то из Бриджпорта. «Люминий» это не олово. Его не получишь у вас тут. Сами гордитесь непонятно чем, мракобесы, а металл из Бриджпорта берете. Где логика?

Старик почесал репу. Видимо, я его все же озадачил.

— Вам это... надо с начальством поговорить. Я в таких делах неволен понимать, мастер. Не шумите больше. А то в карцер отведу. Там плошек нетути. Ни нашинских, ни иженерских.

«Дурак!» — подумал я ему вслед, когда он удалялся. И хам. У них тут кто-то давно контрабандой «люминия» занимается в городе. По-тихому. И не придерешься. Металл как металл, вряд ли вызывает подозрения. Белое олово! Надо же, придумали. Наверное, таких товаров много. Скрытых. Я снова сел на постеленный прямо на полу мат, набитый соломой. К счастью, не такой уж грязный, чтобы думать о вшах. Похоже, их тут, в королевской тюрьме, иногда меняли. Раз в пару месяцев. Этому точно меньше месяца. Процедура вряд ли дорогая. Соломы много. Ткань тоже дешевая. Ее же ткацкие станки Бриджпорта ткут тысячами тонн в год. Отправляют в какой-нибудь портовый город, где законы против иженеров и их товаров не такие строгие. А оттуда караваном, как собственного

изготовления, развозится по другим странам. И те берут. Источник происхождения не определишь. Да и не техника это. Всего лишь ткань. Иногда сквозь пальцы смотрят, как на мыло или карманные часы. Ткань промышленники Бриджпорта иногда специально плохой делают, чтобы легче было выдать за местную — ручного изготовления. Бизнес! Как говорил старина Маркс: ничто не может остановить капиталиста от извлечения прибыли. Или по-другому как-то? Фиг с ним. Хуже обстояли мои дела. Бриджпорт-то выкрутится. Хотя не факт. Я вспомнил Чонгара. Его схватку с сумасшедшим десантником из будущего. Брр-р! Аниме какое-то про божественных бойцов. В реальности такое не увидишь. Без замедления времени Кулу я так и не увидел бы. Слишком быстро для глаз человека. Понятно, почему зингару боятся сенемитов: они единственная преграда на их пути к мировому владычеству и сдерживающий фактор. Чонгар со своими бойцами вполне способен перебить половину Бриджпорта и зингару, несмотря на техническую поддержку. Вот только кодекс не позволяет им без причины нападать на кого-то первым. А кодексу тысяча лет, уже и менять его нельзя. Клятва способностей связана с этим. А клятвы — это серьезные вещи здесь. С материальным аспектом привязки к субъекту. Магия, туда ее в качель. Вот из-за этого кодекса он не вмешался, когда подоспевший к озеру с армией Элдурион меня арестовал. Светские дела! Хотя, может, это было всего лишь отмазкой для него. Они же с Кулу с самого начала планировали иженера в жертву принести. При плохом варианте развития событий, конеч-

но. Все как нельзя кстати. Нет, Кулу, скорее всего, не отдал бы меня Элдуриону, но, к моему несчастью, он впал в летаргический сон, схватка высосала из него все силы. По словам Элдуриона, он может проспать так до года, пока восстановится. Черт! Засада! Шани до сих пор заперта в его пентаграмме. Помощи неоткуда ждать. Проклятие тью-тью. Демон мертв или просто выпихнут туда, откуда появился. Без понятия. Чонгар не объяснил. А сам я был без понятия. Проклятия, похоже, больше не было. Зато теперь меня ожидал суд. Суд Элдуриона! Сволочь он! Хотя и воин известный, аж в легендах тут фигурирует, но подло решил воспользоваться запертой Шани. Будь она свободна, они не посмели бы.

Приговорить и казнить иженера. Этакое эрзац-представление, вместо не получившейся войны с Бриджпортом. Лицо так решил спасти свое перед «электоратом». Сволочь он приличная, хотя и исторически важный персонаж. Впрочем, это всегда так. Говорят, в реальности Робин Гуд был тоже отъявленным разбойником. И не гнушался вдовушку прохожую на дорожке ограбить. А Колумб донельзя жадным и алчным типом был.

Я сел на мат, прислонившись к шершавому камню стены. Чего только в голову не приходит в тюрьме. Самое лучшее место для размышлений. Времени хоть отбавляй. За три дня я передумал всё. Все мои хождения проанализировал. Выспался. Просчитал возможные варианты. Посетителей ко мне не пускали. Я был уверен, что мои друзья пытались попасть сюда. С этим надо

было что-то делать. Суд должен был состояться через пару дней. Ребята явно спешили. Вдруг Шани прорвет блок Кулу. Элдурион ее боялся. Более того, их страшила ее странная, необъяснимая привязанность к человеку. К иженеру! Чем я ее так привязал? Феи же не любят людей. Мужского пола вообще ненавидят. Загадка, которой я не находил ответа. И теперь Кулу, который мог бы мне объяснить это поведение — лежит в кататоническом сне, вызванном сверхусилиями во время схватки с «демоном-пришельцем» из другой Вселенной. Эх, жизнь моя! Выбраться бы обратно в Бриджпорт. Без проклятия там не так уж и плохо было. Да и с руководством корпорации можно было бы договориться, чтобы от зингару прикрыли в обмен на технические новинки, что я мог бы им помочь сделать. Брей предлагал же мне. Я ведь все-таки «иженер» для них. Икона. Имею право создавать новое. Вернее, пересоздавать. Впрочем, я тогда еще больше усложню проблему для местных. Радары, компы, реактивные движки, чего только нельзя «переизобрести» с помощью местных ученых и инженеров, которым просто запрещено это все создавать, но они очень близко к этому находятся. Буквально намек — и покатится все на следующий технический уровень. И интересно, где причина этого саботажа развития науки? Случайность это? Или тут кто-то замешан? Вряд ли, он, выдумывая такие правила, ожидал прибытия следующего «иженера». Просчитался? И как все это связано с этой советской стройкой? Что это за машина была? И куда делась? Вопросы, вопросы! И нет ответа...

* * *

К часам трем-четырем по местному времени в этот же день я внезапно почувствовал странное ощущение. Необъяснимое давление на мозг, причем какое-то знакомое, теплое ощущение жжения в груди. Потом этот комок тепла двинулся наружу, как бы подталкивая меня. Я хлопал глазами, оглядывая камеру и дверь, пытаюсь определить источник внезапного телепатического вторжения. Но через минуту сообразил: Дина!

Она могла быть только снаружи! Я оглядел решетку под потолком. До нее было метра три с половиной. Подойдя к стене, попробовал взобраться. Но стена оказалась слишком гладкой. Никаких расщелин в растворе между кирпичами. Свежая кладка, не успела от времени осыпаться и выщербиться для таких трюков. Да и не подходил я по комплекции для скалолазания. «Жизнь на кончиках пальцев» — это не для меня. Тут надо быть худшим тренированным скелетом.

Какое-то время пытался взобраться с разбега. Сняв ботинки и разбегаясь от стены, но зацепиться за выступ окна не удалось. Наконец мне в голову пришла здравая идея. «Какой я идиот!» — обозвал себя мысленно. Скинул эльтийскую куртку, что дал Тралок, взял давешнюю алюминиевую миску, сунул ее в рукав и завязал узлом конец и начало, чтобы не выскользнула. Затем использовал куртку как аркан. Вращая эту импровизированную снасть, забросил ее в окно. После пяти-шести попыток мне наконец удалось попасть боковиной миски между прутьями. Я тотчас ослабил аркан, приподняв,

и когда миска, повернувшись на девяносто градусов, застряла между прутьями широкой решетки, потянул.

Крепко! Влезть не составило никакого труда. Я скорчился в немыслимой позе на узком подоконнике метровой ширины окна и выглянул наружу.

— Бо-о-сс!

Точно, они! Снаружи, по булыжной мостовой, было довольно оживленное движение. Низкая ограда тюрьмы вполне позволяла видеть проходящий мимо народ Лангвара. Кареты и пешех. Уличных торговцев, лавочников, бродяг, солдат, кого тут только не было. Напротив моего окна, которое было на третьем этаже, на углу стояли двое. Тус и Дина. Тус махал мне шляпой какого-то голландского стиля. А-ля Рип ван Винкл. Да и одет был по такой же местной моде: чулки, сюртук, светло-серая рубашка под ними. Угольщик Питер. Только серая рожа отвратная. Ронки не очень на вид выглядят. Они же тут типа троллей. В последний раз, когда его видел, он был в своей одежде бандита. Дина тоже оделась под стать местным. Платье с корсетом, чепчик и юбки. Я не смог удержаться от смеха. Хотя положение мое было довольно незавидным, но неминуемая угроза жизни из-за проклятия приучила меня как-то не бояться. Иммуни-тет выработала в каком-то смысле. В конце концов, любому надоедает бояться, если давление постоянное. Человек поддается дрессировке Павлова не хуже любого другого животного.

— Вы оба прикольно выглядите! — сказал я, не сдержав смеха.

Они переглянулись. Несколько растерянно. Видимо, мое поведение им показалось не совсем для человека, которого скоро собираются судить и казнить. Босс сошел с ума? Дина нахмурила брови, погрозила маленьким кулаком и послала телепатический сигнал неудовольствия и возмущения.

— Не прикалывайтесь, босс! Мы к вам в гости пришли.

— Да я и не издеваюсь. Зачем пожаловали? Сейчас вас охрана заметит.

— Не заметит. Дина их отвлекает, — сказал Тус, кивнув головой в сторону спутницы. — Мы вас навестить хотели, но внутрь не пускают. Вот пришлось так сообразить.

Дина напустила на себя важный вид. Мол, вот я какая находчивая!

Я удивился, что Дина не говорит сама. Обычно она болтала без умолку. Всю дорогу до Лангвара. Я в дневнике сам себе написал про ее характер и неумную болтливость. Даже кличку ее не забыл.

— А чего она сама молчит? С тобой все в порядке, «Шило в заднице»?

Дина снова нахмурилась, но ответить почему-то не ответила. Словами. Снова пригрозила кулаком. Мол, хватит, босс!

— Она не может говорить, босс. Потеряла голос, когда пыталась Шани вытащить из круга. Получила магический удар. По связкам попало. Какая-то фигня. Маг-лечильник сказал, что только со временем пройдет.

Тус скалился, комментируя последнее:

— Представляете, каково ей сейчас, босс?

Я рассмеялся вторично.

— Представляю.

Дина возмущенно отвернулась, махнув нас рукой.

— Как Шани?

— Не знаю. Нас выбросило из круга. Она до сих пор в этом доме. Не подойдешь к ней. Да и солдаты дом оцепили. Никого не пускают близко. Маги какие-то приходили тоже. Ошиваются там постоянно.

— А Парс?

— Не знаю. Пропал куда-то. Это правда, что вы за него заступились перед Элдурионом?

Я кивнул. Я действительно поразил Чонгара этой выходкой. Но откуда они знают это? Чонгар сделал мне предложение, после боя. Одно желание. Прямо как в сказке. Правда, в сказке чаще бывает три желания, но в моей было только одно. Солдаты Элдуиона уже взяли меня тогда в кольцо и под властным жестом самого знаменитого короля-воина Ридии собирались увезти, как Чонгар остановил их. Прямо буквально у меня перед глазами заставив солдат не подчиниться приказу короля. Показав, кто тут хозяин. Я потом вспоминал этот момент с удовольствием. С большим. Как и лицо Элдуриона, хмурое. Это как в армии, когда тебя пытаются обидеть деда, а потом кто-то более авторитетный показывает им их место и заступает за тебя. Приятное чувство для салабона.

Мое желание удивило Чонгара. Да и Элдуриона тоже. Последний считал, что я уже от него ушел, когда услышал слова настоятеля сенемитов. Я ведь мог сказать Чонгару перенести меня куда подаль-

ше от этих типов. Вернуть в Бриджпорт. Или даже переправить на другой континент — Восточную империю Шайнар. Или острова. Или далеко на север. Куча мест, где расисты из Лангвара и Элдурион меня не достанут. Правда, там придется уже от зингару прятаться, но хрень редьки не слаще. Об этих проблемах можно будет подумать потом.

Но... Я выбрал Парса.

Чонгар выслушал меня, как-то странно посмотрел. Пацан с глазами столетнего старца. Жуткое зрелище в каком-то смысле. Реинкарнация, просыпающаяся каждые сто двадцать лет в новой личности, специально отобранной для этого ритуала. Потом кивнул Элдуриону со словами: выполните его просьбу, ваше величество.

Я, в общем-то, надеялся, что в последний момент он и за меня заступится. То есть я хотел спасти Парса. Я не жалел об этом. Но кусочек меня в глубине души верил, что моя самоотверженность в спасении чужой жизни как-то повлияет, и он скажет: чувак, у тебя есть сердце, а значит, и еще одно желание! Раз ты такой хороший. Прямо как в фильме «Константин» с Киану Ривсом. В финальной сцене. Обмануть самого черта. Показать палец и улететь на небеса, не попросив ничего для себя, но пожертвовав жизнью ради других, автоматически оказаться спасенным. Жертва! Джек-пот для жертвы!

Кукиш! Чонгар улетел, выполнив, как и обещал, только одно мое желание. А Элдурион несказанно обрадовался, что я не ушел от него. А вот Парса ему пришлось отпустить. Понятное дело, что тому не только отрубание руки светило. Скорее всего, дали

бы умереть от потери крови. Помогал иженеру! То есть мне. Хорошо, что Дину и Туса не повязали. Хотя этих не за что. Если узнают, что «Шило» телепатка, то наверняка ее местная магическая академия заберет. Телепатки обычно очень восприимчивы к обучению магии и делают быстрые успехи в учебе. Этакие вундеркинды. Но потом, говорят, так же быстро и сгорают. Слишком чувствительны к магии.

— Босс, мы вас попробуем вытащить. Что нам делать?

Я покачал головой. С такого неудобного положения это было чертовски трудно сделать, и он мой жест не понял.

— Не надо. Не высовывайтесь. Вас повяжут, и тогда все сядем. Меня отсюда только один человек может вытащить.

— Кто он, босс?

— Кулу-Кулу. Чтоб ему пусто было, старому хрычу! Бросил меня в самый нужный мне момент, — выругался я.

Дина уже отошла от своего девичьего гнева и, повернувшись, внимательно нас слушала, переводя взгляд с меня на Туса.

— А где он, босс? Мы можем до него добратся? — спросил Тус, задрав выжидающе голову.

— Уснул. Говорят, до года может проспать. А где, не знаю. Его Элдурион куда-то отбуксировал и спрятал. Для безопасности.

Тус покачал головой как-то укоризненно. Я не понял, к чему, но он сказал:

— Эх, босс. Сколько раз я вам говорил, не верить всему, что вам тут говорят.

— К чему ты это?

От волнения и внезапных подозрений я чуть не упал с окна, ухватился покрепче за прутья решетки и восстановил статус-кво.

— А к тому, что старый хрыч, как вы его называете, мог все это сыграть, дабы не быть вовлеченным в это дело и не спасать вас от гнева Элдурiona. «Договорняк» у них мог быть, босс.

Я похолодел. На секунду. Нет. Нет! Невозможно! Меня уже столько раз тут обманывали. Хватит уже! Кидали, как говорили на Земле, что уж я-то должен был сразу почувствовать. Кулу-Кулу не тот тип... Хотя.

— Может, ты и прав, — согласился я, сдавшись молчаливой внутренней борьбе своих чувств. — Может, ты и прав.

— Если старик был бы в летаргическом сне, то заклятие разрушилось бы, и ваша фея, босс, вас спасла бы. «Кумекайте» башкой. Вы же крутой, босс, в этом.

Я «скумекал» слова Туса. В них была логика. Хорошая логика.

Дина неожиданно дернула Туса за рукав и показала куда-то рукой. Куда-то влево от меня, за пределами угла моего зрения с окна.

— Ладно, нам пора, босс, — завершил беседу Тус. — Мы вас попробуем вытащить от этих дикарей. Только надо план хороший придумать. Вы же на это мастер.

— Спасибо, друзья, что не забыли.

Тус помахал рукой, удаляясь с Диной под ручку. Дина послала телепатический заряд теплого комка. Легкое такое обжигающее чувство внутри. Все, что она могла. Слова транслировать она,

конечно, не могла. Телепат-чувственник на это, как я уже упоминал, не способен.

Я был растроган этой парочкой. Реально за меня беспокоились. Хотя они же от силы недели три меня знали. Иногда местные люди меня удивляют. Хотя они оба не совсем люди по большому счету...

Удивительно, сколько дурацких и пустых планов побега придумывает узник в тюрьме. И главное, для всего нужны какие-то детали, которых, конечно, нет, но это не останавливает мозг от их генерации. Бессмысленная генерация планов. От землетрясения, которое валит стену тюрьмы, и зеки беспрепятственно убегают, воспользовавшись паникой. До вообще дурацкой картинки в голове, как к окну подгоняют грузовик, цепляют тросом решетку и вырывают с мясом, валя опять стену. И плевать этому дурному мозгу, что грузовиков тут нет. От нечего делать я разговаривал со старым солдатом. Прикольный тип оказался. Болтун и, как следствие, находка для шпиона. Причем он это, может, и понимал, но скучно ему тоже было. Я сидел один в этом крыле, как особо важная персона, и ему не с кем было больше поговорить. Покидать коридор ему было запрещено, чтобы я постоянно находился под наблюдением.

Правда, он рассказывал все время про свои сражения. Знатно повоевал мужик. Под началом Элдуриона, кстати. Я делал вид, что мне это жутко интересно. У него же я узнал, что нападение на Бриджпорт пока отложили. Сборную армию распустили. Причины этого он, конечно, не знал. Эта

дурацкая проверка возможностей огнестрельного оружия со мной была операцией, что называется, топ-секрет. О ней были осведомлены только высшие руководители Лангвара да Кулу с Чонгаром. И я выполнил это задание невольно. Правда, не полностью, но Элдуриону хватило и этого. Мелочная тварь. Еще воин называется! Что они будут на меня вешать в этом суде, думал я, рассеянно слушая старого болтуна Келвара. Так звали моего охранника. Ночью его сменял другой, но этот со мной не говорил. Да и спал я ночью.

— ...Там их целая туча была. И конники и ломники. Но зато за нас были мазаранцы. У них только ножи вот такие, с руку. Больше никакого оружия. Но они не отступают. И живучие. Просто до жути! Все лягут, но взад не пойдут. Упрямые твари. Их кавалерия драпатская оттоптала, а они все равно встали. Не поверил бы, если увидел, иженер. Прямо так, чик. Волна над ними прошла. Тяжелая кавалерия, железа же дофига на них. А они встают и сзади начали ножами полосовать. На коней прыгали. Во как высоко!.. Я с «палпатом» охерел просто, все это безобразие с холма наблюдая...

Я взметнул брови в притворном удивлении. Хотя ни черта не понял. Палпат, мазаранцы? В знаниях о магическом мире Ридии у меня были огромные пробелы. Жаль, что я в основном интересовался криминалистикой и историей, а не текущим положением дел на магической части планеты.

— Слушай, иженер. Я тебя все спросить хочу.

— Ну? Спрашивай. — Я сделал внимательное лицо. Дед обычно только говорил, а тут...

— Ты почему не боишься? Тебя же повесят после суда.

Ну и вопрос! Я пожал плечами и ответил:

— А с чего ты решил, что я не боюсь?

— Значит, виду не подаешь?

— Нет, не подаю. Нет смысла в открытую паниковать. Это не поможет мне избежать смерти. Да и привык я уже на грани смерти жить. Не поверишь, уже целый месяц так живу.

Старик закивал понимающе.

— Расскажи мне про вашего короля, — попросил я, чтобы сменить тему. Стараясь не переводить стрелки на меня и выудить из него полезную информацию.

Старик крикнул и переспросил:

— Про Элдуриона, что ли? Его величество?

— Ага.

— Воин он знатный, — начал он рассказывать биографию своего короля. — Обучался в монастыре у «каменных». Еще мальчиком его дедушка, покойный наш король Хамах Второй, отправил туда для обучения бою. Говорят, до седьмого круга запретных знаний дошел. Талантливый парнишка был. Потом в Лангваре переворот случился. Аккурат в канун святого Панариса его величество убили. А Элдурончику нашему тогда только четырнадцать было. «Суры» с моря пришли и город захватили. Ни зги не видно было. Только пыль красная и звезды падали. Это у них магия такая особенная. Жуть так напускают, если рой большой. Корабли черные. Страшно было в самом деле. Не забудешь. Опасное время было. Я служил тогда в «кварцовке» у речного порта. Хорошо помню ту ночь...

В конце концов, я выудил у дедушки, почему Элдурион не любит Бриджпорт. За вторжение каких-то типов с моря. Кто они, я так и не понял. Монголы Чингисхана какие-то морские, да еще с магией. По мнению старика, их на них напустил Бриджпорт вместе с зингару. Чтобы убрать помеху, слишком близкую к Стене. Суры вырезали королевскую родню Элдуриона, и он после изгнания этих разбойников, которые, кстати, на людей не очень походили и жили невзвезд где за морем, поклялся стереть Бриджпорт с лица земли. Как и зингару. История меня, в общем, не удивила. Такая сильная ненависть должна была быть замешана на чем-то персональном. К тому же не приходилось сомневаться, что такое вполне возможно, чтобы зингару спровоцировали это вместе с Технической Корпорацией Бриджпорта. Проплыть мимо других городов, зайти в дельту реки и напасть именно на Лангвар, это по-любому выглядело слишком подозрительно. Чужими руками, без вовлечения собственных сил, убрать помеху и чокнутую на ненависти к техническому государству династию. Вполне. Почему бы и нет. Я кивнул головой, когда старик закончил.

— Понятно, старик.

— Можно и по имени, иже... Макс.

Я вспомнил Тралока. Жив ли?

— Да. Извини, как там тебя звали, Кварлал?

Старик насупился. Я улыбнулся.

— Не обижайся. Шучу. Вспомнил одного эльта.

Старик плюнул вбок.

— Тыфу на них. Сучье племя! Чтобы им пусто было.

Я снова удивленно двинул бровью:

— Чего ты так на них взъелся, старый? Чай, не зингару они. И не иженеры...

Постепенно я узнавал расклад в этом мире. Раньше мне мешало проклятие. Дефицит времени. На подробные разговоры просто не было времени. Нужно было решать проблему приближающейся смерти. А сейчас, правда, проблему, как сбежать. Или пережить этот суд. В чем я сомневался, после услышанного. Элдурион своего не упустит. Цепкий тип. Упорный и упрямый. Публичный суд, публичная казнь...

Первое и, похоже, последнее заседание суда состоялось к концу десятого дня моего заключения. Часы моей жизни «оттикали» свое. Сам процесс меня хоть и интересовал, но я понимал, что ничего не выиграю. Такие процессы не устраиваются, чтобы подсудимый мог в них оправдаться. Как тест на ведьму в средневековой Европе. Выплывет со связанными руками — ведьма. Не выплывет — добрая христианка, попавшая в рай. Неважно, что умерла от этой проверки. Засада — и тут, и там. Но сдаваться я не собирался. Надежда теплилась на задворках. Как-то не верилось в такую несправедливость судьбы ко мне. Сколько раз убегал от нее.

Суд начался в полдень. В разгар дня, в королевском дворце при большом стечении народа. Правда, те, кто был снаружи, ни черта не слышали, но все равно площадь перед дворцом была заполнена до самых открытых ворот тронного зала. Кроме пятачка, где была сооружена виселица. Что уже было

нарушением процесса. Грубым. Заранее сделать виселицу, словно суд уже все решил? Разве не нужно было дожидаться решения суда?

Я решил дать им бой. Хотя бы на словах...

* * *

— Ваше имя, подсудимый?

— Питер Пенов из Питера.

— Ложь!

Я повернул голову в сторону этого выкрика. Рядом с группой присяжных сидел человек в красной одежде карликового роста. С кустистыми бровями и дурацкой на вид шляпе из того же красного материала. Шляпа Незнайки. Смешная и нелепая для человека. Маг для проверки истинности или лжи. Человек-телепат, который специально натренирован для различения правды и лжи.

— Мастер Кулун.

Судья учтиво кивнул в сторону старика в красном. Судья был тоже в красном парике и с молотком. Красным оказался здесь цвет суда. Странно. Зато парики, мантии и молоток у председателя суда это они у Бриджпорта взяли, подумал я. Земные штучки. Это открытие меня покорило. Недоимитаторы хреновы. Китайцы лучше копируют. Шуточки придется оставить. С таким-то контролем. Хотя, может, это было и в мою пользу в каком-то смысле, раз выяснят правду. Хотя к черту. Мысли бежали в голове, как олени от загонщиков.

— Ваше имя, подсудимый? — повторил неумолимый голос судьи.

— Максим Светляков.

— Иженер?

— Нет, я не инженер.

Судья сделал паузу, посмотрел на Кулуна, но тот невозмутимо продолжал сидеть. Ведь это была правда. Второй судья вмешался. У него оказался хороший слух:

— Вас спрашивают, вы иженер? Вы же ответили инженер. Это разные слова!

— Нет. Иженер — это искаженное слово от инженера. Профессия из моего мира.

Иногда издеваться можно, даже говоря правду. Я криво усмехнулся. Прямо им в лицо, видя, как молчит маг правды. Подтверждая этим мои слова.

— Значит, вы признаете свою вину? — спросил председатель суда, как-то задетый тем, что я выставил их глупость. Народ в зале притих. Как и мрачно сидевший на троне, на приличном возвышении, Элдурион. Я иногда поглядывал на него, наблюдая его реакцию. Он и вся его боевая свита были в торжественной броне. Прямо бойцы из какого-то аниме с гипертрофированными доспехами и оружием.

— Какую вину, простите? — спросил я искренне.

— Что вы из мира иженеров?

— Это разве преступление? — возмутился я.

— Согласно законам Лангвара, да.

— И что? И все жители технического королевства тоже?

Судья нахмурил брови и ответил:

— Конечно, нет. Их вина может быть только конкретной. Согласно поправке Траппона-Иллафи от тринадцатого года седьмого числа «новоцвета», о вынужденной пристрастности к особам из мира

инженеров. Любой ее житель считается виновным по факту своего места рождения.

У меня упала челюсть. Дебильная юридическая норма, в самом деле. Виновность по факту рождения!

— А зачем вам тогда суд? Если я априори виновен?

— Для выбора типа наказания. Вы принесли в нашу страну мерзкие новшества проклятых инженеров. К тому же вас может помиловать его величество.

Я невольно бросил взгляд на Элдуриона и заметил, показав на выход из зала, туда, где был построен эшафот виселицы:

— Наказание вы вроде уже выбрали. Или вешать можно по-разному?

Судья раздраженно сделал знак рукой, словно отмечая что-то от себя, и сказал коронную фразу, слышанную мной очень часто. Оказывается, ее и тут знали:

— Вопросы, подсудимый, здесь задаем мы. Вам ответили, понимая, что вы чужак в нашем мире. Но все имеет свои пределы.

Я пожал плечами. Фиг с вами.

— Да, я признаю свою вину тогда. Я — виноват, что родился в своем мире.

Перо секретаря закрипело в мертвой тишине зала, записывая мои слова. Председатель суда хотел в какой-то миг его остановить, но потом махнул рукой. Все это выглядело мерзко, и я понимал, почему Элдурион хмурился. Да и судьи все понимали.

— Вызывается первый свидетель...

Свидетелей я вообще не знал. Но, по всей видимости, это были разные, видевшие меня в дороге люди: от воинов, которых я обратил в бегство у озер, до крестьян, которые видели меня рассекающим на запрещенном транспорте по дороге на юг, к Желтому лесу. Ни Дины, ни Туса. Хотя что они могли сказать в мою защиту? Что я — хороший пацан? Так они это и не оспаривали.

Рассказы свидетелей, особенно воинов «битвы у озера», вызывали шумок в зале. Дракона и великанов вмиг завалил из проклятого огненного оружия иженеров! Силен! Интересная же история для пипла. Это, конечно, не могло быть случайностью. Элдуриону надо было как-то оправдаться за отмену затеянного им же похода. Что, в общем-то, на суде и происходило. Один из свидетелей меня вообще поразил. Это был наездник дракона. Не тот, которого я сбил у озера, но похожий на первого, как брат-близнец. Он высказал все, что думает обо мне, и глаза его пылали ненавистью. Убил нашего лучшего брата. Проклятый! Проклятый! Проклятый! В таком эмоциональном примерно репертуаре он высказал свои показания, и зал ему сочувственно кивал. Положение мое ухудшалось с каждым разом. Даже мои слова, что технику и оружие мне дал Кулу, ничего не могли изменить. Несмотря на то что это была правда. Меня же не заставляли ими пользоваться. Мог ведь и отказаться. Хотя, как житель Земли, я был виновен автоматически, все это имело бы смысл, если бы я оказался местным предателем из Бриджпорта. Интересно, кто им сказал, что я с Земли, а не обычный житель Бриджпорта? Опять игра Кулу? Решил драматизма подбавить,

разозлив этим Элдуриона? Еще они считали одну странную глупость. О ней я узнал, когда свидетелем неожиданно вызвали короля:

— Вызывается свидетель Элдурион Первый, сын Атоллу, внук великого Хамаха, покоритель и покровитель...

Элдурион встал со своего места, сделав знак судье прекратить перечислять его титулы, и занял место у трибуны свидетелей. Она была в самом внизу, прямо перед простолюдинами, с небольшой четырехугольной деревянной балюстрадой вокруг.

— Ваше величество, клянетесь ли вы говорить правду и ничего кроме правды?

Элдурион ответил кратко:

— Клянусь.

Судья балдел от своего положения и от важности суда. Даже король был ему подсуден сейчас. Для допроса, правда.

Я же, порядком уставший от этого спектакля, оживился, когда вызывали короля. Все же он один мог меня пощадить, если захотел бы. Правда, народ не понял бы, конечно. Митинги-накачки ненависти к Бриджпорту не могли быть просто так дискредитированы. А тут даже сам ИЖЕНЕР. Не его последователи. Крупная рыба.

— Ваше величество, что вы думаете о подсудимом?

— Я думаю, он — хороший человек.

Тишина в зале была более чем оглушительной после этого заявления. Кто-то сморкнулся в глубине зала, где стояли простолюдины, и превосходная акустика этого помещения донесла неблагородный

звук. Элдурион продолжил, словно оправдываясь перед таким своеобразным молчаливым укором.

— Да. Он — хороший человек. Хотя я не уверен, что иженеры такие же люди, как и мы, но добрыми друзьями они могут быть.

— Поясните вашу мысль, ваше величество, — попросил председатель суда, переглянувшись со своими двумя коллегами по бокам.

Элдурион рассказал про мое заступничество за Парса. Но закончил очень жестко. Я был почти уверен, что он собрался меня помиловать. Но тут опять меня опустили на грешную землю. С размаха!

— ...К сожалению, мы живем в проклятое время, уважаемые граждане и мои возлюбленные подданные Лангвара. И выбор у нас между плохим и очень плохим решением. Я очень боялся, что Чонгар вмешается и не отдаст нам этого чужака. Такого страха я не испытывал ни в одном сражении. Именно его, ибо он единственный настоящий иженер, прибывший к нам за последние сто пятьдесят лет из своего адского мира железа и огня. Так сказал мне ахромант Кулу. И слава богам, он тут! У нас! Не в руках грязных собак из Технической Корпорации. Одни Небеса знают, что он может принести нового, страшного. Ведь время в наших мирах течет по-разному, уважаемые граждане и мои дорогие подданные! Вы не знали этого. Это круг девятого знания...

У меня молнией мелькнуло. Ах вот оно что! Вот оно что! Значит, никак нельзя меня отпускать. Вселенская угроза. И доказывай им, не доказывай, что ты не инженер. Бессмысленно.

Король продолжал говорить, когда у меня голове опять неожиданно появилось чувство теплого жжения. Дина! Жжение усиливалось с каждой минутой. Я пошарил глазами по толпе и нашел ее пробирающейся в толпе, расталкивая локтями людей в толпе у подножья скамеек для присяжных. Когда она была уже в метрах пятидесяти от меня, я встретился с ней глазами. Она была не одна. Рядом с ней по толпе пробирался и Парс. Собственной персоной. Студент-маг. Нежданный друг. Предупреждал же он меня. Зря я его не послушался тогда. Этот контакт взглядов многократно усиливал телепатические способности Дины. Я это знал. И тут она сорвала что-то, нечто незримое, опутавшее часть моего сознания, я понял.

Ах ты, поганец! Опять заклятие забвения! Я повернулся в сторону старика, одетого в красный цвет суда. Кулу! Конечно, он! Сидит тут сукин сын, даже имя не сильно исказил. Кулун! Прикалывается, как всегда.

— Эй ты, сволочь, в красном! Вытаскивай меня отсюда. Твоя же работа! Ты втравил меня во все это!

Король, говоривший в это время свою пламенную речь, так нелюбезно прерванный мной, оглянулся на меня. Как и судьи вместе со всем залом.

Кулу не пошевелился. Продолжая нагло сидеть на своем возвышении «бокового» судьи. Обескуражить его, конечно, было вряд ли в моих силах. Словно чего-то ждал. У меня появилось нехорошее предчувствие. То есть предчувствий нехороших у меня уже было вагон и целая тележка, но что-то совсем плохое должно было случиться именно сейчас. Чувство тревоги заняло в груди...

22 июня 1941 года... Нет! Это было не двадцать второе июня. Здесь, в этом неведом нигде, такого месяца никогда не было. Но звук был тот же. Вой крыльчатки на шасси штурмовиков. Гул моторов Стирлинга, бомбардировщиков Бриджпорта. Народ в зале растерянно оглядывал друг друга, не понимая, откуда такой гул. Прошло всего лишь полминуты с момента, когда Дина позволила мне сбросить заклятие забывчивости Кулу. Что было странно, мощь Кулу была неоспорима. Скорее, дело было в талантливости «вундеркиндши» Дины и эффекте неожиданности для Кулу, не ожидавшего такого хода. Да и само это заклятие вовсе невысокого уровня. Как я уже упомянул, на Кулу мое разоблачение не произвело ни малейшего впечатления. Он только привстал, скрестив руки на груди, ожидая. А вой бомберов нарастал. Затем перешел в свист чего-то падающего. Народ в зале начала охватывать паника, чему я не удивлялся. Вой этот по памяти был ужасный, хоть и слышал только в хронике. Не хватало сирен, вторящих ему, в Лангваре их не было.

— Кулу!

Крик Элдуриона вывел всех из растерянности. В крике был гнев, отчаяние и какое-то понимание. И я тоже понимал, почему. Теперь понимал почти всё. Народ ринулся наружу. Началась давка. И в этот момент первая бомба пробила крышу. И тогда Кулу остановил своим заклятием время для меня. Вернее, замедлил его. Как тогда верхом на драконе Чонгара. Падение бомбы страшно замедлилось. Люди застыли. Все стало каким-то блеклым, со зловещим красноватым оттенком, ког-

да от задержки скорости света спектр сместился в красную область. Кровавый оттенок! Оттенок смерти. Очень подходящий к случаю. Как и одежды судей в зале. Я не успел моргнуть глазом, как Кулу сказал сквозь это вязкое, замедленное время вокруг меня:

— Можешь бежать, Макс. Я выполнил свое слово. Ты выживешь, если сейчас же уйдешь. Я дал тебе пять минут быстрого времени.

Я растерянно посмотрел на волшебника. Я? А мои друзья? А эти люди? Здесь же куча народа! А город? Неужели?

Это были мои мысли, промелькнувшие в голове в доли секунды, но Кулу не нуждался в их озвучивании. Он начал объяснять, пока лениво падала полутонная авиабомба, пробившая крышу. Я так отчетливо видел ее. Как и застывшие фигуры. Хотя нет, одна фигура двигалась. Тоже медленно, но остальные вообще застыли. Элдурион — воин седьмого ряда. Быстрый, как стрела. Но недостаточно. И Кулу это понимал. Элдурион уже повернулся и наполовину вытянул кинжал из ножен на поясе. Зачем ему убивать Кулу? Или понял, что и они в планах жертвования.

— К твоему счастью, Максим, ты не знал всего плана. Он — ужасен, но я вынужден так действовать. Поверь мне, другого выхода нет.

Я понимал, что он имел в виду. Язык пока не слушался, но я и не нуждался в нем в разговоре с ним.

«Значит, в твоих планах не только я был жертвенным бараном? Но все они?! Зачем? А! Чтобы сенемиты...»

— Да. Чтобы сенемиты напали на Бриджпорт и наконец-то избавили нас от этой опухоли на теле Ридии. Иженеров спровоцировали на нападение первыми. Наконец-то! Как я долго ждал этого! Ты правильно догадался. Клятва способностей сенемитов не дает им возможности нападать на кого-то без причины. Они — защитники. Воины каменного сердца. Справедливость мира и ее страж. Но если Элдурион напал бы на Бриджпорт, они ничего не могли бы предпринять. Виноват был бы Элдурион, вызывавший эту неизбежную, в любом случае, бойню собственного народа. Но теперь иженеры с зингару сделали первый шаг. И сенемиты их уничтожат. Я просчитал это. Это мой столетний план. Наконец-то свершившийся! И ты был его частью, Максим, удачно сыгравшим свою роль. В последнем акте. Талантливой частью, надо признать. Я даже позволю тебе, единственному, выжить. Элдурион прав. Ты хороший иженер. Только вот это не меняет, к сожалению, сути дела. Проклятая техническая «магия» иженеров не может быть частью нашего мира. Это противоестественно самой сути мира Ридии. Ты это понимаешь, мне кажется, тоже...

Он говорил словно персонаж плохого детектива, раскрывающий в конце весь замысел. Не обращал внимания даже на летящий в его голову кинжал, который, как в очень замедленном кино, метнул Элдурион. Я не мог сдержать злорадства где-то на задворках сознания. Каково тебе, король Элдурион, быть частью плана? Ась?

Кулу, не поворачивая головы в сторону медленно летящего со скоростью сантиметра в секунду кинжала, заставил его застыть в полете. И в этот

драматический момент опять все повернулось на сто восемьдесят градусов. Я понял это даже раньше его, когда красный оттенок начал перебивать лиловый.

Шани!

Кулу вдруг перестал говорить, увидев улыбку на моем лице, обращенном к входу в здание. Шани телепортировалась прямо передо мной от другого конца зала. Выглядела она как синяя белокурая ведьма с растрепанными волосами, в порванном и обожженном платье. Тело было наэлектризовано. Словно тысячи вольт высокочастотного тока скользили по ее телу, как тогда у Кулу.

— Мерзкий старикашка! Ты мне любимое платье испортил!!! Я тебе покажу, как Макса обижать!

Кулу крикнул по-стариковски и тут же увеличился в объеме. Его красная мантия отлетела, как и дурацкая шляпа. Искры электрического тока заскользили к его телу тоже. Балахон надулся от невесть откуда взявшегося ветра.

— Ты не сможешь победить меня, создание потерянных богов! Я — ахромант и обладатель девятого круга знаний!

Грозный крик Кулу разнесся по залу, каким-то неведомым образом побеждая вязкий от быстроты воздух вокруг. Звуча ясно и четко. Вселяющий замешательство в сердца своей властностью крик.

Черт!

Я не знал, что сделать. Что кричать. Бомба продолжала свое падение. Медленно, но достаточно быстро, чтобы их назревающая дуэль превратилась в похороны для всех, когда начинка сдетонирует. Кровавое месиво. Здание рухнет и похоронит всех

своими обломками. Тех, кого не убьет взрывная волна и осколки. Элдурион уже ухитрился сделать два шага. Вернее, прыжка, по-волчьи грациозных, невероятно быстрых, если учесть замедленное время. А толпа успела только полураскрыть рты с еще не набранным воздухом, для крика. Пронзительно-го и ужасающего. Безмолвного предсмертного крика в этом сером царстве медленного времени.

— Шани, прекрати! Оставь этого старого дурака! Убери бомбу!

Шани вдруг прекратила свои приготовления к магической дуэли. Искры погасли. Ее носки коснулись пола. До этого чудовищная магическая энергия приподняла ее в воздух. Она бросила взгляд на бомбу. И с тоской проговорила:

— Прости, Макс, я не могу управлять железом. Это не входит в пределы моей силы. И он достаточно силен, чтобы помешать этому.

Я чертыхнулся! Какая бесполезная, эта ваша магия. Железо! Только электричеством друг в друга пулять можете! Да фокусы показывать!

Значит, мы все умрем?

Кулу торжествующе подтвердил мою мысль:

— Да, Макс. Мы все умрем. И я тоже. Я не дам вам убрать бомбу. Я не имею морального права жить после этого. Но жертва не напрасна. Ридия будет жить. Без иженеров и зингару. Так надо. Так лучше для всех и для будущего. Поверь мне, другой путь я выбрал бы с радостью, если бы видел его в узорах будущего! А я их видел! Все варианты возможного будущего!

Смерть!

Из уголков моих глаз брызнули слезы обиды.

Зачем? Бог мой! Зачем?!

Шани вдруг оказалась рядом. Я отвернул лицо, чтобы скрыть от нее слезы. Но она погладила меня по щеке и заставила заглянуть в глаза. Лиловые глаза шайнарской феи. В бездну, в которой можно было утонуть, пропасть, как в пресловутой черной дыре в космосе.

— Нет, Макс, никто из людей не умрет!

Это был шепот. Но громкий, как крик. Как сто тысяч криков одновременно. Оглушающий все вокруг. Опустошающий невидимым ядерным ударом.

— Что? Почему из людей?

Я почувствовал лучик надежды. Феи же никогда не врут. Разве мне это не говорили в детстве взрослые дяди и тети, которые, правда, сами бессовестно вралли?

И тут Шани сделала то, что феи никогда не делают. Взяла в ладони мою голову и коснулась губ. Легонько.

Поцелуй феи! Ощущения — словно коснулся низковольтного источника тока. Искорки и теплое жжение по губам. Слово какая-то неведомая сила входит в твой организм.

— Прощай, Максим, — прошептали губы. На этот раз действительно тихий, неслышимый шепот. Слова, сказанные почти одними губами.

— Почему прощай?

Меня словно током ударило подозрение, но я ничего не успел предпринять. Не отпуская меня, Шани грациозно повернула голову в сторону Кулу и произнесла лишь одно слово — слово, твердое как алмаз:

— ЗУТАН!

Слово, которое в долю секунду изменило выражение лица Кулу. От торжествующего до растерянного. Жалкого. Раздавленного такой быстрой сменой. «Ты не можешь убить себя! Ты это не можешь ради человека! Это не в твоей природе! Я все рассчитал!..»

* * *

Пространство и время треснуло. Слова Кулу обрезало на середине. Мир окунулся во тьму и завертелся в обратном направлении. Магия абсурда! Магия антилогики! Самая сильная магия во Вселенной. Магия потерянных богов. Столкновений Вселенных. Магия безумца. Ничто в ней не невозможно. И даже вернуться во времени и пространстве назад. Словно Вселенная для нее всего лишь промотанное вперед видео. Находясь в центре этого абсурда, я видел, как все возвращается на круги своя. Перематывается обратно. ЗУТАН не задевал меня, я был его центром по замыслу феи и только я понимал и помнил случившееся прошлое, которое теперь станет лишь образом в моей памяти. Не оставив ни одного материального следа от себя. Пространство понеслось назад: вот я снова еду в повозке в обратном направлении к тюрьме. Вот снова внутри темницы. Разговор с Парсом и Диной... Потом ночная встреча у берега озера с Элдурионом и его армией. Тысячи мрачных бойцов в черной броне и на одинаковых лошадях — личная гвардия короля, спешащих к месту битвы. Чонгар в обманчиво расслабленной позе стоящий рядом со мной, чуть поодаль. Словно показывая

этим, что не со мной. Не на моей стороне. Великий воин пустынных рыцарей. Но в глазах у него что-то есть. Я не заметил это тогда. Какой-то особенный взгляд, обращенный в мою спину. Который я не видел, но теперь знал. Может, он знал про план Кулу? Или не знал. Или даже не хотел знать.

Затем я увидел нашу схватку с сумасшедшим десантником. И опять я узрел то, чего не мог заметить, будучи участником это «спектакля». Теперь я видел. За секунды до своей смерти, как безумие покинуло его глаза. Черт! Черт! Ведь его можно было еще спасти тогда! Хотя о чем я? Кто дал бы ему шанс выжить. Пария, как и я. Отверженный для магического мира.

Потом снова был Тралок. Умный, хитрый и почти друг. Мне он нравился больше, чем Кулу или Чонгар. В нем было больше человечности. Или нужно говорить: «эльтичности»? Смешное слово. И подлый выстрел тоже был как на экране. Я теперь увидел, кто его сделал. Сволочь! Даже узнал. Это был один из участников того соревнования, из-за которого я и попал в беду. Не самый лучший там, но видимо, самый беспринципный, раз согласился сделать грязную работу за зингару...

Время бежало назад все быстрее и быстрее. Я не знал, сколько это длилось. Может, час, может, два. Вся моя жизнь в этом мире была показана как на ладони. Даже та жизнь до начала этого бега: со смертью и абсолютного проклятия.

Бриджпорт. Мои расследования и приключения до проклятия. Как я нашел убийцу одного журналиста. Группу подростков, удравших от родителей к воротам Агарты, чтобы попасть в магический

мир. Я перехватил их у того самого блокпоста перед воротами. Как они отчаянно брыкались от меня. Пришлось скрутить главаря, пока подоспевшие таможенники с поста не помогли.

Мою встречу с Шани. Моя дурацкая попытка ее спасти. Странно, что на нее напали вообще. Хотя это, скорее всего, издержки цивилизации Бриджпорта. Кто такая Шани фея, здешняя гопота, выросшая в техническом государстве, вряд ли понимала. А вот за стеной, да. Ее сразу узнавали как магическое существо.

Мой первый день был также здесь, когда блуждал по Бриджпорту. Наивный чужак, ничего не понимающий, потерянный. Странно было видеть свое лицо со стороны. Неужели я так ужасно выглядел. Небритый, обросший, со впалыми щеками, глазами ищущего волка.

И даже время до моего прибытия в Бриджпорт. Как город перестраивался за последние сто пятьдесят лет. Меняя свою структуру со средневекового к современному. Но теперь все происходило наоборот. Забавно было видеть, как железобетонные высотки и небоскребы становятся старинными зданиями — дворцами и домами, авто и трамваи исчезают, оставляя место для карет и подвод. Дорога меняет свое покрытие, переходя от асфальта к брусчатке и каменной плитке...

Каким-то шестым чувством я понял, что это последние картинки, мелькающие мимо меня, слившись в непрерывный поток, который уже нельзя было разобрать. И что я больше не увижу мою спасительницу. Потому что это Магия Абсурда. ЗУТАН! Только жаль, что плата за ее вызов — жизнь феи...

Эпилог

Отель находился недалеко от набережной. Манхеттен отсюда был прекрасно виден, несмотря на застройку. И серая осенняя вода моря, и статуя Свободы вдалеке. В наступающих сумерках все такое обычное, такое знакомое.

Высокий брюнет средних лет, в шляпе, клетчатом костюме и с плащом, переброшенным через руку, неожиданно сменил направление к гостинице. Удивив этим стоящего за стойкой рецепции портье. Сквозь большие французские, почти до самого пола, окна и стеклянную дверь он видел, как сначала человека привез к отелю желтый кэб-такси и как тот, внезапно передумав, свернул к морю.

Одетый в черный костюм пожилой портье отеля отложил книгу записей клиентов, когда увидел, что человек передумал заходить. Но когда он снова взглянул в окно, то увидел, как тип стоит у воды и смотрит куда-то вдаль. На серые волны и неспешно работающий порт на той стороне залива.

«Чудак какой-то», — решил портье и выкинул из головы упущенного клиента.

Однако через двадцать минут клиент вернулся, переступил порог гостиницы и подошел к стойке рецепции. Звонок тренькнул, и портье услужливо поднял взгляд.

— Чем могу служить, сэр?

— Я хочу снять номер на одного. Есть свободные?

— Да, сэр. Есть стандартные на втором, третьем, и даже один люкс на верхнем этаже свободен.

— Я возьму люкс.

Портье сменил тон голоса. И с улыбкой, ставшей еще более приветливой, раскрыл приготовленную книгу записей клиентов, поднял чернильное перо:

- Ваше имя, сэр?
- Макс Лайт, частный детектив.
- Отличное имя!

Максим положил плащ на стойку и вытащил визитку из своего бумажника.

- Вот. Перепишите.

Портье взял визитку и вдруг поднял глаза в очках в толстой устаревшей черепаховой оправе, которую Макс в своей прошлой жизни не застал.

— Простите, мистер Лайт. Но здесь написано: *Питер Пенов, неотложная магическая помощь при сверхъестественных проблемах.*

Макс смутился и торопливо выхватил визитку из рук портье.

— Извините! Это моя вторая визитка. Спутал. Вот другая!

Максим протянул новую визитку, и портье записал имя, ухмыляясь про себя. Шарлатан, решил он. И не удержавшись, отдавая ключи, спросил:

— Простите, сэр, могу я вас о кое о чем спросить?

Максим улыбнулся.

- Да?
- Вы верите в магию?
- Конечно.
- Вы цирковой иллюзионист?

Максим слегка обиделся. Он внезапно прищурил глаза и спросил строго:

- Разве я похож на циркового фокусника?

Приклеенная улыбка портье, немолодого уже типа, не ушла, но слова были полны скепсиса:

— Нет, сэр. Я ничего такого не имел в виду. Вы реальный маг? Ведь на улице 1935 год! Наука все уже разоблачила. Простите, конечно, сэр, просто не могу поверить. Я скептик по жизни, знаете ли.

— Да, я реальный маг, — подтвердил Максим, с нетерпением забирая ключи от номера и плащ со стойки.

— А можете показать волшебство? Какой-нибудь трюк? — не отставал настырный портье.

Максим остановился. Критически осмотрел все еще улыбающегося портье и спросил:

— Вы владелец этого отеля?

— Да, как вы догадались?

— По вашей наглости, — ответил просто Максим. — Служащий не посмел бы донимать клиента, не рискуя быть уволенным.

Улыбка портье пропала, он сразу стал серьезным. Умные люди и умные ответы всегда вызывают у ехидных людей приступ серьезности и уважения.

— Простите, сэр. Это больше не повторится.

Максим махнул рукой.

— Не стоит. Я сегодня в хорошем настроении. Так и быть. Расскажу вам про магию.

Портье склонил голову набок в ожидании.

— Магии в нашем мире нет, — начал Максим, — но в других мирах она вполне себе живет. Если попасть туда, то волшебство — реальная штука. Но не в нашем, к сожалению, — закончил Максим короткое объяснение слегка мечтательным тоном.

— Простите, сэр, тогда как вы...

— Как я могу быть магом? Очень просто. Меня поцеловала фея. Отсюда случился небольшой эффект. Я принес ее с собой. Капельку магии в наш скучный мир без волшебства. Как и некоторые другие делали когда-то. В давнем прошлом.

Портье снова ухмыльнулся. Все-таки сумасшедший шарлатан. На дворе седьмое октября тысяча девятьсот тридцать пятого года. Какая к черту в Нью-Йорке может быть магия? Сухой закон, да. Но магия?

— Хорошо, сэр. Занятное объяснение. Может, я вам и поверю.

Хотя на слух это прозвучало как: «Да я вам никогда в жизни не поверю, сэр!»

Улыбка портье вновь стала скептической и заносчивой. Новоявленный маг-клиент начал подниматься по лестнице, насвистывая странную мелодию, никогда не слышанную портье, приличного меломана и знатока музыки, которым он себя считал. Его улыбка провожала Макса до середины лестницы, потом он вернулся к своим делам, наклонился, чтобы захлопнуть книгу записей посетителей, и застыл так.

Как столб! Кусок льда!

Он помнил, что с утра был одет в черное.

Но сейчас его костюм был белее снега!

Он не мог перепутать. У него никогда!

Никогда, черт побери, не было белых костюмов!

Он не выступает в кабаре!

Он — почтенный владелец вполне приличной гостиницы, а не шоумен. Удивленный и вконец растерянный портье успел поднять взгляд и встретиться с ответным взглядом почти поднявшегося

по винтовой лестнице чудаковатого клиента. Клиент успел улыбнуться, за секунды перед тем как его голова оказалась выше уровня этажа. Портье мог поклясться, что глаза клиента в этот миг стали лиловыми. Словно искры лилового и синего по краям огня. Странная грусть и тоска были в них, несмотря на обезоруживающую улыбку...

«Ты забросила меня не совсем точно туда, откуда я попал в мир Ридии, Шани», — думал Макс, поднимаясь в свой номер, уйдя глубоко в мысли, машинально покачивая на пальце кольцо с ключами.

«Да, Шани. Но это не имеет никакого значения. Я бы не обиделся на тебя, отправь ты меня тогда во дворец Лангвара хоть к динозаврам. Это же не твоя вина! ЗУТАН нельзя контролировать. Но, похоже, тебе все же нравилось это время. И этот стиль. Время серых ночей, шляп, плащей с пиджаками и ретро-автомобилями. Раз ты ухитрилась все же выбрать перед концом. Пойти против своей природы и полюбить человека. Я ничем не заслужил это чувство с твоей стороны. Неудачный из меня Питер Пен получился. Прости, лиловая фея...»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая БРИДЖПОРТ

Глава первая. АБСОЛЮТНОЕ ПРОКЛЯТИЕ.....	7
Глава вторая. НУЖНО СКАЗАТЬ – АС!.....	18
Глава третья. ТУС И БУС.....	32
Глава четвертая. УЛИЦА ДЕРЕВЯННОЙ ЗМЕИ.....	50
Глава пятая. НЕВОЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ.....	59
Глава шестая. ЗУТАН – МАГИЧЕСКИЙ АБСУРД.....	73
Глава седьмая. НЕУДАЧНЫЙ ЗАМЫСЕЛ.....	83
Глава восьмая. РЕЦЕПТ ОБМАНА ТЕЛЕПАТОВ.....	97
Глава девятая. ЗАКЛЯТИЕ ДЕВЯТИ ДНЕЙ.....	103
Эпилог.....	123

Часть вторая ЛАНГВАР И ЗАПАХ БУРИ

Глава первая. ЛАНГВАР.....	134
Глава вторая. СНЫ МАКСА.....	159
Глава третья. УМРИ, НО НЕ СЕЙЧАС!.....	177
Глава четвертая. БОЙ С НОЧНЫМИ ТЕНЯМИ.....	196
Глава пятая. ТРИ ПУЛИ СНАЙПЕРА.....	217
Глава шестая. ЧОНГАР БЕЛЫЙ.....	246
Глава седьмая. ОХОТНИКИ ЗА ШТОРМОМ.....	273
Глава восьмая. РЕКВИЕМ ПО ЛАНГВАРУ.....	280
Эпилог.....	313

АНТОН ВОЛК

МАГИЯ НЕВОЗМОЖНОГО

Шеф-редактор *Алексей Сазонов*
Ответственный редактор *Александр Сидорович*
Корректор *Ольга Смушко*
Верстка *Ирины Третьяковой*

Подписано в печать 21.01.2016.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 17,64. Уч.-изд. л. 10,6.
Тираж 3000 экз. Заказ № 38106.

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, комн. 5
Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
том 1; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в АО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

попаданец

Андрей Земляной
Борис Орлов

ВОЗМРОЗКА

Погибнуть с честью, исполняя свой долг, это иногда не конец, а лишь начало новой истории. Истории, в которой уже не будет Третьего рейха, сожженного Берлина, не будет испепелённых Хиросимы, Нагасаки и Токио... А что будет?

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Я разогнался до ста километров в час, когда выехал на шоссе в Бриджпорт. Больше из моего мотоцикла выжать было нельзя. Неудивительно. Станный мир со странной техникой, застывшей на уровне двадцатых-тридцатых годов двадцатого века Земли. Если бы я интересовался земной технической историей, то наверняка смог бы сказать точную дату, когда земляне из США попали сюда.

Ленинград
издательский дом

ISBN 978-5-17-096289-1

9 785170 962891 >